

Паспортист

Он помнил
каждого...

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Захар Цыбченко

Захар Цыбченко

Паспортист

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66317370

SelfPub; 2021

Аннотация

Удивительно, как один человек может разрушить тихую и спокойную жизнь целого города. Держать в страхе каждого из его жителей, включая полицию, которая обязана найти его как можно скорее. Смогут ли главные герои раскрыть дело и поймать безжалостного убийцу? И доберутся ли они до Паспортиста раньше, чем он застанет их врасплох?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	10
Глава вторая	26
Глава третья	49
Глава четвёртая	69
Глава пятая	86
Глава шестая (часть первая)	105
Глава шестая (часть вторая)	119
Глава седьмая	134
Глава восьмая	149
Глава девятая	161
Глава десятая	175
Глава одиннадцатая	191
Глава двенадцатая	204
Глава тринадцатая	218
Глава четырнадцатая (часть первая)	231
Глава четырнадцатая (часть вторая)	246
Глава пятнадцатая	260
Глава шестнадцатая (часть первая)	281
Глава шестнадцатая (часть вторая)	294
Глава шестнадцатая (часть третья)	308
Глава семнадцатая	313
Глава восемнадцатая	331

Глава девятнадцатая
ЭПИЛОГ

347
353

Захар Цыбченко

Паспортист

Пролог

Вокруг кинотеатра стояло оцепление. Вся полиция вокруг металась и паниковала, искала способы для решения этой экстренной ситуации, думала, как всё прекратить. Один из террористов заявил, что выйдет через несколько минут и пригласит внутрь одного из нас для переговоров. Все были на нервах, потому что от любого действия и слова зависели жизни десятков людей, находящихся внутри. Необходимо провернуть всё слаженно и оперативно.

– Волнуешься? – спросил я.

– Это же чёртовы террористы, приятель, – ответил он, не сдерживая нервов. – Им в голову в любой момент может стукнуть что-то, что приведёт к большому количеству жертв.

Один из них, с балаклавой на лице и автоматом в руке, вышел на порог кинотеатра. Все вокруг затихли, не издавали ни звука и просто ждали, что произойдёт дальше.

– Ты же красноречивый, – шёпотом сказал я. – Главное не нервничай.

– Такие, как они, не восприимчивы к красивым и убедитель-

тельным речам про гуманность и мир во всём мире, – тихо ответил он.

Бандит недолго рассматривал нас. Видимо, оценивал качество оцепления и количество полиции, собравшейся снаружи. Не прошло и минуты, как он молча уставился на нас и указал рукой. Мы располагались далеко друг от друга и не сразу поняли, кого он хочет позвать. Я вопросительно показал на себя пальцем. Он кивнул в ответ и встал в дверях.

–Удачи, друг.

Я медленно направился в его сторону. Когда проходил мимо одной из наших машин, Мия ловко засунула мне под ремень на спине пистолет. Поднявшись по ступенькам, мы вошли внутрь.

Внутри, возле касс и буфета никого не находилось. Видимо, они согнали всех в один, самый большой, кинозал и держали там. Террорист шагал спокойно и уверенно, направлялся в зал и даже не оглядывался на меня. Может, он и боялся, что я могу напасть со спины, но в таком случае второй его приятель услышит незапланированные выстрелы или борьбу и начнёт убивать всех заложников. Пока что, мне надо играть по их правилам.

Мы вошли в зал, внутри которого было очень темно. Свет выключен, экран тоже. В креслах сидела куча людей: посетители, персонал. Все смотрели или прямо перед собой, или украдкой друг на друга. Вертеться и смотреть на меня или бандитов, которые их захватили, они, видимо, боялись.

Террорист, который вёл меня, прошёл на правую сторону от сидений. Его напарник стоял на противоположной стороне, слева, и держал в руках такой же автомат. Если я выкину какой-либо фокус, то все эти люди пострадают...

—Слушай внимательно, коп, и не упusti ни одной фразы, — террорист остановился и повернулся ко мне. — Вы даёте нам тридцать пять миллионов и вертолёт, мы берём деньги, несколько людей и улетаем с ними далеко отсюда. Где-нибудь, в соседней стране мы даём им парашюты и выкидываем с борта. Найдёте их и заберёте обратно, а дальше мы с вами больше никогда не увидимся, — уверенно говорил он. — Устраивает такой расклад?

—Мы можем договориться за деньги и вертолёт, но вы никого с собой не возьмёте, — старался твёрдо ответить я. — Это исключено.

Глаза постепенно привыкли к темноте в зале. Только сейчас я заметил в паре метров от террориста труп мужчины, лежащего на полу. Видимо, он пытался напасть на него и обезоружить, но у него не получилось... Все в зале сидели тихо, не говорили ни слова и не издавали ни звука.

—Чтобы вы сбили нас, как только мы улетим за черту города? — посмеялся он. — Нет уж, спасибо. Нам нужна гарантия, которой для нас послужат несколько из этих людей.

Я промолчал, пытаюсь подобрать слова для ответа. С одной стороны, перечить или сопротивляться было очень рискованно и опасно. Но соглашаться на их условия мы про-

сто не могли. Я украдкой глянул на второго, который стоял в другом конце зала, и оценил ситуацию

– Ты со мной разговариваешь, парень, – недовольно сказал первый. – Смотреть на моего напарника необязательно.

– Соображай быстрее, коп! – крикнул мужчина, сидевший с краю на левой стороне, подорвался с места и кинулся на второго террориста.

Люди закричали. Мужчине удалось ухватиться за автомат бандита. На весь зал прозвучали оглушительные выстрелы.

– Чтоб вас, чёртовы смельчаки, – выругался тот, который стоял напротив меня и направил автомат на толпу.

Я кинулся на него, толчком выбил из рук оружие и повалил на пол. С той стороны продолжали звучать выстрелы. Люди, до этого сидевшие смирно, с криками подорвались. Некоторые мужчины кинулись на помощь тому, что был слева. Большинство ринулось к выходу. Я оттолкнул автомат бандита в сторону, чтобы тот его не достал. В ответ он выхватил с пояса охотничий нож и воткнул мне в ногу. Я крикнул от боли, сделал пару шагов назад и достал пистолет. Прицелиться и выстрелить я не успел – террорист накинулся на меня, и мы оба повалились на пол. Я выронил пистолет из рук. В следующую секунду, моя голова загудела от боли, когда он ударил меня по лицу. Ещё раз... и ещё раз...

Я дотянулся до рукоятки ножа, которая торчала из моей ноги, вытащил его, скривившись от боли, и воткнул в бок бандита. Он свалился с боку от меня и, кряхтя, потянулся

к моему пистолету, который лежал рядом. Я быстро наклонился над ним, схватил за руку, в которой у него уже был пистолет, и прижал к полу. Второй рукой я сжал рукоять ножа, достал его и вонзил в горло террориста. Из его шеи ручьём полилась кровь, а сам он закашлял. Его силы на сопротивление моментально угасли, и мне больше не пришлось насильно его держать. Он лежал на полу и медленно истекал кровью, глядя на меня растерянным взглядом.

Выстрелы с левой стороны утихли. Видимо, парни быстро зажали второго и вырубил его, накинувшись толпой. Я перестал нависать над террористом и обессилено рухнул рядом, глядя в потолок. Рана на ноге дико болела. В глаз началась затекать кровь из рассечённой брови.

Из последних сил бандит повернул голову ко мне и умер, уставившись на меня стеклянными глазами. Я смотрел на него и глубоко дышал, пытаясь прийти в себя после того, что сейчас случилось.

–Эй! – услышал я голос Мии со стороны входа в зал.

Она подбежала ко мне и наклонилась, глянув на моё избитое лицо и рану на ноге.

–Ты молодец, слышишь? – утешительно заговорила она. – Держись, мы тебя сейчас быстро подлатаем. Ты справился. Да, всё хорошо.

Глава первая

Чёрт бы побрал того придурка, который заставил меня с напарником ехать в такую жару на это дело. Уж лучше сидеть в прохладном офисе и морочиться с бумагами, находясь под кондиционером. Всё же, на работу я жаловаться не люблю. Только когда происходят какие-нибудь нелепые случаи, как сейчас. Я стоял, облокотившись на машину, и периодически смотрел по сторонам, выискивая глазами несчастного эксгибициониста. На ремне у меня сверкали наручники. Поскорее бы нацепить их на этом кретине, да поехать в участок. Прохладный, уютный... Все мои мысли только и забиты тем, чтобы скорее туда вернуться. Жара скоро доконает меня настолько, что я тоже разденусь догола и буду так ходить по улице. Хм... может в этом его причина? Иначе зачем так делать, если только ты не поехал крышей. Ну или... ладно, что-то я сильно задумался об этом голом мужике и его мотивах. Рация на другой стороне моего ремня включилась.

–Клиф?

–Адам?

–Как продвигаются успехи?

–Не знаю, что меня убивает больше: эта жара или то, что нам дали такое мелочное и дебильное задание...

–Лилли было больше некого послать – только мы под ру-

кой оказались. В любом случае, она нас уважает и доверяет нам. Уверен, ничего личного в этом нет. Скажем так, экстренная ситуация прижала.

–Да, да, я знаю.

–В общем, я тут в супермаркет на перекрёстке заскочил, куплю нам перекусить. Взять тебе Кит-Кат?

–Адам, он здесь. Идёт ко мне... по-моему, он хочет показать мне член. С ума сойти...

–Понял тебя, дружище. Расплачиваюсь и подхожу.

Я выключил рацию, повесил её обратно на ремень и медленно пошёл на встречу эксгибиционисту. В нескольких метрах друг от друга мы остановились. Я презренно посмотрел в его глаза, но ему всё равно – он улыбался. В следующее мгновение, он распахнул свой плащ и продолжил стоять на месте. Его взгляд словно говорил «ну, смотри, чего же ты». С лица не слезила улыбка: гордая и ехидная. Я продолжал смотреть ему в глаза, но моё периферийное зрение не слушалось меня. Мне не нужен был его член, я просто не мог контролировать долбанные возможности своих глазных яблок. Лысый эксгибиционист заметил это, и его улыбка стала ещё ехиднее. Между губ даже завиднелись зубы.

–Ну ты и сука... – слегка засмеялся я и ринулся за придурком.

Лысый же быстро сориентировался и кинулся от меня, как от смерти. Только гоняться наперегонки мне по такой жаре ещё не хватало. Храни его боже, ох попадётся он мне в ру-

ки... Мы оба бежали по улице так быстро, как могли. Голый мужик, член которого от бега трясся во всевозможные стороны, и полицейский прямым за ним. Наверное, со стороны это выглядело довольно забавно. Все люди на оживлённой улице оперативно расступались перед нами. Парни смеялись, матери закрывали глаза своим детям. Кто-то из прохожих на нашем пути пытался преградить дорогу лысому или поймать его, но тот оказывался слишком ловким и изворачивался ото всех попыток. Под красный свет светофора и гудки возмущённых и удивлённых водителей машин, он перебежал дорогу и не оставил мне выбора, кроме как тоже нарушить закон и побежать за ним. В итоге, лысый заскочил в супермаркет, извернувшись от охранника, который попытался остановить его на входе. Внутри, сразу за поворотом от входа, послышалась какая-то суматоха и шум.

–Бля!

Я услышал знакомый голос и, уже сбавив темп, забежал в супермаркет. В боку колело, объёма воздуха, который мог позволить себе поглощать нос, начало не хватать, и я начал дышать через рот. Сразу за поворотом передо мною лежал облитый кофе Адам, возле которого валялась разбросанная купленная еда.

–Ну вот какого хера? – обескуражено посмотрел он на меня.

–Того самого, – ответил я, следя за бегущим по супермаркету эксгибиционистом, чтобы не упустить его из виду.

–Обходим с двух сторон, когда кинется между какого-нибудь ряда, окружаем его, – встал на ноги Адам.

Мы с Адамом синхронно двигались вперёд, контролируя оба пути отступления для лысого, который суетливо бегал из стороны в сторону в конце супермаркета. Чем ближе мы подходили, тем громче для нас становились крики и возмущения, которые голосили посетители, когда мимо них мчалось это чудо.

Наконец, мы зажали его в последних двух рядах. Довольная улыбка всё ещё была при нём. По нашему взаимному расположению я понял, что он будет прорываться через Адама и твёрдо встал на месте, ожидая дальнейших действий.

–Ну давай! – дерзко сказал Адам и двинулся на него.

Я стремительно подскочил к ним обоим. Дальше всё произошло быстро – лысый ловко увернулся от хватки Адама и толкнул его так, что тот улетел в холодильник с рыбой. В следующий момент эксгибиционист судорожно согнулся на месте и упал на колени, после чего совсем скрутился и лёг на пол. В яблочко. Я убрал пистолет-шокер, подошёл к лысому и быстро нацепил на него наручники, после чего насильно поднял, крепко держа за руку.

–Уэаа! – Адам вылез из холодильника.

Он ненавидел рыбу. Яростно посмотрев на уже не столь сильно лыбящегося эксгибициониста, он достал с холодильника сырую рыбу и вмазал в лицо лысого так, как обычно размазывают торты по лицам именинников на розыгрышах.

После этого, он откинул рыбу обратно в холодильник и теперь голова лысого, измазанная рыбой, воняла так же, как и Адам.

—А мне с вами в одной машине ехать...

Я запахнул плащ лысого и завязал его на пояс, концы которого до этого болтались по бокам.

—Ну давай, шевелись, иди на выход, — толкнул его Адам. — Стоишь, как вкопанный. Еще несколько минут назад в тебя словно Усэйн Болт с Алисией Алонсо вселились.

Мы провели эксгибициониста через весь торговый зал и кассу. У выхода Адам подошел к стойке бариста, пока я стоял с лысым у дверей и ждал его.

—Сделай-ка мне еще латте, приятель, — сказал он, протягивая деньги.

Бариста удивленно посмотрел на него, облитым кофе и испачканным рыбой. По его взгляду было понятно, что он скорее всего выходил на перекур, когда здесь произошло всё это.

—Что? — озадачился Адам его взглядом. — Жара доконала, первый кофе на себя вылил, чтобы освежиться. Теперь пить хочу.

Спустя пару часов я уже сидел за своим столом, слегка заваленным бумагами. Наконец-то, под кондиционером, в

уюте и комфорте. В дверь моего кабинета постучались и ко мне зашла Лилли – начальница участка, в котором я работаю.

–Адам уехал домой. После сегодняшней стычки, ему надо хорошенько отмыться, так что выйдет он, скорее всего, уже завтра, – оповестил я.

–Да, он мне уже позвонил. Должно быть, у вас там было весело. Не знала, что эксгибиционистов так сложно ловить, – улыбнулась она.

–Проворный попался.

–Что же, спасибо, что быстро среагировали на вызов. Знаю, это работа не вашего уровня, но...

–Мы поняли, Лилли. Единственные оперативные единицы на тот момент времени, – решил поумничать я серьёзными предложениями.

–Да. В общем, я знаю, что твой рабочий день скоро закончится, но можешь оказать мне услугу? Тут новое дело появилось, ещё одно убийство. Прочтёшь? Вдруг у тебя получится найти какие-нибудь зацепки к подозреваемым или ещё чему-нибудь? – Лилли положила небольшую папку на мой стол. – Буду признательна.

–Конечно, – с энтузиазмом ответил я.

Открыв дело, я увидел на первой странице фотографию убитой.

«Анна Вуд, 21 год, студентка Южно-Калифорнийского

университета».

Вся жизнь была впереди и оборвалась из-за какого-то психа. Бедные родители. Терять детей, должно быть, очень тяжело. Не знаю... Никогда не узнаю.

«Найдена мёртвой 13 июля в 06:11 утра в кустах на окраине городского парка. Предположительное время смерти 02:04 ночи. Причина смерти: ножевое ранение в шею».

Я оторвался от чтения. Мне стало не по себе.

На улице уже темнело, я вышел из кабинета и, по пути к парадным дверям, зашёл к Лилли.

–Я прочитал всё, что есть. Сведений в общем так же мало, как в этом деле? – я положил папку на её стол.

–Да. Потенциальные свидетели не сказали ничего толкового, а следов на месте преступления и по экспертизам – ноль. Ничего кроме паспорта не украдено.

–Опять Паспортист... Уже четвёртая его жертва.

–Да. Как всегда, никаких следов – только украденный паспорт. Этот человек... убивает их просто так. Жертвы совершенно разных возрастов, национальностей, которые не имеют ничего общего. Картина сложилась такая, что Паспортист случайным образом выбирает жертву, отслеживает до безлюдного места, режет, забирает паспорт и уходит.

–Деньги и украшения он никогда не забирал. Насилия не

применял. Ни отпечатков, ни ДНК не оставлял. Довольно осторожный.

– Это просто какой-то психопат без мотивов и целей. Надо найти его как можно скорее, потому что промежуток времени между его убийствами с каждым разом всё меньше.

– Мы все приложим усилия для этого, Лилли.

– Я поручила Адаму собрать всю возможную информацию. Завтра утром он доложит нам, какие выводы можно сделать во всех этих делах и, возможно, предложит план. Хочу, чтобы ты пришёл.

– Рад приглашению. Обязательно забегу, – я подошел к двери. – Хорошего вечера, босс.

Я вышел из кабинета, оставив Лилли наедине с делами. Она всегда сидела над ними, искала малейшие зацепки, чтобы раскрыть преступления. Ее упорство и трудолюбие вызвали уважение, но с дедукцией, по моему мнению, всё же были проблемы.

Лилли поразила меня тем, что дала задание по подготовке плана по делу Паспортиста именно Адаму. Каким-то образом, меня это даже задело, потому что это поручение оказалось не для меня.

Спустя несколько минут я уже вышел из участка и медленным шагом направился домой. К счастью, жил я не так

далеко от работы и мог позволить себе ходить пешком туда-сюда. Сегодняшний день оказался довольно противоречивым. Дневное задание было весёлым и беззаботным – лёгкая работа. Но по возвращению к суровой действительности как всегда находишь ужасы, происходящие в этом мире. Которым нет конца. И, наверное, никогда не будет.

Пройдя ещё квартал, я увидел на обочине дороги девушку, тщетно ковыряющуюся под капотом своего дымящегося автомобиля. Я подошёл к ней и задумчиво посмотрел на двигательный отсек.

–Мы заглохли, пока ехали домой, – устало сказала она. – Даже не знаю, как с этой техникой совладать.

Глянув через лобовое стекло, я увидел на пассажирском сидении маленького мальчика, который с интересом меня разглядывал.

–Я, если честно, тоже не очень дружу с технологиями и всем таким. Дайте мне попробовать, – дружелюбно ответил я.

–Что вы, не стоит. Это та ещё морока, спасибо за предложение, – смутилась она.

–Не могу же я пройти мимо, когда у вас такая ситуация. Садитесь, попробуйте завести её, когда я скажу.

Девушка смирилась и села за руль, ожидая моего сигнала. Честно говоря, я понятия не имел, как починить машину. Я даже не знал, что именно нужно чинить. Осмотрев все детали, я заметил, что дым идёт из терморегулятора. По край-

ней мере, он выглядел поломанным больше, чем любая другая часть. А может это и не терморегулятор... Я не знал, как называются все детали, но, по-моему, это был он. Поправив какие-то провода и посильнее закрутив непонятные штуки, мне оставалось лишь надеяться на успех и не сесть в лужу перед этой красавицей.

– Попробуйте сейчас, – сказал я.

Моё сердцебиение слегка участилось.

Погудев несколько секунд, мотор завёлся. Наверное, это означало, что машина может ехать дальше. Пусть и с трудом...

– Боже мой. Как вы это сделали? – порхая, подошла ко мне девушка, изумлённо смотря на работающий двигатель.

– Ну... я... просто умный.

– Вы наш спаситель. Я Кейт Брук, – она протянула мне руку.

– Клиффорд Рид, – пожав руку, представился я.

– Что же, Клиффорд, вынуждена пригласить вас к нам. Не могу вас ничем отблагодарить сейчас, поэтому поужинайте с нами, – искренне сказала Кейт.

– Не вижу в этом необходимости, Кейт, я живу в квартале отсюда. Могу поесть дома, – старался быть вежливым я.

– Вы, наверное, живёте один?

– Проницательно.

– Сомневаюсь, что вы питаетесь здоровой и домашней пищей, мистер холостяк. Вы выглядите хорошим и добрым че-

ловеком, позвольте пригласить вас.

–Вы так уверены? А вдруг я злой Паспортист, скрывающийся за маской доброжелательности и вежливости? – пошутил я.

–Я видела, как вы посмотрели на моего сына. У вас слишком добрый взгляд, чтобы быть злодеем, – гордо улыбнулась она.

–Разбираетесь в людях?

–Диплом в области психологии *summa cum laude*

–Впечатляет. Ну, что же, не смею отказываться от компании такой умной девушки с миленьким пацаном.

–Я же говорил, что играю в эти гонки лучше всех, – радостно заявил мальчик, приехавший к финишу раньше меня. Мы сидели на диване в гостиной и играли в какие-то гонки на приставке. Конечно же, я ему поддавался и специально врезался в обочины или «случайно» жал на кнопку тормоза.

–Ничего, когда-нибудь я научусь и обгоню тебя, Джек. Твой проигрыш – это вопрос времени!

–Нет! Я самый быстрый!

–Это мы ещё проверим!

–Эй, геймеры, ужин готов, – позвала нас с кухни Кейт.

Мы с Джеком оперативно подорвались и в следующее мгновение уже сели за стол. На ужин лежала утка с карто-

фелем и каким-то салатом, название которого я не знал, но выглядел он довольно аппетитно.

– Да-а-а, такого я бы себе дома никогда не приготовил, – посмеялся я, начиная поедать картофель.

– Я старалась, – смущённо ответила Кейт. – Знаешь, я стояла и чинила машину довольно долго, и много парней и мужчин проходили мимо, косо глядя на меня. Не знаю, когда бы мы с Джеком оказались дома, если бы ты не помог.

– Это было легко. Погоди, ты специально гиперболизируешь?

– Да, – улыбнулась она. – Уверена, тебе это нравится.

– Проницательно, – усмехнулся я.

– Итак, Клиф. Откуда ты?

– Я родился и вырос здесь, в городе. Мои родители умерли в авиакатастрофе, когда я был совсем молод, и после этого я по жизни один. Вроде, справляюсь хорошо.

– Сочувствую. У меня с родителями давно плохие отношения, мы почти не общаемся.

– Что-то случилось? – спросил я и переключился с картофеля на утку вместе с салатом.

Кейт посмотрела на Джека, потом перевела взгляд на меня.

– А впрочем, не будем о плохом. Ты работаешь психологом, да?

– В отделе психологической реабилитации. Помогаю людям с травмами от катастроф, несчастных случаев, критиче-

ски стрессовых ситуаций. Иногда военным. Наставляю их на путь, с которого они сбиваются.

–Благородно. Буду знать, к кому обратиться, если у меня жизнь пойдёт наперекосяк.

–Ну а ты? Полиция?

–Так точно. Всегда интересовала эта профессия. Помогать миру избавляться от преступности, люблю это дело. Кто-то должен защищать людей, стоять на страже порядка и вершить справедливость.

–Ты любишь быть пафосным? – пошутила Кейт.

–Иногда, – с улыбкой ответил я.

–Мама, я поел. Можно идти в комнату?

–Да, дорогой. Ложись в кровать и смотри телевизор, я зайду к тебе попозже. Смотри не засни, а то придётся тебя будить, чтобы пожелать спокойной ночи.

Мальчик встал из-за стола, ушёл в коридор и поднялся на второй этаж, где, судя по всему, находилась его комната. Кейт посмотрела на меня грустным взглядом.

–Родители были против того, чтобы я его рожала. И против его отца ещё изначально, когда мы только начали встречаться. Мы сильно поругались и почти перестали общаться. Они оказались правы насчёт Дэвида. Но о Джеке я не жалею. Без него я бы сама нуждалась в психологической реабилитации...

–Ты молодец, что не послушалась. Нет ничего страшного в том, что у тебя появился этот славный малец. Для тебя он

всегда будет лучом света, который осветит даже самые тёмные периоды жизни. Луч, ради которого ты будешь жить и двигаться дальше несмотря ни на что. Ради него, – подбодрил я.

На секунду мне показалось, что я сам закончил психологию *summa cum laude*.

– Спасибо, – Кейт улыбнулась мне.

В этой улыбке было что-то завораживающее. Она казалась тёплой, искренней... словно родной.

– Что же, спасибо за ужин, – после небольшой паузы сказал я, обратив внимание на то, что ещё несколько минут назад всё съел. – Рад знакомству, Кейт. Если ты не возражаешь, я ещё могу успеть дойти домой до десяти.

– Уже десять, – улыбаясь ответила она, глядя на часы позади меня.

– Оу... ну... я всё равно пойду, пожалуй. Не оставаться же мне у тебя жить, – постарался отшутиться я.

– Остайся на ночь, Клиф. Я волнуюсь, что ты пойдёшь один в полной темноте посреди ночи так далеко, когда в городе орудует безумный маньяк, убивающий всех без разбору, кто под руку попадётся, – попросила Кейт. – Пожалуйста.

– Я же полицейский. Мне повезёт, если Паспортист сам придёт ко мне, – гордо ответил я.

– У него в жертвах были и сильные, крепкие мужчины. Не рискуй, Клиф, прошу.

– Ну, если тебе будет спокойнее, хорошо. Только завтра

утром мне надо будет уйти на работу. Можно будет? – усмехнулся я.

– Я тебя даже подвезу, – Кейт облегчённо вздохнула и встала из-за стола. – Можешь пока устраиваться на диване, он большой и удобный. Думаю, тебе понравится. Я схожу в душ. Если хочешь, можешь сходить после меня. В случае чего, уборная по коридору до конца и налево. Можешь чувствовать себя как дома.

Она выглядела весьма гостеприимной и крайне довольной тем, что я остаюсь. Словно маленькая радостная девочка, которой купили вкусные конфеты. Я улёгся на диван и включил новости на телевизоре, поставив низкую громкость.

«...в результате столкновения травмы получили трое людей, один из которых был госпитализирован».

От коридора, из душевой, послышались звуки струящейся воды.

«А теперь к новостям криминалистики. Серийный убийца, так называемый Паспортист, всё ещё на свободе. Буквально вчера наш город подвергся ещё одному удару – найдена убитой двенадцатилетняя Анна Вуд. Все черты преступления указывают на Паспортиста. За всю историю города, таких безжалостных серийных убийств не происходило никогда. Мы все очень надеемся, что полиция как можно скорее раскроет дело, и Паспортист сядет за решётку. Если вы располагаете какой-либо информацией, пожалуйста, обратитесь в участок полиции на четвёртой Линкольна».

Я перестал слушать телевизор, встал с дивана и направился в коридор: медленно и тихо. Дверь в душевую оказалась слегка приоткрыта. Я осторожно подошёл к ней и оглянулся к лестнице наверх, чтобы убедиться в отсутствии поблизости Джека. Вокруг стояла тишина, которую разгонял плеск воды в душе и еле слышный репортаж новостей из гостиной. Я повернулся к двери в душ и медленно приоткрыл её. В стеклянной кабинке Кейт мыла голову под струями воды. Почти всё стекло запотело изнутри от водяного пара, но это не мешало видеть её прекрасную фигуру и нагие прелести красивого тела. К счастью, Кейт закрыла глаза, чтобы туда не попало мыло и шампунь, и не могла меня увидеть. Пока имелась возможность и время, я пользовался ими: стоял и любовался. И хотел. Всего, что можно, и чего нельзя...

Глава вторая

Стремительным шагом двигаясь по дороге, я осторожно оглядывалась по сторонам. Кромешную тьму улицы разгонял лишь свет фонарей, которых, к сожалению, стояло мало и переходя между ними, я на время оставалась в темноте. В эти моменты моё сердцебиение учащалось, а в груди неприятно сжималось от страха. Голова словно нагревалась изнутри и казалось, что она вот-вот взорвётся от паники и напряжения.

И вот, очередной тёмный промежуток между двумя фонарями пройден, и я снова на свету и могу видеть хотя бы дальше своего носа. Я остановилась, чтобы перевести дыхание, которое стало настолько учащённым, словно я пробежала марафон. Впереди виднелись ещё десятки фонарей вдоль дороги. И десятки тёмных пробелов между безопасным светом... Путь, по которому я шла, словно уходил в бесконечность, складывалось ощущение, что до дома я дойду только к утру.

Уже приготовившись идти дальше, я уловила еле слышимый вдалеке странный звук, словно кто-то вступил в лужу. Обернувшись, я увидела человека, стоящего под фонарём. Он не двигался и просто смотрел на меня. Я не смогла рассмотреть его лицо, потому что оно было закрыто банданой.

Кто вообще ходит по ночным улицам в бандане?

Я решила не проверять своих наихудших опасений о том, кем мог быть этот человек, развернулась и пошла дальше, ускорившись ещё сильнее. Я шла и шла, почти бежала, только вперёд, уже не оборачиваясь и не смотря по сторонам, двигалась к дому, который продолжал быть недостижимо далеко, как бы долго и быстро я к нему не шагала. Страх, который напал на меня, когда я шла в темноте между фонарями, развеялся. Теперь у меня остался только один страх – тот человек, который находился позади меня.

Спустя с десятков пройденных фонарей, я остановилась и, преодолев свой страх, оглянулась назад – никого нет. Облегчённо вздохнув, я остановилась, чтобы привести дыхание в норму. В голове крутились вопросы о том, куда делся этот незнакомец и кто это вообще был: просто грозный прохожий или тот самый маньяк Паспортист?

Под бурю мыслей в моей голове, я вдруг почувствовала, как кто-то взял меня за плечо. Страх, который накатил на меня в эту секунду, казалось, сейчас просто разорвёт моё сердце на мельчайшие атомы. Тот, кто держал меня за плечо, грубо и сильно дёрнул его, развернув меня лицом к лицу с ним. Это оказался тот самый человек в бандане. Испуг и паника парализовали меня – я не могла двинуться, не могла крикнуть. Его рука, в которой он держал нож, молниеносно порхнула. Я почувствовала режущую боль в шее, откуда в ту же секунду полились струи крови. Я открыла рот, пыта-

ясь вдохнуть воздуха, и старалась закрыть руками рану, пока кровь просто текла сквозь мои пальцы, лилась вниз, по блузке, штанам, капала на землю. Я упала на четвереньки, силы быстро покидали моё тело, вместе с кровью из меня вытекала жизнь. Обессилена, я рухнула на землю.

Незнакомец приблизился ко мне, вытер слегка заляпанный кровью нож об мою щёку, залез в мой карман и достал оттуда мой паспорт. Открыв его, он быстро прошёлся глазами по всему, что там было обо мне написано, после чего приблизился ко мне ещё сильнее и пристально уставился в мои глаза.

–Пожалуйста... – тихо взмолилась я.

У меня покатилась слеза. Даже если бы он меня сейчас оставил и ушёл, я бы не выжила, умерла бы здесь, под фонарём, истекая кровью. Паспортист приставил нож к моему глазу так, что между концом лезвия и моим зрачком остался буквально миллиметр.

–Всё хорошо, – спокойно сказал он и быстрым движением вонзил нож.

Я резко вскочила в кровати, слегка вскрикнув, вся в холодном поту. Я находилась в своей комнате, вокруг лишь темнота, но судя по свету, который пробивался в щель между шторами, на улице уже светало. Настольные часы показы-

вали 6:12. Всего лишь сон... ночной кошмар. Я вздохнула, на глазах навернулись слёзы. За всю мою жизнь этот сон вышел страшнее всех остальных вместе взятых – всё казалось слишком реалистичным. Я подняла голову, с настроением встать и собираться на работу, но мой взгляд уловил в темноте мужскую фигуру, которая смиренно стояла в дверном проёме комнаты. В одно мгновение истерика окатила меня, я с криком спрыгнула с кровати и в один прыжок отскочила в угол комнаты, подальше от двери.

–Кейт, это я! – из дверного проёма в комнату медленно зашёл Клиф, полный недоумения. Он аккуратно подошёл ко мне.

–Я... мне приснился кошмар... я проснулась, а тут ты в темноте стоишь, – еле выговаривала я.

–Всё в порядке, не бойся. Пока я рядом, с тобой ничего не случится, – успокаивающе сказал он, положив руку мне на плечо.

Спустя пару секунд рядом с ним мне стало спокойно, и я почувствовала некую защищённость. Я взяла его ладонь в руку.

–Клиф?

–Да?

–Зачем ты стоял у дверей?

–Ох, ну... я проснулся недавно и думал собираться на работу, пришёл посмотреть спишь ты или нет, – застенчиво ответил он, заводя руку за затылок.

–Мам? Ты чего кричишь? – в комнату зашёл сонный Джек.

–Всё нормально, дорогой, иди ещё полежи, скоро будем собираться ехать.

–Я тогда тоже пойду пока посижу, посмотрю телик, а то рановато ещё, на часы не смотрел, – сказал Клиф.

–Да, хорошо.

Они вышли, и я села на кровать, пытаюсь собраться с мыслями после одного испуга за другим. Открыв ящик в тумбочке возле кровати, я посмотрела на лежащий там пистолет. Он уже много времени пылился там, но служил защитой на случай, если в дом заберутся грабители или преступники. Я много лет живу только со своим сыном, и отказываться от такого средства защиты мне не хотелось, хоть я и была против оружия. Его наличие всё же успокаивало меня.

Полежав ещё полчаса, я встала с кровати и отдернула шторы – вся комната стала озаряться солнечным светом. От этого стало немного легче. Я с детства боялась и не могла переносить темноту. Тёмные помещения угнетали меня и действовали на нервы, но стоило солнцу всё осветить, как мне сразу становилось лучше, а настроение быстро поднималось. Подойдя к шкафу, я стала тщательно выбирать наряд, который будет сопровождать меня весь рабочий день. Сняв майку, я кинула её на кровать, достала из шкафа белую рубашку и серый пиджак со штанами. Обойдя кровать, я открыла ящик, взяла оттуда чёрный бюстгальтер и надела его. Чув-

ство, что за мной кто-то наблюдает зашкаливало, и я посмотрела в окно. Через двор, из окна соседнего дома на меня пялился соседский парень – сын пожилой пары, которая уехала в отпуск на всё лето и оставила его одного. Мы с ним были примерно одного возраста.

–Извращенец долбаный, – я показала ему средний палец и задёрнула шторы, пока он ехидно ухмылялся. И снова в комнате встала угнетающая темнота, которую развеивал лишь приглушённый свет настольной лампы.

Уже собранная и одетая, я спустилась на первый этаж и вошла в гостиную, где Клиф и Джек сидели на диване и смотрели какой-то мультфильм по телевизору.

–Мы уже перекусили, пока вы собирались, мисс, – сказал Клиф. – Ты что-нибудь будешь?

–У нас осталось мало времени, я, пожалуй, перекушу на работе, – ответила я, уже чувствуя небольшую усталость.

–Мама, можно я приеду на второй урок? Я не хочу на математику, – жалобно попросил Джек.

–Чем тебе не нравится математика, гонщик? – по-дружески спросил у него Клиф.

–Там было много домашки, и я не всё сделал. Она опять будет ругаться, как тогда!

–Ты же мужчина, Джек. Ты не должен отступать перед та-

кими вещами, надо быть смелым, терпеливым и уметь принимать такие вещи, – сказал Клиф.

–Ты пойдёшь на математику, Джек, это не обсуждается, – грозно сказала я, открыла парадную дверь и вышла к машине.

–Давай ты в следующий раз постарайся сделать все задания и увидишь, как она изменит своё мнение о тебе, – слышала я слова Клифа, идущего позади.

–Но они же сложные.

–Давай так, – Клиф остановился и присел возле Джека. – Ты просто постарайся, а если не будет получаться, попроси маму – она поможет тебе.

–Ты с ума сошёл? Я и «помочь в математике», – посмеялась я, открывая машину.

–Ладно, тогда звони мне, гонщик, я приеду и помогу тебе разобраться с теми задачками, – решил Клиф.

–Ты правда сможешь? – обрадовался Джек.

–Мой мозг – твой мозг.

–Эй, Кейт! Классные сиськи! – послышался насмешливый крик на всю улицу со стороны соседнего дома. Я повернулась и увидела того самого придурка-соседа.

–Что за тип? – с недоумением поднялся Клиф.

–Это Курт – мой конченный сосед-извращенец.

–Ну и что он там гавкает?

Курт спустился с крыльца дома и подошёл к нам.

–Ты что, уже присмотрела себе нового жениха, я смот-

рю? – спросил он, бросив взгляд на Клифа.

–Тебе бы лучше уйти, Курт, по-хорошему, – с угрозой ответила я ему, полагаясь на Клифа.

–Офицер Клиффорд Рид, прошу вас пройти нахер отсюда, обратно домой, пока мы ещё можем разойтись без заварушки.

–Да ладно вам, офицер. На самом деле, девчонка очень даже ничего, мне сегодня довелось увидеть, как она переодевается, так что могу похвалить ваш выбор. Вы уже успели заценить её сисечки? – противно засмеялся Курт, похлопав Клифа по плечу.

Как я и ожидала, Клиф не выдержал и что есть силы ударил Курта по лицу, что тот аж упал на землю.

–Воу... – восхищённо произнёс Джек.

–Клиф, успокойся, он же провоцирует, – громко сказала я, подойдя к нему.

–Ах ты сукин сын, – Курт сплюнул кровь, которая потекла из его рассечённой губы, поднялся и рывком кинулся на Клифа.

–После такого не встанешь, – со зловещей улыбкой сказал он и, увернувшись от броска, нокаутировал Курта ещё более сильным ударом.

–Так его, дядя Клиф!

–Всё! Хватит! Остановись, пока это не закончилось плачевно! – повысила тон я, встав перед ним.

Курт попробовал встать, но, пошатнувшись, распластался

по газону двора.

–Сука... – злостно процедил он, не в силах подняться.

–Расслабься, Кейт, я не планировал продолжать. Просто решил преподать урок этому быдло, – потёр кулак Клиф и отошёл к машине. – Едем?

Я посмотрела на побитого Курта, который вместе с отвращением теперь вызывал и жалость. Он осознавал свой позор, и злость готова была разорвать его изнутри.

–Чё пялишься, шлюха? Ты ещё пожалеешь... – еле выговорил он, сплюнув очередной сгусток крови, теперь уже не только с губы, но и со сломанного зуба.

–Поехали, – сказала я и села в машину.

Спустя пару минут, когда мы уже отъехали, я посмотрела на Клифа.

–Ну и нажил ты нам проблем своей импульсивностью...

–А что я должен был делать? Быть терпилой и выслушивать его? Или пригрозить ему «Сэр, если вы продолжите хамить, я буду вынужден вас арестовать», а потом отвезти его в участок, где он бы заплатил несчастную копейку и ушёл бы домой? Да, я вспылил, но теперь он будет знать своё место, – уверенно оправдал себя он.

–Дядя Клиф правильно поступил – Курт тот ещё придурок, – донёсся голос с заднего сидения.

– Не вмешивайся, Джек, мы с Клифом сами это обсудим.

Ты ещё не понимаешь таких вещей.

– Я уже взрослый, я всё понимаю!

– Чего ты так паникуешь? – поинтересовался Клиф.

– Просто... Курт – сын крупных шишек, понимаешь? Довольно богатой пары, которая может позволить себе очень многое, да и у них знакомые есть в разных структурах. Куда ни плюнь – рука Портеров там будет. Поэтому их большой сынок позволяет себе сверх меры, зная, что родители вытащат его, куда бы он не влип.

– И ты думаешь, что он теперь будет нам мстить? – с улыбкой спросил Клиф.

– Ну, на самом деле да. Ходят слухи, что раньше он жил в другом городе, пока не прибил кого-то в массовой драке. Родители отмазали его ценой того, что теперь он живёт тут, с ними.

– Сплетни разные бывают, успокойся, Кейт, – Клиф положил руку мне на колено. – Ничего плохого ни с кем из нас не произойдёт, ты же знаешь.

– Всякое бывает, – неуверенно ответила я.

– Просто расслабься, – беззаботно сказал он, включил радио, по которому играла танцевальная песня, и стал двигаться в такт музыке.

– Дурак, – сквозь смехок сказала я.

Время в поездке под музыку пролетело незаметно, и вот мы уже подъезжаем к полицейскому участку, до которого,

казалось, было ещё так далеко.

–Ваша остановка, офицер Рид.

–Да-а-а... – Клиф с досадой окинул взглядом участок и прилегающую к нему площадку через окно машины, после чего повернулся ко мне со сверкающими глазами. – Слушай, может мне с Джеком в школу съездить? Помочь на уроках?

–Очень жаль, что так структура нашего мира не работает, – отшутилась я.

–Ладно, у меня ещё будет время, – ответил он, выйдя из машины и встав возле двери. – Да?

–Как судьба поведёт, – многозначно ответила я.

–Думаю, увидимся, – с улыбкой попрощался он, подмигнул Джеку и ушёл в сторону участка. Я провела его взглядом, пока он не зашёл внутрь.

–В лифту рождён офицер, – сказала я и закрыла пассажирскую дверь.

–Мама, можно мне теперь сесть вперёд? – спросил Джек, пытаясь выдать из себя всё обаяние, чтобы я согласилась.

У него получилось – я кивнула. Оставив рюкзак на заднем сидении, Джек пролез в проём между передними сидениями, задев коробку передач, и взвалился на пассажирское сидение. Я вопрошающе посмотрела на него и вздохнула, слегка закатив глаза.

–Больше так не делай. Три двери к твоим услугам, а ты полез мне на голову.

–Прости, – слегка посмеялся он.

Я поправила его растрёпанные волосы, переключила коробку передач и нажала на педаль газа.

–Мам, а тебе нравится дядя Клиф? – спросил Джек после пары минут безмолвной езды под музыку.

–С чего такие вопросы? – я знала, что покраснела, пусть и не видела этого.

–Я думаю, он прикольный чувак. Мы с ним хорошо ладим, а ещё он задал Курту классную взбучку во дворе!

–Не говори так, Джек. Драться – не хорошо. Дядя Клиф погорячился, и лично мне это не очень понравилось.

–Ты просто женщина, вот ничего и не понимаешь в таком, – пафосно скрестил руки Джек.

Я засмеялась.

–Да-да, мама. А дядя Клиф классный. Правда немного странный...

–Странный? Чего же это он странный?

–Ну я вставал в туалет, когда уже почти было утро. И увидел в коридоре, как дядя Клиф стоит возле твоей двери и смотрит в комнату: как ты спишь. Я тихо, чтобы тебя не разбудить, спросил, чего он стоит, а он сказал, что охраняет тебя от ночных монстров. Я сходил в туалет и когда возвращался, он всё так же стоял.

В этот момент, я настолько озадачилась, что полностью

отвлеклась от дороги, машинально едя вперёд.

–Мам, осторожно! – крикнул Джек, дёрнув меня за руку.

Включившись обратно, я до упора нажала на педаль тормоза. Машина затормозила в метре от пешеходного перехода, а напротив неё стояла ещё более обескураженная пожилая женщина, которая, судя по взгляду, уже успела попрощаться с жизнью.

–Боже мой...

–Вот же купят себе прав всякие девки или получают через постель, тьфу! – крикнула бабка, придя в сознание, и ушла, ворча себе под нос.

На меня напал трепет – не столько от ситуации на дороге, как от того, что рассказал мне Джек.

–Всё в порядке? – обеспокоенно посмотрел на меня он.

–Я всего лишь отвлеклась на секунду. Главное, что ничего страшного не произошло, ты молодец, Джек, – после паузы ответила я и поехала дальше, уже сконцентрировавшись только на дороге.

–Да уж, сынок. Умеешь ты удивлять...

–Как думаешь, а ты ему нравишься? Он ранним утром не спал, чтобы проследить за твоей безопасностью. Думаю, он на тебя запал, – всезнающе воскликнул Джек.

–Не важно. Просто не забивай себе голову, лучше бы математику повторил, – слегка негодуя ответила я.

–Ну, мы всё равно уже приехали.

Я отвела взгляд в сторону и только сейчас заметила, как

мы оказались уже у школы.

–Только не говори Клифу, что я тебе рассказал. Он просил не говорить, – скромно попросил Джек, вылезая из машины.

–Я могила, дорогой, – ответила я, подав ему портфель с заднего сидения.

Когда все пассажиры были доставлены по местам, спустя несколько минут я уже подъехала к реабилитационному отделу. Припарковав машину на обочине, я вышла и медленно направилась ко входу. Голову не покидали мысли о том, что рассказал мне сын. «А вдруг я злой Паспортист?» вспомнила я слова Клифа. Может, так оно и есть, а я, дура, увидела в нём безобидного и доброго человека? Всё же, меня утешало то, что он с большой вероятностью просто какой-то озабоченный дурачок. В любом случае, я, видимо, ему не слабо так приглянулась. Голос позади выдернул меня из размышлений.

–Кейти, доброе утро, – догнал меня один из сотрудников отдела.

–Привет, Лео.

Из всех мужчин, которых я когда-либо знала, включая отца Джека, Лео Россу я нравилась больше всех. Всё время, которое я провела в отделе, начиная от устройства на рабо-

ту сюда и до сегодняшнего дня, он всегда старался ухаживать за мной, приглашал в разные места. Поначалу, я не доверяла ему, но его попытки завоевать меня стали длиться так долго и упорно, что я перестала видеть в его действиях цель «соблазнить меня ради одной ночи». На данный момент, мы друг для друга близкие друзья, но я знаю, что Лео до сих пор надеется на что-то большее – это видно по его взгляду. С другой стороны, я не могу отрицать явления того, что это «большее» между нами когда-нибудь наступит, но стараюсь этого не показывать. Просто мы познакомились, когда в моей жизни проходил сложный и загруженный период.

–Как прошёл твой день?

–В целом, ничего нового, – соврала я.

–Что же, сегодня у тебя будет интересная персона на приеме, я вчера глянул твоё расписание, – Лео открыл парадную дверь и пропустил меня вперёд.

–Дэвид Уайт, да. Посмотрим, как он поживает. Дэвид довольно вежлив и добр, хоть и делал ужасные вещи раньше.

–Каждый человек может измениться в лучшую сторону, не все это понимают. Достаточно дать любому из нас один шанс и это покажет всю суть.

Лео провёл меня до лифта, и мы остановились.

–Что же, мисс Брук, буду ждать от вас интригующего пересказа. К слову, я тут подумал, раз у нас завтра выходные, может я заскочу к тебе вечером? Пока я сидел на больничном, мы так долго не виделись, могли бы посидеть попить

чайку, поболтать. Если ты не против конечно.

– Да, давай, – решила согласиться я, потому что остро нуждалась в компании действительно нормального человека.

– Тогда я заеду к восьми. Счастливо отработать, Кейт, – попрощался Лео.

Я зашла в лифт и нажала на кнопку шестого этажа.

Я сидела в своём кабинете, листая бумаги, которые мне было нужно проверить до конца рабочего дня. В дверь постучали.

– Войдите, – крикнула я, отложив папку на край стола.

В кабинет зашёл Дэвид Уайт – шестидесятилетний мужчина, с которым мне предстояло побеседовать. В прошлом он убил своего работодателя за то, что тот, в виду коррумпированности, не повысил его в должности. Дэвид в то время остро нуждался в деньгах, и отказ в повышении счёл достаточным мотивом, чтобы совершить такое. Однако, за хорошее поведение, даже очень хорошее, отбыл в тюрьме не весь срок и вышел раньше.

– Здравствуйте, мисс Брук, – поздоровался он и присел в кресло напротив моего стола.

– Как ваша жизнь, Дэвид? – родственно спросила я.

Он уже приходил ко мне на приём до этого и мы довольно сблизились, как собеседники.

–Помните, я рассказывал вам про женщину? Изабель. Наше знакомство тогда стало быстро разрастаться, и я задался вопросом о том, рассказывать ей о своём прошлом или нет.

–И как же вы поступили?

–Я сказал ей. Просто хотел, чтобы она сама выбрала, оставаться со мной или нет. Ведь я не мог бы ей врать.

–Судя по тому, что у вас хорошее настроение в процессе разговора, она осталась?

–Да, – с улыбкой ответил Дэвид. – Она приняла меня с таким прошлым, какое оно есть. Сказала, что сейчас видит во мне только замечательного человека с добрым сердцем.

–Это замечательно. Люди, которые приходят на приёмы, всегда начинают разговор с самого важного для них. Рада, что у вас всё хорошо, – искренне сказал я.

–А как проходят ваши дела, Кейт? Вы, кажется мне, чем-то взволнованы.

–Всё пустяки. Просто на меня запал какой-то не совсем нормальный коп, – шутливо сказала я.

–И в чём же он не совсем нормальный?

–Пялился на меня ночью, пока я спала. Просто стоял и смотрел. Знаю, в этом нет ничего страшного, но всё же ощущение жуткое...

–Разве это повод так переживать? Всё же позади, мисс Брук. Может, у него давно не было женщины, и от вашей красоты он просто сошёл с ума, – посмеялся Дэвид.

–Просто не по себе от таких, когда город терроризирует

маньяк. Мало ли.

–Ох, вы про это. Нет, этот мужчина не убийца, я думаю.

Я вопросительно посмотрела на Дэвида, ожидая продолжения его суждений.

–Этот... Паспортист. Видел ночью новости про него. Разрешите? – Дэвид достал из кармана пачку сигарет.

–Да, без проблем.

Он подошёл к окну, открыл его и закурил сигарету.

–И что вы думаете о Паспортисте? – развернулась к нему я.

–Ну, я не полицейский и не психиатр, чтобы судить наверняка, но у меня есть мнение на его счёт. Я думаю, он просто больной на всю голову. Убивает, чтобы убивать – это доказывает колорит его жертв.

–Всё так просто?

–Нет, – Дэвид сделал паузу, чтобы выдохнуть дым в открытое окно. – Как все маньяки-убийцы, он может быть двух типов: больной на голову с какой-либо причиной или больной на голову абсолютно. У вторых никогда нет мотивов и причин, они действительно олицетворение сумасшествия на этой планете. У первых же есть некий мотив, почему они убивают, но это не отменяет того факта, что они психи, раз делают это. Пусть и по какой-то причине.

–Детская травма, в большинстве случаев.

–Да. Не знаю, к какому типу относится наш Паспортист, но убивает он беспристрастно – просто чтобы забрать жизнь.

Думаю, он бездушен до глубины своего тельца. Мужчина, которого вы повстречали, явно испытывает к вам что-то, судя по тому, что вы рассказали, а это не стиль Паспортиста. Просто вам попался человек со своими странностями.

—В этом мире может происходить всякое. Всё стало не таким однозначным, как раньше.

—Не отрицаю. Просто размышляю.

Дэвид сделал большую паузу, настраиваясь сказать что-то.

—Знаете, когда я убивал своего начальника, я... живого места толком на нём не оставил. У меня была личная ненависть к нему и той несправедливости, которой он меня задел. Я хотел, чтобы он умирал дольше. Хотел, чтобы он мучился... Простите.

—Всё нормально. Вы изменились, Дэвид, поэтому вам трудно об этом говорить. Сейчас всё хорошо.

—Я хотел сказать, что Паспортист не из ряда таких убийц. Однако, то, что жертвы не связаны между собой, не значит, что какая-то отдельная из них не связана с ним. Возможно, за занавеской «случайных жертв» он вскоре начнёт убивать тех, кто перешёл ему дорогу. В умеренном количестве и с большим интервалом, чтобы не попасться. Но жертвы, с которыми у него счёты, станут выделяться, потому что он сам того нехотя будет убивать их со страстью.

—Будем надеяться, что до этого не дойдёт. Полиция активизирована на его поимку, и в скором времени он уже будет за решёткой.

–Очень хотелось бы. Я всегда сильно волнуюсь за Изабель, когда она в позднее время куда-то идёт. Если с ней что-нибудь случится, я...

–Мистер Уайт. Всё будет хорошо, только старайтесь избегать этого или ходить вместе с ней. Тогда ничего не случится.

Дэвид докурил сигарету, сбил табак и выкинул бычок в мусорное ведро у двери.

–Давайте сменим тему, – сказал он, сев обратно в кресло.

После долгого рабочего дня, я припарковала машину возле дома, предвкушая отдых, который меня ожидает в ближайшие пару дней. Ещё днём Джек попросился остаться на ночёвкой у одноклассника, в чём я ему не отказала. Лео должен был прийти не сильно скоро, так что я ещё успевала принять душ и приготовить что-нибудь. Открыв дверь, я зашла в дом. Вместе с тёплой и уютной домашней атмосферой меня встретил сильный удар по голове. Еле устояв на ногах, я развернулась и увидела разъярённого Курта.

–Время жалеть, сука, – прошипел он и захлопнул входную дверь.

Я развернулась и кинулась по коридору к лестнице, но Курт успел схватить меня за волосы, потянул к себе и ударил под дых. Я согнулась от боли, стараясь не упасть, но пинок в бок окончательно повалил меня на пол. Портер подошёл ко

мне и ухватился обеими руками за мою шею. Я начала чувствовать, как он меня душит.

—Когда я с тобой покончу, твоё тело будут доедать рыбы на дне реки!

Я согнула ногу в колене и изо всех сил ударила Курта каблуком в живот. Он отпустил меня и, кряхтя, попятился назад.

—Кто ещё с кем покончит, — сквозь кашель проговорила я и убежала к лестнице.

Забежав на второй этаж, я заскочила к себе в комнату и, судорожно открыв ящик, схватила пистолет. Когда я развернулась, Курт уже бросался на меня. С яростным криком он выбил у меня из рук пистолет, схватил за воротник и прижал к стене, повалив мною тумбочку.

—Смотрю вы сразу привели нас на ночное ложе, мисс Брук. Как удобно! — сказал он, после чего ударил меня по лицу и повалил на кровать.

Вцепившись в пряжку ремня, он резки движением оторвал её и вытащил мой ремень. Я попыталась встать, но Курт хлестнул меня ремнём по лицу, и я упала обратно. Острая непередаваемая боль гудела у меня в голове. Неужели, всё закончится вот так? Неужели это тот конец, который меня настигнет?

—Ты как, Кейт, пожестче любишь или нет? — самодовольно спросил Курт, расстёгивая свои штаны и приближаясь ко мне.

Я сделала последний рывок, который мог меня спасти. Есть! Ухватив пустой стакан с под воды, я разбила его о край тумбочки и полоснула Курта по лицу. Он заорал и двинулся назад, ухватившись за рассечённую щеку.

—А ты, сука, пожёстче любишь!?! — не упустила возможности позлорадствовать я, полная ощущения того, что переломила ситуацию в свою сторону.

Я быстро сползла с кровати, достала пистолет с пола, встала и взяла Курта на прицел.

—Не двигайся!

Вопреки моему предупреждению, Курт бесстрашно пошёл на меня, готовясь снова напасть.

—Да я на тебе живого места не оставлю, ты, грязная шала...

Я выстрелила. Пуля попала чуть выше грудной клетки, и Курт беззвучно упал. Я медленно подошла к нему. Он лежал неподвижно, бегая глазами по потолку, слабо дышал.

—Будь ты проклят, что заставил меня сделать это, — я присела возле него, отложила пистолет в сторону и прижала ладонями пулевое ранение. Курт закричал.

—Нет, ты сегодня не умрёшь, я тебе не позволю. Ты ещё понесёшь ответственность за всё, что сделал, обещаю, — грозно говорила я, судорожно ища вокруг ткань, которой можно задержать кровотечение.

—Иди... нахер... — медленно проговорил он, продолжая рассматривать потолок.

Не найдя подходящей ткани по близости, я быстро сняла с себя рубашку и прижала к груди Курта. Его взгляд резко переключился с потолка на мою грудь, которую, к счастью, закрывал лифчик.

–Продолжай... – ехидно прокряхтел он, после чего несколько раз кашлянул. – Может, это последнее что я увижу... порадуй меня напоследок...

–Обойдёшься, псих, – грубо ответила я и начала вставать, чтобы выйти в коридор и вызвать полицию. Курт резко и сильно схватил меня за запястье и наклонил к себе. Я испугалась и схватила второй рукой пистолет, но увидела лишь испуганное и слабое лицо человека, который уже не был способен на то, что делал несколько минут назад.

–Останься... Не оставляй меня одного... – попросил он, после чего опять закашлял.

Я спокойно села на пол возле Курта, достала из кармана телефон и набрала полицию.

Глава третья

Я медленно съехал с дороги и припарковался напротив гаража рядом с домом. В салоне стояла невыносимая вонь, даже несмотря на то, что всю дорогу я ехал с открытыми окнами. Достав из бардачка баллончик освежителя воздуха, я вылез из машины и тщательно разбрызгал освежитель по всему салону, игнорируя экономию. Когда из баллончика уже начал выходить только воздух, я швырнул его на пассажирское сидение и закрыл машину.

–Ого, весело прошла у тебя рыбалка, смотрю, – услышался насмешливый голос сзади.

Обернувшись, я увидел своего соседа Боба.

–Шутки шутишь? А как насчёт дружеского объятия, а, Боб? – раздражённо ответил я, направившись к нему.

Толстяк попятился назад, чуть не споткнувшись о клумбу.

–Не-не-не, Адам, только после того, как помоешь свою жопу. Только тогда я, может быть, пожму тебе руку.

Я снял с плеча кусок рыбьих потрохов и, не целясь, кинул в Боба. Тот смешно увернулся, чуть не свалившись на газон. Я ехидно посмеялся и направился к своему дому.

–Придурок... – еле услышал я перед тем, как зашёл внутрь.

Я зашёл в коридор, закрыл за собой дверь и начал разуваться.

–Как день прошёл, милый? – услышал я голос Эшли из спальни.

–Замечательно, – саркастическим тоном ответил я и прошёл по коридору к ванной комнате. Зайдя внутрь, я оставил дверь открытой и начал снимать с себя одежду.

–А чем так воня... где ты был? – подошла ко мне Эшли.

–Спасал тонущих рыб.

Она ещё несколько секунд непонимающе смотрела на меня, пока я спешно раздевался и кидал грязную одежду в угол.

–Чего?..

–Мы с Клифом ловили проклятого эксгибициониста, и этот псих опрокинул меня в холодильник с рыбой, – перестал отшучиваться я.

Скинув с себя последнюю одежду, я зашёл в душевую кабинку и повернул кран. Тёплая вода начала струиться по всему моему телу, начиная с макушки и заканчивая кончиками пальцев на ногах. Теперь я почувствовал расслабление и готовность спокойно отдыхать весь оставшийся вечер.

–Поимка эксгибициониста, конечно, звучит не совсем, как задание твоего профиля...

–Я тоже возмущён.

–Надеюсь, в машине ещё остался мой освежитель? Ты подпортил здесь воздух...

–Только если пустой.

–Замечательно, – закатила глаза Эшли, после чего ушла на кухню.

Я услышал неразборчивые звуки: судя по всему, она открыла окна. Пройдя мимо ванной комнаты, она ушла по коридору в зал, где, скорее всего, сделала то же самое.

–Неженка...

–Если ты не смоешь с себя этот запах, то завтра будешь выступать перед пустыми стульями...

–А ты подойди и проверь, смылся он или нет. У меня нос привык к этому запаху, я не могу ничего сказать, – хитро ответил я.

–Знаю я, к чему ты ведёшь, знаю... – осторожно пришла обратно в ванную комнату Эшли.

–Только лучше сними майку, а то намочишь.

–Ага, шорты и трусы тоже лучше снять?

–По желанию, – улыбнулся я.

–Отвернись.

Я послушал её и отвернулся, уставившись на кафельную стенку душевой кабинки. Тёплая вода не переставала омы-вать меня, с каждой секундой всё больше освежая моё тело. Сквозь плески воды я улавливал звуки падающей на пол одежды. Спустя несколько секунд я почувствовал, как Эшли прижалась к моей спине, закрыв за собой дверь кабинки.

Я повернулся и посмотрел на неё. Вода медленно мочила её распущенные длинные волосы, стекала по лицу, а затем по телу.

–Как я пахну?

–Уже не рыбой, к счастью, – ответила она, положив руки мне на плечи.

Я взял её за талию и прижал к себе ещё сильнее.

–А жалуешься, что на работе устаёшь, – улыбнулась Эшли.

–Для тебя у меня всегда силы найдутся.

–Просьпайся, долг зовёт, – услышал я посреди сна голос Эшли, после чего почувствовал толчок в плечо.

Я открыл глаза и посмотрел в окно машины – полицейский участок.

–Ты случайно не превышала скорость, пока мы сюда ехали? У меня ощущение, что я поспал всего пару минут.

–Тебе бы не помешал крепкий эспрессо, а то ещё вырубись на презентации, – ответила она, заглушив машину.

–Не волнуйся за меня, я полон сил, – сказал я, после чего потянулся и вышел из машины.

–Всё равно выпей эспрессо, лишним не будет, – сомнительным взглядом посмотрела на меня Эшли и закрыла машину.

–Ты же знаешь, что я не люблю эспрессо, – ответил я, когда мы уже шли от парковки к участку.

–Ты до вчерашнего дня и рыбу не любил.

–Я не специально в неё упал.

–Я могу не специально плеснуть тебе эспрессо в лицо. Но лучше сам выпей.

–Только за твой счёт, любимая. Эй, смотри, Клиф себе какую-то красотку подцепил. То есть...

–Кого? – сурово посмотрела на меня Эшли.

–Эм... просто глянь, окей?

Я указал на парковку в полусотне метрах от нас, где возле припаркованной машины стоял Клиф и разговаривал со своей подружкой.

–Первый раз вижу его с девушкой. Желаю ему, чтобы это была не просто знакомая, – сказала Эшли, разворачиваясь, чтобы идти дальше.

–Ты иди, я подожду его, мы тебя догоним.

–Не опоздай на презентацию, – поцеловала меня в щёку Эшли и, дошагав оставшиеся ступеньки, зашла в участок.

Я обернулся к Клифу, который уже подымался по ступенькам ко мне.

–Эшли желает тебе, чтобы это не была «просто знакомая», – сказал я и пожал ему руку.

–Что же, это «просто знакомая»... – почесал затылок Клиф.

–Тогда позволь пожелать тебе, чтобы это пока что была

просто знакомая. А остальное уже в твоих руках.

–Посмотрим, Адам, посмотрим.

–Мне же не показалось, что у неё там в машине ребёнок сидел? Только не говори, что ты скрывал от нас своё прошлое в последние лет десять.

–Мы только вчера познакомились с ней, ребёнок не мой, – с улыбкой закатил глаза Клиф.

Мы зашли в участок, сразу окунувшись в бурную атмосферу полицейской работы и расследований. Повсюду ходили наши коллеги: кто-то метался с бумагами, кто-то уезжал на вызовы или возвращался с них, диспетчер принимал звонки.

–Адам, конференция через пятнадцать минут, не опоздай, – с интонацией приказа сказала Лилли, проходя мимо нас.

–Прижучим гада, – посмотрел я на Клифа, гордый своим будущим планом.

–Надеюсь, ты придумал что-то адекватнее, чем в том случае с некрофилом.

–Эй, я тогда только начинал работать, и это была моя первая операция.

–В любом случае, я с тобой, Адам. Как тогда, так и сейчас.

–Спасибо, Клиф. Я ценю это, – добродушно ответил я.

Мои глаза слегка слипались. Я чувствовал усталость от недосыпа.

–Держи, – словно с-под земли из суматохи участка взялась

Эшли со стаканом эспрессо в руках.

–Как жаль, что у тебя такая хорошая память, – сказал я, недовольно разглядывая кофе в своей руке, после чего зевнул.

Клиф и Эшли посмотрели на меня.

–Ну, по-дружески, скажу, что тебе очень бы не помешало, – сказал Клиф.

–Не хочешь слушать меня – послушай друга, – сказала Эшли и тоже зевнула.

–Хах, заразилась, – посмеялся я.

Я стоял возле экрана, на который проектор посылал изображение: слайд с картой города. В кабинете за ближним столом сидела Лилли вместе со своим мужем Ричардом, за ними Эшли и Мия. В конце кабинета сидел Клиф и мой напарник – офицер Дрейк.

–Дорогие коллеги, рад вас всех здесь видеть. На повестке дня у нас конференция о маньяке, который, как вы все знаете, терроризирует наш город последние пару недель, – уверенно начал я.

–Паспортист, – сказала Лилли.

–Я занялся детальным исследованием и анализом личности, и его поведением. Моя цель сегодня – рассказать вам всем, к чему я пришёл.

–Резину будешь тянуть в кровати с Эшли, а сейчас кончай тратить наше время, – недовольно сказал Ричард, отклонившись на спинку стула.

С конца кабинета послышался смешок Дрейка. Обескураженная Эшли злостным взглядом начала сверлить спину Ричарда. Остальные сильно смутились. Я в том числе, однако спустя секунду пришёл в себя и сделал вид, что ничего не слышал.

–Тише, не хаами, – грозно сказала ему Лилли.

–Давай по делу, у всех нас есть ещё работа помимо этого, – ответил он, глянув на меня.

–Итак, предположительная картинка, которая у меня сложилась: убийца мужчина возрастом от двадцати пяти до сорока лет.

–Это не может быть женщина? – спросил Клиф.

–Характер каждого убийства указывает на то, что их совершал мужчина, а не женщина. Области ударов, точечные и сильные ножевые ранения и так далее.

–Давай дальше, – сказала Лилли.

–Все его жертвы не имеют между собой ничего общего. Исходя из методов убийств, можно сказать, что он не имеет личных мотивов. Каждая жертва убита быстро и беспристрастно. У него отсутствуют какие-либо признаки малейшей эмпатии, и возможно, не только к жертвам, но и ко всем людям. Он убивает ради самого факта и совершённого действия, что свидетельствует о его выраженных проблемах с

психическим здоровьем. Однако, это не мешает ему быть рассудительным и неуловимым. К сожалению.

–Что ещё можешь сказать? – спросил Ричард.

–Так же, я изучил места, где Паспортист совершал убийства, – сказал я, после чего нажал кнопку следующего слайда на пульте. На экране осталась всё та же карта города, но теперь уже с четырьмя красными пометками в разных местах.

–Места убийства позволили сформировать приблизительную область, в которой живёт Паспортист, – добавил я и включил слайд с отмеченной зоной.

–Слишком большая, – сказал Дрейк.

–Я, пожалуй, соглашусь, – скромно добавила Мия.

–Да, я понимаю ваши сомнения, но это не самое главное, на что мы будем опираться. Эта зона – лишь вспомогательный элемент.

–И на что же ты будешь опираться? – спросил Ричард.

–Как мы все знаем, первые убийства совершаются не далеко от дома, после чего осмелевший и не пойманный убийца начинает заходить на более дальнюю территорию. Помимо области его жительства, я сформировал область, на которой произойдёт его следующее убийство. Её вы можете наблюдать на этом слайде.

–Довольно маленькая зона, – задумчиво сказал Клиф, изучая её взглядом.

–Кажется, я знаю, что ты собираешься предложить делать дальше, – сказал Дрейк.

– Нам нужно всего восемь человек, чтобы покрыть эту зону нашим обзором. И восемь агентов, которые, желательно, должны выглядеть уязвимыми и беззащитными.

– Ловля на живца, – осознала Лилли. – Классика.

– Мы расставим агентов в точках, которые вы сейчас видите на слайде. А на этих точках будем стоять мы и остальные патрульные. Благодаря такой расстановке, мы будем как можно менее заметны, но при этом будем покрывать почти всю эту зону, в которой будет находиться Паспортист.

– А что если агент пострадает? Или того хуже? – спросил Дрейк.

– Каждый агент будет снаряжён средствами защиты, которые применит в случае необходимости. Кроме того, у каждого из нас будет по собаке, которых мы можем спустить на Паспортиста, если почуем, что у него есть шанс скрыться.

– В итоге, мы будем каждую ночь патрулировать улицы до тех пор, пока он не объявится? Мы можем заждатьсь... – сказал Ричард.

– Я учёл сокращения в днях между его убийствами. По моему прогнозу, следующее убийство пройдёт в ночь со вторника на среду или со среды на четверг. В эти две ночи, мы будем его ловить.

– А если он не объявится? – спросила Мия.

– Тогда нам придётся патрулировать до тех пор, пока мы его не словим. На данный момент, это единственный видимый способ поймать его.

Я стоял в уборной, смотря на себя в зеркало. По лицу стекала холодная вода, а с только недавно закрученного крана ещё падали капли. Дверь скрипнула, и в уборную зашёл Дрейк.

– Паршиво выглядишь, приятель, – остановился он в паре шагов от меня.

– Ты же пришёл сюда не за этим?

– Я видел список агентуры, которую ты хочешь отправить на патрули, как приманку.

– И? – я перестал смотреть на Дрейка через зеркало и повернулся к нему лицом.

– Мия ещё не догадывается, что ты собираешь сделать из неё живца, правда ведь? – он приблизился на шаг ближе.

– Детали операции и роли каждого будут сообщены всем в четверг днём.

– Просто хотел предупредить тебя, что если с ней что-нибудь случится, или хоть один волосок упадёт с её головы из-за твоего плана...

– Дрейк, мы все работаем в, мать его, полиции, и каждый из нас, включая Мию, может постоять за себя, – перебил его я.

В одной из кабинок прозвучал звук смыва, после чего оттуда вышел Ричард. Он подошёл к раковине, открыл кран и

начал мыть руки.

–И давно он тут так тихо срал? – еле слышным шёпотом спросил у меня Дрейк.

–Ты меня прости, Адам, ничего личного, но твой план дерьмо, – сказал Ричард, намазывая пальцы.

–Простите?

–Лилли с такой надеждой возложила на тебя организацию и поимку. Я был против, чтобы отдавать это задание такому салаге, как ты, но она всё убеждала меня, что ты справишься с этим. И вот, сегодня ты выкатил самый примитивный план из всех, которые только можно придумать.

–И чем же вам не нравится мой... план? – старался не вступать в конфронтацию я.

–Тем, что, как уже сказал тебе офицер Миллер, ты подставляешь под угрозу наших агентов, делая из них цель для сумасшедшего маньяка, – с грубой интонацией ответил Ричард.

–В этом и заключается суть плана, мистер Эванс. Дать приманку и оперативно сработать, когда убийца объявится. Нельзя реализовать его без угрозы для агентов, к сожалению.

–Так может тебе лучше... – начал говорить он.

–Спешу напомнить, что далеко не единицы маньяков за всю историю были пойманы по сценарию такого плана, – перебил я.

–Мы имеем дело с...

–Если у вас, есть план лучше, то предложите его, прибрег-

нем к нему, – снова перебил я.

– Закрой свой поганый рот и не перебивай старших по званию, – прошипел Ричард, подойдя ко мне максимально близко.

Наши взгляды сверлили друг друга. Дрейк, стоявший позади меня, незаметно приблизился к нам, смущённый накаляемой обстановкой, но, в случае чего, готовый действовать.

– Адам, ты перегибаешь, – взял он меня за плечо, пытаюсь оттянуть меня от Эванса.

– Типичный сопляк, чересчур уверенный в себе. Я таких, как ты, с десятков по жизни встречал. Но стоит тебе быть не патрульным с собакой и пистолетом, а обычной наживкой для маньяка, ты сразу же поменяешь своё отношение, а от твоей дерзости и амбиций ничего не останется, – презренно глядя на меня, сказал Ричард.

– Коллеги, давайте разойдёмся без конфликтов, – попросил Дрейк.

– Конфликт уже в самом разгаре, офицер Миллер, – не сводя с меня взгляда, ответил ему Ричард.

– Хотите, чтобы я был приманкой? Без проблем! Я покажу вам, что умею не только распоряжаться и ставить людей под угрозу, но и сам идти к этой угрозе, – грубо ответил я.

– Этот маньяк, мальчик мой, не просто безбашенный убийца, – спокойным тоном заговорил Ричард, нагнетающим шагом заходя из стороны в сторону. – Он возникает из ниоткуда, застаёт жертву врасплох, после чего убивает её од-

ним точным и уверенным ударом. Если ты думаешь, что агенты, находясь начеку и под надзором патрульных, вернуться с операции в целостности и сохранности, то ты ошибаешься.

–Обнадёживает... – сказал Дрейк, посмотрев на меня.

–Если мы все будем действовать слаженно и организовано, то ни с кем ничего не случится, – уверенно ответил я.

Дверь скрипнула, и в уборную зашёл Клиф, окинув нас вопросительным взглядом.

–Я так и не услышал, чтобы вы предложили план рациональнее и безопаснее, чем мой.

–Оставьте нас, – резко приказал Ричард.

–Но я просто хотел... – непонимающе начал говорить Клиф.

–Выйдите, оба!

Дрейк и Клиф испуганно покинули уборную, оставив нас одних.

–Когда твой план провалится, тогда я предложу свой. А до тех пор, пусть все думают, что у тебя всё под контролем, – сухо сказал Ричард.

–Хитро. Разве не вы несколько минут назад говорили о том, что я подвергаю людей опасности? А сами словно надеетесь, что с кем-то что-то произойдёт.

Ричард снова подошёл ко мне вплотную, уставившись на меня гордым взглядом.

–Я знаю, что ты думаешь. Но поверь мне, ты всего лишь профан, который думает, что всё знает.

После этих слов, он направился к выходу. Остановившись у двери, он глянул на меня через плечо.

—Ещё раз перебьёшь меня – будешь искать зубы по полу, – жёстко сказал он и вышел.

Я сидел за барной стойкой и держал в руках бокал пива. Часы, висевшие на стене, показывали начало десятого вечера. В баре находилось ещё довольно много людей, которые пришли скоротать вечер за выпивкой или посиделками в компании друзей и коллег. Сбоку от меня, на барном стуле, сидел Клиф, который уже допил свой бокал и ждал следующий. Бармен с трудом находил время, чтобы успевать обслуживать всех, кто подходил к нему с кучей заказов.

—Да уж, – вздохнул он. – Ты действительно рыжий, когда дело доходит до Ричарда и его психов.

—Когда-нибудь это прекратится, – с надеждой ответил я. – И буллинг в нашем участке наконец пропадёт.

За одним из столиков, в углу заведения, пьяные парни начали громко кричать и бурно спорить о чём-то. Все клиенты обернулись, чтобы посмотреть на них и один из парней, учув всеобщее внимание, демонстративно плеснул коньяком в лицо своему другу. К счастью, драки не началось, и все просто дружно посмеялись с этой ситуации.

—Как там твоя подружка? – я посмотрел на Клифа.

– Не знаю, – пожал он плечами. – Надеюсь, нормально.

– У тебя нет её номера?

– Нет... Мы не обменивались.

– И как же ты собрался звать её на свидание? – посмеялся я.

– Слушай, друг, я не сильно разбираюсь в девушках, просто дай мне время, окей? – улыбнулся Клиф в ответ.

И действительно, Клиф был не мастак в отношениях с девушками. Я знаю его достаточно долго, уже несколько лет, с того момента, как мы оба начали тут работать. За все эти годы, я помню только те дни, когда он встречался с какой-то миленькой молоденькой девушкой, которую мы спасли от грабителей. Она оказалась моложе Клифа лет чуть ли не на десять, и быстро клюнула на этого взрослого и статного красавца. Но, насколько я знаю, долго у них отношения не продержались. На все мои расспросы о том, почему они разошлись и что у них не сложилось, Клиф не давал конкретных ответов.

Даже не знаю, что в нём может быть не так. С ним весело, он в хорошей форме и неплохо выглядит. Может, неуверенность? Или маленький Клифчик? Надеюсь, у него сложится с этой мадемуазелью, и он станет счастлив...

– Отвали, чувак, – послышался дерзкий голос какой-то девушки неподалёку.

Мы с Клифом обернулись и увидели, как два далеко не трезвых бугая доставали девушку в конце барной стойки. По

их животным взглядам уже можно предположить, чего им надо.

–Ты смотри, – тихо сказал я Клифу. – Походу, у них уже встал на неё, а она не из таких легкодоступных.

Девушка не выдержала, вlepила пощёчину одному из них, развернулась и покинула бар. Два бугая что-то обсудили между собой, коварно посмеялись и направились к выходу.

–Кажется мне, нам надо за ними присмотреть, – повернулся ко мне Клиф.

Я допил пиво, оставил на стойке пустой бокал и слез со стула. Клиф повторил за мной, и мы вышли на улицу. Чуть левее бара, в метрах тридцати, эти бугаи уже стояли возле девушки, которая пыталась вырваться из хватки одного из них.

–Алло, – Клиф ответил на раздавшийся звонок. – Да? В смысле!?! Курт залез к ней в дом? Господи, она жива? С ней всё в порядке?

Я остановился и повернулся к Клифу. Он договорил по телефону, засунул его в карман и глянул на меня растерянным взглядом.

–С Кейт случилась беда, – сказал он. – Надо ехать. Давай разберёмся по-быстрому с этими дебилам, и я полечу.

–Езжай, не задерживайся, я прощаю тебя, дружище, – хлопал я его по плечу. – Очень жаль, что ты пропустишь зрелище, которое сейчас будет.

–Уверен, что хочешь забрать себе всё веселье? Может, я

всё же помогу?

–Езжай к своей любимой, – пошутил я. – И передавай ей привет от меня. Я справлюсь.

–Смотри не переусердствуй, – попрощался он, сел на мотоцикл и уехал.

Я похрустел шеей и помял кулаки. Развернувшись к бугаям, которые не отпускали девушку, я прошёл вперёд по улице и приблизился к ним.

–Вам не стыдно, молодые люди? Хоть бы дождались, пока она в переулок зайдёт, а вы прямо посреди улицы...

–Чего надо, козёл? – грубо спросил второй.

Как хорошо, что я одет не в рабочую форму. Если бы они знали, что напротив них стоит коп, то просто бы оставили девушку, поворчали и ушли. А так всё намного интереснее!

–Отпустите её, – грозно потребовал я.

Пока первый бугай продолжал держать девушку, второй приблизился ко мне и положил руку мне на плечо.

–Катись отсюда, герой, – посмеялся он.

Я глянул через дорогу. Какой-то молодой паренёк достал телефон и начал издалека снимать нас на камеру. Видимо, все ждали зрелища. Ну что ж...

–Ладно, – медленно начал я. – Только можно вас попросить...

Когда бугай заслушался моих слов, я резко схватил его за запястье и ударил по лицу. Увидев, что он лишь слегка пошатнулся, я отпустил его и сразу же нанёс удар второй рукой.

Тот окончательно потерял равновесие и упал на землю.

Второй громила отпустил девушку и пошёл на меня. Когда расстояние между нами сократилось до пары метров, я замахнулся и что есть силы ударил его ногой по животу. Всё, чего я добился, это потери равновесия. Бугай словно не почувствовал удара, подскочил ко мне, пока я пытался встать твёрдо, схватил за шиворот и поднял над землёй. Ну и силы в этом вагоне...

Я попытался упереться в его торс ногами и оттолкнуться, но он держал слишком крепко. Через несколько секунд, он начал крутиться кругом, набирая скорость, и на очередном повороте со всех сил швырнул меня в сторону. Я врезался спиной в стену здания и упал на землю. Быстро подскочив на ноги, я подбежал к первому верзиле, который уже кое-как встал на ноги, и снова отправил его лежать ударом в голову.

Подобрав металлическую крышку с мусорного бака, я метнул её, словно фрисби, в голову второго, который направлялся на меня. Прямое попадание! Пока громила схватился за нос, из которого пошла кровь, и попятился назад, я спокойно подошёл к нему и ударил ногой по бедру. Когда тот свалился на колени, я нокаутировал его левым хуком.

–Я могу так весь вечер, парни, можете попробовать встать! – гордо сказал я.

Девушка, к которой они приставали, всё это время стояла на одном месте и даже никуда не убежала. Вид у неё был испуганный. Всегда, когда их спасаешь, они перед тем, как

поблагодарить, несколько минут смотрят на тебя со страхом в глазах...

–Сука! – первый бугай пытался тщетно подняться, но пока стоял лишь на четвереньках. – Сейчас я поднимусь и тебе... крышка...

–Что? – с довольной улыбкой спросил я и подошёл к нему.

Лёгким толчком я повалил его на спину и навис над ним.

–Пошёл... нах...

Я не дал ему договорить и ударил по лицу. На его скуле появился свежий красный синяк. Повернув голову обратно ко мне, он посмотрел на меня разъярённым взглядом, но не мог ничего сделать в ответ.

–Ган...

Я ударил его ещё раз. И снова. Теперь почти всё его лицо покрылось красными синяками, а нос даже слегка скривился. Я вздохнул, ударил его последний раз и встал. Девушка смотрела на меня ещё более испуганным взглядом, не в силах сказать что-либо. Парень через дорогу продолжал снимать, но даже издалека по нему видно, что он тоже забоялся. Видимо, я переусердствовал.

Глава четвёртая

Звонок будильника резко выдернул меня из спокойного и беззаботного сна. Я медленно открыл глаза – вокруг всё было по-старому. Всё та же не убранная квартира, телевизор напротив дивана, на котором я спал, показывал какие-то спортивные соревнования. Мрак спальни разгонял лишь экран ящика.

Повернув голову, я дотянулся до телефона на тумбочке и выключил назойливый звон, который он издавал. Время семь часов: впереди ещё весь вечер и вся ночь.

Я потянулся, после чего встал с дивана и ушёл с тёмного зала на кухню, где открытые шторы позволяли свету озарять тьму. Включив кофемашину, я убрал со стола грязную посуду, безразлично положив её в раковину. Мысль о том, что скоро придётся мыть всю эту гору, слегка угнетала. Но пока она была не такая большая, и на нервы сильно не действовала. Я забрал с полки пустую бутылку из-под пива и выкинул её в мусорное ведро. По всей кухне разошлось гудение кофемашины.

Пока кофе остывало, я стянул с себя одежду, зашёл в душевую кабинку и, повернув кран, с удовольствием стал под тёплый напор льющей воды. На обоих лопатках почувствовалась жгучая боль, когда вода стекла по ним, попадая на

свежие глубокие царапины.

Спустя несколько минут, одетый в чистую одежду, с горячим кофе в руках, я вернулся обратно в зал. Клацая кнопки на пульте, я остановился на новостном канале и включил звук. Немой до этого телевизор теперь заговорил.

«...просим всех граждан соблюдать меры предосторожности в это опасное время. Пожалуйста, избегайте лишних выходов на улицу в тёмное время суток, будьте бдительны, и, если обнаружите угрозу для себя и своей жизни, сразу звоните в полицию по номерам, которые вы сейчас видите на экране»

Я посмотрел на наручные часы – почти половина восьмого. Пора идти.

Спешно допив кофе, я оставил пустую грязную кружку на столике возле телевизора, а сам вышел в коридор и начал обуваться. Перед выходом, я прошёлся взглядом по квартире – мрачной и пустой. На полке в зале лежал паспорт.

Пройдя мимо охранника, я открыл дверь и вошёл в клуб. Внутри было почти так же мрачно, как и у меня в квартире, если бы не световое шоу. Куча прожекторов светили лучами всех цветов радуги, которые бегали по танцполу из стороны в сторону под сопровождение активной и танцевальной музыки. Весь зал был забит пляшущей молодёжью – красивы-

ми девушками и такими себе парнями, которые пытались их закадрить. Помимо танцпола, вокруг было много столиков, за которыми сидели и выпивали большими компаниями.

Осмотревшись по сторонам, я медленным шагом направился к барной стойке, стараясь обойти танцующую толпу и не попасть в давку. Кто-то сзади не слабо толкнул меня. Я обернулся, заинтересованно посмотрев, что происходит. Какие-то парни начали драться и одного из них занесло на меня. Он кинул на меня секундный, якобы извиняющийся за случайный толчок, взгляд, после чего с яростью вернулся к драке со своим обидчиком. Несколько девушек вокруг закричали: кто-то от испуга, кто-то от возмущения. Очень быстро к ним подошёл охранник, большой и накачанный верзила, который схватил обоих за шкуру и поволок к выходу, пока те пытались вырваться или оправдать себя.

Пройдя вперёд и протолкнувшись через небольшую группу танцующих и явно не совсем трезвых девушек, одна из которых мне подмигнула, а вторая нарочно прижалась к моему бедру пятой точкой, я подошёл к стойке и сел на барный стул.

Возле стойки, в основном, стояли и сидели поддатые парни и мужики, бурно обсуждая между собой что-то, догоняя своё состояние очередными рюмками и кружками. В глубине души, они все вызывали у меня отвращение. Разглядывая всех вокруг, я только сейчас заметил, что напротив меня безмолвно стоит бармен, и смотрит на меня, ожидая чего-то.

Я кивнул, указав взглядом на виски, стоящий на прилавке сбоку от него. Бармен поставил передо мной пустую рюмку, предварительно протерев её белым полотенцем, которое висело у него на плече, и налил в неё виски. Я сделал выдох и залпом выпил всё содержимое. Моё лицо скривилось, но я быстро пришёл в себя. Бармен вопросительно посмотрел на меня. Я кивнул, поставив рюмку на стойку. Он налил ещё.

Я положил возле него купюру, которую наобум достал из своего кошелька. Усатый забрал её и ушёл к другому концу прилавка доливать и без того хмельным клиентам.

Я взял рюмку и повернулся к танцующей толпе. Всё та же активная толпа молодёжи под куражом плясала на танцполе под громкую музыку и мигающее повсюду световое шоу. Мои глаза бегали по массе девушек в поисках какой-нибудь отколотой от компании и красивой девицы. Это была единственная моя цель, ради которой я сюда пришёл.

Я опустошил рюмку, отставил её в сторону и продолжил штудировать толпу.

– Выглядишь так, словно потерял кого-то, – возникла возле меня молодая дама. – Случайно не меня?

Я окинул её взглядом, задержавшись на провоцирующем глубоком декольте. Она это заметила.

– Да, явно меня, – сказала она.

Я довольно улыбнулся. Она подмигнула мне, развернулась и направилась в сторону уборной, вызываяще виляя пятой точкой. Я спрыгнул с барного стула и направился за ней.

Я закрыл за собой дверь кабинки на замок и развернулся к своей спутнице, которая уже сидела на бочке со спущенными трусами.

–Быстро ты, – сказал я, расстёгивая ремень и штаны.

–Первый раз здесь?

–Да, – сухо ответил я и приблизился к ней.

И вот мы слились воедино, под звуки её тихого стона. Наконец-то... Я стянул с её плеч платье и спустил его вниз, до живота, оголив её грудь.

–Нежнее, мачо, – под видом шутки попросила она и поцеловала меня.

Я не останавливался и не замедлял своего темпа. Наоборот, лишь ускорялся. Унитаз под ней начал раздражающе скрипеть, а мой расстёгнутый ремень с каждой фрикцией стучался об деревянную стену кабинки. Дыхание моей пассивности вышло из-под её контроля, её стоны становились всё более громкими и интенсивными, как бы сильно она не старалась быть тише. Меня это возбуждало. Я сжал её ляжку в своей ладони и продолжал двигаться: быстро и грубо.

–Помягче... – после тяжёлого выдоха с мольбой попросила она.

–Эй, черти, вы там что, трахаетесь? – послышался недовольный мужской голос какого-то пьяницы, который зашёл

отлить.

Я не обращал внимание ни на что, не слушал ничьих слов. Моя рука всё крепче сжимала ляжку, так, что даже моя ладонь начинала чувствовать боль.

– Вот уж даёт молодёжь, не, чтобы дома, они сюда прутся, – проворчал мужик и, судя по хлопку двери, вышел из уборной.

– Ты делаешь мне больно, – жалобно сказала моя партнёрша.

– Помолчи! Не люблю, когда меня отвлекают! – сердито ответил я и вцепился второй рукой ей в шею.

Мои движения становились всё быстрее, руки с каждой секундой сжимали её ляжку и горло сильнее и сильнее. Лицо девушки покраснело, из глаз начали выступать одиночные слезинки. Её взгляд был испуган, она не знала, что делать и просто подчинялась мне, терпела мой напор и ждала, потому что это всё, что ей оставалось. По ней было видно, что она за это время тысячу раз пожалела, что пошла со мной сюда, но меня это не волновало. Она была подвластна мне, и меня это очень возбуждало.

– Пожалуйста... – еле проговорила она, после чего уже не смогла сдерживаться и стала тихо покрикивать от боли.

– Уже скоро, – успокоил её я, не ослабляя хватки.

Я начал чувствовать, как финишная прямая этого замечательного акта, к моему большому сожалению, приближается. Полностью активизировавшись, я с последних сил сжал

её ляжку и шею и максимально ускорился.

С довольным стоном, я почувствовал, как закончил. Мои руки расслабились, и я отпустил её. Моя партнёрша скатилась с унитаза и упала на четвереньки. Всё, что от неё было слышно – кашель и тихий плач.

Застегнув молнию на штанах и поправив ремень, я достал из заднего кармана кошелёк и кинул перед ней сотню баксов.

– Угостишь себя чем-нибудь, – невозмутимо сказал я, покидая кабинку. – Спасибо за вечер, красавица.

Я вышел из ночного клуба и, встав неподалёку от двери, закурил сигарету. На телефоне светилось оповещение – пропущенный звонок от Лилли. Я начал вспоминать, не было ли у меня предстоящих важных дел или событий, по причинам которых она могла мне позвонить. Ничего не вспомнив, я скрыл оповещение и решил не перезванивать. Может быть, наберу завтра.

Постояв с минуту, я развернулся и медленным шагом направился в сторону своего дома. С виду недружелюбная собака средних размеров лежала на тротуаре. Но стоило ей заметить меня, как она вскочила, забегала в паре метрах от меня и громко залаяла.

– Иди нахер, – непоколебимо сказал я, не замедляя и не ускоряя шага.

Пёс гавкнул ещё пару раз и, словно побоявшись, обошёл меня стороной и убежал в переулок.

Поднимаясь по лестнице в своём подъезде, я остановился в одном пролёте от своей двери, уставившись на свою площадку.

–Привет, – неуверенно поздоровался Чарли, ожидая моей реакции.

Возле него лежал пакет – судя по всему, с его вещами.

–Ну надо же, – скрыл я своё удивление, стараясь казаться равнодушным. – Надеюсь, у тебя на хвосте нет рэкетиров, у меня дома не убрано.

Я поднялся на площадку и начал отмыкать дверь.

–Я еду уже почти сутки и мой следующий отъезд будет рано утром. Просто хотел... повидаться.

–Посидеть за столом, вспомнить былые семейные истории, попить пива, а в поздний час уже и на ночь остаться, Чарли, я понимаю, – я отпёр дверь и зашёл в коридор, развернулся к брату и посмотрел на него холодным взглядом.

–Я никогда не навязываюсь, братец. Если не хочешь, я пойду тусить на улице, – Чарли подобрал пакет и сделал шаг к лестнице.

–С тебя доллар за пиво и можешь заходить.

Чарли явно обрадовался моему предложению, хоть и пы-

тался оставаться величественным и гордым. Мы прошли на кухню, где я включил свет, открыл холодильник и, достав две бутылки пива, протянул одну из них Чарли.

–Смотрю, пассиву ты себе не нашёл, – слегка посмеялся он, посмотрев на горку грязной посуды в раковине.

–Можешь помыть, – пожал плечами я и хлебнул пива.

–Если тебя устроят остатки жира и грязи на них в итоге, то без проблем.

–Как-нибудь сам справлюсь, так уж и быть. Не буду грузить бедного путешественника.

–Я половину Невады проехал, чтобы попасть сюда. Не думай, что мне это всё нравится. Все эти смены обстановок, новые знакомые, соседи... – начал жаловаться Чарли.

–Только не начинай своё типичное нытьё о том, как тебе тяжело после того, как ты по тупости задолжал каким-то мафиозиам кучу денег, – резко перебил его я.

Чарли хотел что-то возразить. Со злым выражением лица, он слегка открыл рот, но ничего не сказал, сделал выдох и опустил взгляд.

–Что?

–Ты не меняешься, братец, – слегка досадно ответил он.

–Я не меняюсь? У меня хотя бы мозги есть, в отличии от твоей пустой башки. Без обид, Чарли, но встрять в такую ситуацию – нужно быть полной бестолочью, – ещё раз сгрубил я и снова отпил пива.

Чарли поставил бутылку на стол и подошёл ко мне вплот-

ную.

–Ты не знаешь всего, что там было, и всё равно продолжаешь упрекать меня уже хрен знает сколько!

–Там и знать всего не надо. То, что произошло – полностью твоя вина, потому что всё зависело от твоих действий и решений, – невозмутимо ответил я и хлебнул с бутылки.

–Всегда ты строил из себя самого умного, – отошёл он, взял бутылку обратно в руку и сделал несколько глубоких глотков залпом.

–Может быть.

–Такой умный, а девки-то нет до сих пор. Ты хоть когда последний раз в кого-то тыкал? – более дружелюбно заговорил Чарли, отринув наши с ним конфликтные по жизни взаимоотношения.

Я посмотрел на часы, которые висели на стене и задумался на несколько секунд, считая время.

–Один час и сорок пять минут назад. Приблизительно.

–Ладно, а до этого?

–Пару дней назад.

–Всё-таки у тебя кто-то есть, – удивился Чарли.

–Это были разные девушки.

–Ясно, мачо...

–У меня отношения долго не держаться, остаётся только так.

–И почему же у моего умного красавца-брата не задерживаются девушки, если не секрет?

–Секрет, – после паузы ответил я и допил оставшееся в бутылке пиво.

Чарли ничего не ответил, так же допил пиво и бросил пустую бутылку в мусорное ведро.

–Куда поедешь теперь? – спросил я, не столько из интереса, сколько ради поддержания разговора.

–В Орегон.

–Не проще было сразу поехать туда из Невады?

–Проще. Но не так надёжно. Был выбор, поехать туда через Айдахо или Калифорнию, я решил выбрать этот штат, заодно навестить тебя. Повидаться спустя столько времени.

–Очень трогательно, – сухо ответил я, смотря в окно, за которым была сплошная непроглядная тьма улиц.

–Знаешь, в детстве ты был более... эмоционален, – задумчиво сказал Чарли. – А может ты просто вырос, начал развлекаться с девочками и обнаружил, что ты скорострел?

Он хлопнул меня по плечу. Я слегка улыбнулся.

–Что? Я угадал?

–Давай на тебе и проверим, узнаешь, – я схватил его за запястье и с довольной улыбкой посмотрел в его глаза.

–Ладно, ладно. Будем считать, что нет. Рад, что вызвал у тебя хоть какие-то эмоции, но выглядишь ты всё ещё паршиво.

–Я всё равно всегда буду красивее, чем ты.

–Утром я буду как огурчик и посмотрим, кто из нас подцепит больше девочек по пути на вокзал, – начал хвалиться

Чарли.

–С чего ты взял, что я поеду с тобой? – скрестил я руки.

–Ну... я надеялся, ты подкинешь меня. Мы могли бы попрощаться нормально.

–Я могу попрощаться с тобой нормально и здесь, когда ты будешь уходить.

–Ладно, я... как хочешь, пожалуй. Пойду дрыхнуть, если ты не против. Завтра рано вставать.

–Можешь упасть на диван в зале, я лягу в своей спальне, – ответил я, пройдя в коридор и направившись в свою комнату.

–Эй, братец, – окликнул меня Чарли.

Я повернулся к нему. Он смотрел на меня своими наивными и безобидными глазами.

–Спасибо.

Я лежал в своей спальне и смотрел в потолок. Вокруг было темно, но мои глаза, привыкшие к этому, отчётливо всё видели. Мне не спалось, все мысли вертелись в воспоминаниях о прошлом.

Вспоминал историю из глубокого прошлого, когда мне было тринадцать, а Чарли пятнадцать. Историю о том, как после уроков меня побил и опозорил перед целым коридором мой одноклассник-задира, которому я не дал списать на

контрольной по математике. На следующий же день Чарли нашёл его, и уже этот задира лежал в коридоре, окруженный толпой одноклассников и друзей, в глазах которых его авторитет тогда рухнул. Хорошая была история. И взаимоотношения у нас с братом тоже были хорошими.

Вспомнил историю, которая произошла спустя пять лет. Тогда мы с Чарли поспорили, что он не сможет соблазнить свою одноклассницу, которая была лютым ботаником. Спустя пару дней он уже гордо показывал мне видео на своём телефоне, в котором имеет её во всех позах, которые могло придумать человечество. Чарли сказал, чтобы я сделал так же – соблазнил одноклассницу и снял на телефон. Тогда я был авантюристом и согласился на это, хоть и довольно сильно волновался, потому что с девушками до этого ещё никогда не был, в таком плане. К счастью, Чарли не уточнял, какую именно я должен был соблазнить, поэтому выбрал я самую легкомысленную. В тот день мы остались с ней наедине после уроков, чтобы прибрать кабинет и навести порядок к приближающемуся важному совещанию. Подкатил я довольно уверенно и практично, как мне казалось, и до дела мы дошли быстро. Но из-за моей неопытности или по каким-то другим причинам, на долгий и бурный акт меня не хватило. Как было понятно по моей однокласснице, второго раза мне с ней не светило, поэтому пришлось показывать Чарли видео, где я справился и облажался одновременно. К моему большому ужасу, спустя несколько часов об этом знали уже

все... И большинство из них ещё и видели. Видео быстро дошло до учителей и директора, после чего нас с одноклассницей чуть было не исключили.

Тогда я понял, что наши с Чарли отношения теряют былую семейную теплоту и взаимопонимание. Его друзья и девушки для него становились ближе, чем родной брат. Он часто был готов пренебречь мной и моими интересами ради мнения своей компании. Так мы отдалились друг от друга.

Потом Чарли стал играть во что ни попадя, но всегда по-крупному. Спустя пару лет, его задолженность перед крупными шишками уже стала приличной, и он не нашёл выхода лучше, чем спихнуть долю долга на меня, а самому бежать в другой штат. Не без помощи знакомых адвокатов, мне пришлось долго отделяться от рэкетиров в судебных разбирательствах, потратив на это не мало денег и времени.

И теперь он удивляется, что я сухо и безразлично к нему отношусь. Ну надо же...

Я в спешке вышел из подъезда, сел в машину, завёл её и поехал прямо по двору. Выехав со двора к повороту на дорогу, я посигналил. Одинокое плетущийся вдалеке Чарли обернулся на сигнал и увидел меня.

–Что это значит? – подошёл он.

–А на что похоже? Просто хочу проследить, чтобы тебя

не грохнули по дороге, садись.

Спустя несколько минут, мы подъехали к вокзалу. Единственные свободные парковочные места были довольно далеко, поэтому я решил провести Чарли до платформы.

–Зря ты вернулся в Калифорнию. В этом штате намного больше людей, которые хотят тебе отомстить. Стоило поехать через Айдахо, – прервал молчаливый поход я.

–Риск того стоит. За эти десять лет, как я был в бегах, не было дней, когда бы я не думал о семье. Не думал о тебе. Я хотел повидаться, и я счастлив, что у нас это получилось.

–Наверное, ты так скучал, потому что вокруг не находилось твоих друзей и девок, с которыми ты вечно зависал, – недовольно ответил я, хоть его слова и тронули меня в глубине души.

–Слушай, я... Я знаю, что я был плохим братом, – начал Чарли, остановившись и поставив свой пакет на землю. – Мне не стоило променивать тебя на тот сброд, с которым я тусил. И мне жаль, что я не понимал этого тогда. Не понимал, что я единственный друг, который у тебя был. Что кроме меня у тебя почти никого не было.

–Дело ведь не только в этом, – прервал я.

–...и мне не стоило подставлять тебя и бежать, – добавил он. – Я думал об этом постоянно и... лучше бы я никуда не уезжал. Остался бы тогда здесь, дома. С тобой. И будь что было бы. Прости меня.

–Отличная исповедь, Чарли, – после паузы ответил я. –

Но поезд тебя дожидаться не будет.

Чарли взял пакет, и мы уже более стремительным шагом продолжили двигаться к вокзалу. Когда мы пришли к парадному входу, я остановился.

– Дальше не пойду...

– Не любишь суматоху, – перебил меня он. – Я знаю.

Я посмотрел на него.

– Не пропади там. Когда-нибудь, может, приеду в гости.

– Буду ждать, – с улыбкой ответил он.

Мне показалось, что на его глазах начинают виднеться слёзы. Я кивнул ему в знак прощания и начал спускаться со ступенек порога.

– Эй, – окликнул он меня. – Люблю тебя, братец.

Я несколько секунд молча посмотрел на него. Уже не безразличным и холодным взглядом, как вчера.

– Я прощаю тебя, – сказал я.

Что-то заставило меня это сказать. Или то, что в глубине души я действительно его простил. Или просто очень хотел, но мне ещё потребуется время на это. Я сказал это, чтобы он услышал – это я понимал точно. Он хотел это услышать. А сколько ещё лет мы с ним не будем видеться, никто из нас не знал.

– Спасибо, – ответил он.

Теперь по его щеке явно потекла слеза.

Спустя примерно пару часов я уже был дома и попивал пиво, развалившись на диване.

– Вас понял, босс, – ответил я в телефонную трубку.

– Не опоздай, – услышал я строгий голос Лилли по ту сторону.

– Буду вовремя. До завтра, – отключился я.

Посидев ещё несколько минут под болтовню новостей по телевизору, я допил последние глотки пива и встал, чтобы выкинуть пустую бутылку.

«Буквально с час назад на вокзале в центре города произошло хладнокровное убийство»

Я оцепенел в дверном проёме и развернулся к телевизору.

«По предварительным данным, неизвестный появился из толпы, выстрелив в мужчину шесть раз, после чего скрылся в неизвестном направлении. Погибшего удалось опознать...»

Я смотрел на телевизор, по которому в углу показывали фотографию Чарли. Моя рука всё сильнее и сильнее сжимала пустую бутылку. Та не выдержала и со звоном лопнула. Несколько осколков вонзились мне в ладонь. Я вскрикнул от боли, после чего сделал полусекундную паузу и яростно и громко закричал снова.

Глава пятая

Я припарковала машину на обочине дороги, заглушила мотор и посмотрела в окно. Возле дома уже скопились несколько журналистов с камерами, полицейские и прохожие. Возле толпы стояла машина скорой помощи и пара полицейских автомобилей.

Время на часах показывало 20:13. И почему же людям не сидится дома в такое время, надо им пошляться вокруг места происшествия.

Я вышла из машины, закрыла её и направилась к дому. На пути передо мной двое врачей завезли каталку с тем самым придурком в кабину своей машины. Пока дверь кабины была открыта, я успела увидеть, как беспомощно и неподвижно он лежит, кряхтя от пули в плече. И всё же, я считаю, что он получил по заслугам.

Пройдя сквозь оцепление и поздоровавшись с коллегами, я вошла в дом. В гостиной на диване сидела та самая девушка, возле неё стоял какой-то неизвестный мне парень и ещё один полицейский.

–Мисс Брук? – подошла к ней я.

Несмотря на то, что с ней произошло, выглядела она не сильно подавленной или шокированной. Однако, рана на её щеке смотрится довольно внушительно, к сожалению.

–Да?

–Детектив Мия Смит. Меня послали к вам, чтобы узнать подробности всего произошедшего.

–Я уже рассказала всё вашим коллегам.

–Извините, но придётся повторить ещё раз – уже для меня.

Кейт вздохнула, поёрзала по дивану, чтобы удобнее сидеть. Я включила диктофон.

–Мистер Портер является вашим соседом, правильно? – спросила я.

–Всё верно.

–Опишите в подробностях всё, что произошло здесь, пожалуйста, – я села в кресло напротив неё, держа диктофон поближе к нам обеим.

–Я вернулась с работы и Курт уже был здесь. Он проник в дом и поджидал меня, чтобы напасть...

–У вас есть предположения, как он оказался в доме?

–Я... я не знаю.

–Наши парни говорят, что он залез через окно, но это не точно, – добавил офицер, стоящий рядом с нами. – Следов взлома на замке не обнаружено, по крайней мере.

–Что же, он напал на вас и...?

–Я плохо помню, – растеряно посмотрела на меня Кейт. – Он ударил меня, а потом... потом попытался задушить, но я вырвалась и убежала на второй этаж.

–Что произошло на втором этаже? – задала я следующий

вопрос.

Мисс Брук замялась, обдумывая свои слова. Незнакомый мне парень, стоящий рядом с ней, сел рядом с Кейт на диван и положил ей руку на плечо.

–Я схватила пистолет, чтобы спугнуть его, но...

–Вы собирались стрелять?

–Нет, если бы он отступил. Я не хотела до такого доводить.

–Хорошо. Расскажите, что произошло дальше.

–Он выбил у меня пистолет, снова ударил несколько раз, после чего попытался... взять меня... – с отвращением продолжила Кейт.

–Взять вас? – переспросила я.

–Бросьте, детектив, мы все понимаем, о чём идёт речь. Не давите на неё, – внезапно встрял в наш разговор тот самый парень.

–Лео, не надо, – сказала Кейт.

–Да, я просто... извините, – запнулась я.

–Дальше я дотянулась до стакана, разбила его об угол и порезала лицо Курта. После этого вырвалась, схватила пистолет и... выстрелила, – быстро договорила Кейт, чтобы скорее завершить допрос.

–Ваш выстрел был прицельным, мисс Брук? – задала вопрос я.

–Нет.

–Кейт!? – в гостиную зашёл обеспокоенный Клиф, рыща глазами по дому.

Увидев Кейт, он подошёл к нам. Я выключила диктофон.

– Всё хорошо? Я приехал как только узнал, что этот урод сделал. Ты в порядке? – трепетно начал расспрашивать он.

– А ты кто? – озадаченно спросил некий Лео.

Полный недоумения Клиф посмотрел на него, зависнув на несколько секунд.

– А ты? – после паузы спросил он.

– Офицер Клиффорд Рид, – внесла ясность я, указав на Клифа.

– Вы знакомы? – спросил Лео, глянув на Кейт.

– Слегка, – загадочно ответила она, после чего перевела взгляд на Клифа. – Всё в порядке. Справилась с тем, что ты мне нажил.

– Чёрт, Кейт, я... прости меня. Ты была права тогда, не стоило мне так горячиться, но я же не знал, что он настолько конченное животное и устроит такое, – присел он рядом с ней.

Кейт отодвинулась от него, сев ближе к Лео. Клиф огорчённо посмотрел на неё.

– О чём она? – спросила я у него.

– Это долгая история, – попытался уйти от вопроса он. – Я расскажу потом, Мия.

– У нас хватит времени и сейчас, – я снова включила диктофон и опёрлась на спинку кресла.

– Умеете вы ставить в неловкое положение, детектив, – отвела взгляд Кейт.

–Слушай, – Клиф повернулся ко мне. – Это быдло начало нас подкалывать, думая, что ему за это ничего не будет. Я сгоряча дал ему пару раз, вот он и пришёл ей мстить.

–Когда и где это произошло? – спросила я.

–Сегодня утром, во дворе.

–Чего? – озадачился Лео.

–Что ты делал здесь утром?

–Когда мы познакомились вчера, я пригласила его на ужин. Мы засиделись допоздна, и я попросила его остаться, – объяснила Кейт. – Чтобы не ходил ночью по улице один.

–Ого... – удивился Лео.

–То есть, мотив нападения мистера Портера был в том, что он хотел отомстить за униженную честь? За то, что ты побил его утром? – задала я вопрос Клифу.

–Элементарное дело, – пожал плечами Клиф. – Не знаю, чего ты тут детективничать собралась на пустом месте.

Я выключила диктофон.

–Что же, спасибо за разговор, мисс Брук. Обязательно заеду в госпиталь, побеседовать с мистером Портером. Обрадую его тюремным сроком, – встала я.

–У него богатые родители. Не дайте им откупиться, детектив.

–В нашем штате такое не сработает, Кейт. Можете не волноваться по этому поводу, – успокоила я.

–Эта мразь сядет далеко и надолго, Кейт. Мы обещаем тебе, – уверенно сказал Клиф.

Однако, Кейт не проявила никаких эмоций на его слова, продолжая так же безразлично их слушать.

–Думаю, вам тоже пора, офицер Рид. Мисс Брук нужен отдых, – я слегка коснулась его плеча.

–Да? То есть, да... конечно, – досадно встал он.

–Ты меня, конечно, прости, но её можно понять, – начала я, когда мы вышли из дому. – Эта проблема появилась из-за твоих действий.

–Я знаю, Мия, знаю, – раздражённо ответил он, признавая свою вину.

–Ты только успокойся, ладно? Главное, что с ней всё в порядке.

–Я понимаю это, – тоскливо сказал Клиф. – Но вряд ли мы теперь будем с ней общаться дальше.

В разговоре, мы уже подошли к моей машине, я села в неё, завела мотор и посмотрела на Клифа через открытое окно.

–Тебе не стоило его бить. Ты же добросовестный офицер.

–В то время я был просто Клиф.

–Тебя подвезти? – предложила я и непроизвольно зевнула, прикрыв рот рукой.

–Я на мотоцикле. Спасибо за предложение, Мия. Завтра увидимся.

Дверь лифта открылась, и я вышла в коридор госпиталя, уверенно шагая вперёд. Мне нужна была палата номер пятьдесят семь. Именно в ней лежал Курт Портер, с которым я очень хотела поговорить. Особенно после того, как по пути сюда я оповестила его родителей о том, что ожидает их сына. Их ответ оказался просто сногшибателен. Жду не дождусь передать его Курту.

Полицейский, до этого стоявший у двери в палату спиной, только что развернулся. Вот чёрт, его только не хватало.

–Мия... – скромно произнёс он.

–Привет, – неохотно поздоровалась я, подойдя к палате.

После наших неудачных с Дрейком отношений, я старалась максимально избегать его. Это довольно сложно, ведь мы работаем в одном и том же месте. Но к счастью, у нас зачастую непересекающиеся рабочие дни. А когда они совпадают, я стараюсь не видеться с ним: то незаметно в толпе проскользну, то сижу в кабинете и никуда не выхожу.

В этом всём, конечно, не было необходимости, если бы он не продолжал сохнуть по мне с тех пор, как мы разошлись.

Мне жалко Дрейка, но я считаю правильным, что порвала с ним. Он в целом хороший парень, но всё же являлся той ещё тёмной лошадкой...

–Ты, наверное, к Портеру? – растеряно спросил он, не отходя от двери.

– Да, надо задать ему пару вопросов, – пыталась холодно держаться я.

– По инструкции, тебя надо досмотреть. Ну ты знаешь – забрать у тебя всё, чем можно убить человека.

Ну и хитрый же подлец. Не повезло мне на него наткнуться.

– Серьёзно? По-твоему, я похожа на убийцу? – слегка оскорбилась я.

– По мне, так ты на душку и ангела похожа, но Лилли сказала проверять даже своих, – пожал плечами Дрейк, слегка улыбнувшись.

Недовольная, я развела руки в стороны, стоя перед ним. Дрейк прошёлся по обеим рукам, тщательно их прощупывая, особенно в области рукавов. После этого, без какого-либо стеснения начал щупать меня по груди. Я цокнула и ударила его по рукам, ядовито посмотрев ему в глаза.

– Что? Вдруг у тебя в лифчике шприц с отравой спрятан? Я добросовестный работник, – сказал он, пытаюсь сделать максимально беспристрастное выражение лица.

Прощупав мою талию и ноги, он поднялся и посмотрел на меня. Явно довольный, чтоб его.

– Можешь проходить. У тебя пять-десять минут. Дальше говорить нельзя.

Я ничего не сказала и молча зашла в палату.

Посреди почти пустой палаты, у стены, на койке лежал Курт, подключённый к разным аппаратам. Я закрыла за собой дверь и подошла к нему. Его плечо было перебинтовано, как и почти половина лица. Он находился в сознании и окинул меня презренным взглядом. Я сделала то же самое.

–Что надо? – не столь вежливо спросил он.

–У меня для тебя пара новостей и пара вопросов. С чего начнём?

Несмотря на то, что его почти что пырнули в лицо и чуть не застрелили насмерть, вёл он себя довольно живо и беззаботно.

–Катись отсюда, куколка. Просто оставь меня в покое, – ответил Курт и отвернулся от меня к окну.

–Мне говорили, как вежливо ты запел перед мисс Брук, когда подумал, что вот-вот умрёшь. Куда же эта вежливость делась? Стал чувствовать себя увереннее?

Он повернул голову в мою сторону и снова посмотрел на меня глазами, полными негодования.

–Если тебе нечем занять свой болтливый рот, можешь мне отсосать, – и снова отвернулся к окну.

Я проигнорировала его провокационные агрессии и присела на стул рядом с койкой.

–Где ты был в ночь с восьмого на девятое июля? Отвечай.

–Понятия не имею. Дома? – после паузы ответил он.

–Допустим. А в ночь с двенадцатого на тринадцатое?

Наконец, он включился в разговор и окончательно повернулся ко мне. Более возмущённого и вопрошающего взгляда я давно не видела.

–Слушай, краля. Ты хочешь прощупать моё алиби на убийства Паспортиста? Я тебя озадачу, но во все четыре даты я был дома и ни хера не делал. Максимум – попивал пиво и втыкал в монитор.

–И нет никого, кто это подтвердил бы?

–Конечно нет, овца. Только если ты не научишь моего старого кота человеческому языку, и он тебе не расскажет, как сидел и дрочил в те дни, – снова начал грубить он.

Судя по его последующему напряжённому выражению лица, рана на плече или лице начала заметно побаливать.

Хоть Курт и являлся самым очевидным подозреваемым на данный момент, я отказывалась верить в то, что он – Паспортист. Алиби у него не было, однако имелась неадекватная агрессия и желание унижать, калечить или даже убивать неугодных ему людей. Но всё же, он слишком большой дилетант для роли Паспортиста. Не стал бы искусный маньяк вдруг на пятой жертве нападать столь открыто и ничего не боясь. Не его стиль. Тем не менее, в таком деле надо проверять всех.

–Мы проведём обыск в твоём доме. Если ты действительно Паспортист, то лучше заранее скажи, в каком ящичке прячешь паспорта всех убитых – сэкономим нам время, – встала я.

–Удачи, сучка, – злорадно ответил он, ехидно ухмыляясь.

Я медленно направилась к двери.

–Счастливо оставаться в тюрьме.

–Чёрта с два тебе, легавая, – уверенно ответил он.

Я остановилась у двери и повернулась к нему. Курт клюнул на удочку, и теперь моя для него новость будет подана более эффектно. Ох и получу же я сейчас удовольствие.

Подойдя обратно к койке, я достала телефон и включила отрывок телефонного разговора, который записала с час назад. На записи зазвучал знакомый для Курта голос – голос его отца.

«Что!?! Блять! Я же...»

«Милый...» послышался укоризненный женский голос на фоне.

«Ой, боже. Извините, детектив, случайно вырвалось»

–Это ещё что за на... – недоумевающе спросил Курт, даже слегка приподнявшись на койке.

«Знаете, что? Передайте этому кретину, что мы с его матерью больше пальцем о палец не ударим ради него. Если он такой debil, то пусть катится в любую из тюрем на всём белом свете! Делайте с ним, что положено!» буквально брызгал слюнями его отец.

На этом запись закончилась. Ошеломлённый Курт лежал на койке с приоткрытым ртом и растерянным взглядом. Я с довольной улыбкой засунула телефон обратно в карман и спокойно вышла из палаты, в которой воцарилась тишина.

–Как успехи? – спросил Дрейк, когда я вышла.

–Если при обыске у него в ящике найдутся четыре лишних паспорта, то я буду крайне удивлена.

–Думаешь, Курт не Паспортист? – он скрестил руки на груди и опёрся на стену.

Я задумалась: вспомнила случай с делом о грабеже ювелирного магазина, когда я ошиблась в подозреваемом. Их было несколько, и я остановила свой выбор на самом очевидном преступнике, который всем своим видом и поведением напрашивался на эту кандидатуру. В итоге, тем грабителем оказался самый неприметный парень – тихий и скромный.

–Очевидный ответ не всегда верен, – ответила я.

–Это как та история с Адамом и некрофилом, – посмеялся Дрейк. – Жаль, что ты ещё не работала у нас тогда. Весело в тот день получилось.

–Да, кто мне только её не рассказывал: ты, Клиф, сам Адам. И каждый из вас рассказал по-разному, кстати.

–У Клифа и Адама тогда были какие-то большие соревновательные тёрки в этом деле, поэтому каждый рассказывает в своём свете, – пожал плечами Дрейк. – Так что можешь верить только моему трезвому взгляду со стороны.

–Остаётся только изучать дело, чтобы найти Паспортиста, – я медленно направилась к лифту.

– Там разве есть, что изучать?

– Придётся найти.

Дрейк несколько секунд помолчал, провожая меня взглядом.

– Я верю в тебя, Мия, – сказал он.

– Доброй ночи, – ответила я и ускорила шаг.

Я зашла в лифт и нажала на кнопку первого этажа. Дверь медленно сомкнулась, пока мы с Дрейком смотрели друг на друга.

Отперев входную дверь квартиры, я вошла и закрыла её. Внутри было темно, свет не горел ни в одной комнате. Лишь тусклое свечение вывесок напротив слегка освещали зал. Я наощупь нашла выключатель на стене и зал озарился светом от лампы. Я разулась, положила все вещи в прихожей и прошла в спальню. На двуспальной кровати крепким сном спала Мишель. В квартире стояла настолько гробовая тишина, что с улицы отчётливо доносились звуки проезжающих мимо машин, слегка крапающего дождь, даже шлёпанья ногами по лужам.

Настенные часы показывали половину одиннадцатого ночи. Спать совершенно не хотелось, и я не нашла занятия лучше, чем покопаться в информации, в которой все уже рылись несколько раз. У меня всегда была наивная надежда найти

что-нибудь новое, что ещё никто не заметил. Найти в деталях то, что поможет раскрыть дело.

Я взяла ноутбук и села на диван в зале. Чтобы развеять угнетающую тишину, я включила телевизор и поставила громкость на минимум, чтобы не разбудить Шелл.

Весь рабочий стол ноутбука как всегда почти полностью забит всякими файлами, папками и прочим. Найти в таком хаосе что-то необходимое порой бывало сложно. Вот оно!

«Дело Анны Вуд»

Я открыла файл и внимательно стала всё перечитывать. Это самое свежее дело из всех и больше всего шансов найти что-нибудь мне представлялось именно в нём.

«Дата рождения: 25 мая 1997 года

Дата и время смерти: 13 июля 2018 года 02:04 ночи.

Найдена в 06:11 дворником, убирающим территорию парка»

Этого самого дворника наши ребята проверили сразу. Его ничто не связывало с Анной, у них даже не оказалось общих знакомых. К тому же, на момент убийства он находился дома – это подтвердила его жена и соседи, которые с ним виделись.

«Улик и следов с места убийства не обнаружено»

То самое предложение в каждом из четырёх дел, которое заводило в тупик любого из наших офицеров или детективов. Большинство преступлений всегда раскрывалось и будут раскрываться за счёт того, что преступник зачастую

оставляет свой след. Хоть где-нибудь – будь то отпечаток, частицы ДНК, что угодно.

Но мы никогда не находили ничего из этого на всех четырёх местах преступления. И псы, которые поначалу брали след, спустя пару кварталов всегда его теряли.

Так как же, в таком случае, найти человека, который нигде и никогда не оставляет следов? Всё, что имелось в качестве дополнительных материалов для поиска – три видеозаписи с камер видеонаблюдения вблизи места преступления. Ни одна из камер не захватывала непосредственно то самое место, но для окончательной уверенности я решила их пересмотреть. Парни из участка, которые их изучали, ничего не сказали о том, есть там что-нибудь ценное для следствия или нет. Видимо, у них это была какая-то локальная тайна для своих. Поэтому, я хотела успокоить себя и лично узнать, что там имеется.

Первая камера записывала аттракционный сектор парка. Я включила запись с часу ночи и стала внимательно смотреть на экран.

«1:07 – по аллее прошла молодая пара и села на лавочку» пометила я.

«1:13 – мимо пары проходит двое мужчин, шли в сторону места преступления»

«1:17 – пара встаёт с лавочки и уходит между аттракционов»

«1:38 – с площадки аттракционов выходит женщина с со-

бакой и уходит в сторону парадного входа парка»

Глаза начали слипаться, клонило в сон. Просмотр записи хоть и не шёл столь уныло, потому что периодически на ней что-то происходило, но ничего из этого не имело никакого отношения к делу.

Ближе к двум ночи я уже не ожидала увидеть чего-либо на записи, но моё внимание привлекла фигура,двигающаяся меж каруселей. Время на записи показывало 1:57. Из-за колеса обозрения на аллею медленно вышла девушка. Судя по её походке, она беззаботно гуляла и не шла ни в какое конкретное место. Оглянувшись по сторонам на аллее, она недолго постояла на месте и ушла в сторону места преступления.

Какое удивительное совпадение: но ведь свидетелей же не нашлось. В таком случае, этой девушкой может быть только...

Мои размышления прервала собака, медленно и неуверенно выбежавшая из кустов – со стороны дерева, на котором висела камера. Глаза сразу подметили время записи – 1:59. Пёс испуганно посмотрел в сторону посадки, откуда выбежал и, судя по движению пасти, немного полаял.

Псы не лают на пустые места просто так. Эта собака гавкала на кого-то, кто скрывался в тех кустах. На убийцу, который потом напал на Анну и...

Я посмотрела запись до 2:15 и выключила. В поле зрения камеры больше никто не проходил.

Следующая запись была с камеры, охватывающей зону аттракционов с противоположной стороны. Аллея, на который стояла Анна и собака, виднелась лишь в дали и неразборчиво.

Просмотрев с полчаса записи, я начала чувствовать дикую усталость. Я понимала, что сейчас усну, но не могла даже подумать об этом, потому что голова перестала работать. Я поставила на паузу и растаяла в диване.

–Эй, соня, – сквозь сон слышался нежный голос. – Вставай, пошли ложиться в кровать.

Я открыла глаза: Мишель гладила меня по плечу и улыбнулась, заметив, что я проснулась.

–Который час? – потёрла глаза я.

–Почти четыре ночи. Ты засиделась.

Я посмотрела на ноутбук, где на паузе всё ещё стояла запись.

–Мне надо досмотреть, – я собралась, официальной позой устроилась на диване и включила запись.

–Даже самым добросовестным детективам нужен отдых, – Мишель погладила меня по щеке.

Я не отвлекалась и тщательным взглядом пристально следила за происходящим на записи.

–Я закончу и приду, Шелл. Обещаю.

Она вздохнула и наклонилась ко мне.

–Смотреть на тебя за работой – одно удовольствие, – тихо сказала она и нежно прикусила мне ухо. – Я обратно в кровать. Чтобы пришла спать ко мне, а не осталась тут, – более грозно добавила она и ушла в спальню.

Досмотрев вторую запись камеры, я подметила лишь гуляющую меж аттракционов Анну, которую видела до этого на первой записи. Однако, ничего нового или подозрительного я больше, к сожалению, не обнаружила. Оставалась надежда лишь на третью камеру, которая записывала проезжую часть возле одной из входных арок парка. Я была уверена, что именно на ней будет что-нибудь ценное, ведь по этой арке, предположительно, уходил убийца.

Потерев глаза кулаками, я настроилась и включила запись.

«1:12 – с парковки через дорогу уезжает чёрный рено: парковка пустая»

«1:20 – джип паркуется на свободное место: единственная машина на парковке»

«1:22 – из джипа выходит мужчина и уходит в сторону города»

После этого, на протяжении двадцати минут не происходило ровным счётом ничего. Только машины проезжали по дороге: туда-сюда, туда-сюда, периодически заставляя взбод-

речь внимание и не давая уснуть.

«1:45 – белый мерседес паркуется возле въезда на парковку»

«1:48 – из машины выходит женщина и уходит по тротуару вниз, в сторону дома с камерой»

Я поставила на паузу. Образная лампочка загорелась над моей головой, а на лице всплыла небольшая довольная улыбка. Мерседес стоял припаркованный передом к арке. Если убийца появится оттуда, то попадёт на запись с видеорегистратора. Оставалось лишь надеяться, что всё состыкуется, и ничто не испортит этот шанс.

Прошло десять минут. До времени убийства оставались считанные минуты. Сонливость сняло словно рукой. Вся возбуждённая, я сконцентрировалась на записи и мельчайших движениях, которые на ней происходили.

2:01...

2:02...

2:03...

2:04...

Кто-то аккуратно выходит из арки и идёт в противоположную от камеры сторону. Тот самый убийца: в капюшоне, лица не видно, по сторонам не оглядывается. Целеустремлённо покидает место преступления. Переходит через дорогу, уходит дальше. Есть! Прошёл ровно перед мерседесом!

Глава шестая (часть первая)

–Скучаю по тем дням, когда парк работал и ночью, – мимолётно сказала я, не сводя глаз с колеса обозрения.

Вокруг стоял сплошной шум, в основном состоящий из детских криков или болтовни сопровождающих их взрослых. Прямо сейчас парк жил полной жизнью: повсюду ходили сотни людей, которые пришли сюда со своими друзьями, вторыми половинками или детьми. Почти на каждом шагу стояли киоски, где продавалось буквально всё: от сладостей до самых разных игрушек. На каждый аттракцион скопились немалые очереди из желающих покататься и порезвиться.

Обычно раньше наш парк и аттракционы работали круглосуточно, тем самым поддерживая живость этого замечательного места и в тёмное время суток. Пусть людей ночью и приходило меньше, что очевидно, но всё же они приходили. И даже если ты придёшь сюда в три часа ночи, всегда встретишь здесь атмосферную бурность и оживлённость.

Но теперь всё стало иначе. Это огорчало не только меня, но и многих в нашем городе. Парк, в силу сложившейся ситуации, прекратил круглосуточную работу и стал закрываться в восемь-девять вечера.

Всё это нагоняло тоску на меня – уже взрослую студентку, которая в душе скучала по детству, когда проводила тут кучу

времени со своими друзьями или родителями. Жизнь двигалась дальше, мы все выросли, но наши традиции и привычки никуда не девались. Это было по-своему прекрасно.

– Да, помню, как мы проводили тут не одну бессонную ночь, – вздохнула Скарлет.

Иронично, что мы с ней ностальгировали по былым временам, которые происходили совсем недавно, а не много лет назад. Парк стал закрываться на ночь буквально неделю назад, когда по новостям заявили о второй жертве, убитой под покровом ночи. Когда все начали подозревать, что за этим стоит неизвестный маньяк. Двух хладнокровных убийств с последующей кражей одного лишь паспорта жертвы хватило, чтобы развеять у всех мысли о том, что это лишь совпадение. В такие удивительные совпадения уже никто не верил – особенно после новости о третьей жертве. Мы все знали – в городе орудует маньяк. И жертв он выбирает, судя по всему, крайне спонтанно. Водитель сорока девяти лет, молодой бармен и бывшая учительница, только недавно ушедшая на пенсию. Разнообразие убитых так и хлещет.

Я искренне верила в то, что этого психопата очень быстро поймают, и город вздохнёт спокойно. Люди перестанут бояться выходить в магазин, когда солнце уже зашло, спокойно смогут блуждать улицами по ночам, если им не спится, или выгуливать собаку. Гармония ночи вернётся на круги своя. Жизнь города снова станет мирной и непоколебимой. А там и парк снова начнёт круглосуточно работать.

–Прошу, – вернувшийся Райан выдернул меня из раздумий.

–Быстро ты, – сказала я, взяв у него сладкую вату.

–Всё ради моей крошки, – тепло улыбнулся он и положил руку мне на талию.

–Везёт тебе, Анна. Мне бы кто ваты купил, – сказала Скарлет и стала рассматривать аттракционы по сторонам, чтобы отвлечь себя.

–Я обязательно с тобой поделюсь, – дружелюбно ответила я.

–Хочешь, я куплю тебе сладкой ваты? – скромно предложил Мэтью, выскочив у неё из-за спины.

Он всё пытался приударить за Скарлет, однако она не планировала отвечать ему взаимностью. Мэтью классный парень, но всё же часто казался странным. Он был помешан на фильмах и видеоиграх, не отличался крепким телосложением и учился на минимальные удовлетворительные баллы. Последнее, может, и устраивало Скарлет, потому как она сама никогда не фанатела по учёбе и особо не старалась в заданиях. Преподаватели часто говорили Скарлет, что у неё есть потенциал, но нет желания. Она соглашалась с ними, но учиться всё равно не начинала.

–Не хочу, чтобы из-за меня пострадали твои сбережения на новый джойстик, Мэт, – подколола его Скарлет. – Но спасибо за предложение.

Порой, я жалела Мэтью. Не повезло ему влюбиться в

Скарлет, ведь в её вкусе были подтянутые ребята с хорошим чувством юмора. А Мэт, увы, этим не обладал.

–Прокатимся? – Райан остановился возле очереди к американским горкам.

–Ты что, с ума сошёл? Видел, какие там крутые виражи? Хочешь, чтобы у Анны сиськи оторвались от очередной резкой дуги? – спросила Скарлет.

–Мне показалось или ты произнесла это так, словно не пойдёшь с нами, если я соглашусь? – посмотрела я на неё.

–Конечно нет, – уверенно ответила Скарлет. – В моих планах дожить до завтрашнего дня, а сегодня я пришла погулять и покататься на аттракционах, где не сверну себе шею и не выплону своё сердце.

–Разве история знает случаи, когда люди сворачивали себе шеи на американских горках? – посмеялся Райан.

–На всякий случай, даже проверять не буду, – скрестила руки она.

–Я бы прокатился, – включился Мэтью.

–Да, поехали! – чуть ли не начал прыгать на месте Райан.

Я посмотрела на Скарлет, которая всем своим видом продолжала показывать, что ни за какие деньги туда не полезет. Очередь начала продвигаться.

–Нам хватит места, если пойдём сейчас, – Райан оценил длину очереди и количество мест в вагончиках. – Анна?

Я вздохнула, предвкушая, на что подписываюсь, но решила испытать себя и протянула Скарлет сладкую вату.

–Обещай доесть её, если я не вернусь.

–Пошла ты, Вуд, – закатила глаза она. – Сумасшедшая сучка.

Мы прошли за очередь, Райан купил нам два билета, после чего за нами зашёл Мэтью и тоже купил себе билет. И вот мы на платформе, а перед нами стоят вагончики. Стоят и не двигаются: такие безобидные и маленькие. Те самые вагончики, которые сейчас повезут нас по виражам со скоростью света.

–Какие люди, – услышала я знакомый ядовитый голос.

Обернувшись, я увидела Хлою и её подружку Эмму. Они учились со мной в одном институте, и мы все знали друг друга. Хлоя и Эмма были теми ещё суками. Я не переставала удивляться, как их ещё не отчислили. Не удивилась бы, если вскрылось, что они по-тихому дают преподавателям за то, чтобы остаться в институте. Эти особи могли пойти на всё, чтобы манипулировать ситуациями и людьми вокруг себя. Они отвратительны. Мы не враждовали, но открыто недолюбливали друг друга.

–Привет, – растеряно поздоровался с ними Мэтью.

–Не думала, что тебя, Анна, занесёт на такие развлечения, как американские горки, – сказала Эмма. – Ты же у нас спокойная послушная девочка, разве нет?

–Одно другому не мешает, – ответила я.

–А где Скарлет? – спросила Хлоя. – Она побоялась сюда залезать?

–У неё... эти дни, – оперативно соврала я, чтобы оправдать Скарлет. Сама не знаю зачем. Нашла перед кем.

–Девочки! – крикнул кто-то сзади.

Это был Джо – такой же отвратный и скверный тип, как и Хлоя с Эммой. Идеальная компания.

–Увидимся после поездки, – сверкнула глазами Хлоя.

–Смотри в штаны не наделай, – посмеялась Эмма.

Они ушли, а я ещё несколько секунд ядовито сверлила их взглядом, пока меня не окликнул Райан. Мы сели в один вагончик, перед вагончиком, где сидел Мэтью и какая-то девочка, судя по росту и виду – лет четырнадцати-пятнадцати.

–Тебя как сюда пропустили, малая? Это же горки для взрослых, – подкалывая, спросил у неё Мэтью.

–Мне двадцать восемь, – голосом взрослой женщины ответила она и презренно посмотрела на Мэтью.

Я улыбнулась, а Райан еле сдержался, чтобы не засмеяться.

–Ох, бля... – смущённо отвернулся от неё Мэтью. – Извините...

Все залезли по вагончикам, включилось крепление и наш «поезд» загудел, готовый к отправке. По всему телу пробежали мурашки, я начала чувствовать, как сердце колотиться всё сильнее. Наверное, я даже покраснела от страха. Хо-

рошо, что я этого не вижу.

Я повернула голову в сторону парка и увидела вдалеке Скарлет, которая, тоже заметив меня, покрутила пальцем у виска. Возможно, она и права. Если я ещё не сошла с ума, то после такой поездки точно сойду.

– Не бойся, я рядом, – сказал Райан и крепко взял меня за руку.

– Тебе тоже страшно?

– Ещё как, – усмехнулся он.

Вагончики двинулись.

Перегородка к аттракциону открылась, и вся толпа ринулась к выходу. Мы вышли почти самые последние и сразу встретили ожидающую нас Скарлет.

– Живая? – спросила она, протягивая мне сладкую вату.

– Давно я так не визжала, – честно призналась я.

– По тебе видно.

– Смотрите, тот чувак, который сидел перед нами, пошёл на второй круг кататься, – сказал Райан.

– Когда вы заходили, он тоже зашёл с вами, только перед этим вышел откуда и вы. Так что по третьему, – сказала Скарлет.

– Больной на голову, – еле проговорил Мэтью, ещё не отошедший от поездки с ветерком.

–Рада видеть вас всех живыми, в любом случае, – хлопнула меня по плечу Скарлет.

К нам подошли Хлоя и Джо.

–Снова приветтики, малыши.

Райан и Джо, которые до этого не пересеклись на горках, пожали друг другу руки. Меня всегда удивляло, как они могут так хорошо дружить и общаться, имея столь разные характеры.

–Хлоя, – недовольно проговорила Скарлет. – Давно не виделись.

–Ну ты бы хоть сделала вежливое выражение лица, – возмутилась та. – Я вообще-то вам хорошие новости принесла.

–Ты? Хорошие новости? Очень интригует, – с сарказмом ответила я.

Возможно, Джо и ответил бы мне что-то, но из-за хороших отношений с Райаном не стал этого делать.

–Саймон устраивает вечеринку сегодня в честь своего дня рождения, – сказала Хлоя. – Вы все приглашены. Даже ты.

–Какая честь, – закатил глаза Мэтью.

–Делать больше нечего, – фыркнула Скарлет.

–Спасибо за приглашение, но мы, пожалуй, откажемся, – ответила я за себя и Райана.

–Да? – изумлённо спросил он.

–Да.

Джо ехидно ухмыльнулся, глянув на Райана и меня.

–А я так хотел видеть вашу пару у нас, – сказал он.

–Очень жаль, что у нас другие дела, – отрезала я.

–Можете делать вид, что вы все такие важные и занятые. Сейчас это ожидаемо. Но знайте, что вечером каждый из вас может прийти и зависнуть в нашей большой компании. Даже ты, – сказала Хлоя.

На этот раз Мэтью ничего не сказал и просто вздохнул, после чего скрестил руки.

–Адьюс, – кокетливо попрощалась она.

Хлоя и Джо скрылись в толпе детей и взрослых где-то за киоском с мороженым.

–Наивная стерва думает, что мы придём тусить в их шайку, – толкнула меня локтем Скарлет.

–Уж лучше в контру зарубиться на всю ночь, чем туда переться, – важно подметил Мэтью.

–А с тобой что? Выглядишь так, будто хочешь пойти? – возмущённо обратилась я к Райану.

–Честно? Я был бы не против, чисто из-за Джо. Но раз вы все не пойдёте, то я тоже останусь дома. Отец как раз хотел сегодня чинить машину. Помогу ему, что-ли, – оправдался он.

–Так-то лучше, – довольно согласилась я и поцеловала его.

Мы пошли дальше прогуливаться по парку. Шагали по оживлённым дорожкам между аттракционами. Дети вокруг нас бегали и резвились, ели сладости и играли друг с другом, попутно выпрашивая у родителей деньги на очередную ка-

русель. Такие милашки.

Я допила чай и встала с кровати, чтобы поставить пустую кружку на стол. Скарлет продолжала сидеть на ковре, упорно делая из бумаги то ли слона, то ли жирафа. Её прямо-таки стоило снимать на камеру, умора. Никогда ещё не видела, чтобы она так старательно над чем-то сидела. Если бы она так потела над учёбой, то была бы лучшим студентом штата, ей-богу.

Поставив кружку, я уселась обратно на кровать и посмотрела в телефон.

–Как там Райан? – не поднимая взгляда спросила Скарлет.

–Переписывались только что. Сказал, что делает с отцом машину уже. Позвонит, как будет свободная минута. Может, заскочит попозже.

–Сердечками обменялись?

–Конечно, – слегка посмеялась я.

Скарлет отложила свой мини-макет и взяла лежащий напротив неё телефон.

–Ну и что это за хрень? Тут не видно, как сложить надо, – возмутилась она.

–Сделай интуитивно, – пожала плечами я.

Наблюдать за ней было невероятно забавно. Словно маленький ребёнок вселился в дело двадцатиоднолетней де-

вушки и продолжает играть. Впрочем, вела она себя всё ещё на двадцать один, нежели на двенадцать. Но её мотивов к этому занятию я так и не поняла.

Скарлет снова положила телефон перед собой и вернулась к оригами. В дверь постучались.

– Да, мам? – крикнула я так, чтобы она услышала через закрытую дверь.

– Печенье скоро допечётся, будете пить чай? – зашла она.

– Я буду, – сдержанно воскликнула Скарлет, не отрываясь от дела.

– Я поела по пути домой, пока не хочу, – сказала я. – Может позже.

– Ну я вас позову, когда закончу. А чем ты занимаешься? – спросила мама.

– Делаю оригами...

– С ума сойти. И надо оно тебе? – посмеялась мама.

– А что ещё делать? Не учиться же.

Мой телефон зазвонил.

– Ну, не буду вам мешать. Развлекайтесь, пока каникулы, – мама закрыла дверь и ушла вниз.

Я посмотрела на номер. Это звонила Эмма. Что ей могло от меня понадобиться в этот вечер? Снова позвать нас на их классную вечеринку или посочувствовать, что нас там нет? Я несколько секунд думала, стоит ли поднимать трубку.

– Кто там трезвонит? – спросила Скарлет.

Я молча приняла вызов. На фоне слышались весёлые гу-

лы, крики, пляски и музыка. М-да уж.

–Алло?

–Эй, Анна, как делишки? – нетрезвым голосом заговорила Эмма. Судя по дыханию, она не стояла на месте, а куда-то шла.

–Чего тебе надо, Эмма? – старалась не столь грубо отвечать я.

–Какая к чёрту Эмма? – Скарлет положила оригами и вопросительно посмотрела на меня.

–Слушай, я звоню не просто так. Если будешь вежлива со мной, я расскажу тебе секретик! – сказала она.

–Какой секретик? Тебе бы проспать.

–Слушай, мне Хлоя голову оторвёт, если я тебе это покажу, но это настолько весело, что я просто не могу не поучаствовать в этой аванюре, – тихо заговорила она. – Просто сгораю от интереса посмотреть, что будет.

–Ну и что же там такого весёлого? – скептически спросила я.

–Я тебе сейчас скину, подожди, – спешно ответила она и повесила трубку.

Я отвела телефон от уха и пожала плечами.

–Чего ей надо? – спросила Скарлет.

–Не знаю. Они там напились и она, видимо, решила меня подоставать.

–Тупая стерва, – агрессивно проговорила она.

–Та ладно. Пусть балуются, сколько им влезет. У меня им-

мунитет к таким стёбам, к несчастью для них, – гордо сказала я.

Телефон тренькнул – мне пришло сообщение. Какое-то видео от Эммы. Я, конечно, продолжала относиться к этому всему скептически, но в душе начала играть небольшая паника. Вдруг там что-то серьёзное. С другой стороны, что такого там может быть? Чтобы там ни было, ничего плохого мне от этого не будет. Хоть Эмма, судя по всему, так и не думает.

Я свайпнула экран и включила видео, которое она прислала. Кружочек загрузки крутился несколько секунд, заставляя меня нервничать. Напряжение нарастало, хоть я себя и успокаивала.

Наконец, видео прогрузилось, и почти на всю комнату начал издаваться звук интенсивных стонов. Смущённая Скарлет, не зная, что происходит, просто подседа ко мне и уставилась в экран телефона. Сначала картинка была словно в темноте, но со временем стала проявляться от света, берущегося непонятно откуда. Я увидела два силуэта, которые, судя по движениям, занимались соитием. Девушка не переставала стонать, а парень не переставал пыхтеть, ускоряя свой темп.

–Ну и что это за херня? – поинтересовалась Скарлет.

И Эмма надеялась смутить меня этим? Серьёзно? Какое я вообще имею к этому отношение? Я уже хотела выключить видео и набрать её, чтобы спросить, какой реакции она ожи-

дает от меня на видео двух трахающихся незнакомцев.

«А ты неплох, даже очень неплох» заговорила девушка.

– Это что, Хлоя? – удивлённо осознала Скарлет.

Да, видимо, это был голос Хлои. Теперь я поняла, почему Эмма сказала, что та оторвёт ей голову за это.

«Я начинаю завидовать Анне» посмеялась Хлоя.

– Что блять? – разинула рот Скарлет.

Моё сердце замерло. Любые эмоции мигом сползли с лица, оставив лишь шокированное непонимание от того, что я вижу. Я не верила ни своим глазам, ни своим ушам. Этого просто не может быть.

«Я же надеюсь, это останется в тайне» не сбавляя темп, спросил он.

Это слышался голос Райана. Не осталось никаких сомнений – прямо сейчас он в доме Саймона и трахает Хлою...

«Я унесу эту тайну с собой в могилу. Только если поклянешься, что это не последний наш раз»

«Клянусь» без сомнений ответил он и ускорил темп.

Видео оборвалось.

Глава шестая (часть вторая)

Я подняла голову от раковины и посмотрела на своё умытое заплаканное лицо в зеркало.

–Только давай без глупостей там, Анна, – стояла под запертой дверью в ванную Скарлет.

–Всё в порядке, – старалась максимально спокойно ответить я.

Это не так. Ничего не в порядке. Парень, с которым мы встречались почти два года, изменил мне с тупой шлюхой на тупой вечеринке тупой компании неотёсанных придурков.

Я доверяла ему. Была счастлива с ним. И он пренебрежительно, разрушил это всё. Я злилась. Очень злилась. Настолько сильно, что не узнавала саму себя. В голове метались десятки разных мыслей о том, как на это всё реагировать и что делать дальше.

–Анна? Выходи, пожалуйста, – попросила Скарлет.

Пошёл он нахер. Все они. Наша следующая встреча будет в аду.

Я вытерла остатки слёз и вышла в коридор. Скарлет обеспокоенно посмотрела на меня.

–Всё нормально. Не переживай по поводу этого мудака. Не сильно он тебе такой нужен, дебил, – пыталась подбодрить она.

–Собирайся и пошли, – решительно сказала я, зайдя в свою комнату.

Я открыла шкаф и стала выбирать максимально вульгарный наряд.

–Куда ты уже собралась? На вечеринку?

–В клуб, – ответила я, доставая красное платье.

–Какой, к чёрту, клуб? Анна, с тобой всё в порядке? – взяла она меня за плечо.

Я сняла штаны, футболку и лифчик, кинула их на кровать и начала надевать платье.

–Ты точно с ума сошла. Сколько тебя знаю, ты никогда не носила одежду без лифчика под ней, – ошеломлённо сказала Скарлет.

–Как я выгляжу? – спросила я, натянув платье полностью.

–Очень... вызывающе.

–Отлично. То, что надо, – всё так же решительно заявила я и начала расчёсываться перед зеркалом.

–Только не говори, что ты задумала то, о чём я думаю.

–Поехать в клуб и подцепить какого-нибудь красавчика на ночь – да, именно это, – ответила я.

Скарлет ошарашенно смотрела на меня ещё несколько секунд, не зная, что сказать. Но я уже сделала окончательно решение. Раз Райан вёл себя свободно, то мне тоже пора. Он плюнул на два года наших отношений ради тупой сучки Хлои. С нашими отношениями покончено. Я теперь свободная девушка и могу пойти выбрать себе любого красавца, ко-

торый мне приглянется. Возможно, я слишком горячилась, но мне очень хотелось отвлечься и забыться от этого дня.

– Это очень импульсивное решение, Анна, – попробовала достучаться до меня Скарлет.

– С Райаном покончено, как бы то ни было. Я хочу съездить отдохнуть и развеяться. С тобой или без тебя, – бескомпромиссно заявила я.

– Как ты можешь это говорить? Я твоя подруга с детства, и ни за что не оставлю тебя в такое время. Просто я хотела сказать, что может стоит не спешить и... не знаю, поспать?

– Поехали, – закончила расчёсываться я, вышла из комнаты, по пути захватив сумочку, и пошла по коридору к лестнице.

Скарлет еле поспевала за мной. На лестнице мы пересеклись с мамой, которая окинула меня озадаченным взглядом.

– А куда вы собрались? Я только допекла печенье.

– Мы... Анна хочет пойти прогуляться. Мы скоро вернёмся, миссис Вуд, – ответила Скарлет.

– Прогуляться? В таком виде? Ты в зеркало смотрелась, юная леди? Почему ты одета, как, извините меня... – начала ругаться она.

– Тебе же сказали, мы идём гулять, скоро вернёмся, – сухо прошла я мимо и спустилась на первый этаж.

– А где твой лифчик? – возмущённо спросила она.

Я опустила свой взгляд вниз и увидела, как через платье торчат мои соски. Идеально.

Мы со Скарлет сидели на диване за небольшим столиком, на котором стояло четыре опустошенных шота. По началу я рыскала глазами по всему танцполу и клубу в поисках кого-нибудь одинокого, но когда мы начали пить, я расслабилась и отодвинула это на второй план.

–Понимаешь, как мне дерьмово после этого? – жаловалась я на жизнь Скарлет.

–Понимаю, Анна. Ты всегда можешь положиться на меня, подруга. Я тебя не предаю, – ответила она.

Мы обе уже были слегка под градусом, но по большей части всё соображали. Хоть, наверное, и вели себя заметно нелепо.

К нам подошёл официант и поставил на столик ещё два полных шота. Я подмигнула ему, но он никак не отреагировал и быстро удалился.

–Дурак, – тихо сказала я, когда он ушёл.

–Ты ещё не передумала сделать то, что хочешь? – аккуратно спросила Скарлет.

–Нет, – уверенно ответила я и опустошила шот.

Скарлет вздохнула и сделала то же самое.

–Я пошла искать красавчика, – встала я и поправила волосы. – Как выгляжу?

–Секс-бомба, – улыбнулась она.

–Представь, как сегодня кому-то со мной повезёт. Может, мне тоже повезёт, и я найду себе нового парня. Верного и доброго, в отличии от Райана.

–Я сомневаюсь, что это хорошее место для поиска женихов, Анна, – пожала плечами Скарлет.

Я ничего не ответила и ушла к танцполу. Под громкую активную музыку, целая толпа молодёжи плясала, как только могла. Кто-то был уже почти в стельку и чуть ли не падал от каждого финта в процессе танца, кто-то ещё был трезвым и просто веселился. Я решила не пробиваться сквозь танцующую толпу и пошла обходить её сбоку.

В стороне слышались крики и возмущения. Я повернулась, чтобы глянуть, что там творится. Какие-то выпившие и агрессивные парни начали драку прямо возле танцпола. В процессе перепалки один из них случайно толкнул какого-то парня, который просто шёл мимо. Он, кстати, ничего так.

Большой бугай подошёл к дерущимся и быстро разнял их. Видимо, это охранник. Надо же, с такой формой, он бы мог и президента охранять, а работал в каком-то обычном клубе.

Охранник взял обоих драчунов за шкурки и потащил в сторону выхода. Раздавшийся телефонный гудок отвлек меня от поиска партнёра на ночь. Я посмотрела на экран – звонил Райан. Интересно, он уже знает, что мне всё показали? Звонит оправдываться и извиняться или делать вид, что только недавно закончил с отцом чинить машину и спрашивать, как я поживаю? Сволочь.

– Да? – я подняла трубку.

– Анна, привет, – очень испуганно поздоровался он. – Как ты там?

– Пошёл нахуй, Райан, – агрессивно ответила я и собиралась повесить трубку, как услышала его исповедь.

– Слушай, я знаю, что Эмма тебе всё рассказала! Знаю, что она сняла нас с Хлоей и отправила тебе то видео! И я... бля... мне очень жаль, что так получилось, Анна. Я не заслуживаю прощения, но...

– Пошёл на...

– Анна! Пожалуйста, дай мне последний шанс! Сейчас я могу лишь мечтать о том, что ты когда-нибудь простишь меня, и у нас всё будет, как прежде. Но я очень хочу заслужить твоё прощение, и я сделаю всё ради того, чтобы восстановить наши отношения. Прошу. Я люблю тебя, Анна Вуд!

– Райан? – спокойно сказала я.

– Да?..

– Ты самая наглая сволочь из всех, которых я когда-либо знала, – так же спокойно продолжила я.

– Анна, подожди...

– Слушай сюда, – перебила я. – Ты во всём виноват, ты поступил, как последняя скотина, и теперь тебе хватает наглости просить у меня прощения и полагать, что я когда-нибудь забуду об этом, и наши отношения снова будут как раньше? Иди трахай свою Хлою, раз поклялся, что тот раз не был у вас последним. Суй в кого хочешь и когда хочешь, я тебя

больше не хочу ни видеть, ни слышать!

Я отвела телефон от уха и нажала сброс. Хотя в клубе и играла громкая музыка, но мне послышалось, что он ещё что-то говорил после моих слов. Но меня это уже не волновало. Я зашла в контакты и добавила его номер в чёрный список. После того, как я высказалась, мне стало немного легче, и я отошла от того гнева и злости, которые овладевали мной. Но предавать свой план по спонтанной ночи я не хотела. Наоборот, теперь он казался каким-то красивым завершением этой истории, после которой я начну жизнь заново.

Я встала на месте и огляделась по сторонам в поисках какого-нибудь одиночки. За барной стойкой сидел тот самый парень, который приглянулся мне ещё раньше. Судя по тому, как он рассматривал толпу танцующих, в его интересах тоже было найти себе какую-нибудь девочку для взрослого времяпровождения. Я посмотрела в сторону дивана, где сидела Скарлет и наблюдала за мной. Подмигнув ей, я направилась к стойке. По пути я поправила вырез и грудь, погладила по волосам, чтобы они лежали нормально и подошла к тому самому парню.

– Выглядишь так, словно потерял кого-то, – заговорила я, стараясь выглядеть максимально серьёзно и привлекательно. – Случайно не меня?

Он посмотрел мне в глаза, потом опустил взгляд вниз и задержал его на моём декольте. Я не ошиблась. Он искал то же, что и я. Его взгляд казался настолько жадным, что, на-

верное, он готов был взять меня прямо здесь, если бы не толпа народу. Я улыбнулась.

– Да, – довольно сказала я, разворачиваясь. – Явно меня.

Я направилась прочь от барной стойки в сторону уборной. Чтобы увлечь его сильнее, я переставляла ноги так, чтобы максимально сексуально вилять задницей прямо у него на глазах. Как я и ожидала, он встал и пошёл за мной. Я уже предвкушала, как меня ждёт спонтанный и бурный секс с незнакомым красавчиком прямо в клубе. Это будет хорошее завершение для ужасного дня.

Я ещё несколько минут стояла на карачках на полу, пытаюсь отдышаться и вытереть слёзы, которые не переставали литься из глаз. У меня получилось успокоиться не сразу и не с первого раза. Просидела я так долго, пока, с горем пополам, не пришла в себя. Всё это время дверь то и дело периодически скрипела, когда кто-то заходил и выходил. Я слышала, как люди ходят по туалету, справляют и большую, и малую нужду, слушала звуки сливов. Я чувствовала себя ужасно, паршиво и разбито. Это самый худший день в моей жизни.

Собравшись уходить отсюда, я подняла с пола стодолларовую купюру, которую этот помешанный урод оставил перед уходом. Яростно помяв деньги, я швырнула их в унитаз и нажала на кнопку слива. Я вышла из уборной, громко хлоп-

нув дверью. Всё, чего мне хотелось, это уйти домой, лечь в кровать и ничего не делать. Лежать в ней несколько дней напролёт и просто расслабиться. Забыть обо всём, ни с кем не общаться и никого не впускать. От этих мыслей, слёзы снова навернулись на мои глаза.

Я вернулась к столику, за которым сидела Скарлет. Она просто бесцельно развалилась на диванчике, видимо, дожидаясь меня. Другой цели у неё тут нет – ей не хотелось пить дальше или познакомиться с кем-то. Даже пойти танцевать для неё было лишним. Она просто ждала меня, находясь здесь, словно не в своей тарелке.

–Идём, – подошла я так, чтобы она меня увидела.

–О, Анна, как всё прош... что с тобой? Ты плакала? – суетливо подскочила она. – Что у тебя на шее? Что произошло?

–Просто идём. Пожалуйста, – попросила я, еле сдерживая истерику, которая упорно пыталась вырваться из-под моего контроля и овладеть мной.

Мы направились к выходу, обходя танцпол. Мне не терпелось покинуть это проклятое место и никогда сюда больше не возвращаться. Мне вообще не хотелось больше никуда и никогда не выходить. Только лежать дома, у себя в комнате.

–Да ну нах, приятель, ты посмотри, какая соска идёт, – услышала я возглас со стороны от каких-то пьяниц.

–Ох и натянул бы я её, – ответил второй. – Ты посмотри на эти груди. А ведь она даже без лифака пришла, ну и чика.

Я старалась не обращать внимание на них и хотела

пройти мимо, но второй подскочил и что есть силы шлёпнул меня по заднице. Я дёрнулась: одновременно и от испуга, и от боли. В любой другой день, я бы устроила им лютую взбучку, но сегодня я могла лишь заплакать в ответ и скромно идти дальше.

– Пошёл нахуй, тупой урод, – невероятно разгневанно прошипела Скарлет и дала ему настолько сильную пощёчину, что тот еле устоял на ногах.

Люди, которые стояли вокруг и наблюдали эту картину, засмеялись, после чего отвлеклись и продолжили заниматься своими делами.

– Идём отсюда, – повела меня дальше Скарлет.

В тот вечер, Скарлет проводила меня до самого порога моего дома, после чего мы попрощались. Она сказала, чтобы я звонила ей в любое время дня и ночи и, в случае чего, мы сможем обсудить любые темы. Скарлет даже сказала, что приедет ко мне, тоже в любое время, если я вдруг позову. Настоятельно советовала обратиться в полицию по поводу того, что произошло в клубе. Она хотела отыскать того придурка, с которым я, грубо говоря, переспала, и наказать его по закону. Но я была против этого. Не хотела тормозить то, что пройдено. Всё равно это ничего для меня не изменит.

Когда я уже зашла домой, мама попробовала вытянуть из

меня объяснения, где я, такая красивая, была и почему у меня на ноге и шее синяки. Мне не хотелось ни о чём говорить даже с ней, поэтому я просто молча поднялась наверх, разделась, закрылась в душе и, включив тёплую воду, села на холодную плитку, поджала колена и сидела так где-то полчаса. Пока вода обливала меня, я всё время вспоминала прошедший день, который начался так позитивно и закончился так ужасно. Словно жизнь обрушила на меня самые тяжёлые испытания и смотрела, как я прохожу через них. Осталось только вылететь из института, ко всему в добавок, чтобы собрать полный букет чёрных полос моей жизни. Время от времени, я плакала.

После душа я накинула халат и спокойно ушла в свою комнату, где заперлась на замок, легла на кровать и, как мечтала на протяжении последних двух часов, просто лежала. После нескольких минут депрессивных размышлений об ужасном дне, я заснула.

За весь следующий день, я только один раз вышла из комнаты в туалет. Ничего не ела, попить мне хватило стакана воды, который стоял у меня на тумбочке всё время. Скарлет писала сообщения, спрашивала, как у меня дела, а также напоминала, чтобы я при желании сразу звонила или писала ей. Но я ей ничего не отвечала.

Мама пыталась стучать в дверь и дозваться меня, чтобы я вышла поесть. Оба раза я отказывалась и просила оставить меня в покое. Мне ничего не хотелось.

Я проснулась после очередного сна и посмотрела на часы, которые показывали час ночи. Спать больше не хотелось совершенно, но и лежать разглядывать потолок в темноте тоже не было желания. Тем более, я боялась, что мысли о вчерашнем дне снова накатят на меня, загонят в тоску и депрессию.

Я встала с кровати и подошла к окну. С моего второго этажа открывалась «прекрасная» панорама на город. И всё же, вдалеке, ближе к центру города, я видела, как горят ночные огни. Город живёт, даже не смотря на террор маньяка.

Моё внимание привлекли огни, которые горели недалеко от парка. Я решила пройтись и подышать свежим воздухом. В одиночестве.

Не торопясь, я дошла до парка, где оказалось темнее, чем казалось из окна. Вокруг нет ни души. Как иронично, я убежала от одной депрессии, чтобы оказаться в другой. Блуждая между аттракционов, я вспоминала былые времена и детство, когда всё шло радостно и беззаботно. Не происходило ничего страшного, жизнь была весёлой и безопасной.

Развлекательные аттракционы совмещались с окружающей тьмой и отсутствием людей и даже животных. Угнетаю-

щая картина.

Удивительно, как один человек может разрушить тихую и спокойную жизнь целого города. Держать в страхе каждого из его жителей, включая полицию, которая обязана найти его как можно скорее. Потому что от этого зависят жизни людей. Жизнь города.

Какое бы дерьмо не происходило, я всегда верила в то, что в будущем, когда-нибудь, всё станет лучше. Жизнь наладиться, и каждый забудет о тёмных периодах в ней, как о ночных кошмарах, которые снятся нам по ночам. Это произойдёт не сразу и пройти через это может быть сложно, но всегда возможно.

Так и этот город когда-нибудь забудет о существовании такого кошмара, как Паспортист. Когда его найдут и посадят, люди снова вернутся к нормальной жизни. Смогут водить своих вторых половинок или детей в парк и кафе после девяти вечера. Не будут переживать за жизни: свои и своих близких.

Может, стоит послушаться Скарлет и заявить в полицию на того придурка. Пусть он и не Паспортист, но жизнь девушкам портит. Вдруг, я не единственная жертва его моральных и физических унижений? Боюсь представить, что он так поступает с каждой. Нет. Я должна обратиться в участок. Пусть не ради своего блага, которое уже не вернуть, но ради безопасности других девушек, которые могут с ним столкнуться, ничего не подозревая, а потом быть униженными и раз-

битыми, как я.

Закончив раздумья, я перестала смотреть на безжизненное колесо обозрения, развернулась и вышла на безлюдную аллею. Холодный летний ветер хорошо продувал её, заставляя меня слегка трястись от холода. Не лучшее место для прогулок. Я решила направиться обратно в центр и оттуда пройти до полицейского участка.

Пройдя чуть вперёд по аллее, я услышала сзади хруст веток и шелест листвы. Обернувшись, я лицезрела, как в паре десятков метрах от меня пёс выскочил из-за дерева и жалобно залаял в ту сторону, откуда сам появился. Шелест в кустах продолжился, только нарастая. Чтобы там не двигалось, оно приближалось ко мне.

Я хотела завизжать на весь парк, но неразборчивая тёмная фигура уже выскочила из кустов, схватила меня, зажав рот, и потащила в кусты. Я пыталась кричать, но рука не давала моим крикам вырваться наружу. Изо всех сил я старалась вырваться и дёргалась как могла, но его хватка была чересчур крепкой. В глубине души, несмотря на искренний страх, я понимала, что это мой конец. Это понимание нарастало и буквально за пару секунд вогнало меня в истерику. Я начала рыдать, пыталась выговорить мольбы о пощаде, сказать, что пойду на всё, лишь бы он меня не убивал. Но его рука так крепко закрывала мой рот, что все мои слова и крики превращались лишь в тихое и отчаянное мычание.

Я услышала шелест и почувствовала, как сухие ветки ца-

рапают мою кожу, пока убийца волочет меня через кусты.

Моё сердце колотилось настолько сильно, что я чувствовала боль в груди от такого напряжения. Душа разрывалась на части от страха. Казалось, что я сейчас умру от шока прежде, чем он меня убьёт. Вдруг, убийца перестал меня тащить, и мы остановились. Он продолжал крепко меня держать, не давая вырваться и закричать.

Слёзы полностью залили мои глаза, но сквозь их блеск я увидела, как он занёс нож. Доля секунды и я почувствовала, как лезвие вонзилось в мою шею и сразу же выскользнуло оттуда. Я перестала рыдать, силы на сопротивление мигом пропали, я не могла ничего сказать или крикнуть. Моё тело резко расслабилось.

Убийца почувствовал это и сразу же отпустил меня. Я рухнула на землю, в ветки и листву кустов. Он наклонился ко мне и, порыскав по моим карманам, достал из бокового левого кармана мой паспорт. Паспортист поднялся, посмотрел на меня ещё несколько секунд и скрылся в гуще посадки.

Я лежала в кустах, смотря на тёмное небо сквозь листву деревьев. С каждой секундой, всё сильнее чувствовала, как жизнь утекает из меня вместе с кровью. Вокруг было темно и холодно. Я не хотела умирать.

Глава седьмая

Я неторопливо шёл по тротуару, внимательно разглядывая каждую плитку, по которой ступал. Солнце уже давно зашло, и единственными источниками света являлись уличные фонари. К счастью, все они работали исправно и темноты вокруг не наблюдалось. По обе стороны дороги – лишь дома. Один за другим, разделяемые лишь заборами – и то не всегда. Я шагал совершенно спокойно и неспешно. Грейс это не нравилось. Она шла заметно быстрее меня и, когда между нами уже набралось расстояние в примерно десять шагов, она остановилась и повернулась ко мне. Я поднял взгляд с тротуара и посмотрел на неё. Лицо Грейс выражало не столько недовольство или раздражение, сколько обеспокоенность и взволнованность. Она тревожно осмотрелась по сторонам.

–Что? – наивно спросил я, приближаясь к ней.

Я знал, что она ответит.

–Уже темно, Лео, – начала она, как я и думал. – Может, ускорить шаг?

–Паспортист не нападёт на нас, пока мы вместе, – заверил я.

–Я знаю, но тебе же потом идти самому домой в этой темноте. Хочешь, чтобы я поседела? – нервно спросила она.

–Ничего со мной не случится, Грейс. Не паникуй, а то

и вправду накличешь на меня беду своим пессимизмом, – улыбнулся я.

– Это не пессимизм, а реализм. Большой убийца режет людей направо и налево, а ты собрался так небрежно прогуливаться ночью. Хочешь оставить меня единственным ребёнком в семье? – теперь уже недовольно заговорила она, развернулась и пошла дальше.

Дальше мы шли молча. Для успокоения Грейс, я всё же начал шагать быстрее. Спустя буквально минуту-две мы уже дошли до её дома и остановились возле дворика.

– Спасибо, что провёл, – ласково поблагодарила она.

– Спасибо, что предупредила и не пошла сама, а дала за тобой зайти. Если Стэн ещё когда-нибудь не сможет пойти с тобой, лучше звони мне. Не хочу, чтобы ты ходила одна в это время, – заботливо ответил я.

– Обязательно. Только обещай, что сейчас быстро пойдёшь домой. Не заставляй переживать за тебя!

– Ты же знаешь, я всю жизнь попадал в передраги и справлялся с ними, – гордо улыбнулся я.

– Не испытывай жизнь, Лео, – настоятельно порекомендовала она. – Иди.

Я хлопнул её по плечу и пошёл дальше, вниз по улице.

– Береги себя, братец, – еле услышал я.

Грейс полагала, что я пошёл домой, но это не так. Ради её спокойствия, я сказал, что пойду, даже соврал, что быстро. Но я шёл медленно и вовсе не домой. Я блуждал почти безлюдными улицами ночного города. К атмосфере ночи подключился небольшой и тёплый дождь, падающий с огромной пасмурной тучи на небе. Всё прямо как в каком-то мрачном фильме.

Единственные звуки вокруг – это звуки изредка проезжающих мимо машин, от которых вода в лужах с всплесками разлеталась по тротуару рядом. На дверях магазинов, которые раньше работали до более позднего времени, если не круглосуточно, сейчас красовались лишь вывески "Закрывается". В тёмное время суток почти все стали сидеть дома, поэтому работать ночью многим оказалось не выгодно.

Я остановился под козырьком магазина, чтобы укрыться от дождя, и начал внимательно изучать улицу. Через дорогу от меня, по тротуару, уверенно шагал какой-то мужчина. По его виду нельзя сказать, что он чего-то боится или опасается. Он очень похож на байкера, но где же его мотоцикл? Никогда не видел, чтобы байкеры ходили пешком – разве что от парковки до барной стойки.

Когда он скрылся за поворотом, я остался на улице один, не учитывая проезжающие автомобили. Дождь становился то сильнее, то слабее, но выходить из-под навеса мне не очень хотелось – обувь начинала промокать. Я стоял ещё несколько минут, ожидая, когда же закончится дождь, пока

не увидел, как мимо меня спешно проходит совсем молодая девушка лет восемнадцати.

Я представил, как выйду из-под навеса, и вода снова начнёт затекать мне в ботинки, а причёска опять намокнет. Но больше я тут стоять не мог – нельзя позволить себе упустить эту девицу.

Подождав, пока девушка пройдёт дальше по улице, я аккуратно направился за ней. Она не оборачивалась и, наверное, даже не подозревала, что я за ней наблюдаю. Просто целеустремлённо шла, куда ей было нужно. Интересно, куда? Скорее всего, домой, к родителям. А может к парню. Но откуда она может идти в такое позднее время, это уже другой вопрос – у меня нет ни малейшего представления.

Я продолжал держать большую дистанцию, но не упускал её из виду. Заведя руку за спину, я отодвинул пиджак и нащупал на поясе рукоятку ножа, который держался между ремнём и рубашкой – на месте. Это был самый обычный нож, который я взял из подставки на кухне: не самый большой, но и не самый маленький.

Вдруг, из кармана послышался звонок. Я достал телефон и ответил.

– Да, Кейт?

– Привет, – застенчиво начала она. – Просто хотела спросить, дошёл ли ты уже домой.

– Я... ещё нет, но иду, – замялся я.

– Ты серьёзно? Лео, ты уже давно должен был прийти, где

ты есть? – услышал волнение в её голосе.

– Мне осталось ещё пару кварталов пройти и буду дома. Всё в порядке, – я старался успокоить Кейт, слегка недовольный её чрезмерной заботой.

– Ну смотри... – сомнительно ответила она. – Стоило не отпускать тебя, остался бы у меня.

– Я решил, что тебе нужно отдохнуть после такого, – пожал плечами я, хоть и знал, что она этого не видит. – Мне всё равно пришлось бы идти за Грейс, чтобы провести её.

– Ладно. Передай, пожалуйста, мистеру Джонсону, что меня не будет завтра днём на конференции. Хочу разгрузиться и отдохнуть от этой всей волокиты хотя бы денёк.

– Хорошо.

– Завтра созвонимся. Смотри аккуратнее там.

Я повесил трубку и засунул телефон обратно в карман. Девушка, за которой я не переставал идти, завернула в переулок. Чтобы не упустить её, я пробежался до этого поворота. Резко вышедший оттуда парень чуть не сбил меня с ног, когда я заворачивал. Я растеряно посмотрел на него, после чего глянул на скрывающуюся за следующим поворотом девушку. Я уже хотел проскользнуть мимо него и пойти за ней дальше, но он крепко схватил меня за руку и сильным толчком прижал к стене.

– Это ещё как понимать? – грубо спросил он.

– Ты вообще кто такой? – я вырвался из его хватки и встал за пару шагов.

Ещё один народный страж или просто какое-то быдло, ищущее неприятности? Кем бы он не был, но девушку я из-за него упустил, чёрт возьми.

—Офицер Адам Прайс — с важным тоном проговорил он, показывая мне свой жетон. — Поднимите руки.

Такого ответа я ожидал в последнюю очередь — полицейский, чтоб его. Я недовольно посмотрел на него, после чего был вынужден выполнить указ. Стоя с поднятыми руками, как идиот, я ждал, пока он ощупает меня по бокам. Хоть бы не нащупал нож за спиной...

—Предъявите ваши документы, пожалуйста, — всё тем же пафосным тоном продолжил он.

Я достал из внутреннего кармана пиджака водительское удостоверение и протянул ему.

—Мистер Росс? Леонард? — поднял он взгляд на меня.

—Он самый.

Чего же он ждёт? Имеет ли он право задержать меня сейчас? Я просто шёл мимо, не делал ничего противозаконного. У него не должно быть оснований задерживать меня. Хотя, на его месте, у меня тоже возникли бы вопросы о том, почему какой-то парень преследует молодую девушку. Я уже жалел о своей прогулке — не отказался бы сейчас валяться дома на диване и смотреть какую-нибудь ерунду по телевизору, попивая горячий чай. Но черти занесли меня идти по этому дождю за этой девкой.

Офицер Прайс вздохнул и оглянулся по сторонам — вокруг

не было не человека, и даже изредка встречавшиеся автомобили перестали проезжать мимо, словно специально оставив нас наедине. Он покрутил моё удостоверение в руках и спокойно засунул его к себе в карман, словно это его вещь.

–Простите? – удивился я.

Вместо каких-либо ответов, всё, что я успел заметить, как кулак офицера молниеносно летит к моему лицу. От сильного удара голова загудела, я упал прямо в лужу, ударившись о мусорный контейнер. Не успел я подняться, как офицер схватил меня за руку, поднял на ноги, скрутил и прижал к стене. Я старался вырваться, но от этого становилось лишь больнее, поэтому пришлось расслабиться. Что-то явно пошло не так...

–Может, у тебя завалилось ещё четыре паспорта, м? – спросил он, после чего залез мне под пиджак и достал оттуда мой нож.

Я сидел в камере для допросов уже примерно час. Офицер Прайс привёл меня сюда, приковал наручниками к столу и ушёл, не сказав ни единого слова. Мне всю жизнь казалось, что в этих камерах невыносимый холод – всё вокруг так и выглядело. Но вопреки моим ожиданиям, температура тут стояла приемлемая, и я чувствовал тепло и относительный комфорт. Если, конечно, забыть, где и по какой причине я

нахожусь.

Меня продержали в участке всю ночь, и только под утро завели сюда. По моим прогнозам, сейчас было часов семь-восемь. Телефон, естественно, вместе со всеми остальными личными вещами у меня забрали. На входе меня заставили вывернуть все карманы и отдать всё, что там находилось. Взяли даже колпачок от ручки, который лежал в кармане брюк. Интересно, как он там оказался, и давно я уже с ним хожу?

С каждой минутой становилось всё скучнее и скучнее. Я рассмотрел уже каждый изъян на всех четырёх стенах, досконально изучил стол и стулья. Глядел в потолок, на котором, в углу комнаты, сплёл себе паутинку маленький паучок. Рассматривал блестящие полы, которые отражали свет лампы. Видимо, их хорошо помыли, перед тем, как меня сюда привести.

Всё, что оставалось, это смотреть на дверь, через которую мне уже давно не терпелось покинуть эту угнетающую камеру. Наблюдать, как через щель под ней виднеются проходящие мимо тени. Иногда, кто-то останавливался совсем рядом с дверью и мне казалось, что сейчас наконец-то зайдут офицеры. Но после паузы, тени всё равно уходили дальше.

Я поставил локоть не закованной руки на стол и опёрся лицом на кулак. Просидел я так ещё минут десять, пока дождался, чтобы дверь отомкнули. В камеру зашёл офицер Прайс и какая-то молодая полицейская вместе с ним. Она

села напротив меня, в то время как Прайс встал у стены и скрестил руки.

–Доброе утро, – оптимистически поздоровался я.

–Здравствуйте, Леонард. Я – офицер Эшли Аллен, – представилась она. – А это – мой коллега, офицер Адам Прайс. Насколько я знаю, вы уже знакомы.

–Да, – ответил я, посмотрев на этого самого Адама. – У меня его фамилия едва из головы не вылетела, когда он мне вмазал в переулке, но я смог запомнить.

Я перевёл взгляд обратно на офицера Аллен, стараясь выглядеть уверенным и непричастным.

–Будьте добры, мистер Росс, – начала она, включила диктофон и положила его на стол. – Расскажите нам, с какой целью вы преследовали молодую девушку глубокой ночью?

Я не торопился отвечать. Обдумывал и подбирал каждое слово, при этом не отводил взгляда от офицеров, чтобы они ничего не заподозрили.

–Я охранял её.

–Охраняли её? – переспросила офицер Аллен. – С ножом, спрятанным за спиной? Шли за ней по пятам, чтобы... охранять?

Видимо, все эти слова были нужны Аллен для записи. С целью формальности, или какой-нибудь другой – неважно. Я заметил в её мимике и манере речи, что она не придерживается своего же скептического ответа. Она просто растягивала беседу и, наверное, старалась этими примитивными на-

водками как-то воздействовать на меня.

– Да, – спокойно ответил я. – Не смог бы спать спокойно, если бы не убедился, что эта маленькая и хрупкая девушка дойдёт домой. Маньяк по городу шляется, в общем-то.

Офицер Аллен облокотилась на спинку стула и несколько секунд пристально смотрела на меня.

– Слушайте, – наклонился я. – Если вы думаете, что я собирался сделать с ней что-то ужасное в этом переулке, то ищите другого человека. Я сам искал его.

– Вы искали Паспортиста? – слегка подняла брови она.

– Да, я искал Паспортиста, – специально для записи чётко ответил я.

– Очень интересно, – хмыкнул офицер Прайс. – И что же ты собрался делать, если бы нашёл его?

– То, чего всё никак не можете сделать вы, товарищи офицеры, – поймать его, – уверенно заявил я.

Офицер Прайс слегка посмеялся, но Аллен оставалась непоколебимой.

– Почему именно с ножом? Электрошокер? Перцовый баллончик? Не говори, что у тебя нет ничего из этого? – спросил он.

– Ладно... не буду, – отклонился на спинку стула я.

Офицер Прайс закатил глаза.

– Скажите, мистер Росс, где вы находились в ночь с двенадцатое на тринадцатое июля? – решительно спросила Аллен.

– Я спал, офицер.

– Это может кто-либо подтвердить?

– Камера, которая стоит снаружи дома моих соседей. Думаю, на ней будет чётко видно, как я прихожу домой в начале девятого, после работы, и более из дома не выхожу аж до самого утра.

– Только если не через окно в заднем дворе, – недоверчиво подметил офицер Прайс.

– Там их камера тоже захватывает, – отрезал я.

– Я так понимаю, в ночь с восьмого на девятое, вы тоже спали, но успели попасть на их камеры? – спросила Аллен.

– В ночь с восьмого на девятое?

Я сделал вид, что думаю и вспоминаю, где я тогда находился. Естественно, я мог ответить молниеносно, потому что за час с лишним, которые я тут торчал, я продумал все их вопросы и подготовил ответ к любому.

– Тогда я сидел на работе, офицер. Коллеги подтвердят.

Аллен встала и отстегнула от меня наручники.

– Посидите в камере, пока мы осмотрим ваш дом и изучим записи с камер ваших соседей, – сказала она.

Наконец, я покинул эту камеру. Как жаль, что меня ждала следующая...

Я лежал на койке и смотрел в потолок. К счастью, вокруг стояла тишина, и я скоротал время за сном. Если бы не вы-

шло, я бы просто сошёл с ума от скуки в этом далеко не самом интересном месте.

По коридору снаружи послышались шаги и стук каблуков. К моей камере подошла Аллен и открыла дверь.

–Идём, – сказала она.

Я не стал спрашивать, куда меня поведут на этот раз: к выходу на свободу или в другую камеру. Мне не хотелось знать заранее, поэтому я просто молча шёл за ней.

К моему счастью, она подвела меня к пропускному пункту, где отдала телефон, ключи и деньги.

–Нож изымаем, – сказала она. – На какое-то время, для следствия.

–Я вас понял.

–Сделай одолжение – не лезь на рожон. Мы справимся с этим делом сами, без городских героев. Ты же не хочешь оставить свою сестру единственным ребёнком в семье? Она ждёт тебя снаружи.

Я удивлённо посмотрел через стеклянную дверь участка и увидел за ней Грейс. Она стояла, скрестив руки, и нервно топала стопой. Вот же чёрт.

–Это вы ей позвонили? – спросил я, посмотрев на офицера.

–Да. Надеюсь, она вправит тебя мозги на место, герой, – хлопнула она меня по плечу и ушла.

Я открыл дверь и медленно вышел к Грейс. Она заметила меня ещё за дверью и уже сверлила меня недовольным

ВЗГЛЯДОМ.

–Ты просто полный кретин, Леонард! – сказала она, когда я подошёл.

Я не стал ничего ей отвечать. Она не любила, когда я оправдывался после очередных передраг. Даже, если всё прошло без проблем, и я в итоге выходил сухим из воды. Без единого слова, я просто обнял её – крепко, как она любит. Объятия всегда её успокаивали, если она злилась на меня или нервничала по какому-либо поводу.

–Знаю, сестрёнка, знаю, – спокойно согласился я.

–Тоже мне, герой нашёлся, – фыркнула она.

Мы прошли до парковки полицейского участка и сели в её машину. Она завела мотор и повезла меня домой.

–Слушай, Лео, – начала она спустя пару минут езды. – Сколько у тебя там ещё ножей осталось на кухне?

–Пара штук, где-то, – приблизительно ответил я. Если честно, и сам не помнил, сколько их там.

–Просто хочу заранее прикинуть, сколько раз мне ещё сюда за тобой приезжать, пока они у тебя не закончатся.

–Очень смешно, – отвернулся к окну я.

–Хотела бы я, чтобы это было смешно. Только давай ты пообещаешь мне, что больше не будешь играть в героя, ладно? – толкнула она меня.

–Кто-то играет в злодея, значит кто-то должен играть и в героя.

–Все твои навыки – это курс по каратэ в девятом классе.

Ты серьёзно собрался тягаться с маньяком? Ради бога, дай нашим родителям дожить спокойно, у них инфаркт случится, если с тобой что-то произойдёт.

Я молча слушал её, смотря на быстро мелькающий за окном город. По тротуару активно ходили люди, на дверях магазинов висели вывески "Открыто". Движение, как людское, так и транспортное, стало заметно активнее, нежели в мою ночную прогулку. Утро, солнце светит, погода прекрасная – город живёт.

–Хочешь ловить преступников – надо было идти в полицию. Оставь геройство им.

–Сколько же они будут его искать...

–Леонард! Я всё сказала! Ещё раз устроишь такую вылазку и...

Она запнулась, не в силах придумать для меня какое-то условное наказание.

–И плохо тебе сделаю, – выдохнула она.

Я открыл дверь своего дома и, перед тем как зайти, посмотрел на камеру соседей, которая захватывала мой порог.

Когда я прошёлся по комнатам, то с удивлением обнаружил, какой бардак устроили офицеры, пока тут всё обыскивали. Наверное, легко вывернуть наружу все полки и ящики и со спокойной душой уйти, не убравшись за собой. Впро-

чем, с чего бы полиция убиралась за собой у меня в доме.

Я подошёл к своему рабочему столу, на котором стоял открытый и включенный ноутбук – скорее всего, проверяли мои письма и файлы. Рядом лежала ручка без колпачка.

Глава восьмая

Я резко открыл глаза, пробуждённый дурным сном. Вокруг меня стояла тьма, которую лишь слегка разгонял лунный свет, пробивающийся сквозь щель в шторке. Я медленно приподнялся и сел. Неаккуратно свёрнутое одеяло небрежно валялось на второй половине моей двуспальной кровати. Сегодня один...

«Видишь, Билл!? Всё так просто!»

Его голос не переставал звучать в моей голове, повторяя одни и те же слова снова и снова. Я уже сбился со счёту, какую ночь подряд меня будят кошмары, где он, весь в крови, без умолку говорит всё это.

«Посмотри на меня! Не отводи взгляд! Не смей отводить взгляд!!!»

Я настороженно осмотрелся по сторонам: глаза уже привыкли к темноте, и я мог видеть приблизительные силуэты вещей и мебели вокруг. Повернулся к шкафу с одеждой, снаружи дверцы которого висело зеркало. Я увидел в этом зеркале своё отражение. Вернее, размытые и чёрные очертания своего тела, одиноко сидящего на кровати.

Чуть сбоку от меня – тумбочка, на которой стояли электронные часы и стакан воды. Среди тьмы, на часах отчётливо виднелись красные цифры «01:12».

«А ты думаешь, что я слабак, Билли? Скажи мне! Посмотри на неё и ответь мне немедленно!»

Я залпом опустошил стакан воды. Мне вовсе не хотелось пить, но я рассчитывал, что поглощение воды отвлечёт меня хотя бы на несколько секунд. Я знал, что если попробую лечь спать, то не усну – слишком много мыслей крутится в голове, заставляют думать о прошлом и настоящем, не давая мозгу расслабиться.

Уже утром мне предстояло идти на работу, и приходиться туда не выспавшимся не очень хотелось. Другого выбора не видел – буду ждать до утра. С другой стороны, я был уверен, что не просплю и даже приду раньше всех. Хоть какой-то плюс.

«Отвечай, Билл»

Я вышел из спальни, включил в зале свет и прошёл на кухню, которую от гостиной отделяла лишь стойка. Кофемашина загудела на половину дома, медленно наливая кофе мне в стакан. Примерно так же текла кровь. Её кровь...

«Говори!»

Боль от его пощёчины тогда, много лет назад, словно опять отозвалась в моей щеке.

«Ты не слабак...»

Я вспомнил, как еле смог промямлить это, чтобы успокоить его. Перед моими глазами стояла та картина. Его безумное лицо, не отрывающее от меня взгляд. И она...

«А ты слабак, Билл? Скажи мне. Ответь!»

Мои скулы отчётливо выступили после того, как я стиснул зубы. Руки задрожали от ужасных воспоминаний. Кофемашина торжественно щёлкнула, оповещая о готовом кофе. Я отошёл к стойке, опёрся на неё руками и свесил голову вниз.

«Я не слабак...»

«Да? Хахаха! Молодец, пацан! А теперь держи это и... иди закончи моё дело. Заставь меня гордиться тобой или...»

Буря мыслей, штурмующих мой мозг, не давала мне ни секунды покоя. Одни воспоминания шли за другими, одни слова звучали поверх других. Всё совмещалось воедино, создавая в моей голове неукротимый поток хаоса. Я чувствовал, как сердцебиение учащается, а дыхание становится всё тяжелее. Мне нужно успокоиться. Срочно отвлечься, пока я не сошёл с ума от всего этого. Но я понимал, что уже поздно. Уже двадцать пять лет, как поздно...

Я схватил со стойки пустой стакан и с криком швырнул его в стену. Стекло со звоном разбилось вдребезги, а осколки посыпались по полу всей кухни.

«Продолжай, Билл! Давай! Сильнее!»

Я чувствовал ломку, как какой-то наркоман. Острую потребность повторить это, как тогда – много лет назад. Она овладевала мною под бурные потоки ужасных воспоминаний о том случае.

Мне казалось, что я пережил это, но случай с тем парнем... Не стоило мне браться за то дело. Я снова видел это, и оно отзывалось во мне. Громко и безостановочно.

«Да, пацан! Ты меня порадовал! Так держать...»

Я решительно направился в свою комнату, пинком отправив стул, который стоял у меня на пути, валяться в другой конец гостиной. Открыв тумбочку, я достал оттуда декоративный нож.

У него была толстая приятная на ощупь рукоять, а длинное лезвие изгибалось, начиная от половины его длины. Я не смог устоять перед этим красавцем в магазине и раскошелился на двадцать с лишним баксов, чтобы купить его.

Я медленно крутил его в руке, рассматривая со всех сторон. Совершенство.

«Да уж, ты хорошо поработал. Горжусь тобой, сынок»

В начале третьего ночи я уже стоял через дорогу от какого-то круглосуточного бара. Несмотря на позднее время, по дороге периодически проезжали машины, а по тротуару, мимо меня, ходили люди.

Из бара время от времени вываливались компании пьяных людей: от молодёжи до уже заметно пожилых. Но группы меня не интересовали. Я ждал, пока выйдет кто-то один. И начинало казаться, что стоять тут в ожидании придётся долго. Ведь кому в одиночку понадобится пойти пить в два часа ночи в этот проклятый бар, который даже не находится в центре города.

Я достал из кармана пачку сигарет и, сомневаясь, ещё несколько секунд смотрел на неё. Бросил курить ещё несколько месяцев назад, но эта полупустая пачка так и осталась в кармане пальто. Чёрт с ним.

Достав оттуда сигарету, я подкурил и теперь уже медленно вдыхал и выдыхал табачный дым. Это всегда успокаивало меня, отвлекало от того, что происходило вокруг, когда я курил. Эдакая пятиминутная пауза от этого мира и всего, что в нём творится.

Чтобы не казаться подозрительным, я периодически менял место ожидания: переходил дорогу, проходил чуть дальше по улице или заворачивал в подворотню, где никто не ходил. Но всё время держал парадную дверь бара на виду.

Спустя несколько минут, как я уже переместился в подворотню, двери распахнулись, и оттуда медленной и шатающейся походкой вышел пьяный в стельку мужик. На вид ему было лет шестьдесят. Он растеряно постоял у входа пару секунд, оглядываясь по сторонам, словно вспоминая, где находится его дом. Закурив, он пошёл вверх по улице. Не торопясь и пошатываясь.

Я вышел из подворотни и очень медленным шагом направился в одну сторону с ним. Главное, не упускать его из виду, а догнать можно в любое время. Этот алкаш всё продолжал так же медленно идти, периодически даже останавливаясь, чтобы, видимо, вдуплиться от какого-нибудь пьяного загона. Как бы не пришлось выслеживать его в безлюдное место до

самого утра, с такой скоростью. Я вздохнул и постарался собраться с мыслями.

«Теперь ты чувствуешь это? Ещё почувствуешь, Билли»

Пьяница, который шёл в метрах тридцати от меня, завернул в переулочек и медленно поплёлся дальше. Я ускорил шаг, чтобы догнать его. Кроме нас в переулочке никого не было. Оглянувшись по обеим сторонам, я убедился, что мимо никто не проходит и не проезжает.

Я надел перчатки и достал нож, который до этого лежал у меня во внутреннем кармане пальто, и решительно подошёл к нему. Мужик, видимо услышавший мои шаги сзади, медленно развернулся и посмотрел на меня искренне непонимающим и пьяным взглядом. После, опустил глаза и посмотрел на мой нож. Снова поднял взгляд и посмотрел на меня. По его взгляду я видел, что он настолько пьян, что совершенно не понимает, к чему всё идёт. Он просто зевнул, глядя на меня, и стоял дальше.

Я сжал рукоятку изо всех сил. Стиснул зубы и пристально смотрел в глаза этого пьянчуги. Моё дыхание стало максимально неровным, а сердце словно сжалось в три раза. Но мой взгляд, как и настрой, оставались решительными.

Пьяница начал медленно разворачиваться, чтобы идти дальше, но я толкнул его, от чего тот не устоял на ногах и свалился на землю, упёршись спиной в стену дома. Я подошёл к нему, наклонился и залез в его внутренний карман. Он всё ещё так же недоумевающе, но безобидно пялился на

меня, чёртов кретин.

Порыскав в его кармане, я достал оттуда небольшую помятую пачку денег, среди которых закрались и монеты. Не то. Я засунул деньги обратно и полез в другой карман. Там я нащупал то, что искал.

Достав его паспорт, я открыл его и начал внимательно изучать. Фрэнсис Шарп, 1959 года рождения. Родился и, судя по всему, вырос здесь, в городе. Фрэнсис медленно и наивно потянул ко мне руку, чтобы забрать свой паспорт. Я убрал его к себе в карман и приставил к его лицу лезвие. Ещё раз оглядевшись по сторонам и убедившись, что никого нет, я замахнулся и дважды ударил его ножом по груди.

Лицо Фрэнсиса искривилось от боли, а руки судорожно старались закрыть раны и задержать кровь. Он посмотрел на меня взглядом, полным самого искреннего страха, что я когда-либо видел, и попытался что-то выговорить. Чтобы не дать ему ни малейшего шанса выжить, я молниеносным движением полосонул его по шее. Струи крови полились из разреза, заливая всю его одежду багрово-красным цветом. Я встал и, отойдя на пару шагов, смотрел, как он умирает. Как начинает двигаться всё менее активно, перестаёт дышать. Спустя несколько секунд, его руки безжизненно разлеглись по сторонам. Несмотря на то, что кровь ещё продолжала литься из груди и горла, неспешно растекаясь густой красной лужей под его телом, Фрэнсис был уже мёртв. Его стеклянные широко открытые глаза уставились в одну точку

своим безжизненным взглядом. Тело обездвижено застыло.

Что же я только что наделал, чёрт тебя возьми? Я действительно сделал это – убил человека. Ни в чём неповинного мужчину, который просто шёл домой. Проклятье...

От мысли, что его дома может ждать семья, по всему моему телу пробегали мурашки. Осознание того, что я лишил человека жизни, ещё не полностью пришло ко мне.

Успокоившись, я привёл дыхание в норму, хоть сердце все ещё колотилось. Я убрал нож обратно во внутренний карман, снял перчатки и засунул их в боковой наружный карман вместе с паспортом Фрэнсиса. На прощание, я окинул бедолагу жалостливым взглядом, после чего стремительным шагом покинул переулок.

Я стоял в супермаркете напротив витрины с кучей разного рода пива и тщательно выбирал, какое себе взять. В большом зале играла спокойная и расслабляющая музыка. Взяв бутылку тёмного крепкого, я прошёл между стеллажами и направился к кассе. Перед глазами почти всё время стояла картина истекающего кровью, ошеломлённого Фрэнсиса. До него, наверное, так и не дошло, что он умирает – настолько он был пьян.

Думаю, тело уже нашли и стянули туда полицию. Теперь эти ребята будут судорожно искать человека, убившего его.

Возможно, спустят это дело на тормозах, но, зная нашу полицию, едва ли это так пройдёт. Я не собираюсь дать себя поймать и посадить. Уж лучше перерезать себе глотку и умереть, чем отправиться в тюрьму под всеобщую ненависть и гнёт. Но до этого не дойдёт. Они не смогут меня найти.

Подойдя к кассе, я занял очередь и ждал, пока расплатятся люди впереди. Передо мной стояла молодая девушка и, видимо, её парень, который выглядел заметно старше. Ожидая, пока они закончат, я начал их изучать. В голову стали закрадываться представления, как я убиваю их в тёмном переулке. Как сначала перерезаю горло этой девицы, и она медленно умирает, пока её взгляд с каждой секундой становится всё более безжизненным. А после, вспарываю брюхо её хахаля, и он валится на землю, созерцая ночное небо своими уже пустыми глазами.

Минуло ещё несколько секунд, после чего они забрали свой громадный пакет с покупками и ушли.

Я медленно прошёл по своему дворику, открыл дверь и зашёл в дом. На улице уже начинало светать и свет в комнатах включать нет необходимости – достаточно просто открыть шторы.

Кинув перчатки на маленький столик возле входной двери, я, не разуваясь, прошёл на кухню. Под треск осколков

стакана, я подошёл к ящику, достал оттуда открывалку и приставил к бутылке пива. Помятая крышка под шипение газированного напитка полетела на пол, сталкиваясь с валяющимся там стеклом.

Я сделал несколько глотков, вышел в зал и сел в кресло, где под гробовую тишину сидел ещё несколько минут, периодически попивая пиво.

«Я вижу, как ты всё ещё боишься, Билл»

Теперь вспоминал уже его слова, после всего, что произошло. После того, как убежал от прошлого.

«Всё нормально, дядя»

«Ты всегда можешь поговорить об этом, если тебе захочется. Я буду рядом»

Он не соврал. Мы с ним до сих пор близки, и он всегда поддерживает меня. Тогда, двадцать пять лет назад, я думал, что ему нет дела ни до меня, ни до брата. Но когда дядя узнал о том, что произошло, он взял меня под своё крыло. Я благодарен ему, ведь кто знает, где бы я сейчас оказался, если бы не его помощь. Может, уже покончил бы с собой. Не пережил бы всё это, не достиг бы того, что у меня есть.

«Я хочу начать заново»

Я лежал на кровати, дожидаясь, пока будильник оповестит о том, что настало время собираться на работу. Несмотря

ря на попытки сомкнуть глаза и заснуть хотя бы на полчаса, у меня так этого и не вышло. Разные мысли всё ещё вихрем ходили в моём мозгу.

Я чувствовал ощущения удовлетворения и облегчения. Как наркоман, который получил очередную дозу и будет ещё какое-то время жить спокойно, не терзаемый ни собой, ни своим организмом. В воспоминаниях всплывали чёткие картины, как я убиваю Фрэнсиса. Моменты, в которые я возвышаюсь над жизнью в её естественном потоке, становлюсь неким высшим. То короткое время, когда я способен сделать то, чего многие не могут. Воздействовать на мир человека настолько масштабно, что в голове не укладывается.

Мои мысли напоминали мне его слова, когда он сделал это тогда, в тот день. И заставил меня тоже это почувствовать. Никто об этом так и не узнал. В официальной версии того, как всё произошло, он всё сделал сам, пока я стоял в стороне и испуганно наблюдал за всем этим. Ни один человек из тех, кто знаком с этим делом, наверное, так и не догадывается, что я тоже приложил к этому руку. Потому что он меня заставил...

Когда я встал с кровати, часы показывали без двадцати семь. Выйдя в зал, я взял валяющийся на полу стул и спокойно отнёс его на место, где он стоял до этого. После чего достал веник и стал сметать осколки стакана в одну кучу. Под характерный звон всего разбитого стекла, я вспоминал, как в тот день на полу тоже валялись части битой посуды.

Если бы всё тогда закончилось на паре разбитых тарелок...

Я замёл оставшиеся осколки и выкинул их в ведро вместе с крышкой от бутылки. Теперь уже нельзя было сказать, что несколько часов назад в этом доме разбрасывал всё по сторонам колеблющийся убийца. Убийца, которого я увижу, если встану напротив зеркала...

В скором времени, этот город будет бояться объявившегося в нём нового маньяка. Я начал это и теперь знаю, что не остановлюсь. Не смогу остановиться. Иначе кошмары и наводняющей сумасшествие будут мучать меня до тех пор, пока я окончательно не съеду с катушек. Властность вызывает зависимость.

Будь проклят тот ёбаный парень в сраном кинотеатре. Я прожил двадцать пять лет с того проклятого дня, чтобы в итоге он подтолкнул меня к воспоминаниям об увиденном. Пробудил во мне таящиеся чувства и ощущения. Напомнил каково это... быть всесильным... Я благодарен ему.

Из спальни донёсся звон будильника. В это время я только должен был встать и собираться выходить, но я уже собран. Собственный дом начал угнетать меня. Я взял ключи и пошёл к входной двери. Достав из кармана паспорт Фрэнсина, я сунул его в ящик маленькой тумбочки, которая стояла рядом.

Сняв пальто, которое во внутренней стороне было слегка заляпано кровью от лежащего в кармане ножа, я одел новое, чистое. Теперь можно идти.

Глава девятая

Среди дня, проталкиваясь сквозь толпы людей, шедших по своим делам, я старалась оперативно добраться до переулка за следующим домом. Одета в полицейскую форму и с пистолетом наготове, некоторые даже расступались, давая мне поскорее пройти туда. Люди удивлённо смотрели на меня и провожали взглядом, задумываясь о том, куда я так лечу. Ещё больше их, наверное, интересовало, что происходит там, куда я иду.

Растолкнув группу зевак с краю переулка, я прошла в него и увидела вдалеке его. Паспортист стоял, держа в руках окровавленный нож, а напротив него лежал раненный мужчина. Я достала пистолет и, взяв Паспортиста на прицел, начала медленно подходить.

–Стоять! – крикнула я. – Руки вверх!

Он не обратил на меня внимание, даже не повернулся. Лишь наклонился к земле и поднял паспорт только что убитого им человека. С обеих сторон переулка собрались люди, с ужасом наблюдавшие за происходящим.

–Брось нож! Руки за голову! – ещё громче выкликнула я.

Теперь Паспортист повернулся и посмотрел на меня. Он глядел своим бесстрашным и угрожающим взглядом так, что у меня мурашки по всему телу пробежали. Где-то я раньше

его видела. Лицо казалось знакомым.

–Бросай оружие и сдавайся, иначе я открою огонь на поражение!

Я старалась казаться непоколебимой и уверенной, но страх перед ним овладевал мной. В голову закрадывались сомнения, что я смогу выстрелить в него. И, даже если он бросит нож и заведёт руки за голову, я побоюсь подходить к нему, чтобы надеть наручники. Я не знала, что делать и как поступать. Рисковать своей жизнью или пристрелить его на месте, прямо сейчас. Но я не могу...

Паспортист протёр обе стороны ножа об свою штанину и сделал медленный и аккуратный шаг вперёд. Увидев мои колебания, прошёл ещё пару шагов. Расстояние между нами сокращалось.

–Ещё один шаг, и я выстрелю! – старалась уверенно угрожать я, но голос начал дрожать. – Стой на месте!

Он изучающе посмотрел на меня несколько секунд, после чего медленно продвинул правую ногу вперёд чуть больше, чем на полметра. Я заметила это и осознала, что мои руки начинают дрожать. По лбу стекла капля пота.

Паспортист коварно улыбнулся, заметив это всё, и пошёл на меня. Если не начну действовать сейчас, то мне конец. Я выдохнула, отвела ногу назад и прицелилась. Выстрел. Он понял, что я собираюсь стрелять и бросился в сторону раньше, чем я нажала на курок. Чёрт! Окутанная паникой, я судорожно начала целиться в него для ещё одного выстрела,

но не успела. Паспортист рывком подскочил ко мне, выбил у меня из рук пистолет, схватил за горло и прижал к стене. Толпа людей, стоящих по обе стороны переулка, продолжала спокойно наблюдать за нами, словно пришли в кино.

Он посмотрел на лезвие своего ножа, после чего заглянул мне в глаза и улыбнулся. Я пыталась вырваться из его хватки, но он держал меня слишком крепко. Все мои мышцы словно резко отказали, превратив меня в куклу, с которой можно делать, что угодно. Паспортист замахнулся...

Телефонный звонок вырвал меня из сна. Я нехотя открыла глаза: постепенно и щурясь. В комнате было почти светло. Дотянувшись до телефона, я посмотрела на экран – Мия.

– Да? – сонно подняла трубку я.

– Кто там такое?.. – пробормотал Адам и перевернулся на другой бок, спиной к окну.

– Алло, Эшли, – скромно начала Мия. – Ты прости, что разбудила, просто я не спала всё это время, искала зацепки по делу.

– А который сейчас чай?

– Час?

Я промолчала в ответ, не понимая, почему она переспрашивает.

– Сейчас почти пять, – после паузы ответила она.

–Ого... – не столько из удивления, сколько ради поддержания разговора нашла я единственный ответ.

–В общем, я сопоставила время на двух записях, – Мия продолжала говорить всё медленнее и медленнее. – И я думаю...

Она замолчала. Я не знала, уснула она или формулирует мысль, но сама чуть не уснула, пока ждала продолжения её слов.

–Мия?

–Да? Я, да. О чём я говорила?

–Что-то про время, – сонно ответила я.

–Я сопоставила время на двух камерах, – судя по звуку, Мия зевнула. – И вычислила Паспортиста.

–Ты что сделала? – уже более бодро спросила я.

–Он прошёл прямо перед белым мерседесом. Наверняка его рожа попала на запись видеорегистратора. Я уже написала Гарри, чтобы он с начала рабочего дня первым делом приступил к вычислению номеров этой машины. Так мы выйдем на владельца и возьмём у него запись.

–А если эта запись уже пропала? Вдруг память закончилась, и она стёрлась?

–Тебе нужно поехать туда, как можно быстрее и забрать запись. Я, конечно, не даю гарантий, но это хоть какой-то шанс найти его.

–Мне? – удивилась я.

–Да. Я спать, – торжественно закончила она и повесила

трубку.

Я положила телефон обратно на тумбочку. Если Мия права, то у нас есть идеальный шанс поймать его. Ну или, по крайней мере, узнать его внешность, для начала.

–Чего там? – через сон спросил Адам.

–Мия нашла Паспортиста, – пафосно и многозначно ответила я.

В полицейском участке продолжала бурлить работа. Когда мы зашли, в основном зале, за своими столами, уже сидели ребята и делали свою работу. Кто-то занимался бумагами, кто-то делал важные звонки или торчал в мониторе компьютера за выполнением иных задач.

Не теряя времени, я сразу подошла к столу своего коллеги, который сидел за компьютером и творил в нём чудеса. На краю стола, за экраном компьютера стояла настольная табличка «Гарри Гриффит».

–Доброе утро, – поздоровалась я.

–О, Эшли. Мне сегодня ни свет ни заря Мия написала, скинула видеофрагмент, сказала срочно вычислить номера машины и координаты владельца. Сказала, что ты подойдёшь за этим, – быстро затараторил он.

Гарри всегда говорил быстро, иногда слишком. Наверное, он являлся самым быстроговорящим человеком во всём го-

роде. Может, даже во всём штате. Многие часто задавали ему вопрос, зачем он так быстро тарыхтит, но он всегда отвечал, что делает это не специально и просто таким уж человеком является.

– Да, – после паузы ответила я, пока переварила всё, что он намолол. – Я пришла.

Гарри уткнулся в экран, быстро водя и клацая мышкой. Его глаза быстро и увлечённо бегали по монитору.

– Вот! – наконец сказал он, откинулся на спинку кресла и гордо посмотрел в экран.

Я зашла к нему за стол и посмотрела на компьютер. В одном окне была открыта фотография белого мерседеса в зуме и более чётком качестве, нежели на записи с камеры. У меня не имелось догадок, как Гарри смог нахимичить с записью так, что она теперь имела такое хорошее качество. Однако, номера видно. Во втором окне находилась краткая информация о владелице и её фотография.

– Патрисия Брэдли, пятьдесят четыре года, живёт, на удивление, в пятьдесят четвёртом доме на Вашингтон Стрит, – заговорил Гарри.

Я ещё несколько секунд внимательно смотрела на монитор, запоминая номера, внешность Патрисии и её адрес.

– Пожалуй, стоит поторопиться, – сказала я.

– Как успехи, детка? – подошёл Адам. Вместе с ним пришёл Дрейк.

– Гарри всё нашёл. Я еду туда, – решительно ответила я.

–Когда возьмёшь у неё флэшку, то сразу носи ко мне. Сделаем картинку с мордой этого гада самым чётким изображением, которое только видел мир, – протрещал Гарри.

–Тебе, чёрт возьми, надо рэп читать, – нахмурился Дрейк, который всё никак не мог привыкнуть к его скорости речи.

–Нет уж, он правильно сделал, что пришёл к нам, – начал Адам. – Представь, насколько бы упала наша продуктивность без этого техно-гения.

–На самом деле, я пытался читать рэп в детстве, – всё так же быстро продолжал говорить Гарри. – Но отец сказал, что я маюсь ху... фигнёй, точнее. И настоятельно рекомендовал заняться чем-то полезнее.

–Вот уж убили твой талант, – с сарказмом ответил Дрейк.

Я не стала дослушивать их разговоры и стремительным шагом направилась к выходу из участка. Когда я подошла к двери, не успев открыть её, она сама распахнулась и толкнула меня в сторону.

–Ой, – послышался неловкий голос.

–Ничего страшного, – поправила волосы я и, пройдя мимо озадаченного Клифа, быстро ушла к парковке.

Подъехав к дворику пятьдесят четвёртого дома по Вашингтон Стрит, я припарковалась на обочине, прямо перед тем самым белым мерседесом. Выйдя из машины, я окинула

его взглядом: номера совпадали, выглядел как и на записи.

Я пошла по дворику, к парадной двери дома. По бокам двора красовались ухожено посаженные десятки маленьких и больших клумб. Наверное, эта Патрисия та ещё садовница. Выглядело всё довольно красиво.

Поднявшись по ступенькам на крыльцо дома, я позвонила в звонок. С той стороны двери, изнутри дома, сразу же в ответ послышался собачий лай. Судя по нему, собака там гавкала не сильно большая и грозная.

– Да-да, иду, – послышался усталый женский голос сверху.

Подождав пока Патрисия спустилась со второго этажа, я заранее достала своё удостоверение. Она медленно открыла дверь и посмотрела на меня.

– Мисс Брэдли? – поприветствовала я.

– Да? Чем могу быть полезна? – спросила она, смущённая моей рабочей формой.

– Можно войти?

– Конечно, – замешкавшись ответила она, открыла дверь сильнее и сделала шаг назад.

Я вошла на порог и прикрыла за собой дверь. Возле лестницы сидел небольшой белый шпиц и рассматривал меня недоверчивым взглядом. Я показала мисс Брэдли своё удостоверение, после чего спрятала его в задний карман.

– Пару дней назад, на запись вашего видеорегистратора попал человек, главный подозреваемый в деле Паспортиста, – начала я.

– О боже, – она закрыла рот рукой. – Как так? Когда?

– Вы припарковались на стоянке, напротив парка, после чего ушли. Спустя несколько минут, он проходил мимо, и ваш видеореги­стратор, мы полагаем, отлично его запечатлел.

Шпиц начал тихо рычать в мою сторону.

– Как это несколько минут? То есть, я почти что пересеклась с ним? Какой кошмар! – ужаснулась она.

– Мисс Брэдли, к огромному счастью, всё обошлось, и вы не попались ему на глаза, – старалась успокоить я её порыв паники. – Разрешите на время изъять вашу флэшку в машине, как весомую улику в этом деле, и мы обязательно арестуем его.

– Подумать только, – она уселась на ступеньку лестницы и взялась за голову. – Лишь пара лишних минут, и я бы ему попалась. Господи!

Шпиц недовольно залаял на меня, видимо, почувствовав, что я порчу настроение его хозяйке.

– Мисс Брэдли... – уже раздражённо вздохнула я, недовольная тем, что она задерживает меня.

Во дворе послышался шум, после которого на половину улицы раздался вой сигнализации. Шпиц загавкал ещё громче и активнее. Я распахнула дверь и посмотрела во двор. Возле мерседеса мисс Брэдли, спиной к нам, стоял кто-то в кофте с капюшоном, закрывающим голову. Этот некто разнёс вдребезги окно на двери и, открыв её изнутри, быстро начал искать что-то в салоне.

– Не может быть, – еле проговорила я.

– Это он! – на выдохе вскрикнула мисс Брэдли и упала в обморок.

Человек у машины вылез из салона, держа что-то в кулаке. Он обернулся в сторону дома и посмотрел на меня несколько секунд. Его лицо закрывала бандана. После обмена взглядами, он развернулся и бросился бежать.

– Чёрт!

Я посмотрела на лежащую в обмороке мисс Брэдли.

– Охраняй её! – крикнула я на шпига и выбежала из дома.

Рванув к дороге, я быстро вытащила пистолет из кобуры и прицелилась в сторону убегающего Паспортиста.

– Стоять! – крикнула я, хоть и знала, что он не послушается.

Что же делать? Бежать за ним, как идиотка, в попытках догнать? И что я сделаю, даже если догоню? Побью его, скручу руки и отведу в участок? Вдруг он тоже не промах? Нужно действовать сейчас... Чёрт с ним.

Я прицелилась в убегающую фигуру. Шесть громких выстрелов разразили тишину улицы. Я быстро перезарядила магазин, смотря вдаль – живой, сука. Бежит, как ни в чём не бывало. Видимо, промах тут только я.

Опустив пистолет, я ринулась за ним. С бегом у меня всегда всё обстояло лучше, чем у большинства, поэтому я не переживала, что упущу его или не догоню. Скорее наоборот...

Пробежав по улице, он завернул в чей-то двор, заскочил

на забор и перелез его. Ловко двигается, скотина. Я подбежала к забору и подпрыгнула, уцепившись за его верхушку. Подтянувшись, я неуклюже перелезла через него и упала на газон следующего двора. Быстро подняв взгляд, я начала искать глазами проклятую бегущую фигуру, но с удивлением обнаружила, что передо мной стоит заброшенный одноэтажный дом: с виду старый, довольно разрушенный и, конечно же, грязнящий. Однако, стены и крыша на месте.

Поднявшись на ноги, я держала пистолет наготове. В оконном проёме, где, ожидаемо, не стояло ни стекла, ни ставней, промелькнул силуэт. Неужели забежал внутрь?

Я аккуратным шагом поднялась по почти сгнившей и скрипящей лестнице на разрушенное крыльцо без навеса. У дверного проёма, в котором, естественно, нет самой двери, я остановилась, чтобы собраться с мыслями. Вокруг царил тишина, слышался лишь тихий скрип из глубины дома. Он был внутри. Выпрыгнул бы в окно, чтобы бежать дальше – я бы это услышала. Но он поступил умнее и затаился внутри этого дома, заманивая меня к себе. Какова вероятность, что это не последнее место, куда я зайду в своей жизни? Будь ты проклят...

Аккуратно перешагнув порог, я зашла в коридор. Пол из целиком сгнивших досок скрипел у меня под ногами с каждым моим шагом. Выдающий меня скрип шёл совсем не на руку, учитывая моё желание двигаться тихо. Наверняка Паспортист всё прекрасно слышал и ориентировался, где я сей-

час нахожусь. Но вот где находится он? Судя по тишине с его стороны, он стоял на месте, где-то в глубине дома.

Пройдя вперёд по коридору, я аккуратно выглянула вправо, где находилась спальня. Дверь туда была прикрыта, поэтому для начала я решила пойти налево.

Судя по тому, как стояла мебель, я зашла на кухню. Пара окон на двух разных стенах выходили на улицу и позволяли солнечному свету осветить всё в этой комнате. А освещать тут было необходимо не так уж и много: только стены, да сгнившие разломанные деревяшки от бывших столов и стульев. Вдоль стен стояли разные тумбочки, однако все на одно лицо: почти разваленные и бурые от грязи. Под окном располагался каркас печной плиты – такой же грязный и убитый. Видимо, все внутренности печи зачем-то повытаскивали, оставив лишь каркас, который ещё чудом не растащили на металлолом.

Из коридора послышался скрип. Я быстро развернулась и прицелилась в проход. Дверь спальни в конце коридора под звуки хруста медленно открывалась. На весь дом раздался оглушительный выстрел, который донёсся, наверное, ещё и на половину улицы. Пуля пробила гнилое дерево двери насквозь, после чего из спальни послышался глухой звук упавшего тела.

Я попала? Подстрелила Паспортиста? Лежит ли он там сейчас живой, но подстреленный, или пуля оказалась для него летальной?

Быстрым шагом, игнорируя шум и скрип, я прошла по коридору и остановилась у простреленной двери. Медленно приоткрыв её, я аккуратно зашла в разрушенную спальню. Внутри было не светло, лишь полумрак. Солнце не могло пролить свои яркие лучи в эту комнату из-за огромного дерева, росшего прямо у единственного в ней окна.

Заглянув за дверь, я обнаружила валяющееся лицом вниз тело Паспортиста. Он не двигался, даже не дышал. Я держала его под прицелом и не сводила глаз. Сделать контрольный выстрел или надевать наручники на уже возможный труп этого больного маньяка? Страх бушевал во мне, не давало покоя чувство беспокойства, хоть всё казалось и под контролем. Я достала из чехла на ремне рацию.

– Приём, говорит Аллен, – нажала на кнопку я. – Пришлите ко мне пару ребят, я в заброшенном доме на Миртл Авеню. Сороковой, вроде. Не задерживайтесь.

Я выключила рацию и засунула её обратно в чехол. Всё ещё держа поверженного Паспортиста под прицелом, я оглянулась по сторонам: осмотрела пол возле двери и вокруг его тела. Нигде не виднелось ни одной капли крови. Максимально бдительно, я подошла к нему и наклонилась, чтобы снять капюшон.

Он подорвался и выбил у меня пистолет из руки. Звук выстрела сотряс воздух, пуля вылетела в окно и с треском вогналась в толстый ствол дерева. Удар пришёлся настолько сильным, что я не удержалась на ногах и навзничь рухнула

посреди комнаты. Паспортист живее всех живых поднялся на ноги и подошёл ко мне. Я перевернулась со спины на живот, чтобы опереться на руки и встать. Последнее, что я увидела – это его ботинок, на огромной скорости летящий мне в лицо.

Глава десятая

Закурив сигарету, я сделал пару тяг и расслаблено стоял чуть дальше крыльца. Сбоку от участка находилось специальное место для курения, куда все желающие могли выйти в свободную минуту, чтобы отвлечься от дел и суеты, творящихся на работе. Конечно, требования при приёме на работу включали в себя отсутствие вредных привычек, но Лили очень быстро поняла, что именно с курением работников бороться бесполезно. Это, по сути, и не сильно уж мешало работе участка, а тем более никак не подрывало авторитет кого-либо. Приняв это как данность, в стороне, чуть дальше от входа, отвелось место, где все падкие на сигареты, могли гробить свои лёгкие.

Как все говорили: главное – это не пить и не ширяться. Вот, что действительно подрывает авторитет и работоспособность. Такие люди ни на каких работах долго не задерживаются.

Я глянул на наручные часы – начало десятого утра. Впереди предстоял долгий рабочий день. Специально выполнив всю волокиту наперёд в течение последних пары дней, я рассчитывал заняться одним личным делом. Конечно, если не появится никаких срочных заданий. Главное, чтобы никто, кроме тех, кто мне нужен, не знали об этом. Особенно Лил-

ли. Она спустила это дело на тормозах, сказала, что нет времени и средств, чтобы разбираться с единоразовым убийством в ходе разборок каких-то банд или мафиозников. Я разочаровался в ней, когда она так решила. Сколько знаю её, Лилли всегда подходит к каждому делу ответственно и стремится к тому, чтобы справедливость торжествовала над преступностью и безнаказанностью. Видимо, не в этот раз. Может, ей заплатили? Или угрожали? Возможно, и то, и другое...

Одно я знал точно: во главе этого дела стоят крупные шишки, и связываться с ними чревато последствиями. Именно они наебали Чарли, вынудили его забыть о спокойной жизни и податься в бегство. Убили его за какие-то старые долги, будто с его смертью им на голову свалиться те бабки, которые он им торчал. Лишили его жизни... Ради чего? Повергнуть в ужас остальных должников? Показать им, что их ожидает в случае, если они попробуют сбежать от них?

К чёрту Лилли. И не важно, почему она отказалась копать в этом деле. Пока у меня есть Гарри и Джеффри, я смогу сам осилить это. Кто знает, может, когда я накрою контору паршивых мафиозников, то стану новым начальником участка.

– Доброе утро, – слышалось не совсем бодрое приветствие сзади.

Я обернулся и увидел Мию. Надо же, даже в свой выходной она всё равно готова прийти на работу в такую рань, чтобы узнать, как продвигаются дела. Мне всегда нравился этот

её подход. Честно говоря, когда мы были вместе, я настолько восхищался трудолюбием Мии, что аж частично перенял его себе.

–Оу, привет, – поздоровался я. – Выглядишь так, словно спала пятнадцать минут, знаешь?

–Часа три, на самом деле, спасибо, – сквозь усталость улыбнулась она.

Я докурил сигарету и сбил пепел. Мы медленным шагом направились к участку. Мои пальцы сами собой начали нервно крутить в руках размягчённый бычок, который я зачем-то понёс с собой.

–И почему же тебе так не спится, что ты приходишь погостить в участок? – поинтересовался я.

–Я сказала Гарри распознать номера машины и найти её владельца, – Мия медленно зевнула, прикрыв рот рукой.

Увидев её чересчур милый зевок, я также непроизвольно зевнул в ответ. Наверное, у меня это получилось не так мило.

–И ради этого ты приехала сюда? Эшли уже отправилась к той женщине, как её там... Брендис?

Мия улыбнулась, после чего я понял, что случайно назвал не совсем правильную фамилию. Да и не фамилию вовсе.

–И как у неё успехи? Слышно что-нибудь?

–Как бы тебе сказать, – замялся я.

–Что? – Мия оживилась по сравнению со своим состоянием пять секунд назад. – Что уже произошло?

Подойдя к парадной двери участка, я слегка поспешил

вперёд, чтобы поддержать перед ней дверь. Мы зашли внутрь.

–Ну, она довольно долго там что-то делала, а потом по рации зачем-то запросила подкрепление в заброшенный дом на Миртл Авеню, – рассказал я. – Походу, там ещё попутно случилась какая-нибудь заварушка, которую она решила разрулить по пути. Не знаю, что именно произошло.

–И когда она запросила подкрепление?

–Адам уехал за ней где-то минут двадцать назад.

–Мия, привет, – донёсся с середины зала голос Гарри, который как всегда соревновался в скорости говорения с самим собой.

Мия приветливо помахала ему рукой, чтобы не кричать в ответ через половину помещения.

–И когда Эшли вернётся? – она повернулась обратно ко мне. – Я пришла сюда, чтобы вместе с вами в первых рядах запечатлеть лицо Паспортиста.

–Я не знаю, можешь набрать её или Адама и... ох бля...

Резко отвернувшись от парадной двери, я начал медленно шагать в сторону коридора. Я хотел засунуть руки в карманы и обнаружил, что до сих пор держу бычок между пальцев.

–Что такое? – недоумевающе спросила Мия.

Я вовремя успел заметить, как в двери зашла смущённая, словно заблудившаяся девушка. Она начала скромно смотреть по сторонам, словно удивлённая столь активной жизни внутри полицейского участка. Её взгляд явно искал чего-то и, возможно, я даже догадывался, что ей здесь понадобилось.

–Знаю, у тебя не рабочий день сегодня, но если я очень сильно попрошу кое о чём, ты сделаешь это ради меня? – быстрее заговорил я, всё ещё стоя спиной к Мие и той девушке.

–В чём дело?

Я не видел Мию и не поворачивался к ней, чтобы не попасться на глаза той девушки. Но, судя по тому, как её голос развеивался по воздуху, мне показалось, что Мия озадаченно смотрит по сторонам.

–Там девочка зашла, сейчас стоит у дверей, потерянная такая, не знает, куда ей обратиться. Прими её.

–Зачем? Ты её знаешь?

–Просто помоги ей. Ты поймёшь, в чём дело, потом, – я зашагал к коридору уже более торопливо, но Мия оставалась стоять на месте. –И принимай её одна. Так надо. Пожалуйста.

Скрывшись из виду, я остановился в коридоре и развернулся так, чтобы увидеть Мию. Она дружелюбно подошла к той девушке и начала с ней о чём-то говорить. Я зашёл за угол так, чтобы в случае чего, они не смогли меня увидеть, если вдруг приспичит поглазеть по сторонам.

Девушка что-то обеспокоенно рассказала Мие, после чего та, пригласив её жестом руки, увела в сторону своего кабинета. Больше за ними никто не пошёл. Я вздохнул: одновременно

менно с облегчением и с усталостью. Впереди предстоял не совсем удобный разговор...

Пройдя по коридору до конца, я свернул направо, открыл массивную железную дверь и вошёл в зал: довольно узкий, но длинный. Недалеко от двери стояла стойка, на которой лежало два пистолета и наушники. Впереди, в конце зала, стояло три манекена, обитых кевларом. Посредине туловища манекена красовалась специально нарисованная красная мишень.

С другой стороны, в паре-тройке метров у стола стоял Джеффри, с интересом разбирающий всякие пушки. Когда я закрыл за собой дверь, которая при этом издала нетихий хлопок, он повернулся.

– Как успехи? – сразу перешёл к делу я, пожав ему руку.

– Доброе, Дрейк, – медленно и доброжелательно заговорил он и указал на стол с пистолетами.

Если Гарри у нас говорил со скоростью Эминема, то Джеффри был довольно неторопливым в речи. Он всегда подбирал слова с умом, не ляпал лишнего и вёл себя довольно тактично, причём не только в разговорах. В отличие от суетливости Гарри, Джеффри никому на нервы не действовал. Всем он наоборот нравился.

– Что у нас тут? – спросил я, подойдя к стойке с пистолетами.

– Я изучил рельефы пуль и гильз, которые ты дал. По моему скромному мнению, он стрелял из 1911. Предположи-

тельно.

Джефффри всегда скромничал и подпитывал возможными сомнениям свои слова, когда речь заходила о спорных вопросах. Но все мы в этом участке знали, что это самый умный сукин сын, когда дела касаются оружия. Он мог ответить почти на всё.

–Что имеем? – я взял один из пистолетов и покрутил его в руке.

–Из этого стреляй в левый, потом со второго шмальни в средний. Я сравню нарезы на пулях, чтобы сказать тебе точно, – Джефффри надел наушники.

Я натянул наушники на голову и, особо не целясь, выстрелил в левый манекен. На весь зал прозвучал громкий хлопок, приглушенный для наших ушей. Снаружи никто его не услышал в силу звукоизоляции комнаты. Положив первый пистолет обратно на стойку, я спешно взял второй и повторил то же самое со средним манекеном. Обе пули торчали в уже изношенном и измученном кевларе.

Я обернулся к Джефффри, который прищурено смотрел на манекены, а его рот двигался, произнося какие-то слова.

–Что? – я снял наушники и вопросительно на него посмотрел.

–Говорю, стреляешь метко, – повторил он и тоже снял их.

Я оглянулся на манекены. И правда – в обоих мишенях почти у самого яблочка появилось по новой дырке. Как я и ожидал.

Раньше, лет пятнадцать назад, мой отец часто брал меня с собой на охоту. Как-то раз он поставил бутылку на не совсем ровно обрубленный пенёк, дал мне пистолет и сказал попробовать. Я прицелился, полностью уверенный в том, что попаду, но в последний момент, перед тем как выстрелить, опустил пистолет. Сказал, что не буду стрелять в бутылку, чтобы осколки не валялись по всей земле вокруг. Это испортило бы красоту леса, куда мы ходили, и навредило бы животным. Отец удивился, когда я это сказал. Ответил, что гордится моим принципом. Он знал, как я хотел пострелять, а я знал, что он не из тех людей, которые предлагают или повторяют дважды. В любом случае, тогда у нас не было с собой ничего, что могло бы пойти на замену бутылке, поэтому я так и не попробовал.

Когда мы пошли в следующий раз, он поставил на пенёк уже банку из-под консервов. Сказал твёрдо встать, крепко держать руки и задержать дыхание. Тогда я и попал в цель первый раз в жизни. Отец похвалил меня и с тех пор каждый раз, когда мы снова выходили, он учил меня этому делу. Моя меткость, по его словам, не обошлась без природного дара.

– Да я так, особо не старался, – махнул рукой я.

Джеффри направился к манекенам.

– Можешь пока выйти покурить, мне понадобится несколько минут, – сообщил он, бережно вынимая пулю из кевлара.

– Спасибо за твою помощь, Джеффри. Я ценю это.

–Ты главное не дай себя угробить, раз уж ввязываешься в это дело, дружище, – обеспокоенно сказал он, отвлёкшись от дела. – Иначе это будет на нашей с Гарри совести. Ты же знаешь, мы типа должны не помогать тебе и вообще сказать Лилли о твоих планах.

–Знаю, – вздохнул я. – Мне посчастливилось работать с друзьями, которые меня понимают.

Я вышел из зала. На самом деле, Джеффри и Гарри для меня являлись не совсем друзьями. Скорее, хорошими коллегами. Но всё же, людям иногда приходится льстить.

Стоя в метрах пятидесяти от участка, я докуривал очередную сигарету. Когда та самая девушка появилась из парадной двери, я повернулся боком, чтобы видеть её, но не дать разглядеть своё лицо. Она спустилась по ступенькам и ушла в другую сторону, вверх по улице.

Теперь лишь вопрос времени, когда Мия возникнет рядом со мной и начнёт задавать всякие откровенные и неоткровенные вопросы. Выбросив сигарету, я настороженно направился ко входу. После того, как я преодолел уже третью ступеньку крыльца, парадная дверь распахнулась и оттуда вышла Мия, держащая в руках какой-то лист. Естественно, я мог почти со стопроцентной уверенностью предположить, что было на том листе.

Мия торопливо начала смотреть по сторонам, ища меня глазами на курилке. Заметила она меня у себя под носом лишь когда я прошёл ещё пару ступенек. Она спустилась ко мне.

–Пошли отойдём, – сказала она и ушла в сторону курилки, где на данный момент никто не стоял.

Я знал, что сейчас она будет добиваться от меня правды, хоть это и не совсем её дело. Она тоже это понимала, но ей нужно знать это. Когда мы пришли на курилку, Мия оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что рядом никого нет и в ближайшие пару минут никто не подойдёт.

–Как это понимать? – протянула она мне лист, на котором красовался мой фоторобот.

–Не похож, – скептически ответил я, поднимая глаза с листа на недоумевающее лицо Мии.

–Расскажи, что там произошло, – потребовала она. – Хочу услышать твою версию.

–Там произошло самое удивительное совпадение из всех, которые я встречал, – пожал плечами я.

–Очень удивительное, – закатила глаза Мия. – Настолько, что я даже усомнилась в тебе, хотя знаю, что ты на это не способен.

–Странно, – задумался я. – Если ты знаешь, что я не способен быть им, то как можешь сомневаться?

–Ты, чёрт возьми... я даже не знаю, как это назвать! – начала беситься Мия.

Я молча стоял и смотрел на неё.

–Если бы не ты, она бы не оказалась в то время и в том месте. И сейчас ходила бы живой и счастливой по улицам нашего города. Молодая девица, которую вся жизнь ждала впереди.

Я отвёл взгляд в сторону, не в силах продолжать смотреть в осуждающий взгляд Мии. С одной стороны, она права, но с другой – так можно сказать обо всех знакомых тех жертв. Что они из-за их воздействия оказались в то время и в том месте, где их убили. Однако, я начал чувствовать свою вину.

–Ответь мне на один вопрос, – серьёзно заговорила она. – Любой твой ответ останется между нами, поэтому прошу честно.

–Я не Паспортист, – ответил я, не дожидаясь вопроса.

Мия окинула меня подозрительным взглядом. Она хотела показать свою недоверчивость, но я знал, что она мне верит. Мия всегда считала, что хорошо меня знает.

Она вздохнула и начала медленно рвать на части лист с моим отдалённо похожим изображением.

–Я никому не скажу об этом. Люди могут неправильно это понять, – сказала она.

–Спасибо.

–Но я очень прошу тебя – прекрати так это делать, – она взглянула мне в глаза своим доброжелательным и убедительным взглядом. – У нас же получалось иногда обходиться без твоих... пристрастий...

–Такая уж у меня странность, – пожал плечами я.

–Я даже начинала думать, что смогла побороть в тебе это.

Ты отличный парень, Дрейк. Цены бы тебе не было, если...
В общем, пожалуйста, не надо так. Ни с кем.

Мой телефон издал короткий приглушённый звон. Я достал его из кармана: на экране блокировки висело короткое сообщение от Джеффри – «А1».

–Дела зовут, – посмотрел я на Мию.

–Посвятишь?

–Не могу. Только когда... закончу с ними. Но не сейчас.

Мне очень хотелось рассказать Мие об этом. Из всех людей на планете, она до сих пор оставалась для меня самым близким человеком. Мне очень важно её мнение, наставления или советы. Да и просто я чувствовал облегчение, когда делился с ней тем, что некому больше рассказать – на душе становилось тепло и радостно, что она есть. Я доверял ей больше, чем всем остальным людям вместе взятым. И утаивать от неё свои планы по делу Чарли оказалось сложно.

–Чё как, Гарри? – подошёл к его столу я.

–Всё жду, когда ты уже подойдёшь. Хочется пораскинуть мозгами, если всё будет не так очевидно, – быстро затрещал он.

–Ну давай посмотрим, – я наклонился к нему, опёршись

одной рукой в стол, а второй в спинку его кресла. – Пробивай девятьсот одиннадцатый, первая модель.

Гарри открыл какую-то базу и с судорожной скоростью начал тархтеть по клавишам клавиатуры. Первые несколько секунд я старался понять и уследить, что он вытворяет, но быстро отстал. Никогда не понимал в компьютерах особо ничего. Наверное, для любого человека это большой минус в такое время: цифровизация и всё такое – технологии повсюду.

– Вот список всех зарегистрированных владельцев конкретно этой пушки, – вырвал меня из раздумий Гарри.

– Что имеем? – медленно спросил я, пробегая глазами по каждому из них.

В списке находилось от силы людей десять: почти все мужчины. Возле каждой фотографии написаны даты приобретения разрешения на оружие, покупки пистолета, последнего продления разрешения и другие.

Со слов очевидцев, я имел небольшое представление о том, как приблизительно выглядел убийца Чарли. Но никто из списка не походил внешне на того парня: кто-то слишком старый, кто-то вообще женщина...

– Сходу кто-нибудь приглянулся? – спросил Гарри.

– Нет. Никто из них не похож на того парня, о котором говорили люди. Видимо, пистолет всё же достался ему через какого-то посредника. Сука...

– Глянь на этого мужика, – Гарри подвёл курсор к треть-

му в списке лысому мужчине.

–Что с ним?

–Он разрешение не продлил. Оно закончилось у него в начале месяца, совсем недавно.

–Как раз за несколько дней до того, как из пистолета этой модели убили Чарли, – довёл я мысль до конца.

–Думаешь, он и есть посредник?

–К нему, в отличие от остальных, есть за что прицепиться. Мне стоит навестить его, – я выпрямился и посмотрел по сторонам.

Недалеко от входа стояла Мия и разговаривала со своей коллегой, периодически поглядывая на нас с Гарри.

–И что ты сделаешь с этим... – Гарри посмотрел на монитор, чтобы узнать имя лысого. – Мистером Кларенсом Кроссом?

–У нас нет конкретных доказательств кроме того, что мы логически додумываем сами. Поэтому я навещу его не от лица офицера, а от лица Дрейка, – пожал плечами я.

–Смотри не нарушай закон. Уверен, это всё ещё можно выкрутить гуманно.

–Как пойдёт, Гарри, – посмотрел в сторону Мии я. – Эти парни могут быть теми ещё коварными сукиными детьми.

Я подъехал к дому, где, судя по досье, живёт тот самый

мистер Кросс. Человек, который отдал пистолет убийце моего брата. Заглушив мотор, я вылез из машины и медленно направился к дому. Я открыл дверь и зашёл в подъезд, где не увидел ни души. Здесь вообще хоть кто-то живёт, кроме этого Кларенса? Лифта в доме не имелось, так что я прошёл на лестничную площадку и начал аккуратно подниматься по ступенькам. Я не знал, что буду делать, когда Кросс откроет мне дверь. Каким путём вытяну из него информацию? На ум приходила только импровизация, но вряд ли я придумаю что-нибудь на месте. В любом случае, этот человек знает имя наёмника, который застрелили Чарли и, вполне вероятно, даже может сказать мне имя их мафиозного босса. Я должен узнать от него, как их зовут и где найти этих двух фигурантов, чего бы мне это не стоило.

Поднявшись на третий этаж, я подошёл к пятнадцатой квартире. Собравшись с мыслями, я вздохнул и постучал в дверь. В ответ получил лишь гробовую тишину. На площадке, кроме меня, было пусто. Ни единого звука не доносилось изнутри пятнадцатой квартиры, так же, как и из остальных. Словно на этом этаже действительно никто не жил.

Я постучал ещё раз и приблизился ухом к двери, в надежде услышать хоть какие-то звуки, которые бы означали, что внутри кто-то есть. Тишина... Видимо, придётся выбить дверь и воочию в этом убедиться. Перед началом, я скептически повернул ручку, чтобы отвести душу. Открыто?..

Я медленно под звуки скрипа открыл дверь квартиры и,

всё ещё стоя на площадке, глянул внутрь. В коридоре всё обстояло тихо, никого не виделось. Дурной это знак.

Достав пистолет, я аккуратно начал продвигаться в глубь квартиры. Пройдя по коридору, повернул налево и заглянул в зал. Единственное подозрительное, что я там увидел, – это включенный телевизор, который показывал какую-то передачу. Однако, звук у него стоял на нуле.

Развернувшись, я прошёл чуть обратно и открыл дверь в спальню. Пусто. Дойдя до поворота коридора, я ещё отсюда заметил, как на кухне за столом сидит неподвижное тело мистера Кросса. Я наставил на него пистолет и очень медленно и осмотрительно двинулся по коридору, прямо к нему.

–Кларенс Кросс? – наивно спросил я, надеясь, что он включится в этот мир и ответит мне.

Зайдя на кухню, я убедился, что там никого не находилось, кроме нас двоих. Аккуратно приблизившись к сидящему Кроссу, я внимательно оглядел его. Рот слегка приоткрыт, глаза закрыты, кожа бледно-белая. Приложив два пальца к его шее, я обнаружил, что у него нет пульса. Просто, блять, замечательно...

Глава одиннадцатая

Я ступил на гнилую ступеньку крыльца. На первые пару секунд она издала противный протяжной скрип, после чего с треском сломалась под моим весом. Нога провалилась на полметра вниз, столкнувшись с рыхлой землёй.

–Спокойно, – в шутку сказал Клиф, подошедший сзади.

Расшатав деревяшки и остатки ступенек, я освободил ногу и аккуратно поднялся к двери.

–Что за дерьмо? – перевёл дух я.

Клиф осмотрительно и легко поднялся на крыльцо вдоль краёв ступенек и вопросительно посмотрел на меня. Я развернулся, открыл дверь и медленно зашёл в дом.

–Эшли? – почти крикнул я. – Ау?

Клиф зашёл в коридор, обошёл меня и осмотрелся по сторонам. Он посмотрел на меня и пожал плечами. Я прошёл вперёд и заглянул на кухню – пусто.

–Эшли? – повторил я.

Из коридора послышался скрип. Обернувшись, я нигде не обнаружил Клифа. Дверь в спальню была распахнута. Пройдя к ней, я увидел, как он стоит посреди пустой разрушенной спальни и глядит по сторонам.

–Может, она ушла? – спросил он.

Я не стал проверять ванную и туалет, полностью уверен-

ный в том, что ничего интересного там точно не найду. Дойдя до конца коридора, я медленно открыл дверь в ещё одну спальню. Перед моими глазами на полу посреди той комнаты лежала Эшли.

–Чёрт тебя... Эшли!?! – я подскочил к ней и развернул её тело с живота на спину. – Пожалуйста, будь жива! Не смей оставлять меня, слышишь!?

Она лежала без сознания, из носа шла ещё свежая тёмно-багровая струя крови. В комнату заскочил Клиф.

–Что за херь? – возмущённо воскликнул он, достал из кобуры пистолет и быстро вышел в коридор.

Я наклонился ухом к лицу Эшли. Она ещё дышала. Я дал ей небольшую пощёчину. Ещё одну. Она медленно открыла глаза и посмотрела на меня усталым и непонимающим взглядом. Облегчённо вздохнув, я обнял её.

–Слава богу, у меня чуть сердце не остановилось!

–Адам? – еле проговорила она.

–Да, дорогая, я здесь. Я рядом. Всё хорошо.

Со стороны коридора раздались звуки шагов, каждый из которых сопровождался отвратительным скрипом гнилых досок пола. В комнату зашёл недовольный Клиф, который, судя по взгляду, готов был рвать и метать.

–Что за дерьмо тут произошло? – гневно спросил он.

–Слушай, полегче, друг, – возмущённо ответил я, в надежде, что он успокоится и не будет давить на Эшли.

–Паспортист... – медленно ответила она, поднявшись с

моих колен и сев на пол.

–Что? – одновременно воскликнули мы.

–Он знал, что мы возьмём запись с той машины и опередил нас, – потёрла она голову в месте, где он её ударил. – Я кинулась за ним, но... он застал меня врасплох.

–Как это произошло? – спросил я.

–Он спрятался тут, – Эшли посмотрела на нас. – Я выстрелила, когда мне показалось, что он стоял за дверью. Гад притворился мёртвым, чтобы напасть неожиданно.

–Очень умно, – хмыкнул Клиф.

–Ты цела? – я начал судорожно осматривать её. – Он ничего с тобой не сделал?

–Только вырубил и... видимо, исчез.

–Я осмотрел двор и улицу, но не увидел никого и ничего подозрительного, – пожал плечами Клиф.

Я встал и осмотрелся по сторонам.

–Вызови наших, – повернулся я с Клифу. – Пусть оцепят здесь всё и осмотрят каждый квадратный сантиметр этого паршивого дома. Может, этот урод оставил хоть какой-нибудь след.

Клиф молча кивнул головой. Я помог Эшли подняться на ноги.

–Поехали в участок, – настоятельно сказал я. – Не стоит тебе здесь оставаться.

Мы медленно направились к выходу из дома. В конце коридора, я оглянулся. Клиф смотрел нам вслед, после чего от-

вернулся к окну и достал рацию.

Я открыл бардачок и, разбирая кучу мелочного хлама, достал оттуда упаковку влажных салфеток. Внутри, наощупь, осталась последняя. Протянув её Эшли, я пристегнулся и завёл мотор. Она бережно достала салфетку и принялась усердно оттирать кровь с-под своего носа.

–Ты в порядке? – спросил я.

–Живее всех живых, – ответила она так, будто ничего не произошло.

Эшли казалась непоколебимой. Даже встретившись с хладнокровным маньяком один на один, она продолжала держаться сдержанно и вовсе не волновалась по этому поводу. Казалось, она останется такой в любой ситуации, чтобы с ней не случилось.

Я нажал на педаль газа, и машина медленно тронулась с места. Я старался не гнать. Эшли закончила вытирать лицо, засунула использованную салфетку обратно в пачку и кинула её в бардачок. Мы перекинулись взглядами.

–Тебя смущает то же, что и меня? – спросила она после паузы.

–Паспортист, если это действительно оказался он, знал о записи, – задумался я.

Эшли недолго смотрела на меня, после чего уставилась на

дорогу, мелькающую за окном.

–Что за человек может узнать о видеорегистраторе, машине и адресе, чтобы так оперативно оказаться там и забрать её раньше меня?

–Кем бы не был этот гад, он осведомлён сильнее, чем можно полагать. Возможно, Паспортист следил за тобой, – предположил я.

–Или он знает что-то, чего не знаем мы, – вздохнула Эшли.

Мы ещё какое-то время ехали молча. Я крепко держал руль и старался следить за дорогой, но мой разум витал где-то в другом месте. Мозг безостановочно штурмовали мысли о том, что произошло.

–Почему он не убил меня? – резко спросила Эшли.

Её вопрос озадачил меня. Я вопросительно посмотрел на неё.

–Наверное, он знал, что тогда ему несдобровать от меня, – пошутил я, после чего понял, что нелепо.

–Он мог бы избавиться от меня тогда. Когда застал меня врасплох и вырубил, – я заметил, как Эшли приходилось тяжело это говорить. – Я лежала без сознания, режь не хочу... Но он просто ушёл.

Я ещё какое-то время помолчал, обдумывая то, что она сказала.

–Не знаю... – честно признался я.

Я припарковал машину на стоянке возле участка, заглушил мотор и полностью облокотился на спинку сиденья, тяжело вздохнув.

–Чего расселся? – с улыбкой спросила Эшли. – Работа задалась.

–Сейчас будет куча вопросов от Лилли, – посмотрел я на неё.

–От них никуда не деться, – Эшли отстегнула ремень безопасности и вышла из машины.

Я сделал то же самое. Заперев машину, мы направились ко входу в участок. Я уже предвкушал все вопросы, которые обрушатся на нас от Лилли и, возможно, даже ворчащего Ричарда, которому опять всё будет не так. Терпеть не могу этого старого противного говнюка. С каждым разом, когда он начинает жаловаться и изливать токсины из своего рта, мне всегда кажется, что более душно и раздражающе он говорить не будет. Но в следующий раз, Ричард умудряется прыгнуть выше на несколько голов, словно специально, чтобы удивить меня. Почему-то, на других ребят он ворчит не с такой большой любовью, как на меня. Боюсь представить, что произойдёт, если я уволюсь из этого участка, и центр всей вселенной Ричарда пропадёт. Найдёт ли он себе другую отдушину или будет чахло доживать свою жизнь здесь в несчастьи? Хотелось бы проверить, да жаль работой дорожу

– не суждено.

–Посмотри на этих голубков, – толкнула меня локтем Эшли.

Я забежал глазами по местам вокруг, не понимая, о ком она говорит. Эшли заметила мою растерянность, с улыбкой закатила глаза и кивнула головой в сторону курилки. Рядом друг с другом, увлечённо о чём-то болтая, там стояли Дрейк и Мия.

–Какие милашки, – в шутку сказал я.

–Ну тебя, – Эшли хлопнула меня по спине. – Хорошо же, что они общаются. Вспомни, какой накал у них был после того, как они расстались. А тут гляди ещё и снова сойдутся, – посмеялась она.

И действительно ведь: стоило им расстаться, как они начали маниакально избегать друг друга. Правда, скорее это делала только Мия. Мы с Клиффом давно заметили, как Дрейк к ней привязался и ему сложно без неё обходилось. Но со временем, они постепенно возобновили общение, пересекались в участке, здоровались, иногда о чём-то говорили. Думаю, Дрейку этого не хватало.

Когда мы с Эшли зашли в участок, я сразу осмотрелся по сторонам. Всё шло своим течением, и из работающей толпы лишь выделялся Гарри, который сидел за компьютером в наушниках и нелепо двигался в такт музыки. Он часто так делал – парень работающий, но в каком-нибудь дополнительном сопровождении нуждается остро, будь то разговор с кем-ни-

будь, музыка или сериал, включенный на экране телефона, который он ставил рядом. Без этого ему сложнее давалось погружение в работу. Хоть и казалось, что посторонняя нагрузка отвлекает, но в случае с Гарри совсем наоборот.

—Ох, Адам, вы вернулись, — услышал я приветливый голосок из-за стойки на входе.

Там стояла Эллен, вежливо улыбающаяся и смотрящая на меня довольным взглядом. Эшли заметила её, после чего сразу недовольно вздохнула и скрестила руки. Они друг другу не нравились. Но что я знал наверняка — им обоим нравлюсь я. Когда мы с Эшли ещё не были вместе, Эллен всеми силами пыталась завязать со мной что-то. Но сердцу не прикажешь.

—Да... — протянуто ответил я.

—Лилли уже спрашивала за вас, — сообщила Эллен то, что меня интересовало.— Клиф звонил с того дома и сказал, что произошло, когда вызывал парней. Очень рада, что с тобой всё в порядке, — с наигранным добродушием посмотрела она на Эшли.

—Конечно, — скептически ответила та.

—В общем, Ричард тут уже с пеной у рта бесился из-за этой ситуации, — продолжила Эллен, искренне сопереживая мне.

Мне, как маленькому ребёнку, сильно захотелось избежать предстоящего разговора. Уйти в свой кабинет и запреться от всех проблем и рабочих нюансов до конца дня, а потом незаметно выскочить из участка и поехать домой, где

можно будет расслабиться, лечь и не волноваться о том, что кто-то придёт капать на мозги. Очень жаль, что так сделать нельзя. Во взрослой жизни приходится сталкиваться с предстоящим дерьмом независимо от желания.

–Ну ладно, – с боевой готовностью начал я, – Где он?

Я прошёлся глазами по главному залу участка, но ни Лилли, ни Ричарда так и не увидел. Должно быть, первая сидела в своём кабинете. Лилли крайне редко выходит оттуда, разве что, если приспичит попить кофе или какое-нибудь дело, которых существовало мало, заставило бы её встать с кресла и сделать шаг за порог, оказаться дальше своих девятнадцати квадратных метров. Но в любом другом случае, пока она могла, заставляла дела идти к ней.

Мои глаза уловили Ричарда, которой вышел со стороны коридора. Заметив меня, его выражение лица сразу приобрело все оттенки недовольства и раздражения. Наверное, если бы я посмотрел в зеркало, то смог бы сказать то же самое и о себе.

–Офицеры, – подошёл Ричард.

Он всегда старался начинать сдержанно. У него действительно получалось, но лучший его рекорд, пока он не начал ругань и крики, по моим подсчётам, тридцать девять секунд. В тот раз он держался очень даже неплохо.

–Уже слышал, как вам, офицер Аллен, выпала честь почувствовать на своём лице нежные прикосновения Паспортиста, – язвительно заговорил он, укоризненно глядя на

Эшли.

–Ещё не факт, что тот человек являлся Паспортистом, – ответила она.

–Тот человек, – уже на повышенном тоне заговорил Ричард. – Украл у вас из-под носа запись, которая могла бы помочь нам поймать серийного маньяка!

–Она не виновата в том, что так вышло, – вставил я.

–После чего вы дали себя обмануть, повелись на уловку и пустили его! – не замечая меня продолжал он.

Народ вокруг, заинтересованный очередным скандалом, который устраивает Ричард, аккуратно оглядывался и вслушивался в детали разговора, позабыв на это время о своей работе.

–Главное, что Эшли жива, – неожиданно для всех включилась в перепалку Эллен.

Ричард кинул на неё неодобрительный взгляд, недовольный тем, что она вмешивается, а тем более – защищает нас. Уверен, он сейчас хотел бы сказать что-то в духе «мы должны поймать Паспортиста даже ценою своих жизней», но почему-то молчал. На секунду мне показалось, что он слегка растерялся и не может решить, что говорить дальше.

–Чего уставились, как в цирке!?! – повернулся он к остальным в зале. – Возвращайтесь к своей работе!

Прокашлявшись из-за боли в горле, вызванной его нетипичным криком, он посмотрел на нас с Эшли. Я в очередной раз задумался о том, что более токсично: его слова или взгляды?

Довольно часто он буквально ненавистно сверлил нас взглядом, когда ему что-то не нравилось. Вместе с этим он мог ворчать, а мог просто многозначно молчать, не произнося ни слова, но говоря всё своими глазами.

–Зайди к Лилли, – уже относительно спокойно произнёс он, глянув на Эшли, после чего медленно удалился в коридор.

–Спасибо, – после паузы сказала Эшли.

–Я сказала правду, – пожалла плечами Эллен. – Пусть мы и потеряли Паспортиста, но главное, что не потеряли офицера. Ричард это понял, поэтому впал в небольшой конфуз, – улыбнулась она.

Эшли вздохнула, после чего медленно направилась в сторону кабинета Лилли, пока я провожал её взглядом.

Я сидел в своём кабинете за рабочим столом, небрежно развалившись в кресле и играя в телефоне. Напротив меня стоял включенный компьютер, периодически привлекающий к себе внимание своим ярким экраном, на котором висели открытые разные файлы по работе. За ними, на экранной заставке рабочего стола, виднелись самые различные оттенки синего от картинка десятой винды.

Мне бы стоило заняться всеми этими файлами, но состояние у меня выпало не совсем рабочее – слишком много мыс-

лей. У меня часто происходили такие моменты, когда я не мог приступить к работе, потому что отвлекался на кучу других вещей. Однако, я всё равно остаюсь одним из самых продуктивных и результативных работников участка.

Дверь моего кабинета с небольшим скрипом открылась. На время офис заполнился отдалёнными звуками разговоров, ходьбы и прочего, которые донеслись через открытую дверь из главного зала. В кабинет зашла Эшли и закрыла за собой дверь.

–Как поболтали? – постарался спросить я с беззаботным тоном, чтобы, в случае чего, не угнетать атмосферу.

–Знаешь, лучше, чем с Ричардом, – ответила она и села с краю стола, отодвинув оттуда папку с отчётом.

–Говорила что-нибудь важное?

–Сказала, что со мной всё в порядке и это хорошо. А Паспортиста ещё поймаем, – посмотрела Эшли на меня. – А ещё мы обе задались вопросом, кто это, чёрт его дери, такой, раз он оставил меня в живых и не прикончил там, как помеху.

–Спросим у него, когда он будет сидеть напротив нас в наручниках, – пожал плечами я.

Встав с кресла, я начал медленно ходить вокруг стола, не зная, что ещё можно сказать по всему этому поводу.

–Как он узнал, что попал на запись видеорегистратора и где потом искать эту машину? – спросила Эшли после нескольких секунд задумчивого мозгового штурма.

Я ничего не ответил и остановился возле неё, когда про-

ходил очередной круг около стола.

–И то, что мы оказались там в одно и то же время – просто совпадение или что-то значит? – задалась она ещё одним вопросом.

Она ждала от меня ответов или, по крайней мере, рассуждений по этим вопросам. Но я смог лишь приблизиться к ней и крепко обнять.

–Ты чего? – удивилась она.

–Не могу себе представить, чтобы со мной было, если бы с тобой что-то произошло, – тихо ответил я.

Эшли не стала ничего говорить дальше и обняла меня в ответ.

–Люблю тебя, – улыбнулся я.

Глава двенадцатая

Осторожно подойдя к окну, я выглянул на улицу, не отодвигая шторы. Никаких людей снаружи не стояло, даже не виднелось припаркованных машин. Пройдя к рабочему столу Кларенса, я начал открывать ящики и рыться в бумагах и книгах, которые там лежали. Совершенно ничего важного. Даже если у Кросса есть ноутбук, то убийца, должно быть, забрал его с собой, как и телефон. Уверен, телефон у него точно имелся. Ситуация выглядит довольно тупиковой, но мне необходимо найти что-нибудь, за что можно зацепиться, чтобы продолжить это дело. Я не могу просто уйти и сдать. Так и не узнать имя того, кто убил Чарли и тех, кто приказал это сделать.

Думай, голова, думай! Что такого можно найти здесь, чтобы продолжить цепочку? Я вернулся обратно на кухню. Напротив Кросса на столе стоял пустой стакан. Судя по всему, туда убийца подсыпал яд, чтобы покончить с ним. Кто бы это мог быть? Тот же гад, что застрелил Чарли, или кто-то другой?

Как бы то ни было, Кросса убили лишь чтобы обрубить концы. Они не знали наверняка, выйдем ли мы даже на него, но решили не рисковать и лишили человека жизни. Может, этот Кларенс и не из плохих ребят, просто связался не с теми

людьми. В любом случае, он не заслужил такого исхода.

Не найдя ничего на кухне, я вернулся в гостиную. Немой телевизор показывал новостные сводки, где рассказывали всякую чушь в виду отсутствия интересных новостей в последнее время. Может, оно и к лучшему.

Часы пробили полдень. Внутри отсека с циферблатом слышался странный шорох, словно механизм задевал что-то. Открыв дверцу, я обнаружил внутри небольшой свёрнутый листок – записка. Развернув лист, я прочитал первые пару строчек.

«Надеюсь, эта записка попадёт в хорошие руки. Если вы это читаете, то, скорее всего, я уже мёртв»

За входной дверью, в подъезде, слышался шум. Я свернул листок и засунул в карман. Лучше поскорее убраться отсюда и не задерживаться в этом месте. Я прошёл по всем комнатам и аккуратно выглянул в каждое окно – никого. Осторожно подойдя к входной двери, я медленно приоткрыл её и посмотрел на пролёт через щель. Пусто. Самое важное, что я мог тут найти, я уже нашёл. Пора уходить отсюда.

Припарковав машину возле участка, я вышел и направился ко входу. Когда я зашёл внутрь, возле приёмной стойки уже стояла Лилли.

–Офицер Миллер, – строго начала она.

–Да?

Проходящая мимо Мия невзначай остановилась рядом, чтобы видеть и слышать, о чём мы говорим. Я уловил на себе её непонятливый взгляд.

–Постарайтесь объяснить мне, почему вы не вызвали наших людей к дому Кларенса Кросса, которого нашли там мёртвым, – резко спросила Лилли.

Её вопрос сбил меня с толку. Откуда она узнала, что я там находился? И что Кросс мёртв? Я планировал незаметно скрыться оттуда и предоставить возможность публично найти Кларенса кому-нибудь другому. Сделать вид, что меня там не было, и я ничего не знаю. Но Лилли осведомлена в том, что я пришёл туда, нашёл Кросса мёртвым и молча ушёл. Ну и дела...

–Я... – на ходу старался выдумать оправдание, но лишь замялся.

Лилли не дала мне сказать, молча кивнула в сторону своего кабинета и уверенным шагом направилась туда. Я последовал за ней. Проходя мимо Мии, тоже кинул на неё такой же непонимающий взгляд.

–Откуда вы узнали? – спросил я, когда зашёл за ней в кабинет и закрыл дверь.

–Глупо полагать, что я не знаю, чем занимаются мои офицеры и детективы.

Её ответ оказался довольно размытым и не давал ничего конкретного. Сомневаюсь, что она ставит на каждого работ-

ника жучок, чтобы отслеживать все его местоположения и действия. А как можно узнать иначе? Она ушла от этого ответа.

– Не хочешь рассказать мне, как ты там оказался?

Насколько Лилли осведомлена в моих делах? Могу ли я откровенно ответить ей, что шёл по следам убийцы своего брата? Или она знает только то, что я пошёл туда, но с какой целью – нет?

– Вы же знаете, – попробовал отшутиться я.

– Да, – медленно ответила Лилли. – Знаю, – она скрестила руки и отклонилась на спинку кресла. – Ты молодец, офицер, что смог найти в закрытом деле зацепку, по которой его можно продолжить. Я знаю, что для тебя это личное. Но наши ребята, которые сейчас находятся на месте преступления, говорят, что никаких улик не нашли. Дело забрело в тупик.

Лилли знала, что я ищу убийцу Чарли. Теперь это стало понятно.

– Будь добр, если найдёшь ещё что-нибудь в этом деле, то дай знать мне, – спокойно попросила она. – И больше не ставь меня в глупое положение, офицер. Можешь идти.

Я вышел в главный зал и посмотрел вокруг. Гарри, который увидел меня, спустя секунду уткнулся в монитор, словно ничего не замечая. Что-то не чисто. Этот парень бы в первых

рядках примчался узнавать, как прошли дела с Кроссом. Видимо, Лилли уже воздействовала на него и Джеффри, чтобы те не помогали мне, если я обращусь к ним. По Гарри это хорошо видно.

Но зачем Лилли всё это надо? Почему она так стремится закрыть это дело и не продолжать расследование? У меня только один вариант: сговор с той самой мафией. Угрожать бы они ей не стали, значит платят за то, чтобы та не копала под них и не давала никому делать этого вместо неё. Дерьмо.

Пройдя по залу, я подошёл к Мие, которая болтала с каким-то незнакомым мне парнем. Он явно не работает у нас, значит пришёл сюда с какой-то целью.

–Привет, – поздоровался я с Мией.

–О, Дрейк, ты вернулся. Не хочешь поделиться новостями о том, что ты уже наделал?

–Добрый день, – поздоровался со мной незнакомец. – Это, должно быть, ваш парень. – вежливо улыбнулся он Мие.

–Нет, что вы, мы просто коллеги, – посмеялась она.

–Прошу прощения, – всё так же вежливо продолжал он. – Просто вы смотрите как хорошая пара. – незнакомец глянул на меня.

–Вы меня, конечно, простите, но вы кто? – прямо спросил я, озадаченный его присутствием.

–Я? Просто заходил сюда по делам и встретился с вашей подругой, – любезно отвечал он. – Мы столкнулись, и она уронила свою сумку.

– Да, этот человек помог мне собрать бумаги, и мы разговорились, – закончила Мия, довольно глядя на меня.

Видимо, ей понравился этот харизматичный «некто».

– Что же, пожалуй, мне пора ехать по следующим делам, – символически глянул он на наручные часы. – Рад знакомству.

– До свидания, – вежливо попрощалась Мия.

– Вы выглядите усталым, офицер, – вдруг сказал он мне перед уходом. – Вам бы отдохнуть. Заработались уже, наверное.

Он несколько секунд посмотрел на Мию, после чего перевёл взгляд на меня, подмигнул и ушёл к выходу. Кажется мне, эта встреча не из случайных.

– Мия.

– Да?

– Мне надо поговорить с тобой наедине.

Мы зашли в мой кабинет, и я закрыл дверь на замок.

– Хочешь рассказать мне о своих делах? – заинтересованно спросила она.

Я сел за стол и положил свёрнутую записку на стол.

– Что это?

– Помнишь Чарли? Того, которого застрелили на вокзале? Он – мой брат.

Мия посмотрела на меня удивлённым взглядом, ничего не сказала и ждала, пока я продолжу.

—Он задолжал не малую сумму перед местной мафией. Это они его убили, — рассказывал я. — Лилли закрыла его дело за недостаточей улик. Но с помощью Гарри и Джеффри, мы определили, с какого оружия его застрелили, после чего я поехал к подозреваемому — Кларенсу Кроссу. Он был их посредником и его тоже убрали. Я нашёл его мёртвым у него дома.

Мия продолжала молча слушать меня.

—Я нашёл его предсмертную записку внутри часов. Ещё не читал полностью, но думаю, что он даст в ней наводку на убийцу Чарли, которому он передал пистолет.

—Лилли знает об этом?

—Она в сговоре с мафией. Думаю, они платят ей, чтобы она не давала выйти на них и раскрыть дело, — уверенно ответил я.

—Это очень серьёзные обвинения, — с сомнением ответила Мия и села по другую сторону стола, напротив меня.

—Я не собираюсь предъявлять их ей. Просто хочу решить всё самостоятельно, но мне понадобится твоя помощь.

—Я не знаю...

—Я о другом, Мия. Тот человек в главном зале — не просто прохожий. Я думаю, это один из мафиозников, который решил прийти и намекнуть мне успокоиться в деле. Иначе, они что-нибудь сделают с тобой.

–Со мной? – удивилась она.

–Им откуда-то известно, что... что ты мне дорога. И они воздействуют на меня через тебя.

Мия замолчала, обдумывая всё, что я сейчас сказал. Я решил дать ей время, взял со стола свёрнутый лист и развернул его.

«Надеюсь, эта записка попадёт в хорошие руки. Если вы это читаете, то, скорее всего, я уже мёртв. Я, Кларенс Кросс, хочу сознаться. Сознаться в том, что замешан в делах мафии. Меня наняли, как посредника, чтобы я передал наёмнику пистолет, из которого, в дальнейшем, на вокзале застрелили их должника. Мне предложили круглую сумму за содействие, но деньги, которые я получил, оказались фальшивкой. Уверен, сейчас за моим домом следят, поэтому выйти я могу, разве что, только в окно. Да и там ко мне подбегут, чтобы добить, когда я упаду и переломаю обе ноги.

В общем, я обречён. Всё, что мне остаётся – это сидеть в своём доме и ждать, когда они придут за мной. Придут, чтобы убрать. Это очень тактичные люди, мне стоило вести себя осторожнее и умнее. А теперь я оплачусь жизнью за свою глупость.

Я решил написать эту записку и спрятать её в часах, чтобы когда-нибудь её нашли. Возможно, её найдёт мой убийца (если ТЫ это читаешь, то отсоси мой мёртвый хер,

гад) или полиция. А может люди, которые через несколько месяцев или даже лет купят мою квартиру и будут разбираться во всём моём хламе.

Хочу написать здесь всё, что знаю и что может помочь посадить всех этих ублюдков. Конечно, знаю я очень мало, к сожалению. Но следствие может не знать даже и этого.

Тот человек, которому я отдал пистолет – Джейкоб Кейси. Это он убил того парня на вокзале и, возможно, скоро убьёт меня. Не могу сказать точно, но насколько мне известно, он живёт в двадцать первом доме на Брайт Эмберсе, пятый этаж, последняя дверь слева.

Надеюсь, эта информация поможет накрыть мафиозных ублюдков»

–Что там написано? – спросила Мия, когда я отложил записку в сторону.

–Джейкоб Кейси, – медленно ответил я. – Это он убил Чарли. Тут написано, где его можно найти.

–Только не говори, что ты собираешься идти туда.

–Послушай, Мия, – я встал с кресла, обошёл стол и подошёл к ней. – Мне нужно, чтобы сегодня вечером, когда стемнеет, ты сидела здесь.

–Дрейк...

–Знаю, это всё не классно, но мне нужно туда пойти. Прижать этого Джейкоба, чтобы он слил их контору. Когда будут весомые доказательства, мы обратимся в высший суд, и

взятки не спасут этих уродов, – пытался убедить её я.

–Что, если они будут тебя там ждать?

–Я буду импровизировать, – улыбнулся я и пожал плечами. – Но как всегда выкручусь. Постараюсь сделать всё потихому. Как только замечу опасность – уйду оттуда.

–Не нравится мне всё это, – засомневалась она.

–Они не знают, что Кросс написал записку и дал наводку на Кейси. Если я буду вести себя осторожно и осмотрительно, они даже не узнают, что я туда приходил. Но мне нужно, чтобы ты тоже была аккуратна. И лучше, чтобы на это время ты осталась в участке. Здесь будет безопасно.

Я стоял возле приёмной стойки и смотрел на выход. Темноту за стеклянной дверью освещали уличный фонари, свет вывесок и фары ездящих машин. Ближе к вечеру, рабочий день у многих закончился, и большинство ушли домой. Главный зал, да и весь участок в принципе, были гораздо более пусты и безлюдны, нежели днём. Ко мне подошла Мия.

–Ещё не передумал?

–Я вернусь за тобой и провожу до дома. Хочу убедиться, что всё будет в порядке.

–Ты подставляешь нас обоих большой угрозе своим упрямством, – вздохнула она. – Почему тебе так важно отомстить? Просто забудь об этом и давай жить дальше, – Мия

приблизилась ко мне и положила ладонь мне на щеку.

Я ещё некоторое время молчал. С одной стороны, она права и стоило прекратить это. Не связываться с мафией и не требовать правосудия против них, но жить в безопасности и не подвергать опасности себя и Мию. Но я не мог отступить.

–В этой жизни у меня было только два родных человека, – прервал молчание я. – И одного из них меня лишили. А теперь угрожают мне лишением второго. Я этого не допущу. И не дам им дальше жить и творить беззаконие.

Мия опустила взгляд.

–Ты самый упёртый человек из всех, которых я когда-либо знала, – улыбнулась она.

–Всегда таким был, – я положил ей руку на плечо. – Я буду аккуратен, обещаю.

Мия приблизилась ко мне и поцеловала. Я ответил.

Завернув за угол, я оказался на нужной мне улице. Вдалеке виднелся двадцать первый дом, который как раз мне и нужен. Пройдя дальше по улице, я остановился возле магазина одежды, витрины которого ярко освещали тротуар рядом. Глянув по обе стороны, я подошёл к витрине и начал разглядывать одежду. Простояв так несколько минут, я снова глянул по сторонам – никого.

Смело пройдя до нужного дома, я притормозил и начал

внимательно оглядывать периметр. В изредка припаркованных машинах никто не сидел, да и сами они не выглядели, как мафиозные. Проходящие мимо прохожие – всего лишь прохожие. Остановившись неподалёку от дома, я закурил сигарету и простоял пять минут, аккуратно наблюдая за всем и всеми вокруг. Ничего подозрительно. Видимо, мафия действительно не догадывалась о моём прибытии. Значит, если в доме Джейкоба не сидит вся их свора, то мы поболтаем один на один. Я заставлю его рассказать всё. Пусть мне придётся сломать ему ноги, чтобы он не убежал, и руки, чтобы не сопротивлялся, но он всё мне скажет. И то же самое потом расскажет верховному судье. Сегодня будет совершён первый шаг к достижению справедливости.

Докурив сигарету, я выкинул бычок, надел капюшон и вошёл в дом. В подъезде оказалось пусто и темно. Лампочка горела только на третьем этаже, остальные же были поглощены тьмой. Похоже, людей тут живёт не так уж и много. Идеальное убежище для мафиозника.

Я поднялся на пятый этаж и медленно, стараясь не издавать звуков, прошёл до последней двери по левой стороне. Приложив к ней ухо, я начал прислушиваться – тихо. Я уверенно постучал в дверь и стал ждать ответа. Закрывать глазок рукой или отходить в сторону я не видел надобности, потому что разглядеть меня в темноте пролёта Джейкоб никак не сможет.

Достав пистолет, я приготовился. Изнутри квартиры не

слышалось никаких звуков. Я постучал ещё раз. Тишина. Подёргав ручку, я убедился, что дверь закрыта. Ну что же, будем по-плохому.

Я сделал шаг назад, встав в твёрдую стойку, и с размаху ударил ногой по двери чуть правее дверной ручки и замочной скважины. Дверь с треском распахнулась и ударилась об стенку. Я наставил пистолет в темноту, которая царила во всём коридоре.

–Джейкоб? – крикнул я, не волнуясь, что меня могут услышать его соседи.

Я прошёл вперёд, в коридор, пытаясь разглядеть что-то в темноте. Или этот сукин сын прячется, или его нет дома. Зайдя в зал, в котором оказалось также темно, я никого не увидел. Решил не включать свет, чтобы не выдать себя, если он вдруг прятался. Будем играть с ним в темноте.

Я зашёл в комнату и посмотрел по сторонам. Тоже пусто. Глаза уже привыкли к темноте, и я мог различать силуэты и вещи вокруг. Квартира казалась какой-то пустой и не жилой. Может, Кейси смылся отсюда? Данные Кросса оказались устаревшими и больше тут никто не живёт? Ну уж нет, я перерою всю квартиру, но найду, за что зацепиться.

Пройдя в следующую спальню, я распахнул прикрытую дверь. Под звуки её скрипа, я вошёл внутрь. Сразу напротив двери, через чахлые окна луна освещала комнату. За дверью находился маленький столик, тускло светящийся красным светом от чего-то, что на нём лежало. Я подошёл к нему.

Это были несколько склеенных шашек, объединённых проводами. Ловушка!

Я отскочил от стола и хотел побежать к выходу, но не успел. Прогрепевший взрыв поглотил всю квартиру.

Глава тринадцатая

–Мы были вместе, но теперь...

Передо мной сидел взрослый мужчина с выбритой головой, одетый в военную камуфляжную форму, которую, видимо, уже привык носить. Это наша вторая с ним встреча. В первый раз мы увиделись после того, как он приступил к службе и первый раз в жизни попал в горячую точку. К счастью, они с друзьями выжили, но Эдвин заработал себе психологическое расстройство на фоне столь большого стресса и страха. В тот день мы говорили с ним два с половиной часа, после чего я выписал ему стабилизирующие лекарства и отпустил. Спустя четыре месяца, он вернулся ко мне на приём. В очередной операции его друзья не выжили...

–Я искренне соболезную вашей утрате, Эдвин, – сочувственно ответил я. – Ваши друзья отдали свой долг родине. Они знали, что могут погибнуть, но это не остановило их перед тем, чтобы пойти на службу отечеству. Это очень доблестный поступок, я уверен они были замечательными людьми.

–Да, – медленно ответил он. – Мы знали, что так может выйти, – Эдвин опустил голову. – Но я не думал, что они погибнут, а я останусь один.

Я отклеил один листик для записок и начал писать на нём

препараты, которые Эдвину стоит принимать, чтобы лучше справиться со стрессом.

–Вы ещё понадобитсяе нашей стране, мистер Хэйнс, – сказал я. – Уверен, вы найдёте много верных товарищей вокруг. Военные – люди хорошие, – с улыбкой добавил я и протянул ему листик.

–Спасибо, мистер Росс. Я приду к вам на следующей неделе, если вы не против? – скромно спросил он.

–Конечно, Эдвин. Буду рад встрече!

В дверь моего кабинета постучали, после чего спустя секунду она медленно открылась, и внутрь скромно заглянула Кейт. Наверное, Грейс уже всё ей рассказала, и сейчас психологическая беседа будет проводиться со мной.

–Ой, я отвлекла? – смущённо спросила она тихим голосом и собиралась закрыть дверь, но Эдвин встал с кресла.

–Нет-нет, – вежливо заговорил он. – Мы уже закончили, можете проходить.

–Да, Кейт, – натянул улыбку я. – Можешь присаживаться.

Эдвин взял с вешалки свою кепку, накинул её на лысую голову и прошёл к двери. Пропустив Кейт внутрь, он попрощался и вышел.

–Как продвигается рабочий день? – спросила она, присаживаясь в кресло напротив меня.

–Тот эксгибиционист, которого к нам прислали, просто ненормальный, – я упёрся локтями в стол и положил подборок на ладони. – Я всё пытался убедить его в том, что посту-

пать так – не нормально, но парень ни в какую.

–Всё настолько плохо?

–Он хотел раздеться прямо передо мной, чтобы, по его словам, чувствовать себя комфортнее, – я развёл руками.

–Ты разрешил? – с улыбкой спросила Кейт.

–Конечно, – ответил я, не скрывая сарказма.

Кейт помолчала несколько секунд, пиная подставку для ручек и карандашей, чтобы та вертелась. Я понял, что следует начать диалог первому, дабы не держать её в неловком положении. Пусть мне и не хотелось об этом говорить...

–Ты что-то хотела? – наивно спросил я.

–А? Да, Лео, я хотела обсудить с тобой кое-что, – начала она. – Мне Грейс рассказала о твоих приключениях ночью.

–Знаю-знаю, – поднял руки я. – Очень глупо, опасно и необдуманно.

–Брось, Лео, я же вижу, что ты говоришь это не искренне, – с улыбкой закатила глаза Кейт. – Я хочу поговорить серьёзно и донести до тебя суть всего этого.

–Я уже рассказал суть, когда ехал с Грейс – люди умирают, в городе охотиться безумный маньяк. Я могу помочь остановить его, как и любой другой человек. Просто выйти ночью сторожить порядок и всё. Он не сможет убивать людей по одиночке, если вокруг будут те, кто охраняют город и его жителей.

–Это же максимализм, – отрезала она. – Никто кроме тебя не выходит. Одумайся, Лео, я бы слова не сказала, если

бы таких, как ты, ходило много, но когда ты один, то становишься всего лишь дополнительной мишенью для этого психопата!

–Я наготове, ему не подловить меня, – уверенно сказал я.

–Мы ещё не знаем ничего об этом парне, он может быть самым настоящим профессионалом своего дела. Твоя уверенность имеет место быть только при определённых обстоятельствах. Но мы не знаем никаких обстоятельств! – Кейт вздохнула и отклонилась на спинку кресла. – Пообещай мне, что больше не пойдёшь искать его.

Возмущённый, я смотрел на неё ещё некоторое время, обдумывая сказанное. Кейт дорожила мною и боялась потерять, поэтому всеми силами готова отговаривать меня от такой авантюры. Но я не мог позволить себе сидеть на месте, пока маньяк охотился на людей. Пусть я рисковал своей жизнью, но для меня это того стоило. Даже, если есть самый маленький шанс положить конец его террору.

–Обещаю, – сказал я то, что Кейт хотела услышать.

Спорить с ней и доказывать что-то – бесполезное дело. Тем более, я не хотел, чтобы в итоге мы оба остались при своём, а потом она переживала за меня каждую ночь, как я буду выходить на улицу. Меньше знает – крепче спит.

–Вот и славно, – довольно сказала она, широко улыбнулась и встала с кресла. – По такому поводу, можем сходить сегодня куда-нибудь вечером. Как насчёт кино?

–Только при условии, что мы не пойдём на фэнтези, – сра-

зу предупредил я, смягчая свои слова вежливой улыбкой. – Терпеть не могу фэнтези.

– Договорились, – живо засияла Кейт. – Тогда буду ждать тебя в восемь у кинотеатра на Хай-Роут!

Я открыл стеклянную дверь магазина. Колокольчики над ней зазвенели на всё помещение. Пройдя внутрь, я начал ходить вдоль витрин, глядя на кучу пушек, патронов и прочей всячины, которые лежали за стеклом. За прилавками, на стенах, висело оружие покрупнее: охотничьи винтовки, дробовики, снайперские. Я подошёл к главному прилавку, на котором стояла касса и ждал, пока выйдет продавец. За это время, я успел рассмотреть множество пистолетов и магазинов к ним.

С другой стороны прилавка отдёрнулась шторка, и ко мне вышел двухметровый накачанный бугай. Интересно, в оружейных магазинах всегда такие продавцы? Он молча смотрел на меня, ожидая, пока я что-то скажу. Никаких «здравствуйте» или «подсказать что-нибудь?».

– Мне нужен травматический пистолет, – сказал я, начиная чувствовать смущение от его взгляда, который он не сводил с меня ни на секунду.

– Выбирай, – он подошёл к прилавку с нужным оружием и указал на них рукой.

Удивительно, как я не заметил эту витрину, пока ждал его. Что у нас тут? Этот дорогой... этот подозрительно дешёвый... у этого нормальная цена, но выглядит не солидно... этот слишком громоздкий...

–Давайте этот, – я указал на пистолет, который мне в итоге приглянулся.

Верзила открыл стекло, достал его и протянул мне. Мы подошли к кассе, и я оплатил покупку.

–Пользоваться умеешь? – подшучивая спросил громила, кинув на меня оценивающий взгляд.

Хоть я и не был уверен в том, как действительно пользоваться этой штукой, но вопрос прозвучал обидно. Неужели я настолько похож на слабого дурака?

–Да, – без сомнений ответил я.

Чтобы поставить продавца на место, я уверенно поднял травмат, направил на него и положил палец на спусковой крючок.

–Жму на курок и всё, – гордо закончил я.

Мужик стоял напротив меня, скрестив руки, и даже не повёл бровью. Просто смотрел на меня прищуренным взглядом, словно готовый рассмеяться в любой момент.

–Это спусковой крючок, а не курок, – ухмыльнулся он, сдерживая смех. – А курок ты как раз не взвёл, так что нирена он у тебя не выстрелит.

После этих слов, продавец молча ушёл за кассу, сел на стул и уткнулся в миниатюрный телевизор, который стоял

рядом. Я спрятал пистолет и поспешно вышел из магазина.

Я шёл по улице, держа в руках небольшой букет цветов. Солнце уже зашло, и темнота поглотила город. К счастью, ещё только вечер, так что всё вокруг горело яркими огнями: витрины, вывески, билборды. Повсюду ходили люди, ездили машины. Город будет жить ещё два-три часа, после чего всё закроется, с улиц исчезнут все, кроме самых бесстрашных. Смело смогут ездить только машины, в которых люди будут защищены от бродящего по городу маньяка.

Впереди уже виднелся кинотеатр, возле которого стояла куча людей: от молодёжи до уже взрослых. Все пришли отдохнуть и посмотреть кино. Атмосфера уже начинала мне нравиться. Далее кинотеатра располагалось элитное казино, возле которого, на обочине дороги, сверкали на свету проезжающих фар не самые дешёвые автомобили тех, кто приехал поиграть в азартные игры.

Подойдя к светофору, я остановился и ждал, пока загорится зелёный свет, чтобы пойти дальше. Кажется, вдалеке я уже вижу Кейт. Посмотрев в сторону, я увидел большую картонную коробку, стоящую боком. Внутри сидел бездомный. Вид у него, конечно, получше, чем у всех остальных бездомных в городе. Видимо, он стал таким совсем недавно и ещё сохранил былую форму не бедного человека. Я подо-

шёл к нему и положил двадцать баксов в стакан, который он держал в руке. Он молча кивнул в знак благодарности, не говоря ни слова. Его лицо было почти не видно за кофтой, в которую он укутался. Мне показалось, или у него виднелся ожог в районе правого глаза?

Светофор загорелся зелёным, я прошёл по пешеходному переходу и спустя пару минут оказался возле кинотеатра. Кейт, стоявшая возле витрин с расписанием, заметила меня и подошла навстречу, любезно улыбаясь. Одета в сногшибательное фиолетовое платье, её волосы были распущены и накручены.

–Надо же, какой счастливнице достанется этот замечательный букет!

–Даже не знаю, – с улыбкой ответил я и протянул его Кейт.

–Спасибо, Лео, – умилённо поблагодарила она, любуясь каждым цветочком и наслаждаясь их запахом.

Я отвёл взгляд на толпу радостных людей, весело проводящих своё время. Дети, взрослые, пожилые – люди разных возрастов собрались здесь, чтобы сходить на кино, которое им хочется. Посидеть с любимыми, детьми и друзьями, посмотреть фильм. После, перевёл взгляд на улыбающуюся Кейт – красивую, держащую в руках такой же красивый букет. Это определённо то, ради чего стоит бороться...

– Да брось, я же не знала, что там будут элементы фэнтези, – говорила Кейт.

Мы шагали улице, освещаемые лишь фонарями. Вокруг одни дома.

– Ничего, – успокоил её я. – Не такой уж и плохой фильм, на самом деле.

Я соврал. Не люблю фэнтези.

– В следующий раз, кино будешь выбирать ты, – с улыбкой ответила Кейт.

– Хорошо, – я задумался. – Как насчёт следующего вторника? Найдётся свободный вечерок, мисс Брук?

– Для вас, мистер Росс, всегда найдётся, – кокетливо ответила она и остановилась напротив своего двора.

Мне не хотелось расставаться. Этот вечер просто сказка.

– Что же, – начал я. – Спасибо за вечер, Кейт. Обязательно повторим.

Кейт в сто первый раз довольно посмотрела на свой букет, испытывая эмоции, как при первом разе, потом перевела взгляд на меня.

– Обещай, что пойдёшь домой. Пожалуйста, – одновременно и с улыбкой, и с грустью попросила она.

Судя по её взгляду, она, скорее всего, понимала, что я скажу одно, но сделаю иначе. Понимала, но не говорила этого. Ей наивно хотелось верить, что я действительно пойду домой и не буду искать приключений. Но она знала, что так легко не может быть. И от этого ей становилось грустно, хоть

хорошо проведённый вечер и вызывал радость.

—Обещаю, — сказал я.

Кейт медленно приблизилась ко мне и поцеловала в щёку.

—Будь осторожен...

Я стоял возле закрытого минимаркета, посреди улицы, и смотрел по сторонам. Все магазины уже закрылись, город превратился в безлюдную пустыню. Только машины изредка ездили мимо, ведь водители чувствовали себя в безопасности внутри автомобиля. Но куда людям может понадобиться ездить, если всё закрыто и ничего не работает? Поэтому и изредка...

Простояв несколько минут, я не увидел ни одного человека и решил сменить локацию. Спокойно перейдя дорогу в непопленном месте, я зашёл в переулок и оказался на другой улице. Вдалеке, вверх по улице, я заметил одиноко стоящую девушку. Она никуда не шла и просто стояла на углу улицы, прямо под фонарём. Странное дело.

Я походил туда-сюда, от одной плитки тротуара до другой, поглядывая на ту девушку, но она всё так же стояла под фонарём, периодически осматриваясь по сторонам. Решил не дожидаться чего-то непонятного и пошёл дальше. Зайдя в следующий переулок, я шёл меж двух домов, чтобы выйти на следующую улицу и поискать кого-нибудь там.

–Эй! – послышался голос сзади.

Я обернулся, удивлённый тем, кому вдруг мог здесь понадобиться.

–Оу, – не ожидая такой встречи, сказал я. – Снова вы, офицер, – я расслабился и повернулся в его сторону, пока тот подходил ко мне с конца переулка. – Давно не виделись.

–Бродишь, значит? – спросил он.

Я молча кивнул.

–Всё Паспортиста найти пытаешься? Не сидится же тебе дома...

–Не могу отречься от призвания быть народным стра... – я запнулся, когда мои глаза случайно опустились на его руки – он был в перчатках.

Я почувствовал, как выражение моего лица сменилось с беззаботного на напряжённое и иступлённое. Мы смотрели друг в друга глаза, не произнося ни слова и не двигаясь.

–Что? – с коварной улыбкой спросил он.

Я резко потянулся за пистолетом, спрятанным в ремне за спиной. Паспортист ударил меня по лицу, выбив из равновесия. В следующий миг я заметил, как заблестел он лунного света его нож. Вынув пистолет, я выстрелил в его сторону. Он успех отскочить в сторону, хоть и закричал. Должно быть, я в него попал.

Когда я направил пистолет в его сторону для очередного выстрела, мою ладонь пронзила острая боль. Очередной выстрел эхом прогремел на половину улицы, а пуля с характер-

ным звуком вогналась в кирпичную стену дома. Пальцы перестали слушаться, из-за чего травмат упал на землю. Вытащив нож из моей ладони, Паспорттист остановился на месте, глядя на меня довольным взглядом.

–Чтоб тебя, сука! – в злости сказал я, прикрывая рану на своей руке.

На секунду, я пожалел, что мой характер не позволяет мне отступить. Просто убежать или закричать на всю улицу и привлечь внимание одиночных людей или даже полицейских. Нормальных, в отличии от этого...

Я сжал кулаки и пошёл на него. Замахнувшись, я кинулся, чтобы нанести удар, но Паспорттист увернулся. В ту же секунду я почувствовал, как лезвие ножа скользнуло по моему боку. Я тихо вскрикнул от боли. Не успев развернуться, моя спина уже ощутила на себе клинок в районе правого плеча. На этот раз я вскрикнул громче. Паспорттист, воткнувший нож мне в плечо, толкнул меня и прижал лицом к стене. Я пытался вырваться, но острая и невыносимая боль не давала нормально шевелиться.

Тем временем, он ловко залез во внутренний карман моего пиджака, словно знал, что нужно искать именно там. Спустя секунду, он вытащил мой паспорт и стремительно засунул к себе в карман.

–Будь ты проклят, – прошипел я, оттолкнул его и развернулся с ним лицом к лицу.

Паспорттист кровожадно смотрел на меня, как хищник на

свою жертву. Я вытащил его нож из своего плеча, корчась от боли. Пока мы стояли друг на против друга ещё несколько секунд, через мой мозг штурмом пролетело миллион мыслей. Я понимал, насколько низки мои шансы выйти из этого переулка живым, но отступить уже поздно. Да и вряд ли бы я отступил... Бок и плечо дико болели, из ран водопадом сочилась кровь. А этот, сука, словно огурчик.

Ладно... Это мой последний шанс. Или я умудряюсь его зарезать, или он зарежет меня... Чёрт, как же не хочется помереть здесь, в грязном переулке, от рук этого психопата.

В сознании всплыл образ Кейт. Нарядной и радостной, какой она сегодня была. Улыбающейся, с букетом цветов в руках. Я вздохнул и кинулся на Паспортиста.

Глава четырнадцатая

(часть первая)

Я стоял чуть дальше остальных и смотрел на могилу через плечи коллег. Периодически дул прохладный ветер, заставляя слегка дрожать. У надгробия стояла Лилли. У неё было грустное выражение лица: или наигранное, или она действительно жалела об утрате офицера, пусть он и доставлял ей проблем в последнее время. Все были одеты в чёрное и держали в руках букеты цветов, которые по окончании прощания собирались возложить возле надгробия. Все неосведомлённые, как Лилли, опустили взгляд и смотрели или на могилу, или себе в ноги. Я посмотрел на Мию – по её щеке катилась одиночная слеза, которую она кое-как смогла из себя выдавить. Адам глянул на меня. Глаза сказали за него: «Когда ж уже закончим? Надоело здесь стоять».

Рядом с ним стояла Эшли, которая ничего ещё не знала. Она не плакала, но выглядела довольно подавленной. Атмосфера стояла действительно весьма угнетающая и воздействовала даже на нас с Адамом и Мией.

–Прощай, офицер, – договорила Лилли свою речь, которую я полностью прослушал, и возложила цветы на могилу Дрейка.

Остальные, дождавшись этого, начали по очереди подходить и делать то же самое. Когда очередь дошла до меня, я спокойно подошёл к могиле и положил возле надгробия букет гвоздик, обвитых чёрной лентой. Для вида, постарался сделать грустное выражение лица, чтобы не выделяться из остальных и не портить картину.

Под землёй лежал пустой гроб. От бедолаги Дрейка после взрыва не осталось ни молекулы, чтобы положить туда. Единственное, что Мия придумала положить в гроб – это настольная табличка с рабочего места: «Дрейк Миллер».

Вместо расследования, Лилли закрыла это дело. Несмотря на кучу возникающих вопросов, как Дрейк оказался в том доме, и что там взорвалось, она решила не морочиться – взрыв газа, да и только. С какой целью Дрейк туда ходил, по её словам, мог рассказать лишь он. Нам бы оставалось лишь горевать, постепенно забывать об утрате товарища и жить дальше. Надо же...

Когда некоторые начали расходиться, я посмотрел на Мию, которая стояла возле могилы. Она молча глянула мне в глаза после чего еле заметно кивнула.

– Детектив, – подошла к ней Лилли. – Я знаю, что вы с офицером Миллером были близки. Мы поймём, если тебе понадобится время. Можешь взять себе пару выходных, если потребуется.

Лилли, закрывая его дело из коррупционных побуждений, говорила весьма искренне и выглядела сочувствующей.

Но Мия ничего ей не ответила, продолжала стоять у надгробия, пустила ещё одну слезу. Я перестал наблюдать за этой игрой, развернулся и пошёл в сторону выхода из кладбища, где меня ждал Адам. Пустынное поле, покрытое зелёной травой, было большим. Вокруг лишь надгробия, без единого деревца или куста.

Пройдя вперёд по тропе, я обратил внимание на могилу, в земле которой посажены свежие цветы. Возле надгробия стояла одинокая женщина. Краем глаза у меня получилось разобрать надпись на плите: «Анна Вуд». Я остановился на несколько секунд, не в силах пройти мимо.

–Примите мои соболезнования, – подошёл я. – Уверен, она была хорошим человеком.

Я узнал эту женщину по фотографиям, которые прикрепляли в отчётах. Сьюзан Вуд – её мать. Её лицо было мокрое от слёз, которые несколько секунд назад стекали по щекам. Глаза заплаканные и уставшие. Эта женщина выглядела разбитой и подавленной.

–Спасибо, – еле слышно ответила она, посмотрев на меня. – На её долю выпал сложный период за пару дней до... – Сьюзан запнулась. – Мне стоило быть рядом.

–Мы обязательно найдём его и придадим суду, – поддержал я. – Этот маньяк получит по заслугам.

Она посмотрела в сторону могилы Дрейка, где ещё стояло несколько наших людей, после глянула в сторону выхода.

–Потеряли коллегу?

– Да, – после паузы ответил я. – Он... несчастный случай.

Сьюзан опустила взгляд на могилу своей дочери, из её глаз снова пошли слёзы.

– Спасибо за вашу работу, офицер. Берегите себя.

Я глянул в сторону ворот, откуда на меня смотрел Адам.

– Всё будет хорошо, – добавил я и медленно направился к выходу.

Спустя пару минут я вышел с кладбища и сел на мотоцикл. Достав из кармана ключи, вставил их в зажигание и повернул. Мотор байка загудел. Я надел шлем и дождался, пока ко мне подойдёт Адам с Эшли.

– Уже едешь? – спросил он.

– Да, – сказал я. – Наверное, он там уже скучает.

– Куда ты, Клиф? – поинтересовалась Эшли.

Я уселся поудобнее, положил руки на руль и прижался к мотоциклу.

– К Дрейку.

Хотелось подъехать поближе к углу, но ещё издалека увидев, что там припарковано много машин, я понял, что даже мой небольшой мотоцикл не найдёт для себя местечка, поэтому был вынужден остановиться метров за сто от светофора. Заглушив мотор, я кинул ключи в карман, взял шлем в руку и направился к перекрёстку. Ещё отсюда уже можно

видеть то самое казино, кучу элитных машин на парковке и презентабельных охранников, которые шлялись вокруг. Да уж, дороговатое местечко.

Пока я наблюдал за всем, что происходило возле казино, уже очутился возле светофора и чуть не прошёл мимо нужной коробки. Чёрт, а их тут две стоит... И какая из них мне нужна? Я подошёл к первой коробке и заглянул внутрь. Старый и бородатый бездомный, который там сидел, удивлённо и вопросительно посмотрел на меня, смущённый тем, что я залез его разглядывать. Не прошло и секунды, как я приблизился к нему, но в мой нос уже ударила ядрёная вонища, исходящая от него. Я невольно скривил лицо и отошёл от него. Взгляд бездомного сменился на обиженный и явно недоброжелательный.

Подойдя к следующей коробке, я уже аккуратно заглянул внутрь, не наклоняясь.

—Ну привет, бездомный, — весело поздоровался я.

—Посмотри, — сухо ответил он и слегка высунулся из коробки, глядя через меня.

Я обернулся: из казино вышел какой-то солидный мужчина довольно пожилого возраста в сопровождении охранника. Вальяжной походкой, дед подошёл к, наверное, самой дорогой машине на парковке и сел внутрь. Его двухметровых накачанный охранник закрыл за ним дверь и еле влез на водительское место. Машина медленно отъехала от парковки и исчезла в потоке живого движения улицы.

– Это он, – медленно сказал Дрейк, усаживаясь обратно в свою коробку. – Он мне нужен.

– Уверен? – повернулся я к нему.

– Чаще всего он приезжает с боссом – тем самым хером, который заправляет всей мафиозной шайкой. Иногда появляется здесь один. По закону жанра: старик, одетый как мужик, который шарит в финансах и имеет непосредственное отношение к мафиозным процессам. Если старый пердун окажется левым клиентом, а не каким-нибудь финансистом главного мафиозника, то придётся дальше сидеть тут и высматривать нового. Но за те пару дней, как я тут торчу, он – самый явный кандидат на правую руку главаря. Других, подходящих под эту роль, я не замечал.

Я смотрел на Дрейка, который увлечённо и безостановочно рассказывал мне все свои наблюдения, которые он проводил здесь уже несколько дней. Кажется мне, в его глазах есть что-то безумное... То есть, он посвятил себя тому, чтобы следить за мафией так, как ему остаётся, и это правильно. С того дня вся его дальнейшая жизнь зависит от того, справится он с ними или нет. Если у Дрейка получится накрыть мафиозников, то он смело сможет объявить себя обратно живым, но если нет... придётся ему до конца дней своих дальше быть бездомным, как сейчас. Однако, что-то в нём изменилось. В странную сторону.

– Поехали, – спокойно сказал я и направился в сторону парковки, где стоял мой мотоцикл.

–Куда? – неуклюже начал вылезать из коробки Дрейк.

–Перекусим, – развернулся к нему я и зашагал спиной вперёд. – Думаю, тебе надо проветриться.

Дрейк ещё несколько секунд простоял возле коробки, после чего снял с себя грязную кепку, которую, видимо, нашёл на помойке, кинул внутрь, взял оттуда другую кепку, более чистую и презентабельную, и пошёл за мной.

–Если кто-то украдёт мою хату – спрошу с тебя! – сказал он, проходя мимо соседа-бездомного.

Приложив немало усилий, я открыл тугую стеклянную дверь какого-то кафе. Мы с Дрейком прошли до первого попавшегося столика и сели друг напротив друга. Он поправил свой шарф, крепче завязав его на затылке так, чтобы закрывать лицо. Дрейк натянул козырёк кепки пониже, чтобы прикрыть глаза, и окончательно уселся на диванчик, скрестив пальцы и уткнувшись взглядом в стол. Если бы я не знал, что он жив, то прямо сейчас не узнал бы его. Да, Дрейк вынужден скрываться, чтобы никто из друзей и старых знакомых не узнал его. Надеюсь, он поскорее разберётся со своими делами и в этом больше не будет нужды. Не представляю, насколько такая жизнь может осточертеть: скрываться, играть в бомжа, потому что все думают, что ты погиб.

–Сделайте заказ?

Я поднял взгляд и посмотрел на официантку, которая возникла словно из ниоткуда. Молодая и улыбающаяся блондинка с блокнотом и ручкой в руках приветливо глядела на нас и ожидала нашего ответа.

– Да, – отвис я. – Мне, пожалуйста, кофе покрепче и погорячее, а ему яичницу, – сказал я, глянув на Дрейка.

– С бобами, – добавил он, не поднимая головы.

Официантка быстро записала заказ на листике и удалась на кухню. Дрейк немного расслабился, отклонился на спинку дивана и посмотрел на меня.

– Мне понадобится твоя помощь, Клиф, – сказал он. – Мне надо будет, чтобы ты взял у Адама машину и поехал со мной немного. Выследим старикашку до безлюдного места, схватим и увезём кое-куда. Я уже нашёл одно местечко, где мы с ним побеседуем. Но на руках я его, естественно, через половину города не потащу.

– Какой у тебя вообще план?

– План? По-моему, я тебе уже всё сказал, – удивлённо посмотрел он на меня. – Крадём старикана из точки А, везём в точку Б. Там я буду болтать с ним до тех пор, пока он не расскажет мне всё, что надо.

– И что именно ты хочешь от него услышать?

– Правду, – буквально сразу же ответил Дрейк. – Он подтвердит, что они наняли убийцу, чтобы поквитаться с Чарли, даст мне все чеки по операциям со счетами, где даже слепой уловит неестественные расходы или приходы денег. Призна-

ется во всём на видео, которое я сниму, а потом отправлю в высший суд. Вуаля – мафия сидит в тюрьме.

–А потом вуаля – и в тюрьме сидишь ты, за похищение и насилие над бедным пожилым дедом, – улыбнулся я.

–Что же, я напялю на половину лица шарф, как сейчас, и вуаля – никто не будет знать, что это я.

Официантка снова почти незаметно подошла к нам, поставила напротив Дрейка тарелку с яичницей, от которой ещё исходил горячий пар, и бобами. Я взял у неё свою чашку кофе, поблагодарил и подмигнул ей.

Дрейк спустил с лица шарф, взял столовые приборы и жадно начал поедать всё, что лежало на тарелке. Только сейчас я толком смог разглядеть его лицо – на правой половине, вокруг глаза, виднелись ещё свежие шрамы от ожогов, которые он, должно быть, получил во время взрыва. Но несмотря на это, его всё ещё можно запросто узнать.

–Что было сложнее: не разлететься на атомы от взрыва или выжить при падении с пятого этажа? – в шутку спросил я и сделал глоток кофе.

Горячий напиток слегка обжигал язык и горло, а также переворачивал мозги верх тормашками, потому что был действительно крепок. Всё, как я люблю. В ближайшие несколько часов сонливость на пушечный выстрел не приблизится. В последнее время, у меня появились проблемы со сном из-за кучи дел и работы, поэтому кофе стал одним из моих самых близких товарищей.

– Я не падал с пятого этажа, – ответил Дрейк, прожёвывая бобы. – Эти тупые дилетанты додумались положить бомбу в комнату, под которой оказалась пожарная лестница. Я вылетел в окно и приземлился прямо на спасительную площадку. Но какая-то горящая хрень успела вцепиться мне в лицо и оставить этот brutальный шрам, пока я не стряхнул эту раскалённую штуку со своей кожи.

– Уфф... Звучит больно.

– Да, это было довольно неприятно, – Дрейк вздрогнул от жутких воспоминаний. – Повезло, что обошёлся без больницы.

– Ну ты и крутой сукин сын, приятель, – потянулся через стол я и хлопнул его по плечу. – У всех мафиозников челюсть отвалится, когда они, сидя за решёткой, узнают, что ты жив.

Дрейк с паникой во взгляде посмотрел по сторонам, задержав взгляд на официантке, занятой протираaniem стаканов, и на женщине, сидящей в углу зала. Она ела свои вафли, втыкая в ноутбук, и ей явно было не до нас.

– В следующий раз кричи поскромнее, а? – глянул он на меня, после чего взял мою кружку кофе и сделал пару глотков.

Двери заведения медленно открылись и внутрь зашёл силуэт, который я распознал ещё периферийным зрением. Ричард, который ещё не заметил меня, прошёл к стойке и сделал заказ у официантки, ткнув пальцем куда-то в меню

на странице напитков. Официантка вежливо кивнула и в спешке стала готовить какой-то чай. Ричард, чтобы сократить ожидание, пробежался глазами по меню, которое висело на досках под потолком, после чего начал смотреть по сторонам.

–Напяливай шарф, – тихо сказал я. – И не вертись.

Дрейк послушался, натянул шарф до самых глаз и уткнулся в стол. Ричард, в который раз окинув взглядом всё кафе, наконец умудрился меня заметить. С интересом поглядев на меня, он дождался своего чая, расплатился и подошёл к нашему столику.

–Офицер, – удивительно вежливо поздоровался он иглянул на укутанного Дрейка.

–Да, сэр.

–Понятия не имею, предупредили вас или нет, – медленно начал он и сделал глоток чая. – Но собрание по поводу предстоящей операции перенесли на час раньше. Поэтому не опаздывайте.

–Меня ещё не успели предупредить, но спасибо, что сказали, – вежливо ответил я, пытаюсь поскорее закончить разговор.

–Просто хотел, чтобы вы знали, потому что, судя по всему, ещё долго собираетесь сидеть тут со своим... другом.

–Да, мы закончим пораньше, и я обязательно буду в участке вовремя, – сказал я, смущённый тем, что Ричард к нам приколебался.

Он ещё некоторое время посмотрел на меня, после чего перевёл взгляд на Дрейка. В его глазах читалось какое-то пренебрежение и отвращение. Наверное, ему не понравилось, что Дрейк выглядит и пахнет, как бездомный.

–Странный у вас приятель, – снова посмотрел он на меня. – Ни слова не говорит, даже посмотреть на меня стесняется.

–Он... в депрессии... – ляпнул я первое, что пришло на ум. – Решили посидеть вместе, поболтать, чтобы он так не грустил. Надо помогать друг другу.

–Да уж, – вздохнул Ричард, после чего задержал взгляд на чашке кофе, которая стояла рядом с тарелкой Дрейка.

Спустя несколько секунд, он посмотрел на меня уже другим, неоднозначным взглядом, молча кивнул и направился к выходу.

–Вот уж прицепился, – вздохнул Дрейк, спустил шарф до подбородка и продолжил доедать уже остывшую яичницу. – Депрессия, значит?

–А у тебя нет депрессии? – улыбнулся я.

–Не знаю, – он пожал плечами. – Наверное, нет. Оставлю её для вонючих мафиози, которых засажу за решётку.

Мы ещё какое-то время сидели молча. Дрейк жадно опустошил свою тарелку, после чего позарился на моё кофе. Я заказал нам ещё по чашке.

–Значит, сегодня ловите Паспортиста? Очень жаль, что меня не будет, – Дрейк уже более расслаблено сидел на ди-

ванчике и допивал своё эспрессо.

– Со всем, что происходит в последнее время, уже как-то и забываешь о том, что главная проблема – это мужик, который убивает людей один за другим. Так много чего произошло за последние дни, – задумчиво ответил я.

– Мия рассказывала мне о том, что ты познакомился с какой-то девицей, а потом разрушил всё тем, что дал какому-то дураку по морде. Она описала всё в общих чертах, я так и не понял, в чём суть.

Я вздохнул, поёрзал на месте и поднёс к губам чашку кофе, чтобы сделать глоток, но обнаружил внутри лишь пустоту и засохшие остатки кофеина.

– Да, мы познакомились как-то, и она заманила на ужин, – начал рассказывать я и поставил пустую чашку на стол. – На утро нас пришёл подстёгивать какой-то сосед отморозенный, ну я ему пару раз... А вечером он вломился к ней в дом и чуть не убил из-за мести. Во-о-от...

Дрейк молча смотрел на меня, внимательно слушая историю, после чего тихо посмеялся. Когда они с Мией были в отношениях, он не редко вытворял всякое непонятное и странное, так что, наверное, этот человек меня понимал.

– Нет у неё вкуса, приятель, раз она не клюнула на такого красавчика, как ты, – с улыбкой сказал Дрейк. – Пусть её даже чуть не убил псих, по твоей вине. Я бы тебе всё равно дал.

– Не в этом дело, знаешь, – задумчиво сказал я. – Она ка-

кая-то... не знаю, Кейт показалась мне довольно родным и приятным человеком. Пусть мы и знали друг друга только один вечер, я сразу понял, что она хорошая и добрая девушка. Что-то в ней есть.

Я сам удивлялся тому, насколько откровенные и сентиментальные вещи говорил. Обычно, такие слова и разговоры – не моя тема. Но сейчас об этом хотелось сказать. А может, это и не сентиментальности вовсе?

–Кто-то влюбился, я смотрю, – со всезнающим гордым взглядом сказал Дрейк.

–А какая разница... – я смотрел в окно на проезжающие мимо машины. – Всё равно у неё есть друг, с которым она гораздо более близка, чем со мной.

–А ты попробуй начать ещё раз, – наклонился он. – Если хочешь, конечно. Просто разберись в том, что велит тебе сердце.

Я скептически глянул на Дрейка, слегка подняв брови. Вот уж, кто сентиментальности начал толкать. Даже не подозревал, что он чёртов романтик.

–Надо же, выглядишь, как принц Зуко, а говоришь, как дядя Айро, – улыбнулся я.

Солнце медленно заходило за горизонт, окрашивая небо в красный. Мы с Дрейком вернулись к перекрёстку, где он

залез обратно в свой «дом» и снова устался на казино. Мотоцикл опять пришлось поставить далеко отсюда, на ближайшее свободное место на парковке, которое располагалось вовсе не близко. Перед уходом, я достал из кошелька сто баксов и отдал Дрейку, чтобы ему было на что жить, пока Адам или Мия не навеснят его завтра. Его бездомный-сосед завистливо глядел на меня, пока я вручал Дрейку деньги.

–Слушай, Клиф, – позвал меня Дрейк, когда я уже собирался уходить. – Знаю, вы можете оказаться далеко друг от друга, но... ты не мог бы присмотреть за Мией?

По его взгляду я увидел, насколько он за неё переживает. Если мы с Адамом для него просто друзья, то Мия для него – весь мир. Пусть это могло быть и не взаимно, но он ничего не мог с этим поделать. Я молча кивнул и направился к парковке.

Глава четырнадцатая

(часть вторая)

–Я буду стоять здесь, возле магазина с одеждой, – говорил Адам, держа указку на точке, отмеченной на карте города.

Все в зале внимательно смотрели на полотно, куда проектор всё это выводил. Каждый запоминал, где его место, а также с кем в паре он будет работать. Помимо этого, Адам рассказывал, как вести себя в различных ситуациях, которые могут возникнуть: что можно делать, а чего нельзя. Все цели должны быть максимально естественными и не вести себя наигранно, а те, кто их охраняет, конечно же, не должны считать ворон и быть наготове в любую секунду. От качества нашей сегодняшней работы зависело очень многое. Любое неверное действие может стоить жизни для тех, кто будет приманками для Паспортиста.

–Наблюдать за мной будет Клиф, – Адам кинул на меня секундный взгляд, чтобы убедиться, что я внимательно его слушаю и смотрю на карту. – Он будет стоять со своим псом вот здесь.

После этого, он замолчал, разглядывая карту с расставленными и подписанными точками.

–В принципе, это всё, что я хотел вам рассказать, колле-

ги, – повернулся он к залу. – Можем отправляться на свои точки и приступать к работе. Не забываем взять рации в приёмной. Всем удачи, поймаем этого проклятого психопата!

Все начали медленно выходить из зала для презентаций. Ричард стоял неподалёку от двери, опёршись на стену и скрестив руки. Как-то подозрительно он на меня смотрел...

– Готов, дружище? – я не заметил, как ко мне приблизился Адам.

– Да, – вышел из ступора я. – Всё будет хорошо, ты главное не переживай, – начал успокаивать его, хоть и не видел в нём ни капли волнения.

– Я, конечно, справлюсь с Паспортистом, если он решит на меня напасть, – посмеялся Адам. – Но на всякий случай, можешь быть бдителен и готов прийти мне на помощь.

Поболтав ещё несколько секунд, мы направились к выходу, когда вдруг поняли, что остались одни в кабинете, помимо Ричарда. Когда Адам ступил за порог, Ричард без каких-либо объяснений встал между нами и закрыл дверь.

– Езжайте на точку, офицер, – крикнул он так, чтобы Адам услышал его через двери. – Ваш друг догонит вас чуть позже.

С той стороны ещё несколько секунд в ответ стояла тишина, после чего слышались шаги, утихающие по мере отдаления. Я вопросительно посмотрел на Ричарда, понимая, что ему от меня что-то нужно. Что же это может быть, раз он заперся со мной один на один в пустом кабинете? Отойдя к столу, я сел на его край, скрестил руки и стал смотреть на

него, ожидая чего-то.

–А вы умники, офицеры, – сказал он, облокотился спиной об дверь и скрестил ноги. – Как поживает Миллер, мистер Рид?

На секунду, моё удивление пробило потолок, но я постарался моментально взять себя в руки и выглядеть невозмутимо. Не сводя с него глаз, я изобразил удивление той ереси, которую он несёт, и слегка приподнял брови.

–Вы о чём говорите? – постарался возмущённо ответить я.

–Понятия не имею, грим был у него на лице, или реальный шрам, но даже с ним его легко узнать, – уверенно продолжил он. – И даже через отражение в чашке кофе.

В ответ я мог лишь промолчать. Он загнал меня в угол, и я не знал, есть ли смысл в том, чтобы дальше косить под дурачка, или всё же стоит серьёзно с ним поговорить и обсудить всё?

–Чего стоишь, словно язык проглотил? Если ты так волнуешься, то я тебя обрадую – Лилли ничего об этом не узнает, – спокойно сказал он.

–Серьёзно? – мой взгляд стал ещё более вопрошающим.

Ричард хмыкнул и медленно заводил взглядом по кабинету. Видно, он обдумывал, что сказать, и где не ляпнуть лишнего. Или думал, на чью сторону становиться...

–Мафия немного выходит на границы договорённостей, которые сложились с ними у Лилли, – признался он. – Уверен, что сейчас Миллер сидит где-нибудь под мостом и ма-

никакально обдумывает свой план мести всей их стае, да?

Я медленно кивнул в ответ. Решил не уточнять, что Дрейк в коробке через дорогу от их главной базы.

—Что же, раз он решил довести дело с ними до конца, то пусть будет так, — вздохнул тот. — Я буду только рад, если у него получится. Ну а если нет, то документы, подтверждающие его смерть, уже заранее готовы. А похоронят его мафиозники где-нибудь на дне реки, так что нам второй раз делать этого не придётся.

—Но почему вы не будете рассказывать об этом Лилли? — поинтересовался я. — Мы вместе можем решить, как накрыть мафию — они не знают, что Дрейк жив, а мы все на одной стороне.

—Нет, сынок, — отрицательно замотал головой Ричард. — Лилли боится, поэтому может выбрать не ту сторону. Кто ещё знает о том, что Миллер жив?

—Адам, Эшли и Мия.

Ричард снова вздохнул, открыл дверь и указал мне рукой на выход. Когда я проходил уже в дверном проёме, он взял меня за предплечье и остановил.

—Надеюсь, ваш план будет адекватным, и Миллер не подставит никого из вас, — тихо сказал он. — Будьте с ним аккуратнее и не дайте ему утащить себя на дно за компанию. Пока мафия не в тюрьме — он сам по себе.

Хоть я и не согласился с ним, но пришлось молча кивнуть, чтобы отделаться от этого разговора. Когда мы подошли к

выходу, я взял рацию и подошёл к собаке, смиренно сидевшей у дверей. Взяв поводок, я приоткрыл дверь и уже было вдохнул свежего уличного воздуха, как Ричард окликнул меня.

–Если кто-нибудь кроме нас узнает о нашем разговоре, будешь искать себе новую работу.

Пёс смиренно сидел на месте и послушно смотрел на меня. Я наклонился к нему, погладил по короткошерстной голове и встал обратно. Выглянув из-за угла дома, я посмотрел далеко вперёд. Через дорогу, дальше по улице, на лавочке под фонарём сидел Адам. На поясе у него висел шокер, который невозможно заметить, если не знать о нём заранее. Никому, кто играл приманок, не выдавали раций, чтобы они не выглядели подозрительными, когда вдруг достанут её и начнут болтать. Всё, что у них есть – лишь собственные телефоны.

–Кто засекал время, сколько уже стоим? – послышался из рации уставший голос Эллен.

Я глянул на наручные часы – 01:15. До конца операции оставалось каких-то три-четыре часа, пока мы не разойдёмся по домам, если никто не придёт. Ну или поймаем кого-нибудь через десять минут и разойдёмся намного раньше. Но пока не пахло ни Паспортистом, ни даже обычным грабителем или насильником.

–Где-то час, – ответил я.

–У меня пока ни в одном глазу, а у вас? – спросил Джеффри, после чего из радики на его волне послышался приглушённый лай собаки. – А ну тихо!

–Мы ещё будем стоять и в следующую ночь, если сегодня ничего не произойдёт, – сказала Эшли.

–И послезавтра, если завтра ничего не произойдёт, – продолжил я.

–И так далее... – вздохнул Джеффри.

Адам встал с лавочки и начал ходить из стороны в сторону, обеспокоенно оглядываясь по сторонам. В такие моменты, он часто что-то задумывал и его начинало распирать от желания приступить к своему плану. Но ведь это всё и есть его план, тогда чего ему на месте не сидится? Что-то в голову стукнуло, не иначе. Пошлявшись от одного конца лавочки до другого туда-обратно раз двадцать, он достал телефон и начал там что-то тыкать.

–Кончайте ныть, офицеры, – раздался из радики голос Ричарда. – Вы в полиции работаете или где? Уже не можете и пары часов простоять, не пожаловавшись?

–А что, если он вообще не появится? – спросил Марк. – Вдруг этот Паспортист решил завязать? Или уехал в другой город?

–Обязательно вернёмся к твоим замечательным вопросам, когда безрезультатно простоиим здесь с десятков ночей, Марк, – скептически ответил Ричард.

Мой телефон издал тихий звук оповещения, который я еле уловил ухом. Глянув на экран, я увидел новое сообщение от Адама. Разблокировав экран, я зашёл в диалог с ним и начал переписываться, периодически поглядывая за ним, чтобы никто не застал врасплох.

17 июня 2018

Психический вампир – это вымышленное

религиозное существо, которое, как говорят,

питается «жизненной силой» других живых

существ. Этот термин также можно

использовать для описания человека, который

получает повышенную энергию вокруг других

людей, но оставляет этих людей истощенными

или «истощенными».

13:41

Это Ричард

13:41

Опять доебался?

13:45

Да

13:58

Я обязательно выживу

13:59

20 июня 2018

Наши шансы поймать его не сильно велики,

пока каждая приманка торчит на одном

месте.

01:21

И что ты предлагаешь?

01:21

Надо двигаться. Пойти искать его самому,

а не ждать, пока он меня найдёт. Но мне

надо, чтобы ты меня прикрыл.

01:22

Ты серьёзно?

01:22

Оставайся на своём месте и если кто по

рации спросит – я сижу на лавке. Я пойду

пройду по тем местам, которые мы не

захватываем. Поищу приключений на свою

жопу. Авось, повезёт.

01:22

Будь осторожен. И возвращайся поскорее.

01:22

Я положил телефон в карман и молча наблюдал, как Адам аккуратно и неторопливо покидает свою точку, скрываясь между домами. Надеюсь, он не попадёт ни в какую передрагу. Этой ночью мало ли чего может случиться...

Мои ноги устали, поэтому я позволил себе одолжить кусок картонка, валяющегося возле мусорного бака, подложил его себе под задницу и уселся на землю, опёршись спиной на стену дома. Одинокая лавочка пустела под светом фонаря. Вокруг за всё время даже человека не прошло. Я закатил рукав и глянул на часы – 01:58. Пёс, видимо, тоже устал стоять, скрутился калачиком возле меня и заснул, тихо сопя.

Спустя несколько минут, из темноты к лавочке приблизился Адам и сел. Я достал телефон, чтобы написать ему и спросить, как прошла прогулка.

20 июня 2018

Где ходишь?

1:30

Возле сильвер-банка.

1:31

Живой там? Где шляешься?

1:43

Да. Уже возле Блю Айленда. На

точке ничего нового? Никого

подозрительного?

1:45

Нет

1:46

Нашёл кого подозрительного?

1:59

Нет(((

2:00

– Всем приём, – послышался голос Ричарда из рации. – Приманки свободны и могут расходиться по домам, офицеры езжайте в переулок между Литтл Плаза и Коттон Ридж на девяносто восьмом доме. Гражданский нашёл там труп. Передайте Адаму, что его охрнительный план провалился.

Переулок уже оцепили, по обе стороны на дорогах стояли наши машины и люди. Я стоял прямо возле его тела. Лео лежал на спине. На боку, плече и животе виднелись неслабые ножевые ранения. Его безжизненный взгляд застыл, глядя

на небо. Вокруг уже образовалась лужа из его собственной крови.

–Постарайтесь вспомнить, может вы видели или слышали что-то, что могло бы помочь следствию?

Я оглянулся и подошёл к Мие, которая допрашивала старика. Он жил в этом доме и услышал шум и крики через открытое окно. Увы, в переулок его окна не выходили, поэтому он рискнул и вышел на улицу. Но когда зашёл сюда, то Паспортиста уже след простыл, а Лео лежал мёртвым.

–Нет, только злостные крики этого молодого человека, – старик растеряно глянул на Лео. – Он пытался дать отпор этому маньяку, но у него не получалось. Он стоял и пытался сражаться до последнего, насколько я понял. Не сдал назад.

–Спасибо, что проявили мужество, и вышли на шум, – вежливо сказал ему я. – Благодаря вашей смелости, у нас будет намного больше горячих следов для поимки Паспортиста.

–Я верю в вас, ребята, – оглянулся он. – Вы молодые и умные, вам под силу поймать этого психопата. Уверен, он уже скоро окажется за решёткой!

–Больше спасибо, мистер Фелпс, – улыбнулась Мия.

Я глянул на наших экспертов, которые осматривали Лео и искали улики возле его тела. Думаю, мне здесь больше заняться нечем. Пройдя из переуллка, я поднял ленту и прошёл под ней. Открыв дверь полицейской машины, я сел на переднее пассажирское сидение. За рулём сидел Адам. На-

строение у него всё это время не переставало быть грустным и опечаленным.

–Подкинуть до дома? – тихо спросил он, не сводя глаз с руля.

–Мы не будем ждать Мию и Эшли?

–Эшли сказала, что они останутся здесь. Если вдруг пригодится их помощь. Да и сами попробуют чего порыть.

Адам завёл машину, по привычке глянул назад, хоть движения и вовсе не наблюдалось, и тронулся вперёд.

–Я знал этого парня, Клиф, – печально сказал он, заворачивая налево. – Он уже шлялся ночью, искал Паспортиста. Я тогда наткнулся на него, такого подозрительного, ещё и с ножом. Подумал, что он и есть Паспортист...

–Он был смелым парнем, – сказал я. – Всё равно продолжил ходить, искать.

–И нашёл...

Впереди, на перекрёстке, загорелся красный свет. Подъехав к нему, Адам остановился и послушно стал ждать зелёного, хоть вокруг не ехало ни машины.

–Может, проед... – начал я.

–Думаешь, я Паспортист? – повернулся он ко мне.

Я замялся, не зная, что сказать в ответ. То, что Лео погиб вне зоны, которая планировалась, именно в то время, как Адам отлучился на поиски Паспортиста, и правда очень подозрительно.

–Знаешь, я сказал, что пойду поищу, в итоге покинул пост

и тут... такое совпадение... – он снова повернулся к рулю и нажал на газ.

–Адам, – решил успокоить его я. – Мы должны верить друг другу. Если ты искренне скажешь мне, что ты не Паспортист, я не буду в этом сомневаться. Мы ведь друзья. Неужели мы так плохо знаем друг друга? – я улыбнулся.

Адам мельком глянул на меня, словно хотел сказать что-то, но промолчал и ехал дальше. Мы молча сидели ещё пару минут, пока он не припарковал машину у моего дома. Я посмотрел на него, кивнул в знак благодарности и прощания и открыл дверь.

–Клиф, – окликнул он меня, когда я уже собирался её закрывать.

–Да?

–Паспортист больше никого не убьёт, – уверенно сказал он, глянув на меня многозначным взглядом. – Обещаю.

–Мы справимся, – кивнул я. – Спокойной ночи, Адам.

Глава пятнадцатая

Ударная волна моментально отбросила меня назад. В следующий миг, я уже почувствовал, как пробиваю спиной окно, выламывая раму и разбивая стекло. За те несколько мгновений, которые я находился в полёте, миллион мыслей пролетели в моей голове. Уже через считанные секунды я пролечу пятнадцать метров и, скорее всего, разобьюсь об асфальт насмерть. Интересно, что случится раньше: моё сердце разорвётся от страха или я долечу до земли?

Оказывается, человеку хватает этих долей секунд, чтобы осознать всё и проститься с жизнью. По крайней мере, мне хватило, и даже осталось немного времени на «погрустить». Больше я не увижу ни своих друзей, ни света белого, ничего и никого. Это конец...

Пролетев, по ощущениям, метра два, я почувствовал резкую боль по всему телу, а вокруг раздался странный звук звона железа. Я перестал падать и застыл на месте. Моё тело свалилось на что-то твёрдое и большое, но что это может быть? Перед глазами продолжало полыхать пламя, вырываясь из окна и пуская клубы чёрного дыма в небо. Я боялся пошевелиться, даже затаил дыхание. Могу ли я смело подвигать рукой или встать на ноги и быть уверенным в том, что штука, на которую я упал, не развалится подо мной, разре-

шив мне пролететь оставшиеся четыре этажа до земли? И что это вообще такое? Чей-то козырёк над окном или долбаный ковёр-самолёт из железа?

Я аккуратно и медленно повернул голову. Прутья? Да это же эвакуационная лестница, чёрт возьми! Мой ключ к спасению задницы, надо действовать быстро. Я вскочил на ноги и ринулся к лестнице на третий этаж. Сверху прозвучал очередной взрыв, разнося в щепки остальные рамы окон вместе со стёклами. Из квартиры через уже пустые оконные проёмы начали вылетать щепки немногочисленной мебели и прочего мусора. Я невольно поднял взгляд и посмотрел на заворазивающее пламя, которое поглощало половину пятого этажа. Горящий осколок на большой скорости вылетел из окна и за одно мгновение врезался в моё лицо. Я хотел закричать от боли, когда огонь начал обжигать кожу, а раскалённый кусок прилип к лицу, но вспомнил, что надо вести себя тихо и не привлечь лишнего внимания.

Судорожно впившись руками в осколок, оторвал его от своей брови и скулы. Я почувствовал, как вместе с ним оборвалась часть кожи в тех местах. Прорывав от боли, я еле смог сдержаться, чтобы не погнать матом на всю улицу. На пятом этаже прозвучал последний, чахлый взрыв, но эвакуационная лестница сотряслась под звуки скрипа. Я потерял равновесие и свалился с лестницы, скатившись по ступенькам на площадку третьего этажа. Из кармана вывалился телефон, провалился сквозь прутья и с треском разбился на

части, ударившись об асфальт. Супер классно, сука!

Я спустился вниз по лестнице и спрыгнул на землю. Взрывы в квартире прекратились и осталось только яркое полыхающее пламя, которое наверняка привлечёт к себе до черта внимания в ближайшие секунды. Я оглянулся по обе стороны переулка, убедившись в том, что вокруг никого нет, и быстро стал собирать осколки своего телефона по земле.

За углом дома уже начали слышаться удивлённые и бурные разговоры зевак, которые собрались вокруг. Я кинул все части бывшего телефона в карман и очень спешно покинул переулок.

За то время, как я собирал эти долбаные стёклышки и кусочки батареи, у меня в голове уже созрел план по дальнейшим действиям. Всё, что мне сейчас нужно – это бомж и телефонная будка. К счастью, район города не сильно благополучный и оживлённый, так что первого тут с головой.

Я взялся за рану на глазу и опустил взгляд себе под ноги, чтобы никто из прохожих не смог разглядеть моего лица. Сейчас кто угодно вокруг может оказаться мафиозником, который идёт проверять, сколько пепла от меня осталось в той проклятой квартире. По дороге, мимо меня, проехала пожарная машина, нарушая тишину улицы своей громкой и противной сиреной. Оперативные работники.

Увидев на углу телефонную будку, я почти бегом добрался до неё, зашёл внутрь и начал копаться в кармане, ища мелочь. Когда аппарат жадно забрал мои двадцать пять центов,

я взял трубку и набрал номер. Хоть бы ответила...

– Да? – послышался голос по ту сторону трубки.

– Алло, офицер, – я постарался заговорить так, чтобы Мия узнала мой голос. – Тут на Брайт Эмберсе взрыв произошёл, в двадцать первом доме. По-моему, в той квартире находился человек! Пожарные уже в пути, вы бы тоже тут не помещали. Уверен, его ещё можно спасти из огня!

Мия некоторое время молчала в ответ. Надеюсь, она узнала меня и поняла намёк, потому что сейчас болтать лишнего по телефону не стоит. Главное, чтобы она не сказала ничего такого.

– Я вас поняла, – спокойно ответила она после паузы. – Мой рабочий день подошёл к концу, и я скоро поеду домой, но перед этим обязательно передам ваш вызов коллегам, – Мия положила трубку.

Я сидел под закрытой дверью на площадке в подъезде. Свет от лампочки очень часто мигал, а иногда потухал на несколько секунд, действуя на нервы. К счастью, людей здесь не ходило, поэтому мне не приходилось подрываться и прятаться за трубой мусоропровода, как идиоту. Мия должна прийти с минуты на минуту, и тогда обсудим, как быть дальше. Хотя, я уже знаю, что придётся делать и куда податься.

– Дрейк? – услышал я тихий и аккуратный голос с лестни-

цы, на которой остановилась Мия.

Я встал на ноги и растеряно на неё посмотрел. Как же мне стыдно, что я не послушал её и попёрся в этот проклятый дом, дал заманить себя в ловушку и чуть не погиб. Подставил под угрозу себя и её из-за своего упрямства. Но в её взгляде не оказалось ни малейшей доли укора или упрёка. Она смотрела на меня глазами, полными грусти и радости одновременно.

Поднявшись на пролёт, она медленно подошла ко мне и обняла. В этот момент никто из нас двоих никуда не торопился, мы словно забылись о том, что происходит за окном, на улице. Просто обняли друг друга и стояли так несколько секунд, игнорируя весь остальной мир.

–Что с твоим глазом? – расстроено спросила она, глянув на моё лицо.

–Зато живой, – улыбнулся я.

С этажа выше послышался хлопок дверью и звуки ковыряния ключей в замке. Видимо, кто-то собирался пойти прогуляться, но ему бы понадобилось пройти мимо нас во время спуска. Мия быстро вставила ключ в дверь и отомкнула её. Мы зашли в квартиру и закрыли за собой дверь, уже после чего слышали снаружи топот ботинок, проходящих мимо.

Мия включила свет, оставила сумку в коридоре и прошла в зал. Я разулся и последовал за ней. Она занялась усердным и быстрым задиранием штор во всех комнатах, чтобы никто снаружи не смог поглазеть в окна и увидеть чего лишнего.

Теперь это те меры предосторожности, которые стоит соблюдать после того, что произошло.

Пока Мия металась из комнаты в комнату, я остался в зале, держась подальше от окон, даже несмотря на то, что шторы уже задёрнуты. Подошёл к рабочему столу Мии, где стоял ноутбук, по бокам от которого лежали бумаги по работе. Даже учитывая, что стол завален всякими мелочами, он всё равно выглядел ухоженно и аккуратно. Всегда удивлялся, как Мия способна держать в идеальном порядке целый хаос вещей.

С краю стола, чуть правее ноутбука, стояла рамка, в которой лежала совместная фотография Мии и Мишель. В тот день, они ездили на горнолыжный курорт. Обе в тёплых куртках и шапках, одной рукой держат лыжи, а второй обнимают друг друга за талию. Как-то раз, Ричард пошутил, что после меня девушки скорее начнут встречаться с другими девушками, чем с парнями. Отличная выборка из одного случая, придурок...

—Ну, рассказывай, — незаметно подошла Мия.

Я обернулся и увидел её: в одной руке небольшая чаша воды, в другой — маленькое полотенце. Взглядом она якобы приглашала меня присесть на диван. Я последовал своим догадкам, сел и подвинулся, чтобы ей тоже хватило места сбоку. Она пристроилась рядом, намочила полотенце и начала протирать мой ожог. На удивление, я не почувствовал никакой боли от воды, но шершавость ткани доставляла тот ещё

дискомфорт. В любом случае, перечить или противиться я перед ней больше не стану, учитывая, что произошло за этот день.

– Мишель не дома? – наивно спросил я, допуская, что она может тихо сидеть в какой-нибудь спальне.

– Она уехала к родителям, – ответила Мия, смачивая полотенце. – Не знаю как, но ты умудрился получить не очень-то и серьёзный ожог.

– Наверное, это классно.

– Однако, я, конечно, не врач, но, по-моему, шрам у тебя останется...

Что же, оно пока и к лучшему. Может, с ним меня будет не так легко узнать, ведь, скорее всего, все думают, что я погиб во взрыве. К тому же, шрамы делают мужчину красивее. Мда уж... В моём положении будешь находить утешение во всём...

– Пусть остаётся, – пожал плечами я. – Думаю, мы сживёмся.

Мия закончила протирать мой глаз и отставила чашу с водой и полотенцем на столик. Она аккуратно положила руку мне на лицо и легко провела пальцем по ожогу.

– Ты мог погибнуть в том доме, – тихо сказала она.

– Теперь все так и подумают. Скажи Лилли, что я туда пошёл и это произошло. Скажи всем, что взрыв случился, когда я находился внутри.

– Так и знала, что ты прибегнешь к этому плану, – смирен-

но ответила она. – Притворишься для всех мёртвым, ладно. Но что дальше? Опять мстить мафии и пытаться её накрыть?

– Подамся в бомжи, – усмехнулся я. – Оденусь, как бездомный, поселюсь в коробке и попробую что-нибудь придумать. Как-нибудь выцепить кого-то из крупных шишек мафии и заставить всё мне слить.

– Ты этот план придумал, пока шёл сюда?

– Нет, – я глянул на Мию, удивлённый тем, что она меня так недооценивает. – Пока собирал куски своей мобилы по земле.

Мия ничего не ответила и просто окинула меня вопрошающим взглядом.

– Я просто уронил его с четвёртого этажа, когда... дом взрывался...

Она молча встала и начала ходить по комнате, от одного конца к другому, туда-сюда. По ней всегда можно увидеть, когда у неё в голове бушуют тонны вопросов, пока Мия моделирует всевозможные ситуации и их последствия после моего очередного авантюрного плана.

– Понятия не имею, как ты собираешься дальше действовать, – наконец вздохнула она. – Но меня интересует лишь один единственный вопрос: что ты будешь делать, если не получится?

– Я не могу и дальше жить здесь, если мафия будет обо мне знать. Пока они думают, что я мёртв и у них получилось избавиться от меня, я могу прятаться и не переживать по вся-

ким поводам. Но если они узнают, что я жив, то под угрозой вернётся не только моя жизнь, но и твоя, – начал рассказывать я. – Если я не буду уверен в том, что мой план сработает, я не буду к нему прибегать. Рисковать сейчас намного опаснее, чем раньше, потому что последствия могут быть страшными. Если я так и не приду ни к какому варианту, как выбраться из этой пизды, то придётся уезжать в другой штат. Там я хотя бы смогу не прятаться и жить спокойно, пусть и под другой личностью.

Мия молча смотрела на меня, ничего не говоря, но я всегда знал, когда она недовольна. Каждый раз она выглядела, примерно, как сейчас... Но в этом недовольстве чувствовалось что-то новое. Думаю, хоть ей это всё и не нравится, она всё равно готова поддержать меня и помочь, чем сможет.

– У тебя футболка обгорела, – уже спокойно подошла она и села рядом, положив руку мне на ключицу.

Я нелепо опустил голову насколько смог, при этом сложив второй подбородок, чтобы посмотреть вниз. На воротнике футболки действительно виднелись чёрные пятна от огня, а местами маленькие дырки.

– Твоя любимая.

– Да, – вздохнул я. – Ты мне её подарила.

– Она поэтому любимая? – украдкой глянула мне в глаза

Мия.

– Конечно, – улыбнулся я.

Мия ещё несколько секунд глядела на меня, после чего

подседа поближе и поцеловала в губы. По моему телу прошла небольшая дрожь, а сердце от волнения застучало сильнее. Я ответил на её поцелуй и сразу же почувствовал, что на этом всё не закончится. Продолжая сидеть на месте и почти не двигаться, я надеялся, что мне всё это просто кажется или снится. Но когда я почувствовал, как Мия дотронулась до пряжки моего ремня и начала его расстёгивать, я понял, что сейчас будет. Мы уже проходили это в прошлом, когда она старалась обуздать мой «постельный» характер и прийти к взаимному удовлетворению и гармонии. Но в таких случаях, у кого-то из нас обязательно что-то не получалось...

Когда ремень растегнулся, я медленно спустил штаны, ожидая дальнейшего развития событий. Мия встала с дивана и растегнула молнию на своей юбке. Вскоре, наше нижнее бельё уже валялось на полу, а она приблизилась ко мне. Когда Мия вернулась на диван, я слегка приподнялся, чтобы дать ей лечь, но она крепко взяла меня за руку и притянула обратно. Лёгким толчком в грудь, она уверенно положила меня спиной на диван, а сама устроилась сверху. Скинув с себя блузку и лифчик, она взяла меня за запястья и, решительно держа их своими нежными и хрупкими ладонями, прижала к подушке, недалеко от моей головы.

Моё желание давало о себе знать и Мия быстро сориентировалась, после чего я почувствовал, как мы соприкоснулись. В её взгляде я смог легко заметить уверенность и же-

ление сделать это. Такой она ещё никогда не была. Наклонившись ко мне, Мия страстно впилась в мои губы, а спустя секунду дерзко и плавно опустила таз, соединив нас. Смирно лежа под ней, начал ощущать её уверенные и развязные движения. Я услышал, как её до этого тихое дыхание ускорилося от удовольствия и возбуждения.

Докурив сигарету, я кинул бычок в лужу, где он с характерным шипением потух и прекратил дымиться. В полном комплекте стандартного бездомного, я поправил капюшон своей новой потёртой и грязной кофты, которую нашёл возле мусорного бака, натянул его на голову и аккуратно осмотрелся по сторонам. Телефона у меня с собой нет, но насколько я знаю, сейчас часов десять вечера, так что людей вокруг уже почти нет. Лучшее время, чтобы наведаться, куда мне надо. Перед тем, как зайти в подъезд, я медленно заглянул внутрь и убедился, что там нет людей. Поднявшись на нужный этаж, я, тихо шагая, приблизился к двери, вставил ключи в замок и открыл её. Свет в квартире не горел и включать его явно нельзя, чтобы никто из соседей снаружи ничего не заподозрил. Зайдя внутрь, я запер за собой дверь и начал шуриться, оглядываясь по сторонам.

Не разуваясь, я первым делом прошёл на кухню, где открыл холодильник и достал оттуда бутылку пива. Лёгким

движением открыл её и выбросил крышку в мусорное ведро неподалёку. Сделав несколько глотков освежающего и бодрящего холодного напитка, я медленно вернулся в коридор, через который прошёл в свою комнату.

До того, как я сюда пришёл, знал, что буду жалеть о том, что не взял у Мии даже никакого фонарика, потому что боялся, что даже его мелькающий свет вызовет подозрения у кого-либо, кто может краем глаза заметить его в окне. Для всех людей это, на данный момент, пустая квартира человека, который погиб считанные часы назад. Сюда ещё даже не успела приехать полиция, чтобы опечатать её. Надеюсь, я успею взять всё, что нужно, и убраться отсюда до их появления. Хотя, учитывая работу наших в таких случаях, приедут они разве что к утру.

Медленно двигаясь сквозь тьму, я добрался до тумбочки возле своей кровати, открыл её и начал рыться в вещах, которые там валялись. Ого, тут даже целая пачка сигарет завалялась, вот это находка! Спустя несколько секунд рытья вслепую, я нащупал те самые денежные купюры, которые искал, вынул их оттуда и положил в карман. Кроме этого, моё внимание привлёк кулон, который лежал в углу ящика. Я достал его и открыл. Насколько позволял лунный свет, бьющий сквозь окно, я смог рассмотреть маленькую совместную фотографию меня и Мии, которая лежала в этом кулоне. На ней мы, радостные и счастливые, улыбались, обнимая друг друга, на фоне Ниагарского водопада.

Мия часто говорила о том, что мечтает съездить туда. Я не признавался ей в том, что планирую купить билеты и посетить это прекрасное место вместе с ней. И в один прекрасный день, взяв отгул для себя и для неё, просто шокировал её этой новостью. Тот день был одним из лучших в наших с ней жизнях.

Закрыв кулон, я надел его на шею. Сделав ещё несколько глотков пива, я присел на кровать и стал вспоминать, что ещё хотел захватить с собой из квартиры. По сути, я пришёл сюда ради денег, но может ещё что-то пригодится?

Я не успел подумать об этом, как меня прервал звук поворачивающегося замка в моей двери. Кто это, чёрт возьми, припёрся? Подорвавшись с кровати, я залез под неё и успел ещё хлебнуть пива, перед тем, как незваные гости открыли дверь и вошли внутрь.

Две пары ботинок зашагали по моей квартире, включая в каждой комнате свет. Вот уж бесцеремонные, хоть бы поиграли в скрытность, как я...

–Ищи его ноутбук, он должен быть в спальне, – сказал грубый мужской голос.

Спустя несколько секунд, один из них вошёл в спальню, включил свет и начал шляться вокруг. Он что, тупой, что-ли? У меня ноутбук на столе лежит, на самом видном месте в комнате. Чего он ходит туда-сюда?

Ботинки, шастающие по комнате, подошли к столу и остановились. Второй, с грубым голосом, судя по звукам, ходил

где-то в зале. Эти ребята явно не из полиции, но как-то смогли открыть дверь и спокойно ходят и ищут, что хотят. Однозначно, мафиозники.

–Иди сюда, – сказал тот, который стоял возле моего стола.

Второй зашёл в комнату и подошёл к первому, голос которого звучал получше. Где-то я его уже слышал...

–Ну и что? – спросил второй. – Вот же ноутбук, чего ты встал? Бери и пошли!

–Посмотри-ка, – ответил тот, взял что-то со стола и показал напарнику.

–Он и его девка, – хмыкнул второй. – И что?

Видимо, они прямо сейчас разглядывают нашу с Мией фотографию, которая лежала возле ноутбука.

–Я разговаривал с этой дамочкой в участке, – сказал первый. – Пришёл туда специально, чтобы этот офицер нас заметил. Решил намекнуть, что ему стоит остановиться, если он не хочет, чтобы с ней что-то случилось.

–И что? – после тихой паузы спросил напарник.

–Она довольно миленькая, – слегка посмеялся тот. – Не находишь? Может, я даже за ней поухаживаю, приударю. Повезло ему подцепить такую красавицу.

–Серьёзно? – рассмеялся второй. – Не ты ли собирался пропустить её через семь кругов ада, если бы тот придурок продолжил копать под нас?

Первый положил фотографию обратно на стол, взял ноутбук и оба направились к выходу.

–Ну, к счастью, он помер, и теперь девочка свободна, а главное, что нам уже нет смысла держать её в заложниках и делать ужасные вещи. Подожду немного и обязательно возьму её в жены, – ехидно посмеялся первый.

–Фу, ну и вонища у него здесь конечно. Словно бомж тут жил...

Выключив свет во всех комнатах, две пары ног открыли дверь, вышли за порог и захлопнули её. Я вздохнул, вылез из-под кровати и залпом опустошил бутылку, которую всё время держал в руках.

Шагая по улице, я старался не особо глядеть прохожим в глаза и уткнулся себе под ноги. В руках я нёс удивительную находку – большую картонную коробку, которую нашёл в переулке. Кто-то собрал в неё весь лишний хлам и вынес на улицу, чтобы выбросить. Я оперативно весь этот хлам высыпал на землю и ушёл довольный, забрав коробку.

Подойдя к перекрёстку, я остановился возле светофора и глянул на него. Казино, мигающее всеми цветами радуги, работало полным ходом, несмотря на уже поздний час. Богачи приезжали на своих машинах вместе со своими охранниками и шли от парковки до входной двери. Чего уж тут Паспортиста бояться...

Поставив коробку на бок, я медленно залез в неё и уселся

поудобнее. Да уж, ближайшие деньки выдадутся не очень. Очень уж тут твёрдо, спать вообще неудобно будет. Можно, конечно, пойти в лагерь бездомных, под мостом, у них там комфортнее. Но я останусь сидеть тут и наблюдать за этим проклятым казино. Место оживлённое, может кто даже денег подкинет бедному бомжу.

—Новые соседи? — послышался хриплый голос.

Я аккуратно выглянул из коробки и увидел чуть дальше, в нескольких метрах, ещё одну коробку, из которой на меня смотрел худой и заросший бездомный. М-да...

Я сидел в своей уже родной коробке и наблюдал за всё тем же казино. Прошёл уже далеко не один день, как я здесь поселился. Даже начал постепенно привыкать к неудобным условиям жизни: выучил позы, в которых максимально удобно сидеть, а также те, в которых лучше всего спать, чтобы наутро смочь повернуть шею или спину больше, чем на один градус и при этом не корячиться от боли.

Через дорогу, чуть дальше по улице, у кинотеатра стояло много народу: кто-то шёл на сеанс, кто-то уходил с фильма, который только что посмотрел. Возле казино по старинке были припаркованы дорогие автомобили. Внутри многих, на водительском сидении, сидел охранник или личный водитель, которые привозили своих богатеньких работодателей

становиться менее богатыми. Несмотря на откровенную подкрутку и мошенничество, казино до сих пор посещала куча людей. Достаточно лишь пару раз дать выиграть людям много денег – и все дураки попрутся пытаться удачу. Естественно, большая доля проигрышей игнорировалась всеми оптимистами, надеющимися стать теми самыми счастливыми, которым позволят выиграть для показухи в этот раз.

Сегодня старик не приезжал, как и его босс. Видимо, решили взять себе выходной. Оно и хорошо. Уже скоро я приступлю к реализации своего плана и мне не придётся ждать, пока сраный финансист отсидит свои выходные и соизволит приехать.

На обочине дороги припарковалась полицейская машина и заглушила мотор. Наконец, мои любимые друзья приехали давать мне денюжки на еду.

–Я уже в который раз пишу тебе сообщения и только потом вспоминаю, что твой телефон разлетелся на части, когда упал с четвёртого этажа, – с измученной улыбкой подошла Мия.

–Что-то случилось? – я сразу заметил в её глазах растерянность, которая приходила к ней только в самые дерьмовые периоды в жизни или работе.

–Мы сторожили Паспортиста, но он перехитрил нас, – подошёл он. – У нас новая жертва.

Я взял деньги, которые мне протянули Мия, и посмотрел на встревоженных и смущённых коллег. Потеря гражданско-

го явно не то, что волновало их больше всего на данный момент. Есть ещё что-то.

– Это же не всё, да? – настороженно спросил я. – Вы, ребята, какие-то обеспокоенные.

– Как бы это сказать... – замялась Мия.

– Знаешь, – вздохнул он. – Если наш с тобой лучший друг не окажется Паспортистом, то я очень удивлюсь.

Я сразу понял о ком идёт речь. У нас с ним есть только один общий лучший друг. Даже за пределами работы и участка, у нас никогда не было более близких друзей, чем он. Но о чём это они говорят? Он и Паспортист?..

– Скажи, что это шутка...

Мия расстроено начала смотреть по сторонам. Видимо, она тоже отказывалась принимать этот факт, но ей приходилось. Уверен, любой из нас не захочет в это верить.

– Я не берусь утверждать, что это стопроцентная истина, Дрейк, – глянул он на меня. – Но после того, что произошло на операции, его кандидатура настолько очевидна, что у меня мозги отваливаются. К тому же, это многое объясняет. Например, то, что он узнал про видеорегистратор и где его искать. Или то, почему он не убил Эшли.

– У вас же нет доказательств, верно? – с надеждой спросил я. – Надеюсь, их нет и быть не может.

– Всё, что у нас есть это очень подозрительные наблюдения за ним в ту ночь и куча совпадений, к которым мы пришли, представив его Паспортистом, – ответила Мия. – Но, если

это и правда он, – с трудом сказала она. – То в поисках улик мы можем отталкиваться от того, что мы знаем о нём.

Они глянули друг на друга, после чего посмотрели на меня. Всегда узнаю этот взгляд Мии, когда она нуждалась в моей помощи. Мне явно предстояло какое-то задание...

–Что?

Когда солнце зашло, я покинул свой «дом» и отправился по делам. В последнее время, для меня стало традицией шляться по городу в поисках полезных вещей у мусорных баков. Я забирал оттуда всё, что мне могло пригодиться. Таким образом, я неплохо обустроил свою коробку – постелил в ней мягкую одежду, нашёл кружку, в которую прохожие периодически подкидывали мне мелочь.

На этот раз, я шёл по почти безлюдной улице и тащил за собой стул. Он, вроде бы, не сильно старый и не развалиться, если на него сесть, а значит пригодится. Дойдя до угла, я перешёл дорогу и направился в заброшенный автосалон. В поле зрения никого не обнаружилось. Этот район почти безлюдный, здесь даже машины редко ездят.

Зайдя внутрь, я прошёл в помещение, которое, должно быть, служило офисом для главного менеджера. Внутри хоть глаз выколи, но луна учтиво освещало всё через пустые оконные рамы и дыры в потолке. Поставил стул посреди офиса

и подошёл к углу. Подняв большую картонку, я увидел под ней старый и грязный нож и почти новую верёвку. Всё, что надо, на месте.

Ещё недолго я шастал по салону, чтобы убедиться в том, что никакие бродяги не забрели сюда пожить. Это место нужно мне пустым, чтобы никого лишнего здесь не оказалось. В главном зале лежали обугленные дрова. Видимо, кто-то заходил переночевать прошлой ночью и разводил костёр. Самое важное, это чтобы тут никто не торчал, когда мы приедем.

Я вышел из салона, выкурил сигарету и пошёл дальше. Католическая церковь находилась не очень далеко, и дошёл я до неё в считанные минуты. Зайдя внутрь, я предусмотрительно огляделся по сторонам и убедился в отсутствии поблизости отца. Стремительным шагом преодолев зал, я зашёл в кабинку для исповеди, сел на стул и стал ждать.

Просидев так несколько минут, я уже было заснул, как дверь соседней кабинки скрипнула, и туда зашёл святой отец. Он смиренно сел и ждал моих слов. Всё, что нас отделяло – деревянная стенка, посреди которой находилась небольшая решётка. Мы не видели друг друга из-за темноты, и это создавало очень тематическую атмосферу. Так-с, что же там надо говорить в таких случаях?..

–Простите меня, святой отец, – неуверенно начал я. – Ибо я грешен.

Он молча сидел, не говоря ни слова и ждал, пока я про-

должу.

–Я Паспортист.

По ту сторону решётки царило молчание, но благодаря тишине, я смог уловить, как дыхание святого отца затаилось. Он явно удивился моим словам.

–Билли? – послышался уставший голос. – Это снова ты?

Глава шестнадцатая (часть первая)

Раздавшийся звонок заполнил тишину класса и буквально за секунду оживил всех, кто тут находился. Некоторые начали усердно и судорожно дописывать что-то в своих листиках, кто-то расслабленно откинулся на спинку стула и ждал, пока все начнут сдавать работы. Я не выпускал ручку из рук и ещё несколько секунд сидел над своим листиком, внимательно вглядываясь в цифры.

Учитель, который до этого сидел в телефоне и листал фейсбук, встал и начал медленно проходить по рядам и собирать у всех листики. Дойдя до меня в последнюю очередь, мистер Максвелл забрал мой листик и перед тем, как засунуть его в стопку остальных, кинул быстрый и оценивающий взгляд на мои каракули.

–Вроде выглядит правильно, Билли, – тихо сказал он.

Мистер Максвелл всегда хорошо относился ко мне, пытался уделять мне достаточно внимания и не оставлять без помощи, когда я в ней нуждался. Он часто говорил, что я пусть и не самый умный, но довольно потенциальный ученик, поэтому мне нужно помогать, чтобы мой талант не пропал даром. Мне всегда казалось, что он относится ко мне лучше, чем даже к круглым отличникам и зубрилам в нашем классе.

Я поднялся и стал собирать свои вещи в рюкзак. На сегодня это последний урок и теперь можно смело идти домой отдыхать все выходные! Выйдя в коридор, я накинул рюкзак на спину и медленно направился к выходу. Холл школы оказался полностью забит школьниками, которые или тоже собирались уходить домой, или вышли на перемену, чтобы прогуляться за пределами класса.

Впереди, почти возле дверей, я увидел Тома, который вытянул руку вверх и смотрел на меня. Мы с ним были соседями и каждый день ходили в школу и домой вместе. Хоть он и глуповат, но с ним всегда весело и он хороший друг. Не удивлён, что он среди всей толпы так быстро добрался до выхода. Наверное, он как всегда сдал работу спустя мгновение после звонка и уже помчал из класса, чтобы учителя не успели поругаться на него за то, что Том ничего не делает и даже не пытается учиться. По мне, у Тома не получится это, даже если он попробует.

Пытаясь протолкнуться сквозь старшеклассников, я почувствовал, как кто-то схватил меня за рюкзак и потянул назад. Не удержав равновесия, я упал и окончательно потерялся в толпе школьников, видя вокруг лишь их ноги и туловища, которые полностью и плотно окружили меня.

Я развернулся на живот, встал на четвереньки и поднял голову. Самодовольный и злой Стивен стоял возле меня, скрестив руки на груди. По обоим бокам от него стояли другие хулиганы и задиры нашего класса – Питер и Рональд.

Ещё не поднявшись на ноги, я уже представлял, что сейчас начнётся. Стивен, который сидел на парте передо мной, на протяжении всего урока разворачивался ко мне, чтобы я дал ему списать. Я говорил ему, что у нас разные варианты, поэтому он требовал, чтобы я решил ему его задачи. Конечно же, я не стал этого делать, потому что мне еле хватило времени на себя, но Стивену лишь бы устроить очередную драку или поднять суету.

Я встал на ноги и посмотрел ему в глаза. Отступать бесполезно, да и вряд ли я убежал бы куда-то в таком собрании людей. Стараясь не показывать волнения и страха, я продолжал смотреть на Стивена с его прихвостнями, готовый к любому развитию событий.

– Чего тарачишься, Билли? – хмыкнул тот. – Думаешь, я тебя испугаюсь, если ты будешь смотреть на меня, как на говно? Чёрта с два, чувак!

Ну и что на это ответить? По-хорошему, я должен дать ему по носу, чтобы отстоять свою честь перед одноклассниками, да и просто показать всем вокруг, что я не лузер. Украдкой поглядев по сторонам, я заметил, как на наш конфликт уже начали обращать внимание. Школьники, которые до этого галдели и не находили себе места, собрались вокруг нас. Все знали, что задира-Стивен устроит очередное шоу.

– Отвали, Такер, – грубо ответил я, чтобы покрасоваться перед девочками, которые тоже смотрели на это всё.

Некоторые ребята охнули, удивлённые тем, как тихоня

Билли Перес взял и ответил такое Стивену. Он уже не один раз издевался надо мной или Томом при всех, и мы молча терпели это. Но сейчас, когда на нас смотрела почти вся школа, я решил дать отпор и показать, что не такие уж они и крутые.

– Чего сказал? – возмущённо скривил морду Стивен. – Отвалить?

Он медленно отошёл от своих приятелей и сделал несколько шагов вперёд, приблизившись ко мне почти вплотную. Я продолжал смотреть ему в глаза, не отводя взгляд. Вокруг уже начинали слышаться шёпоты школьников, особенно девочек, о том, что сейчас будет драка.

– Да, – постарался твёрдо ответить я, но почувствовал, как мой голос слегка задрожал. – Я сказал отвалить.

За шесть лет учёбы с Такером, я прекрасно знал, когда и после каких слов он начинает драку. В этот раз, я буду первым. Лучшая защита – это нападение. Я никогда не давал ему сдачи раньше, поэтому он не ожидает от меня таких выпадов. Ну сейчас я тебе задам, Стивен, да так, чтобы все вокруг увидели, как ты проиграешь.

Замахнувшись, я со всей силой направил свой кулак в сторону самодовольной морды Стивена. В последний момент, тот увернулся, и я, потеряв равновесие от инерции, снова свалился на пол. Кто-то из толпы засмеялся, кто-то ахнул.

Я не успел подняться, как уже через пару секунд почувствовал, как нога Стивена прилетела мне в район живота.

Скрутившись, я прокатился метр и остановился у ног собравшихся старшеклассников.

– Ну ты и лузер, Билли, – гордо заявил Стивен, разминая кулаки. – Думал, что сможешь меня опозорить?

Он подошёл ко мне, поднял за воротник и ударил кулаком по лицу. Я снова распластался по полу, заметив, с какой жалостью на меня смотрят девчонки из нашего класса. Надо же, так наивно предположить, что я смогу справиться с этим придурком и не оплошать, но потерпеть такой крах в первый же момент.

Ещё не отойдя от предыдущих ударов, Такер снова накинулся на меня, взял в захват, крепко зажав мою шею своими руками. Я не могу твёрдо стоять на ногах или как-то пошевелиться, чтобы освободиться от его крепких рук, которые сжимали мою шею.

– Не, ну это он уже, конечно, перегибает, – услышал я задумчивые слова одного из старшеклассников, который продолжал стоять в стороне и наблюдать за всем этим.

Не то, чтобы я нуждался в его помощи, но всё-таки он гад. Ладно, сам попробую справиться, как всегда. Но что же придумать? В детстве, когда мы с мальчишками боролись друг с другом, этот захват всегда казался самым противным и безысходным. Но однажды я видел, как один из старшеклассников сделал, когда его так взяли.

Сжав руки в кулаки, я стал почти хаотично махать ими, пытаясь попасть по лицу Стивена. Я знал, что оно где-то ря-

дом, и я смогу до него дотянуться, если мне повезёт. Есть! Судя по ощущению, я попал прямо по его носу. Стивен слегка закричал от боли, но продолжал не выпускать меня из рук. Я ещё несколько раз ударил его по морде кулаками, пока он наконец не отпустил меня и попятился назад, держась за нос.

–Ты чего, Перес, – яростно сказал он. – Совсем страх потерял?

–Стивен, хватит, – послышался строгий голос Даниэллы, которая вышла из толпы в свободное пространство вокруг нас и встала между мной и этим задирой.

Даниэлла была моей одноклассницей – круглой отличницей и любимицей всего педагогического состава нашей школы. Её любили даже те учителя, которые ничего не вели у нас за шесть лет и знать не знали наш класс. Хоть я и не разбирался в девушках, как и Том, но почему-то мы с ним оба полагали, что я ей нравлюсь. Она часто обращала на меня внимание, мы не редко мило болтали об учёбе и на другие темы. Может, это просто дружба или типичные отношения между одноклассниками, а может действительно какая-то симпатия? По крайней мере, лучше, чем с Даниэллой, я дружил только с Томом. С остальными у меня или равнодушные отношения, или плохие, как со Стивеном или Питером.

–Надо же, у Переса нашёлся защитник, – рассмеялся Рональд.

Я встал на ноги и глянул на шальную тройку из-за спины

Даниэллы. Ну и стыд, меня защищает девочка...

– Уйди, Даниэлла, – грубо сказал Стивен, оттолкнул её и пошёл на меня.

Мальчики из толпы возмущённо загудели, удивлённые тем, что Стивен настолько разошёлся, что позволяет себе такие вещи. Увидев, как Даниэлла чуть не упала после толчка этого глупого драчуна, я быстро скинул портфель, чтобы чувствовать себя свободнее и стал в боевую стойку.

– Гляди-ка, – воскликнул Питер. – Сейчас Перес тебе личико подправит, Стивен. Смотри, какой злой стал, – посмеялся он.

Стивен приблизился ко мне и замахнулся для очередного удара. На этот раз, я филигранно увернулся и ударил его в бок. Такер согнулся от боли и, воспользовавшись моментом, я дал ему по роже и отправил его лежать ударом в колено.

Толпа моментально утихла. Обсуждения происходящего прекратились, шёпот утих, в холле воцарилась тишина. Стивен, который вот-вот готов заплакать из-за того, что его побили и унизили, перевернулся на спину и посмотрел на меня взглядом, который одновременно наполнялся и огорчением, и злостью. Я растерянно опустил кулаки и глянул на всех вокруг.

Удивление Питера и Рональда мешало им возмутиться и напасть на меня, чтобы проучить. Вся толпа глядела на меня уже по-новому. Спустя несколько секунд, сквозь неё протолкнулся мистер Максвелл и глянул на меня не менее удив-

лѐнным взглядом, чем все остальные. Я заметил, как Том, который стоял возле дверей, далеко отсюда, уже оказался в первых рядах зрителей.

Я сидел в личном кабинете мистера Максвелла и ждал, пока он вернѐтся с учительского собрания. Он сказал, что уладит этот вопрос так, чтобы никто не получил выговора или, того хуже, не вылетел из школы. В обмен на это, мистер Максвелл потребовал от нас, чтобы мы задержались и остались у него в кабинете, где он, по возвращению, поговорит с нами «по-взрослому».

Слева от меня сидел угрюмый Стивен, опустивший взгляд в свои ботинки. С того момента, как между нами произошла перепалка в холле, и я его побил, он не говорил ни слова. Уверен, сейчас его рвѐт изнутри от стыда и позора, которые он испытал при всех.

Лично я не жалею, что поступил именно так. Чем быть грушей для битья у всяких задир, как он, лучше дать сдачу и заявить о себе. Теперь все будут знать, что со мной такое не прокатит и, если кто попробует поиздеваться надо мной, получит своё!

Справа от меня, на самом удобном и мягком кресле, мистер Максвелл посадил Даниэллу. Не удивительно, что ей досталось самое лучшее место из трёх. Но, честно говоря, я да-

же догадок не имею, что она здесь делает, и зачем мистер Максвелл решил оставить её после уроков на разговор. Ведь, по сути, всю заварушку устроили мы со Стивеном.

Дверь кабинета открылась, не издав ни единого звука, после чего внутрь зашёл мистер Максвелл, который быстро прошёл к своему рабочему столу и сел за него. Скрестив руки, он внимательно глядел на каждого из нас несколько секунд.

–Ну, ребята, – начал он. – Рассказывайте.

Мы с Даниэлкой переглянулись. Стивен всё так же сверлил взглядом свои дешёвые и безвкусные ботинки.

–А что тут рассказывать, – вздохнул я. – Всё и так понятно, вы же знаете, мистер Максвелл.

–Хочу услышать согласованную версию вас троих, – пожал плечами он и отклонился на спинку своего кресла, которое, наверное, было даже менее комфортным, чем то, где сидела Даниэлла.

–Ну раз так, – поудобнее уселся я. – То повторим этот сюжет ещё раз.

–Надо же, как пафосно, – с улыбкой прервала меня Даниэлла. – Тебе нравится себя так вести, да?

Я глянул на неё, слегка запнувшись, и забыл, что вообще хотел говорить. Я и вправду любил вести себя пафосно, временами, так что её замечание оказалось довольно пронизательным. Но я ещё не встречал людей, которым бы нравился мой пафос. Но, судя по улыбке Даниэллы, она это оценила. Я

улыбнулся в ответ, после чего повернулся обратно к мистеру Максвеллу и начал свой рассказ.

–Мы сидели у вас на уроке, писали контрольную, – заговорил я.

–Да, – вставила Даниэлла.

–На протяжении всей контрольной Стивен поворачивался ко мне, мешал и требовал, чтобы я решал не свои задания, а его.

–Да, – снова воскликнула Даниэлла.

–Нет! – ожил Стивен. – Я вежливо попросил помочь, но ты послал меня на...

–Продолжайте, – перебил мистер Максвелл.

–В общем, я отказал ему и писал только свою работу, – вздохнул я. – А после уроков он устроил... месть, так сказать.

–Да! – на финальной ноте закончила Даниэлла.

–Это всё ложь, – косо посмотрел на меня Стивен, после чего обиженно уткнулся дальше разглядывать свои ботинки.

Мистер Максвелл какое-то время глядел на нас троих, по очереди разглядывая каждого. Наклонившись вперёд, он скрестил пальцы и упёрся двумя большими пальцами в подбородок. Вид у него, конечно, уставший. Представляю, как наши противные учителя задолбали его, пока мистер Максвелл пытался хоть как-то защитить и оправдать нас, чтобы никто не вызывал наших родителей в школу. Лишние проблемы с поведением и успеваемостью сейчас никому из нас

ни к чему.

Он – самый классный учитель во всей школе. Никто так не любит нас, как мистер Максвелл. Жаль, что он единственный взрослый, который может нас понять и найти с нами общий язык. Побольше бы таких учителей...

– Я обязательно выясню, как всё произошло на самом деле, Стивен, – спокойно сказал он, повернувшись к нему. – На сегодня ты свободен. Если твои родители захотят поинтересоваться, как ты принёс со школы синяки на лице, пусть позвонят мне.

– Хорошо, мистер Максвелл, – вежливо встал Стивен. – Увидимся на следующем уроке, всего хорошего! – попрощался он и вышел из кабинета.

Ещё одно доказательство того, что Максвелл лучший в этой школе: даже такие, как Стивен общаются с ним уважительно и любяще. Хотя, у меня в голове до сих пор не укладывается, как Такер может уважать какого-то взрослого.

– Вы серьёзно? – непонимающе глянула на него Даниэлла.

– Нет, – всё так же устало ответил мистер Максвелл. – Конечно же, я поверю вам двоим, а не Такеру, чего вы. Просто пришлось сказать то, что он хотел услышать, – вздохнул он.

– Спасибо, что защитили нас, мистер Максвелл, – искренне поблагодарил я, в надежде поднять ему настроение.

Думаю, он недоволен тем, что я подлил масла в огонь и усугубил драку и её последствия, но даже если так, я всё равно благодарен ему за то, что он для нас делает. С этого дня,

я перед ним в долгу! Надо будет не пропускать ни одного его урока и внимательно всё слушать.

–Ты молодец, Билли, – внезапно сказал он. – Хоть я и не одобряю такие вещи, но ты поступил так, потому что иначе уже было нельзя. Рад, что тебе хватило сил на это, и не только физических.

–Спасибо, мистер Максвелл, – после паузы выговорил я.

–И вы тоже молодец, Даниэлла, – перевёл он взгляд на мою одноклассницу. – Что смело вмешались, пытаясь остановить это всё и помочь своему другу.

Даниэлла с улыбкой кивнула. Теперь всё без сомнений – Максвелл лучший.

Когда мы дошли до моего двора, я остановился и с улыбкой глянул на Даниэллу. Том не стал задерживаться и ждать меня, потому что торопился на занятия на каратэ. Но оказалось, что мы с Даниэλλой живём почти по пути, поэтому пошли вместе.

Всю дорогу мы весело болтали о школе, сегодняшнем дне и прочих интересных событиях. Она не такая уж и скучная для девчонки! С ней довольно-таки интересно и весело, надо же.

–Увидимся в понедельник, Билли, – вежливо попрощалась она. – Если хочешь, можем пойти вместе утром.

–Да, конечно, – неконтролируемо заулыбался я. – С радостью.

–Удачи провести выходные!

Глава шестнадцатая (часть вторая)

Я вошёл в свой дом, закрыл за собой дверь и скинул рюкзак. Оставив его в коридоре, я быстро разулся и прошёл на кухню, где мама пекла какой-то пирог. Вечно эта женщина что-то готовит, сколько себя помню. Всегда находит силы, чтобы и на работе побыть, а потом вернуться и наготовить всяких вкусностей, которые делаются далеко не пять минут.

–Привет, мам, – весело поздоровался я и слегка обнял её. – Чем занималась весь день?

Сегодня у неё выпал выходной день, поэтому она спала, наверное, до самого обеда. Когда я уходил в школу, то не стал её будить, хоть она всегда просит разбудить её, чтобы она проснулась пораньше, а заодно приготовила мне какой-нибудь завтрак. Но я решил не беспокоить её и дать отдохнуть после тяжелого рабочего дня вчера, а сам перекусил тостом и запил чаем. Тут много умений не надо, чтобы такое себе сделать, даже для меня.

–Ты меня не разбудил, так что я выспалась аж до самого обеда, – с улыбкой глянула она на меня. – С одной стороны, спасибо, а с другой – в следующий раз лучше буди. Я бы могла переделать кучу дел за это время, пока спала.

–Вечно ты хочешь чем-то заниматься, даже времени на сон жалко, – сказал я, запихивая себе в рот пирожок из хо-

лодильника. – Пожалей себя хоть раз.

Она закинула пирог в духовку, поставила на нужное время и расслаблено уселась за стол. Наполовину полная кружка кофе уже давно остыла, но мама всё равно взяла её и начала медленно допивать оставшееся. Ей проще доесть или допить что-либо, что уже не такое вкусное, но выкидывать или выливать – это не про неё. Причём, живём мы не бедно, поэтому полкружки кофе можем не жалеть. Но такой уж она человек.

– Не видал отца, пока шёл домой? – как-то без настроения спросила она.

– Нет, а где он? Куда-то пошёл?

Мама вздохнула и глянула в окно, за которым никого не виделось. В такие моменты, я понимал, что отец опять что-то затеял или встрял в какую-то фигню. По возвращению домой его, как всегда, будет ждать серьёзный разговор с мамой. Возможно, они опять поругаются.

– Что у тебя с лицом? – выдернула меня из раздумий мать.

– Я... немного подрался... – почесал затылок я.

– Опять Стивен? Мне стоит поговорить с его родителями?

– Нет, мам, – резко отсёк я. – Я и сам ему дал по роже, причём не слабо так.

Мама явно удивилась тому, что я ей сказал. Уверен, сейчас она упрекнёт меня за то, что я подрался и так больше делать не стоит, но думаю, она считает примерно также, как и мистер Максвелл.

– Не говори такие слова, Билли, – наконец ответила она.

– Он сам виноват, честно! – начал оправдываться я. – Это он первый начал, потому что я не помог ему на контрольной, а я не хотел ему помогать, потому что моя оценка важнее, да и даже если бы у меня хватило времени, я всё равно не помог бы ему, потому что он противный и дурак!

– Я знаю, сынок, – спокойно сказала мама. – Ты хоть кроме этого больше ничего не натворил?

– Написал контрольную. Мистер Максвелл сказал, что вроде всё правильно.

Со стороны коридора послышался звук хлопка двери. Отец потоптался в коридоре, разобрал вещи, после чего зашёл к нам на кухню. Выглядел он очень недовольным и, по моему, пьяным. Запах от него, по крайней мере, исходил, и вроде это был алкоголь. Мама устало глянула на него, предвкушая очередной скандал и ругань.

– Хорошо выглядишь, сынок, – пошатываясь подошёл он. – Надеюсь, ты задал трёпку этому сукиному сыну в ответ. Не знаю, с кем ты там дрался, но обрадуй меня – скажи, что он отсосал.

Мама устало глянула на него, предвкушая очередной скандал и ругань.

– Что? – буркнул отец, открыл холодильник и достал оттуда бутылку воды. – Чего вы опять сверлите меня осуждающими взглядами, а?

– Что на этот раз? – спросила мама.

Папа хлебнул воды, со злостью глянул на неё, словно готовый разорваться от гнева прямо сейчас. Таким он ещё не приходил. Наверное, неплохо так наломал дров. Я хотел вмешаться, чтобы пресечь конфликт, который уже начинал ощущать, но понятия не имел, что можно сказать или сделать, чтобы предотвратить это всё.

– Ты уже, должно быть, готова жрать мой мозг, да? – недовольно спросил он. – О нет, Эдвард, ты снова проиграл денег, ещё и напился! Какой непутёвый мужчина!

– Просто скажи, сколько на этот раз, – всё также устало продолжала мама.

Отец промолчал и отвёл взгляд в окно, продолжая нервно пить воду глоток за глотком. Обычно, он всегда отвечал на этот вопрос, хоть и психуя, но никогда не боялся признать, сколько денег он бесполезно потратил, играя со своими псевдо-друзьями.

Мама почувствовала неладное, встала со стола и ушла в комнату. Я глянул на отца, который настороженно смотрел на меня. Наверное, он уже знал, что сейчас начнётся истерика и крики. Спустя несколько секунд, мать вернулась на кухню, злая и взбудораженная.

– Всё, что лежало в нашей шкатулке? – возмущённо заявила она. – Ты серьёзно!?

– Отыграюсь, – тихо ответил отец и опустошил бутылку с водой.

– Какой «отыграюсь», Эдвард? Ты с ума сошёл!? Чем ты

собираешься отыгрываться, нашим домом!? Или, может, почкой своего сына???

Я испуганно сделал пару шагов назад и упёрся спиной в стену. Каждый раз, когда они скандалили, меня отправляли в другую комнату, или даже погулять на улице. Но в этот раз, всё происходит настолько остро, что про меня даже забыли. Лишь приблизительно я мог представить, сколько денег у них лежало в шкатулке, поэтому я мог понять, почему мама так злится. Потратить их все в пустую, это надо уметь.

–Замолчи! – вдруг крикнул отец. – Ты ничего не понимаешь! Рано или поздно, я выиграю столько бабла, сколько тебе и не снилось, истеричка!

–Да ты что? Открою тебе секрет, дорогой, но то, что ты играешь и упираешься, слепо веря в какую-то там смутную победу и огромный куш, не значит, что это произойдёт! – повысила голос мама. – Мы с тобой и нашим сыном гораздо раньше умрём с голоду на улице, чем ты принесёшь в этот дом хотя бы доллар!

–Я сказал замолчи! – отец с криком швырнул пустую бутылку себе под ноги, и та со звоном разлетелась по всему полу. – Если ты не веришь в меня, то можешь брать Билли и выметаться отсюда нахер, а через пару лет вернуться и завидно глядеть в окно, как я купаюсь в деньгах и трахаю молоденьких шлюх!

Мама не выдержала того бреда, который нёс отец и дала ему сильную пощёчину. Характерный звук заполнил всю

кухню. На несколько секунд, воцарилась тишина.

–Сука... – еле слышно шепнул отец, потёр щеку, после чего схватил с полки кухонных нож и кинулся на маму.

–Папа, нет! – крикнул я и побежал к ним.

Всё произошло моментально. Я помню, как схватил отца за руку, но буквально в тот же момент свалился на пол, ударившись об стол, из-за его толчка. Мама не успела даже закричать, как я уже услышал этот ужасный звук. Удар лезвием по её телу, капающие на пол капли крови, тяжёлое дыхание мамы и злое рычание отца.

–Думаешь, я ни на что не способный слабак? – прошипел он, прижав её к стене. – Неудачник, который ничего не умеет? Смотри на меня, стерва!

Я поднялся на локтях и посмотрел в их сторону. Глаза матери бегали по сторонам, растерянно глядя на всё подряд. Она не верила в то, что сейчас происходит. В её взгляде виднелся самый настоящий страх и ужас...

–Видишь, Билл? – спросил отец, толкнув маму в коридор. – Всё так просто!

Мама с грохотом свалилась в коридор, а нож всё ещё торчал у неё в животе. Она хотела подняться, но не смогла и свалилась возле двери.

–Посмотри на меня! – подошёл он ко мне и присел рядом. – Не отводи взгляд! Смотри мне в глаза, Билли!

–Что ты наделал?.. – еле смог выговорить я, глянув на него. – Ты...

Кто может сказать, что в голове у человека? Иногда, даже он сам не знает на это ответ. Особенно, если он сумасшедший. Не знаю, от чего мой отец съехал с катушек, но это произошло. Что будет дальше? Он убьёт нас? Может, после этого, осознает, что натворил и сделает что-то с собой? А может, он настолько сбрендил, что вообще не отдаёт себе отчёта в том, что делает и что будет дальше?

–А ты думаешь, что я слабак, Билли? – с маниакальной улыбкой спросил он. – Скажи мне! – его выражение лица переключилось на гневное и ненавидящее. – Посмотри на неё и ответь мне немедленно!

Со слезами на глазах, я глянул на маму, которая пыталась доползти к нам. Видимо, она всё ещё надеялась, что сможет оттащить отца от меня и защитить своего сына от этого безумца.

–Отвечай, Билл.

Но я видел, что это конец. Для неё. Для нас всех.

–Говори!

Я почувствовал, как массивная рука отца ударила меня по лицу. Включившись обратно, я посмотрел на его возмущённое и разъярённое лицо. Он хотел, чтобы я сказал то, что он хочет услышать. Признался, что мой отец не слабак и у него есть силы на всё. Но это не так. Он просто сошёл с ума...

–Ты не слабак... – медленно выговорил я.

Его лицо стало уже более довольным, после чего он вернулся к матери, нагнулся к ней и резко вытащил нож из её

раны. Мама скорчилась от боли и попыталась уползти в сторону от этого безумца. Слезы начали заливать моё лицо всё сильнее.

–А ты слабак, Билл? Скажи мне, – вернулся отец. – Отвечь!

–Я не слабак...

–Да? – довольно воскликнул он. –Хахаха! Молодец, пацан! Я знаю, что ты не слабак, – с большой улыбкой потрепал он меня по плечу. – А теперь держи это и... – он протянул мне окровавленный нож. – Иди закончи моё дело. Заставь меня гордиться тобой или...

По его взгляду и интонации, я понял, что в случае противления, меня ждёт то же, что и маму... Отец продолжал смотреть на меня, ожидая действий. Мама испуганно забилась в угол и лежала там, но по её глазам я понял, что она готова на всё, лишь бы со мной ничего не произошло.

–Ну? – заждался отец, уже начиная выражать недовольство.

Я встал и медленно подошёл к матери. Она смотрела на меня смиренным взглядом, готовая к тому, что сейчас будет. Слезы заполнили мои глаза, не давая ничего увидеть, кроме неразборчивого мыла.

–Всё хорошо, сынок, – услышал я шёпот мамы. – Всё будет хорошо...

Я сжал рукоятку ножа в обеих руках. Так страшно мне ещё никогда не было.

–Ну!?! – крикнул отец.

Резко опустив руки, я услышал тихий крик матери. Удар пришёлся в грудь, лезвие вошло в мясо между рёбрами, как в масло. Кровь хлынула по сторонам, брызгая на мои руки, заливая багрово-красным цветом тело мамы и пол под ней.

–Продолжай, Билл!

Я начал дёргать ножом, пытаюсь вытащить его, пока мама корчилась от судорог и невыносимой боли. Лезвие застряло в ней, как ключ в дверном замке, и всё, что оставалось, это вертеть и колупаться им, в надежде вытащить оттуда. Прорбитое лёгкое дало о себе знать и мама начала закашливаться кровью, с каждым разом выхаркивая её всё сильнее. Её рот широко открылся, пытаюсь ухватить хоть немного воздуха, но издавал лишь отвратительное хрипение.

Наконец, я смог вытащить нож и кровь из раны хлынула ещё сильнее, брызнув несколькими каплями мне в лицо. Мама схватила меня за бедро и сжала настолько, насколько ей хватило сил. Она старалась пошевелиться, в надежде уползти от той боли и ударов, которые получала один за другим. Слезы лились из моих глаз и капали на пол, смешиваясь с её кровью. Я нанёс очередной удар, на этот раз в бок.

Мама открыла рот, но не издала ни единого звука, потому что уже была не способна на это. Сразу же после удара, её тело начало воротить от спазмов. Словно рыба, выброшенная на берег, она начала медленно ворочаться на полу, стараясь перекатиться с одного бока на другой.

–Давай! Сильнее!

Захлёбываясь слезами, я вынул нож из её бока и, вскрикнув, замахнулся над её лицом. У меня больше не оставалось сил наблюдать за тем, как она мучается от боли. Изо всех сил, я нанёс последний удар. Нож плавно вошёл в глаз и пробил его. Череп возле него треснул, издав характерный щелчок на всю кухню, а прозрачная и густая глазная жидкость стрельнула мне в ноздрю. Пульсируя, кровь медленно начала заливать лицо мамы и течь повсюду: затекать в открытый искривлённый от боли рот, в уши, стекать по щекам и шее.

Тело, до этого корчащееся от спазмов и судорог, бездвижно замерло. Голова, которую мама держала на весу, расслабленно свалилась на пол и повернулась на бок, пока рукоятка торчащего из глаза ножа не упёрлась в пол. Рука, сжимающая моё бедро, отпустила меня и безжизненно упала в лужу крови.

Тёмная до этого одежда впитала в себе кровь, как губка, и окрасилась в отвратительный неразборчивый цвет.

Рукава моей белой рубашки стали багровыми.

–Да, пацан, ты меня порадовал, – вздохнул отец. – Так держать!

Я услышал, как он подошёл ко мне и встал в шаге от меня и тела матери.

–Да уж, ты хорошо поработал, – потрепал он меня по волосам. – Горжусь тобой, сынок! Мы с тобой, имея такую силу, справимся со всеми невзгодами, Билли.

Я обессилено уселся на пол, в густую лужу крови, возле матери и заплакал. Отец медленно обошёл меня и направился в коридор, оставляя за собой кроваво-красные следы.

– Приберёшься тут, – услышал я. – Устал, что пиздец, пойдёшь прилягу.

– Ты уверен, что всё случилось именно так? – вежливо спросил офицер, присевший возле меня.

– Да... – тихо сказал я.

Пока отец спал, я ещё несколько минут сидел и рыдал возле тела матери. Он периодически кричал из зала, чтобы я хныкал тише и не мешал ему отдыхать. Придя в себя, я нашёл силы, чтобы встать и набрать полицию. Сколько времени я просидел возле мамы, не имел ни малейшего представления, но солнце на улице уже заходило.

Мы стояли на улице, неподалёку от дома. На обочине стояли припаркованные машины полиции и скорой помощи. Дом уже опечатали и проводили следствие. Отец находился внутри и его допрашивали, требуя рассказать, как всё произошло.

Один офицер, на вид молодой, вывел меня во двор, чтобы подышать свежим воздухом и не смотреть на ту картину, которая находилась на кухне. Также, он спросил у меня, что случилось на кухне и попросил рассказать настолько по-

дробно, насколько я смогу.

Когда полиция вломилась в наш дом, никто ещё не успел и слова сказать, как отец начал кричать, что он убил маму и заставлял меня смотреть, как режет её. Зачем-то папа решил умолчать о том, что я тоже приложил к этому руку по его приказу и из-за угроз. Поэтому, я тоже следовал этой версии и рассказал офицеру, что это всё сделал папа, пока я испуганно стоял в стороне и смотрел на это.

Вокруг нашего дома уже собрались какие-то соседи, шокированные тем, что у нас случилось. Некоторые даже плакали, глядя на меня. Среди небольшого собрания людей, я заметил за оцеплением Даниэллу, которая стояла здесь вместе со своими родителями. Она смотрела на меня и тоже плакала.

Спустя ещё несколько минут, закованного в наручники отца вывели из дома два офицера. Он брыкался и пытался освободиться от их хватки, но за это его лишь дёргали за руки и толкали в спину, чтобы он уgomонился и шёл спокойно.

–Теперь ты чувствуешь это? – смеясь, спросил он, когда его проводили мимо меня. – Ещё почувствуешь, Билли.

Следом за отцом, два врача вывезли из дома чёрную каталку, на которой везли тело мамы. Белая накидка, которой её накрыли, местами пропиталась кровью и была в тёмно-красных пятнах.

–Билли? – его голос выдернул меня из раздумий.

Я сидел за столом, ковыряясь ложкой в супе, пока мысли унесли меня далеко отсюда, в воспоминания. Подняв взгляд, я посмотрел на дядю, который сидел напротив меня и уже давно пообедал.

В тот день, когда всё произошло, папин брат приехал спустя несколько часов, чтобы поддержать меня. Кроме мамы и папы, у меня никого не оставалось, но дядя Ролф быстро приехал, чтобы взять надо мной опеку и не допустить, чтобы я попал в какой-нибудь детский дом.

Мы вместе уехали в Сакраменто, где он жил со своей женой. Она оказалась не против того, чтобы я с ними жил, ведь детей у них всё равно не было, потому что Бренда не может беременеть.

–А? – потерянно переспросил я.

–Я вижу, как ты всё ещё боишься, сынок, – сказал он. – Но ты в безопасности, Билл.

–Всё нормально, дядя, – ответил я, разглядывая в окне пролетающих мимо птиц.

–Ты всегда можешь поговорить об этом, если тебе захочется, Билли, – вежливо добавил дядя Ролф. – Я всегда буду рядом.

–Я не Билли, – дрожащим голосом ответил я, чувствуя, как слёзы уже подступили к глазам.

–Что?

– Не хочу больше быть им! – крикнул я. – Не хочу слышать этого имени и понимать, что говорят обо мне! Хочу, чтобы Билли Переса и всего, что с ним связано, больше не существовало!

Дядя Ролф несколько секунд смотрел на меня молча. Он – довольно влиятельный человек в городе, и у него не мало денег. Я знаю, что он способен на то, о чём я прошу. Стереть одного человека и превратить его в другого, с новой жизнью и новым прошлым – для него это запросто.

– Я хочу начать заново, – ещё раз искренне попросил я.

Глава шестнадцатая (часть третья)

–Фрэнсис Шарп, родился пятого апреля тысяча девятьсот пятьдесят девятого года, здесь, в Сакраменто. Работал водителем на частную компанию Элевейт Инкорпорейтед. Женат, имеет сына и двух дочерей. В тот день, двадцать пятого июня, он напился в баре на Колорит Стрит и пошёл домой. В переулке на Шайн Авеню, я убил его. Дважды ударил его ножом в грудь и перерезал горло. Пьяный в стельку, он не оказывал никакого сопротивления. Лишь нелепо двигался и смотрел на меня испуганными глазами. Вряд ли он понимал, что вот-вот умрёт от этих ран. Это произошло в 2:27 ночи.

В ответ лишь тишина.

–Дженис Райли, родилась первого августа тысяча девятьсот девяносто третьего года, в Майами. Безработная. Встречалась с богатеньким парнем, который живёт на Вуден Лайн. Детей не имели. Второго июля она шла со дня рождения своего брата, Коди. Я догнал её на безлюдном углу и трижды ударил в спину ножом, в 1:19 часов ночи. Когда она уже рухнула, а я рылся в её карманах, она шептала слова о пощаде, ещё надеясь выжить, если я её больше не трону. Я оставил Дженис, но она быстро истекла кровью и умерла.

Молчание по ту сторону продолжалось.

–Гектор Николсон, родился пятого июля тысяча девятьсот

восемьдесят шестого года, в Калифорнии. Работал менеджером в сети магазинов Хьюдж. Разведён, есть дочь. Восьмого июля он бродил по улице и забрёл в переулок, где я перерезал ему горло, в 3:34 ночи. Он не успел ничего сообразить, когда я оказался за его спиной. Он смотрел на меня шокированным и растерянным взглядом, но всё произошло быстро.

Породившая тишину пауза позволила мне услышать, как он вздохнул.

— Анна Вуд, родилась двадцатого марта тысяча девятьсот девяносто седьмого года, в Калифорнии. Студентка Южно-Калифорнийского университета. Не замужем. Тринадцатого июля гуляла по городскому парку. Я схватил её, затащил в кусты и нанёс летальное ножевое ранение в шею. Она пыталась вырваться, кричать, рыдала, истерила. Случилось это в 2:04 часов ночи.

Священник поёрзал на стуле и поправил свою мантию.

— Я не прошу отпустить мне все грехи, отец, — сказал я. — Знаю, что не заслуживаю этого. Я убийца, серийный маньяк, тот самый кровожадный и безжалостный Паспортист, о котором говорят в новостных сводках.

— Если ты не возражаешь, — спокойно ответил тот. — Мне будет легче говорить, если я узнаю твоё имя, сын мой.

Я замолчал и уставился в деревянные стенки. Внутри очень темно и лишь какой-то тусклый свет проливается сквозь решётку в общей стенке между мной и святым отцом. Но у него тоже особо не светло. Даже, если мы постараемся

разглядеть друг друга, вряд ли у нас выйдет.

– Я Билл, – после паузы выговорил я. – Билл Перес.

– Ты не против, если я задам тебе один вопрос, Билл? – вежливо попросил он.

Я промолчал в ответ, выражая согласие.

– Собираешься ли ты продолжать это, сын мой?

Его вопрос заставил меня задуматься. Когда я вспоминал всех своих жертв и осознавал, что все они безжалостно и жестоко убиты мной, я ужасался. Они снились мне по ночам... В ночь на следующий день после первого убийства, мне приснился сон, как Шарп пришёл ко мне домой. Бледный, как труп, он спокойно зашёл ко мне в гостиную и устался на меня, пока я собирался на работу. Из его горла, как из водопада, лилась кровь, а на груди, сквозь одежду, виднелись две загнивающие колотые раны. Он стоял и смотрел на меня стеклянными глазами, полными презрения, несколько минут, после чего открыл рот, чтобы сказать что-то, но лишь тяжело закашлял кровью, которая, густыми ручейками, стекала вниз, на его торс, пачкая подбородок.

После второго убийства, случившееся не являлось сном. На следующее утро, когда я приехал на работу и зашёл в участок, прямо посреди главного зала стояла Дженис. Увидев меня, она медленно подошла и стала шептать о пощаде.

«Пощадите, пожалуйста» – тихо проговорила она голосом, который ломался из-за плача, вынула торчащий из своей спины окровавленный нож и протянула мне.

Когда Эшли окликнула меня, я отвлекся, и галлюцинация сразу же пропала.

— Жизнь бесценна, отец, — прервал тишину я. — Каждый из нас уникален и неповторим. Человек, который прожил много лет, повидал много вещей и пережил кучу счастливых и несчастных периодов. Этот процесс невообразим. Мы можем представить его лишь относительно себя. А когда он заканчивается и весь мир человека исчезает, — по моей щеке скатилась слеза. — Это ужасно. И ещё более невообразимо.

— Тогда зачем же ты так поступаешь, Билл?

— Потому что я чувствую...

Отец помолчал несколько секунд, смущённый моим ответом.

— Что ты чувствуешь?

Я не ответил.

За окном стояла непроглядная тьма. Я лежал на боку и пытался заснуть, чтобы не ходить сонной мухой на работе весь завтрашний день. Тем более, завтра мы организовываем операцию поимки, поэтому придётся торчать на улице всю ночь, не смыкая глаз.

Среди тишины слышались завывания ветра. Периодически, ветки били по стеклу окна и привлекали к себе внимание. Свет луны проливался на половину комнаты, и тени от

веток бегали по полу спальни.

Чтобы не отвлекаться на всякие мелькания теней и веток, я перевернулся на другой бок, спиной к окну. На второй половине кровати лежал труп того самого террориста. В густой темноте еле заметно, как он смотрит на меня своим пустым взором.

Интересно, что бы он предпочёл? Быть пойманным и сесть в тюрьму или умереть? Наверное, лучше погибнуть, чем гнить за решёткой... По крайней мере, я туда не собираюсь. Никогда и ни за что...

Я несколько секунд смотрел на его неподвижные зрачки, не проявляя никаких эмоций, спокойно закрыл глаза и погружился в сон.

Глава семнадцатая

Я стоял, опёршись на боковую стенку скамейки. В главном зале церкви было пусто, и лишь мы втроём стояли здесь. После того, как я узнал о том, что священный отец знает Паспортиста, моя роль переключилась в простого наблюдателя.

– Ваши выдуманные правила лишь подвергнуть опасности жизни всех нас, – раздражённо говорил он на повышенном тоне.

– Исповедь охраняется тайной, которую я обязан соблюдать ценой собственной жизни, – невозмутимо продолжал отец. – Прошу вас, покиньте церковь. Я ничего вам не скажу.

– У вас есть семья, святой отец? Ради своих правил и принципов, вы готовы держать их потенциальными мишенями для этого маньяка? Паспортист может убить любого из нас! Я не хочу, чтобы мои близкие и друзья погибли, потому что вы надумали себе какую-то тайну исповеди, – буквально кричал он. – И я не дам вам подставлять других, невинных людей, под его нож!

Святой отец растерянно глядел на нас, колеблющийся в ответе. Боюсь, что даже несмотря на его почти сломленный вид, он всё равно ничего не скажет. Потому что это для него дороже жизни кого бы то ни было.

– Уходите, – измучано попросил он. – Прошу вас.

Как я и предполагал, он не выдержал и ударил святого отца, повалив его на скамейку сбоку. Я слегка вздрогнул от того, до какой степени накала дошла ситуация.

– Скажите, как его зовут, – грозно навис над ним он. – Немедленно.

– Я не знаю, – в панике выставил руки отец, чтобы защититься от ударов. – Честно, не знаю.

– Чем быстрее вы признаетесь, тем легче нам всем будет.

Я услышал, как его кулак снова врезался в лицо отца. Закрыв глаза, я отвернулся от этой картины, чтобы не видеть творящегося ужаса. Но уши продолжали слышать крики святого отца, которые местами переходили во всхлипывания и плач.

– П... П... Перес... – с трудом проговорил он, после чего окончательно расслабился и повержено развалился на скамейке. – Его зовут... Билл... Перес...

– Что ещё вы о нём знаете? – не менее решительно спросил он.

Я вздохнул и подошёл к ним.

– Ничего... – хватал ртом воздух святой отец. – Клянусь, больше ничего...

– Когда он приходил сюда? – спросил я, пытаясь не давить на отца.

– Несколько дней назад, – ответил отец. – Когда жертв было ещё четыре...

– Билл Перес, значит, – глянул он на меня. – Я передам

Мие, чтобы она занялась этим делом.

Я молча посмотрел на него и кивнул. Святой отец всё также бессильно и повержено лежал на скамейке. Только что он нарушил своё самое главное обязательство перед богом...

Надеюсь, сегодня последний день, когда я сижу в этой проклятой коробке на этом проклятом углу этой проклятой улицы. Машина деда стояла припаркованная возле казино. Уже этим вечером это ебаное здание будет некому держать, потому что я отправлю его хозяина за решётку, гнить в тюрьме, вместе со всеми его прихвостнями.

Хоть я и не уверен в своём плане на сто процентов, решительностью всё равно преисполнился, и действовать готов хоть сейчас. Много чего может пойти не так, но меня это не останавливает. Другого выхода и плана нет.

На город уже опустились сумерки, так что Клиф должен подъехать с минуты на минуту. Главное, чтобы он не опоздал, иначе старик уедет без хвоста и придётся ждать следующей возможности, которая может выпасть аж на следующей неделе.

Со стороны обочины раздался гудок машины. Я повернулся и увидел, как Клиф припарковался недалеко от светофора и посмотрел на меня. Сбросив убогую и грязную шапку с головы, я оставил её в коробке, сам вылез оттуда и прихватил

с собой стильную кепку, которую выиграл у другого бомжа в карты пару дней назад.

Что же, прощай, мой дом. Я по тебе скучать не буду. Ты – самая неудобная хата, в которой я когда-либо жил. Пусть в тебя заселится кто-нибудь, кому ты понадобишься. Я даже оставлю внутри постеленные ткани и некоторую одежду. С этого дня, оно мне больше не надо.

Глянув в сторону, я увидел своего расстроенного соседа-бездомного. Мы с ним за эти несколько дней нормально подружились. Я подкидывал ему денег, которые друзья приносили мне, чтобы он гонял за сигаретами для меня, а взамен разрешал ему забирать сдачу себе. Каждый раз, когда он приносил мне сигареты, у него в руках был или хот-дог, или бургер, или любая другая еда, которую он быстро и довольно ел. В целом, я помогал ему финансово, а он бегал по моим поручениям: купить что-то или поискать каких-нибудь полезных вещей по мусоркам. Он справлялся с этим гораздо лучше меня, ведь знал район лучше. Почти вся одежда, которую я оставляю здесь – то, что он принёс с «вылазок». Как-то раз он даже притащил мне ткань, чтобы постелить в коробке вместо той грязнушей и ободранной, которая лежала у меня. А ведь я не всегда его просил об этом.

Я медленно подошёл к нему, достал из заднего кармана все деньги, которые у меня оставались и протянул ему.

–Ещё увидимся, Скотт, – попрощался я.

–Береги себя, – он взял деньги и даже пустил слезу по луч-

шему соседу, с которым он когда-либо жил.

Я обошёл машину и сел спереди, на пассажирское сиденье.

– Ну что, как сам? – поздоровался я.

– Правила дорожного движения перечитал, – посмотрел он на меня. – Как ехать на хвосте у мафии, не вызывая подозрений, загуглил. Готов к твоему плану.

– Дурак, – улыбнулся я. – Всё пройдёт как по маслу, вот увидишь. Главное, держать дистанцию от этого пердуна и не маячить особо.

Клиф заглушил двигатель и расслабленно развалился на кресле машины. Я открыл окно, достал из кармана пачку сигарет и закурил одну, выдыхая дым на улицу, чтобы не вонять в салоне. Адам и Эшли брезгают сигаретами и, думаю, им не понравится, если их машина будет вонять куревом.

– Будешь скучать по этому замечательному перекрёстку? – спросил Клиф.

– Ни за что! Если он тебе так нравится, можешь заселиться в мою коробку, пока она ещё свободна, – посмеялся я. – Там удобнее, чем у тебя в берлоге.

Клиф посмеялся в ответ и хотел что-то сказать, но мы заметили, как дед вышел из казино и направился к своей машине. Устроившись удобнее, Клиф завёл машину и взялся на руль, заранее положив ноги на педали. Я быстро докурил, выбросил окурочек в окно и закрыл его.

Старик дошёл до своей машины, где ему учтиво открыл

дверь его охранник. Закрыв дверь за своим папиком, качок уселся на место водителя, и машина тронулась. Они выехали в парковки и направились вверх по улице.

– Давай за ними, – сказал я, не сводя глаз с их тёмно-синего ауди.

Клиф медленно тронулся, проехал светофор и повернул за ними. Между нами ехало ещё несколько машин, да и в целом движение пока что шло ещё оживлённое, вряд ли они заподозрят неладное.

Проехав квартал, они завернули налево. Мы постояли на перекрёстке, добросовестно пропустив людей на пешеходном переходе, и лишь потом повернули за ними.

Дальше мы ехали только прямо. Клиф специально придерживался низкой скорости, чтобы не догонять их, но при этом держать в поле зрения и не отставать сильно.

Когда нас разделяла пара кварталов, мы увидели, как вдалеке синий ауди повернул направо. Клиф поднажал, чтобы быстрее доехать до поворота, который следовал за ними, но светофор на первом повороте загорелся красным. Резко затормозив, мы остановились прямо перед пешеходным переходом, где уже оживлённо переходили дорогу.

– Блять, – проворчал я, вглядываясь вдаль.

– Что ты рассматриваешь? – спросил Клиф. – Завернули они.

– Я знаю! – раздражённо ответил я, не радуясь перспективе потерять машину с проклятым стариком.

Спустя несколько секунд, светофор загорелся зелёным, однако медлительная старушка не успела перейти дорогу и ковыляла прямо перед нами. Клиф нажал посередине руля и вокруг раздался громкий гудок. Старая бабка, видимо глухая, даже не пошевелилась и дальше ковыляла по дороге перед нами со скоростью один километр в день.

– Та ну нахер, объезжай её, – психанул я и приоткрыл окно.

Когда Клиф повернул и начал проезжать мимо старушки, я высунул руку в приоткрытое окно и показал ей средний палец.

Мы проехали следующий квартал и этот поворот уже наш, но светофоры словно сговорились, и зелёный свет того, который находился перед нами, начал мигать. Когда он переключился на жёлтый, Клиф начал сбавлять скорость и тормозить.

– Чувак, я заебусь ещё неделю в этой коробке жить, пока мы сможем в следующий раз за дедом проследить, – нервно сказал я, схватился за руль и повернул его направо. – Давай жми на газ, пока ещё можно проскочить.

Обескураженный Клиф быстро сообразил и нажал на педаль газа. Мы резко ускорились и проехали светофор, который полсекунды назад загорелся красным. Гудок вылетевшего слева пежо сотряс воздух всего перекрёстка. Клиф вжал педаль тормоза в пол, и мы резко затормозили. Из-за инерции меня толкнуло вперёд, и я ударился головой об лобовое

стекло. Пежо, не переставая сигналить, промчал в паре сантиметров от нас и поехал дальше.

Мы заглохли на месте, остановившись прямо посреди перекрёстка. Я уселся обратно в кресло и пристегнулся ремнём безопасности от беды подальше. Клиф повернул ключ зажигания, завёл машину обратно и, наконец, повернул направо.

– Где они!? – растерянно заметался я взглядом по дороге впереди.

Клиф прибавил газа и поехал вперёд. В ближайшие три квартала, синих машин не видно. Я взгляделся вдаль и заметил какой-то тёмно-синий автомобиль, напоминающий их ауди.

– Давай туда, – сказал я, указав пальцем в сторону той машины.

– Уверен, что это они?

– Ну, если ты дашь мне бинокль или подзорную трубу, то может я смогу разглядеть силуэт его седой башки сквозь стекло и сказать наверняка...

Клиф сильнее нажал на педаль газа. Наша машина буквально рассекала воздух улицы, едя с довольно большой скоростью. Мне даже показалось, что мы немного превышаем.

На очередном перекрёстке светофор нас уже не остановил. Но промчав мимо него, Клиф резко сбавил скорость где-то до пятнадцати миль в час и внимательно начал вглядываться в зеркало заднего вида.

– Что ты делаешь, они же уедут! – возмущённо спросил я,

не понимая, что он творит.

– Я не смотрел на этого деда так много и часто, как ты, – начал говорить он, аккуратно разворачиваясь прямо посреди дороги. – Но мне показалось или...

Мы развернулись на встречную полосу, освистываемые гудками проезжающих рядом машин, которые возмущённо сигналили нам, а водители даже открывали окна, чтобы покричать за то, что мы тупые дебилы и не знаем правил дорожного движения, мешая нормальным людям ездить и угрожая их жизням.

– Если я ошибся, то догоним ту тачку на всех парах, – сказал Клиф и остановился перед светофором, который горел зелёным цветом. – Не они?

Я глянул в правую сторону, где на углу, возле какого-то высокого элитного центра, на обочине, стояла припаркованная тёмно-синяя ауди. Старикан, за которым мы следили, отошёл от машины и зашёл внутрь.

– Да, это они, – облегчённо вздохнул я. – Зоркий глаз, Клиф.

Он медленно проехал перекрёсток, повернул налево и также припарковался на обочине. Теперь мы будем сидеть здесь хрен знает сколько и следить за их машиной через зеркало заднего вида. Надеюсь, дед не будет торчать в этом центре три часа...

Клиф заглушил машину и приоткрыл окно, чтобы проветрить салон и насладиться дуящим ветром, который давал за-

быться от жары. Я последовал его примеру, полностью открыл окно своей двери и закурил ещё одну сигарету.

–Как дела с Паспорттистом? – спросил я.

–Как-то продвигаются, – смутно ответил Клиф. – Мия что-то копает. Может, скоро наконец-то выйдем на него.

–Да, давно пора положить этому конец, – украдкой глянул на него я.

Клиф промолчал в ответ, явно обеспокоенный тем, что дело может скоро приблизиться к концу и обернуться во что-то страшное и нежелательное. В глубине души, он надеялся, что всё обойдётся не так плохо, как обещает быть.

–Никарагуа, – после долгих раздумий назвал страну он.

Я задумался, разглядывая ауди в зеркале заднего вида.

–Филиппины?

–Уже называли, – довольно сказал Клиф.

–Лаос?

–Было.

Старик вышел из центра и начал спускаться по ступенькам, направляясь к своей машине. Я захлопнул дверь, которую открыл до этого, несколько минут назад, потому что воздуха, который поступал через окно, мне оказалось недостаточно. Устроившись на сидение поудобнее, я пристегнул ремень и дёрнул Клифа.

–Заводи. Так и быть, признаю своё поражение в этой игре, умный сукин географ, – улыбнулся я.

Клиф повернул ключ в зажигании, и мотор автомобиля живо загудел, готовый на новые свершения. Дойдя до своего паршивого ауди, старик уселся внутрь, и машина тронулась прямо, вниз по улице. Мы аккуратно развернулись, чтобы никому не помешать на этот раз, проехали перекрёсток и медленно последовали за ним.

Проехав бесчисленное количество кварталов, перекрёстков и поворотов, мы наконец выехали из города и уже двигались по жилому сектору. Теперь не вызывать подозрений было намного сложнее, ведь движение здесь мёртвое, поэтому будешь обращать внимание на любую тачку, которую видишь. Особенно, если она странно едет у тебя на хвосте. Поэтому нам пришлось держаться как можно дальше от них. Настолько, насколько мы могли себе позволить держать дистанцию, но при этом хотя бы видеть их. К счастью, в этом районе сложно потеряться самому или потерять машину, за которой следишь.

Остановившись где-то вдалеке, их машина припарковалась на обочине, перед большим и дорогушим домом. Должно быть, это и есть хата старикана. Клиф сбавил скорость и медленно поехал в их сторону. Дед вышел из машины и закрыл за собой дверь. Тёмно-синяя ауди уехала прямо по улице, скрывшись из виду.

–Давай быстрее, – дёрнул я его за руку. – Надо успеть до

того, как он войдёт в дом.

Клиф нажал на педаль газа и поехал ко двору старикана. Я предварительно натянул на себя шарф до самых глаз и нацепил кепку. Быстро открыл бардачок, достал оттуда пистолет и, на всякий случай, проверил магазин – полный.

Старик преодолел уже половину двора и вот-вот окажется на пороге, когда будет слишком поздно. Несмотря на извилистую дорогу, Клиф ловко проехал по ней на скорости почти в пятьдесят миль и резко остановился у двора финансиста. Я моментально открыл дверь, выскочил из машины и побежал за ним.

Дед, судя по всему, услышал скрип шин при торможении и испуганно обернулся. Я успел подбежать к нему, что есть силы дал по морде, да так, что он распластался по газону. Наклонившись к нему, поднял за шиворот и приставил к голове пистолет.

–Если хочешь жить – веди себя послушно, старикашка, – пригрозил я.

Он испуганно глядел на меня, разинув рот, но побоялся дать отпор или крикнуть что-либо. Я скрутил его за руку и повёл в сторону машины, где Клиф уже заранее открыл дверь заднего сидения. Перед тем, как швырнуть туда деда, я вырубил его ударом рукоятки пистолета по затылку.

Убедившись, что старик надёжно сидит на стуле и крепко к нему привязан, я подошёл к нему и внимательно осмотрел. За стенами салона стояла кромешная тьма, луна как всегда вежливо освещало весь кабинет. Как символично...

Я дал деду пощёчину и быстро растормошил его. Придя в себя, он в замешательстве начал метаться взглядом по сторонам. На удивление, по его виду не скажешь, что он сейчас будет толкать угрозы о том, как я посмел с ним так поступить и что меня ждёт расплата. Он всего лишь боялся.

– Кто ты такой? – медленно спросил он, прищурившись от лунного света и глянув на меня.

Я сделал шаг вперёд, замахнулся и ударил его кулаком по лицу. Старик закричал от боли, а стул закрипел на весь кабинет, чуть не свалившись на бок. Финансист попробовал дёрнуться, чтобы встать или освободиться, но крепко завязанные верёвки не давали ему этого сделать. Дряхлый и старый стул, найденный на помойке, оказался удивительно крепким. Старик возмущённо посмотрел на меня презренным взглядом. Крови у него не шло, значит останется всего лишь синяк.

– Кто ты!?! – уже громче повторил он.

– Выбирай, – я медленно и показательно достал ржавый, но далеко не тупой нож из-за спины. – Или смерть, – я приставил лезвие к его щеке. – Или тюрьма.

Старик ехидно глянул на меня, словно знал чего-то, чего не знаю я. Меня смутил этот взгляд, но я не подавал ни ма-

лейшего вида каких-либо эмоций. Шарф на половину лица и кепка помогали мне в этом. Однако, глаза мои он прекрасно видел.

– Смерть, – хмыкнул он. – Только давай побыстрее.

Да уж, ответ для меня не очень перспективный. Если он не блефует, то сложно мне придётся его раскусывать.

Засунув нож обратно на пояс, я снова ударил его, теперь уже по другой половине лица.

– На кого ты работаешь? – грозно спросил я.

– Подожди, – сплюнул сгусток крови он. – Дай мне время, чтобы придумать шутку.

Я схватил его за горло и посмотрел в глаза. Дед лишь хихикал в ответ. Весь его страх исчез куда-то в мгновение ока.

– Ты, чёрт возьми, кто такой, а!? – нагло спросил он. – Народный мститель в маске? Новый супергерой – человек-бомж?

Я отпустил его и ударил ещё раз. Старик оказался крепким орешком и каждый раз просто отходил от удара, чтобы съязвить по-новому. Видимо, он быстро понял расклад, смирился с тем, в каком положении оказался, и решил, что проще погибнуть здесь, чем слить своего босса и потом принять участь ещё хуже.

– Мне всего лишь нужно то, к чему у тебя есть доступ, – применил я более спокойный подход. – Предоставь мне счета и отчётность по ним и хуже для тебя уже не будет.

– А потом до конца дней своих гнить в тюрьме? – возму-

тился он. – Ждать, пока надзиратели станут глухими, а у сокамерников откуда-то возьмутся заточки!?! Ну тебя нахер, вонючий кретин! Можешь делать со мной, что хочешь.

Я медленно достал из кармана телефон финансиста и показал ему экран, защищённый паролем.

–Говори код или пожалеешь, – бескомпромиссно заявил я.

Старик поскупился даже на какой-то язвительный ответ и демонстративно свесил голову вниз. Я понял, что такими темпами мы ни к чему не придём. Если мне нужен результат, надо действовать решительно. Пусть я и хотел пожалеть несчастного старикашку, но он меня сам вынудил...

Я заткнул ему рот грязным кляпом и, ухватившись одной рукой за его левую ладонь, прижал её к подлокотнику, а второй рукой взялся за его мизинец и резким движением вывернул в обратную сторону. Кость звонко и отчётливо треснула, а дед в следующую же секунду замычал на весь салон и, возможно, его приглушенный крик отдалённо прозвучал даже во дворе, за пределами салона.

Прекратив кричать в тряпку, он глубоко вздохнул и издал ещё более громкое и отчаянное мычание, срывая связки. Когда это прекратилось, я вынул пальцы из своих ушей и презрительно глянул на него.

–Можешь кричать сколько угодно, – покачал головой я. – Никто не услышит и не придёт сюда.

–Ффоп ея!

Снова прижав его руку, уверенным движением я переломал кость безымянного пальца на месте второй фаланги сверху. На этот раз старик мычал не так громко. Может, от безысходности, а может горло заболело. В любом случае, он уже начал рычать и шипеть, дёргаясь на стуле от боли.

– Мофеф хоть мой флен поомать, – проворчал он. – Я тее нифего не хкафу!

– Ладно, – я вынул нож. – Повторишь мне это через полминуты.

После этих слов, я взялся за его правую ладонь и резким движением вогнал нож под ноготь его большого пальца. Теперь старик застонал ещё громче, чем когда пытался безуспешно привлечь внимание. С-под ногтя полилась кровь. Я медленно продвинул лезвие в самую глубь, под конец ногтевой пластины. От истошного вытья, который издавал дед, мои мозги уже устало загудели, и я отодвинул свою голову от старика на несколько сантиметров, в надежде, что это хоть как-то поможет.

Поддев ноготь, я моментальным движением ковырнул ножом, как рычагом. Ногтевая пластина оторвалась от пальца, врезалась в мой шарф и, отскочив, упала куда-то на пол.

Старик, казалось, готов завизжать на самой высокой ноте в мире, но какая жалость – ему мешал кляп. Чтобы хоть куда-то деть энергию, которая вырывалась из него, он начал судорожно дёргаться на стуле, пока ножки не заскрипели, и он с грохотом не свалился на бок.

–Что ты там про флен говорил? – присел я возле него. – Могу с ним также сделать, да?

–Ихи науй!! – насколько смог прокричал он.

–Ну, как скажешь, мой старый друг, – пожал плечами я и медленно начал растёгивать его ремень.

–Е-е-е-е-ех!!! – истерично завизжал он.

–Точно, что «эх», старикан, – съязвил я и распахнул его молнию.

–Ех! Ех! – задёргался в панике он. – Гех!

–Я не понимаю, что ты там ворчишь, – закатил глаза я. – Давай я вытащу эту грязную тряпку, и ты скажешь, что хотел, а потом продолжим. А если закричишь, то я ещё успею сделать то самое ужасное с твоим фленом и скрыться до того, как сюда нагрянет кто-нибудь.

Я аккуратно и медленно вытащил кляп из его рта и дал ему время, чтобы отдышаться. Старик, по красному лицу которого безостановочно текли капли пота, испуганно поглядел на меня и облизнул засохшие губы.

–Нет, – промямлил он. – Нет. Не надо...

–Быстро ты расклеился, дедок, – хмыкнул я. – Говори пароль от телефона и где мне найти то, что надо.

Старик ещё молча повертел головой, недовольный тем, что оказался в таком дерьмовом положении. Он до сих пор колебался, как ему поступить. Но думаю, что после ногтя, он понял, что здесь ему будет ничуть не лучше, чем в тюрьме. Пока его кинутся искать и дойдут аж до сюда, я успею

изрядно замучить его и убить под конец.

Сим-карту из телефона я вытащил, все сторонние функции и приложение отключил. Понятия не имею, как его найдут. Только, если ему под кожу не вшили какой-нибудь маячок или чип.

–Двенадцать, тринадцать, десять, двадцать два, – через силу проговорил комбинацию старик. – Ярлык приложения сразу справа от браузера, – вздохнул он. – Дальше разберёшься...

Я разблокировал телефон и зашёл в приложение, про которое он сказал. Да... Да! Это именно то, что мне, сука, необходимо!

Глава восемнадцатая

Солнечный свет резко ударил по голове сквозь закрытые веки глаз. Я медленно открыла глаза и начала щуриться, смотря в сторону, откуда пролился свет. Нагая и бодрая Мишель, которая только что отдернула шторы, лёгким шагом вернулась к кровати, легла на бок и посмотрела на меня. Я почувствовала, как её нежная тёплая рука спокойно дотронулась до моего обнажённого плеча и провела вниз по телу, задержавшись на груди. Её пальцы несколько секунд поигрались с моим соском, и ладонь двинулась дальше, вниз, остановившись на моём бедре.

– Просыпайся, соня, – с улыбкой сказала она.

Я потёрла глаза и уже спокойно открыла их, привыкнув к свету. Часы, висевшие на стене, показывали начало девятого утра. Уже скоро Мишель снова поедет по делам: на этот раз в Сан-Франциско, по приказу начальника. Им понадобился один из сотрудников отдела Мишель, и она вызвалась поехать, чтобы заодно повидаться с сестрой, с которой не виделась уже несколько лет. Увы, но теперь мне придётся сидеть дома одной целую неделю, пока Шелл не вернётся.

Вчера вечером, когда она приехала от родителей, мы сполна воспользовались тем небольшим количеством времени, которое у нас есть, чтобы побыть вместе перед тем, как рас-

станемся на столько дней.

Мишель наклонилась и поцеловала меня в губы, после чего встала с кровати и пошла собирать по комнате разбросанную одежду. Найдя всё, что мы раскидали вчера вечером, она кинула мне моё, а сама быстро надела нижнее бельё и полезла в шкаф за другой одеждой.

–Даже кофе не попьём?

–Я бы с радостью, дорогая, ты же знаешь, – вежливо ответила она, копаясь в ящике со штанами. – Но машина поедет меньше, чем через час. Надо успеть дойти туда вовремя.

–Я буду скучать...

Шелл достала из ящика нужные ей белые джинсы, натянула их и накинула на себя белую рубашку. Удивительно, насколько чёрному человеку может идти белая одежда. Мишель всегда отличалась хорошим вкусом на одежду и хорошо выглядела, что бы не надевала на себя. А ещё лучше выглядела, когда ничего на себя не надевала.

–Погуляй со своим воскресшим другом, – пошутила она, ещё раз поцеловала меня, взяла сумочку и пошла к двери.

–Он воскреснет только через полтора часа, – посмеялась я.

–Люблю тебя, – донёсся голос Мишель из коридора, после чего я услышала, как входная дверь захлопнулась.

Я ещё раз глянула на часы. Дрейк должен прийти в участок к одиннадцати. Вчера поздно вечером он связался с нами и обрадовал новостью о том, что всё вышло. Дрейк забрал

необходимые доказательства, оставил финансиста в заброшенном салоне и анонимно отослал его телефон в Верховный суд. Всю мафию задержали до выяснения обстоятельств и разбирательства в суде. Финансиста нашли несколькими часами позже: с кляпом во рту и привязанного к стулу в том заброшенном салоне. Ему обработали раны, и он сразу же отправился под следствие, вместе со своим боссом и подопечными.

Суд сработал оперативно и беспристрастно. Никакие взятки не помогли мафии избежать суда и следствия. Теперь Дрейк может спокойно объявить себя живым, словно всё это время скрывался под каким-нибудь мостом, в лагере бездомных. А сейчас, когда по всем новостям гудят о разоблачённой и посаженной мафии, можно не бояться за свою жизнь.

Я встала с кровати, медленно оделась и прошла на кухню, где заварила кофе. В этот день, помимо хорошего и лёгкого, предстояла ещё и тяжёлая, неприятная работа. Зайдя в зал, я села за стол с ноутбуком и открыла его. Медленно попивая кофе, я вошла в браузер и вбила в поисковике «Билл Перес».

Конечно же, первым делом интернет начал предлагать мне далеко не тех Биллов, которые меня интересовали. Режиссёр, боец, а дальше и вовсе известные однофамильцы, но с другим именем. Дошло даже до Билла Клинтона...

Лишившись надежды найти что-то про нужного нам Билла в интернете, я уже собиралась обращаться к Гарри, но всё же пообещала себе полистать ещё пару страниц. Последним

предложением на очередной странице висел сайт с интересной новостью «Трагедия семьи Перес: муж убил свою жену, ребёнок в Стоктоне остался один». Может, это то, что надо?

Я открыла эту новость и стала внимательно читать. Отец, который по пьяни проиграл своим друзьям кучу денег, вернулся домой. Естественно, жена закатила скандал, после чего разъярённый отец схватил нож и убил её на глазах собственного сына. Пять ножевых ранений, последнее – в самый глаз. Отца упекли в клинику для психически больных. Дальнейшая судьба мальчика неизвестна. Ходят слухи, что его забрали дальние родственники и сейчас он живёт в другом городе.

Неужели это он?..

Открыв стеклянную дверь, я вошла в участок. Все вокруг занимались своими привычными делами и даже не догадывались, кто нанесёт сюда визит в ближайшие минуты. И лишь ехидные и довольные лица Эшли, Адама и Клифа, которых я встретила в коридоре, сияли, в ожидании долгожданного прибытия.

Отколовшись от толпы коллег и друзей, я быстрым шагом покинула коридор, стараясь, чтобы меня никто не заметил. Я вернулась в главный зал и, предусмотрительно оглядываясь по сторонам, подошла к столу Гарри.

–Как жизнь? – оторвал взгляд от монитора он. – У тебя разве не выходной сегодня?

–Не знаю, – пожала плечами я. – Я в последнее время так часто сюда хожу, что уже не помню, когда рабочий день, а когда выходной.

–Тебе бы не помешало научиться отдыхать, подруга, – улыбнулся он.

На удивление, сегодня он тараторил не так уж и быстро. Даже почти со скоростью нормального человека. Обычно, такое бывало, когда Гарри был огорчён чем-то, или на него наваливались проблемы.

–Гарри прав, Мия, – незаметно подошёл ко мне со спины он. – Надо отдыхать.

–Я отдохну, но для начала давайте поищем, в каком сумасшедшем доме сидит некий Эдвард Перес, – вздохнула я. – Мне надо съездить туда и поговорить с ним.

–Кто это? – вопросительно поднял брови Гарри и тут же приступил к сёрфингу по базам, чтобы найти Эдварда.

–Отец Паспортиста? – спросил он, аккуратно оглянувшись назад.

–Только если в этом штате нет ещё одного Билла Переса, – пошутила я. – Его отец зарезал мать у него на глазах – веский повод, чтобы сойти с ума, не думаешь? Но почему-то в психушке сидит только один из них, – пройдясь глазами по главному залу, я убедилась, что вокруг нет лишних ушей. – Эшли сейчас с ним?

– Да, они стоят в коридоре, болтают с Джеффри. А я как раз воспользовался моментом, чтобы ускользнуть сюда.

– Вы, ребята, о ком вообще говорите? – не понимал нас Гарри.

– Тайна следствия, Гарри, – махнула рукой я, зашла за его рабочий стол и посмотрела на монитор.

– Эдвард Перес, верно? – переспросил он. – Есть один такой, торчит в дурдоме в Модесто. Это городок чуть дальше Стоктона.

– Мы знаем, что есть такой город, Гарри, – посмеялся он, скрестив руки на груди. – Это всё, что ты смог откопать?

– Нам большего и не нужно, – выпрямилась я. – Поеду в тот сумасшедший дом и поговорю с его отцом. Задам ему вопросы, получу интересующие меня ответы, – уверенность переполняла меня.

– И что же ты хочешь от него услышать? Вдруг он совсем не в своём уме и сможет выговорить только «агу-агу» или «убить-убить»?

– Есть предположение, что его сына забрали к себе дальние родственники, – задумалась я. – Думаю, он должен знать, к кому именно он уехал. Если же он ничего не скажет, то мы, по крайней мере, уже знаем эту историю и докопаемся до её деталей и без него.

Со стороны парадного входа послышался какой-то шум. Мы все обернулись в сторону главной двери, где стоял неприкаянный Дрейк и смотрел на всех вокруг. Одетый в

уже нормальную, человеческую одежду, он не скрывал ни себя, ни своего шрама на лице.

Все в зале молча уставились на него, не веря своим глазам: кто-то разинул рот от удивления, кто-то вытаращил глаза. Эллен, судя по её виду, готова была упасть в обморок от такого гостя в участке.

Наверное, после новостей о том, что некий мститель в маске разобрался с мафией этой ночью, а на утро в участок вернулся живой Дрейк, вызовет у всех немало подозрений. Хоть он и скажет, что понятия не имеет, кто похитил финансиста, а сам он сидел под мостом и переживал всё это, но кто в это поверит? Все всё поймут, но, к счастью, никаких прямых доказательств нет.

Из коридора вышел Ричард, издалека посмотрел на стоящего у дверей Дрейка и слегка улыбнулся. Даже он оказался рад тому, как всё сложилось.

Я медленно подошла к Дрейку, обняла его и поцеловала в губы. К нам подошли Адам, Клиф и Эшли.

–С возвращением, друг, – сказал Адам.

–Рады снова видеть тебя в числе живых, – улыбнулась Эшли.

–Он пока ещё не живой, – пошутил Клиф. – По документам.

–К чёрту те документы, ребята, – улыбнулся он. – Главное, что теперь мы снова всем вместе!

Оставив рабочую машину на парковке, я прошла к парадному входу и вошла в лечебницу. Полицейская машина снаружи, моя форма и удостоверение не заставили работников клиники сомневаться и меня быстро пропустили внутрь, через пропускной пункт, к лифту. Милая молодая девушка сопровождала меня на третий этаж, провела по коридору и сказала ждать у дверей палаты. Интересно, как она очутилась на такой работе? И нормально ли ей быть здесь и возиться с такими психами, как Эдвард Перес?

— Он сможет поговорить с вами, — вышла она. — У вас есть несколько минут, потом мы вынуждены оставить его одного.

Девушка вежливо пригласила меня пройти в палату, и я вошла внутрь. Дверь за мной закрылась, я очутилась один на один с ним. Посреди полностью белой палаты находилось большое и крепкое прозрачное стекло. В нём находился отсек, через который подавали пищу, и решётчатая дверь справа, у самой стены, через которую его, должно быть, выводили при надобности.

Облачённый в белые штаны и футболку, седой и морщинистый Эдвард Перес молча лежал на своей койке и глядел в потолок. Я прошла к середине палаты и села на стул, который стоял напротив стекла. Выглядел его отец, конечно, совсем не очень. Видимо, на фоне сумасшествия, он и так теряет форму, к тому же, его ещё и держат здесь. Хотя, уверена, что

отношение и условия тут весьма неплохи. Для него это место явно лучше, чем если бы он жил и содержал себя один.

–Мистер Перес, – аккуратно начала я. – Детектив Мия Смит, у меня к вам пара вопросов.

Смуглое уставшее лицо медленно повернулось на бок и теперь уже уставило свой безумный взгляд на меня. Пробежавшись по мне глазами, он уже было открыл рот, чтобы сказать что-то, тем самым оскалив свои жёлтые зубы, но быстро закрыл его и продолжил молчать.

–Вы помните, что произошло двадцать пять лет назад? – спросила я. – То, почему вы здесь оказались.

Эдвард медленно встал с койки, приблизился к стеклу и остановился в шаге от него. Его пустая ладонь плавно поднялась вверх, словно сжимая что-то воображаемое. Безумно посмотрев на свою руку, Эдвард переключил взгляд на меня и направил ладонь в мою сторону. Его пальцы сложились так, будто он держал в них какую-то рукоятку. Мне показалось, что Перес вообразил в своей руке нож. Простояв так несколько секунд, он вплотную приблизился к стеклу и с грохотом ударил по нему пустой рукой. Я оставалась непоколебимой и даже не пошевелилась в ответ на такой выпад с его стороны.

–Чего надо, Мия Смит? – прошипел он и сделал пару шагов назад. – Думаешь, ты такая смелая, да? Дайте мне нож и уберите стекло, я быстро окрашу эту палату в красный цвет!

Эдвард устало вернулся к своей койке, сел на неё, подло-

жив ноги под себя, словно какой-то монах, и глянул на меня. Его гнев сменился приветливой и добродушной улыбкой.

–Что ты хотела спросить?

–Ваш сын, – не торопясь продолжила я. – Билл. Вы помните его?

–Мой сын? – задумался Эдвард. – Билл? Да, я помню его, – лицо мистера Переса расплылось в тёплой отцовской улыбке. – Мой мальчик...

–Двадцать пять лет назад вас разъединили. Вас посадили сюда, а сына забрали...

Я не успела договорить, как Эдвард вскочил с койки, разъярённо закричал и с размаху ударил по плотному стеклу своим лбом. Стекло загрохотало и даже немного задрожало, но без труда выстояло от такого удара. Лоб мистера Переса покраснел, после чего он заметался из одного угла своей палаты в другой.

–Моего сына! – крикнул он. – Его забрали от меня!

Работница, которая, должно быть, стояла сейчас за дверью в коридоре и ждала нас, всё прекрасно слышала, но не заходила и не прерывала встречу. Видимо, мистери Пересу свойственны такие безумные импульсы в поведении, и все к этому привыкли.

–Вы помните, кто его забрал, Эдвард? – громко спросила я, чтобы он услышал.

Мистер Перес резко остановился посреди комнаты, снова вернулся к своей койке, лёг на неё и с улыбкой вытаращился

на меня.

– Зачем он вам нужен, детектив? – спросил он. – Хотите выйти замуж за моего красавца? Боюсь, вы не в его вкусе.

– Мне бы хотелось, чтобы вы повидались, спустя столько времени, – соврала я. – Но для этого мне нужно его найти.

Эдвард заулыбался ещё сильнее, а потом и вовсе рассмеялся. У меня сложилось ощущение, словно он преподаватель, которому я пытаюсь сдать экзамен и несу полную чушь вместо правильного ответа. Он явно знает что-то, чего не знаю я. С другой стороны, не слишком ли сильно я пытаюсь поддать логике поведение безумца?

– Он недавно приезжал ко мне сам, Мия Смит, – закончив смеяться, ответил он. – Мы виделись буквально пару недель назад. Мой растерянный испуганный мальчик пришёл к отцу за помощью. Билли рассказал мне, что натворил и пытался найти во мне ответ на то, почему же он такой.

– И что вы ему сказали? – еле выговорила я.

– Это семейное, Мия, – с улыбкой пожал плечами Эдвард. – Вот и всё.

Его ответ прозвучал крайне неубедительно, но я не стала пытаться добиться чего-то в этом вопросе дальше. Открыв телефон, я несколько секунд искала нужное, после чего открыла его фотографию и показала мистеру Пересу сквозь стекло. Он некоторое время молчал в ответ, разглядывая фото с довольной улыбкой.

– Красивый, не правда ли? – слегка посмеялся он. – Сразу

видно – мой сын.

Услышав необходимые слова, я с ужасом осознала, что мы оказались правы. К сожалению, слова сумасшедшего – плохое доказательство, но теперь всё стало намного легче. Я уверена в том, что Паспортист – это он. И стоит организовать какой-нибудь предварительный арест или обыск, и улики станут весомыми и непоколебимыми.

Я встала со стула и направилась к выходу. Его внезапное продолжение остановило меня у самых дверей.

– Дядя забрал его тогда, – медленно заговорил он. – В тот день. Мой брат Ролф. Он сразу приехал за Биллом и увёз к себе. Ему дали новое имя, написали ему новое прошлое. Мой сынок так хотел пойти в полицию, но знал, что его не возьмут, если узнают о инциденте, который произошёл двадцать пять лет назад. Засомневаются в его психическом здравии, ведь пережить такое и совладать с собой после этого, довольно сложно.

– Зачем вы рассказываете мне все эти сведения? – после паузы спросила я.

– Потому что я уверен, Мия Смит, – посмеялся он. – Что мой сын всё равно будет последним, кого ты увидишь... Был рад знакомству, детектив...

Я вышла из лечебницы и стремительным шагом преодо-

лела парковку. Вернувшись к машине, я открыла её и села внутрь. Я не заводила её и не торопилась ехать, просто сидела и осмысляла всё, что услышала от Эдварда Переса. Надо позвонить Дрейку и рассказать ему всё.

Я достала из кармана телефон и разблокировала экран. Мой взгляд застыл на парковке, вглядываясь в даль, и я замерла на месте. Он здесь...

Выронив телефон из рук, я судорожно полезла за ключами, чтобы завести машину и уехать отсюда. Движение в боковом зеркале отвлекло меня. Фигура приблизилась к машине, и задняя дверь моей машины открылась. Я бросила ключи и потянулась к пистолету на поясе.

– Не двигайся, – услышала голос прежде, чем смогла вытащить пушку.

Он быстро залез внутрь и закрыл за собой дверь, наставив на меня свой пистолет. Я застыла и не шевелилась, двигая лишь глазами. Наши взгляды столкнулись друг с другом в зеркале заднего вида. Он выглядел довольно решительным и в то же время растерянным.

– Билл Перес, значит, – почти не шевеля губами выговорила я. – Как ты узнал, что я поехала сюда?

– Гарри очень болтливый, – с каменным лицом ответил он. – На него нельзя положиться. Хоть бы предупредили его...

Я медленно отклонилась назад и облокотилась на спинку кресла. Дуло его пистолета смотрело прямо мне в затылок. В

таком узком пространстве маневрировать было чрезвычайно рискованно, поэтому я просто начала вести себя послушно. Мой единственный шанс сейчас – это достучаться до него.

–Как там папа? – спросил он, всё также не выражая никаких эмоций.

–Сказал, что ты недавно приезжал к нему. Это правда?

–Да. Хотел разобраться в том, что чувствую. Спросить у него, в чём всё дело.

–Разобрался?

Он молча посидел несколько секунд, глядя на меня через зеркало заднего вида, и уселся поудобнее. Его рука не шевелилась и держала пистолет, нацеленный мне в голову.

–Это нельзя объяснить, Мия, – вздохнул он. – Я просто чувствую это. И без этого уже не могу. Иначе сойду с ума.

Мне хотелось ответить, что он уже сошёл с ума, но вряд ли это пошло бы мне в плюс, если я хочу выбраться из этой машины живой. Оставим факты не сказанными...

–Я тебя понимаю, – заглянула ему в глаза я. – Даже представить не могу, насколько тебе сложно справиться с этим самому. Когда не с кем поделиться и поговорить.

–Не сомневаюсь, – скептически ответил он, не дрогнув.

–Но у тебя есть мы, – не сводила с него глаз. – Твои друзья и коллеги. Мы можем помочь тебе осилить это.

–Мия, – снова вздохнул он. – Может, я и сумасшедший маньяк, но не дурак, – на его глазах начали виднеться слёзы. – Я не поведусь на это. К сожалению.

– Я знаю, что ты не хочешь этого всего, – уже искренне заговорила я. – Тебе не обязательно поступать так. Мы ещё можем всё исправить.

– Лучше умереть, чем отправиться в тюрьму или сумасшедший дом, – продолжил он. – Под всеобщую ненависть и осуждение. Ни за что...

– Ты правда готов сделать это? – по моей щеке тоже потекла слеза.

Он несколько секунд смотрел на меня, не сводя пистолет. Не говорил ни слова и просто плакал. В нём есть эмпатия, значит ещё не всё потеряно. Он может поступить правильно и сдаться.

– Пожалуйста...

– Мне жаль, Мия, – еле выговорил он. – Правда. Всё будет быстро.

Не выйдет. Нужно сопротивляться. Попробовать резко развернуться, ухватиться за пистолет или достать свой. Только так я смогу выйти из этой машины живой. Главное, чтобы получилось.

– Мы поможем Дрейку пережить это, – сказал он.

Сердце бешено колотилось. Казалось, что я покраснела от волнения и напряжения. Хочется верить в лучшее, но шансов вывернуться у меня крайне мало. К горлу подступил ком. Мне не хотелось прощаться с жизнью так рано. Неужели, я больше не увижусь с друзьями и родными? Не увижу Дрейка и Мишель... От осознания того, что сейчас для меня всё

закончится, нагнетало огромную панику и страх.

– Я буду скучать, – почти всхлипнул он. – Мне правда жаль, прости...

Это лучший момент. Действовать надо сейчас. Я вздохнула, подождала, пока с глаза вытечет слеза, и сделала рывок.

Глава девятнадцатая

Прохладный ветер хорошо обдувал ровное кладбище и всех, кто на нём находился. Хотя, находилось на нём не так уж и много людей. Ранним утром я пришёл сюда, потому что знал – она здесь.

Пройдя по тропинке между надгробий, я остановился возле небольшого дерева. Кейт стояла вдалеке, там, где я и ожидал найти её. Вокруг никого не оказалось: она была совершенно одна.

Я медленно подошёл к ней сзади и аккуратно взял за плечо. Она слегка повернула голову, чтобы оглянуться назад и чуть вздрогнула, когда увидела меня. Теперь мы оба стояли возле ещё нового надгробия Леонарда Росса. По лицу Кейт ещё стекали слёзы.

– Мне жаль, – сочувственно сказал я и хотел обнять её, но Кейт отстранилась. – Уверен, он был хорошим человеком, – добавил после неловкой паузы.

– Да, – тихо ответила она спустя несколько секунд. – Был...

С неба начал моросить лёгкий дождь, хмурые тучи словно специально собрались над кладбищем. Я приблизился к Кейт и чуть приобнял её, чтобы согреть и подбодрить в этот тяжёлый для неё момент.

–Что ты делаешь, Клифф? – возмутилась она и сделала пару шагов от меня.

–Я... – растерянность хлынула на меня. – Просто хотел поддержать. Представляю, каково это – терять близких.

Кейт медленно вздохнула и глянула на надгробие Лео. По её щеке скатилась очередная слеза. Она закрыла глаза и слёзы полились ещё сильнее.

–Уходи, Клифф, – попросила она. – Пожалуйста...

–Кейт, я...

–Я не хочу тебя видеть, – отвернулась она. – Прости за грубость, но уходи.

Буря самых разных эмоций закипела внутри меня. Я несколько секунд смотрел на надгробие с угнетающей надписью: «Леонард Росс», после чего посмотрел на Кейт. Она всё это время смотрела на меня, и под конец её выражение лица поменялось с скорбящего и подавленного на растерянное и слегка испуганное. Она на секунду отвела взгляд на надгробие, потом снова глянула на меня, посмотрела вокруг и снова на меня.

–Не переживай, – я спокойно прервал пугающую тишину. – Я ухожу...

Я неподвижно сидел в своей спальне. Вокруг стояла крошечная тьма, и лишь тусклый свет от фонарных столбов

и вывесок слегка освещал пустой стол передо мной. Уставившись в угол за столом, я сверлил его безэмоциональным взглядом. Пальцы сами собой игрались с кулоном, который висел у меня на шее.

Ещё со вчерашнего вечера, когда я узнал о случившемся, моя жизнь моментально рухнула. Мне ничего не хотелось делать и никого не хотелось видеть. Сразу после того, как нам сообщили ту новость, я вернулся домой и запер дверь на все замки.

Некоторые коллеги приходили и пытались достучаться до меня, говорили с запертой дверью, зная, что я внутри. Но я ничего им не отвечал и молча продолжал сидеть и вертеть в руках свой кулон. С того вечера, я потерял всякую тягу к жизни и всему, что в ней происходит. Всё резко оборвалось и перестало иметь смысл.

Я снял с шеи кулон и, ещё несколько минут повертев его в руках, открыл и взглянул на фотографию внутри. Периферийное зрение уловило на краю стола силуэт пистолета, на который упал секундный свет из-за фар проезжающей мимо машины.

Ещё несколько минут я глядел на фотографию в кулоне, после чего закрыл его и положил перед собой. Дотянувшись до пистолета, я крепко обхватил его рукоятку ладонью.

Кулон лежал на столе передо мной, под лучом света от фонарного столба, и я не сводил с него глаз. Глубоко и медленно вздохнув, я взвёл курок...

Я поднялся по ступенькам к крыльцу и нажал на дверной звонок. В ответ изнутри слышалась лишь гробовая тишина. Потоптавшись на пороге ещё несколько секунд, я снова зажал кнопку дверного звонка, а потом и вовсе начал тарабанивать в дверь. Тихо.

Насколько мала вероятность того, что это всё – самые удивительные совпадения, и мой лучший друг не Паспортист? Я не верю в совпадения... Мия как раз добралась до ответов, как её нашли в собственной машине с пулей в голове. И никто не знает, где в это время шастался он...

Я достал пистолет, взвёл курок и резким движением выбил входную дверь. В коридоре было пусто. Я прошёл вперёд и оказался в зале, где также никого не находилось.

–Если ты здесь, то выходи сразу – нарушил тишину я. – Разберёмся во всём поскорее.

Расслабившись, я опустил пистолет и прошёл к ящикам, которые находились недалеко от телевизора. По очереди вывернув содержимое каждого из них и не найдя ничего подозрительного, я переместился к тумбочке у боковой стены. На ней ничего не стояло, да и сама по себе она выглядела одинокой и пустой.

Ничего не обнаружив в двух верхний ящиках, я открыл третий. Пыльные обложки пяти паспортов уставились на ме-

ня. Не могу, сука, поверить своим глазам...

Я положил пистолет на верх тумбочки, достал случайный паспорт и раскрыл его. Анна Вуд... Чёрт возьми...

—Я уезжаю, — уставший голос выдернул меня из конфуза.

Я слегка вздрогнул от испуга, выронил паспорт из рук и обернулся. Он стоял в паре метрах от меня с пистолетом в руках. Дуло, готовое выстрелить в любую секунду, смотрело прямо мне в лицо. Я медленно вздохнул и постарался взять себя в руки. Моя пушка всё ещё лежала на тумбочке позади меня.

—Ты никуда не поедешь, — грубо ответил я, показывая ему своё бесстрашие.

Он кинул на меня сомнительный взгляд и пожал плечами. У меня просто в голове не укладывается то, кого я перед собой вижу. Человек, с которым мы дружили и работали вместе много лет, оказался безжалостным маньяком, на счету которого уже шесть убийств. Он проработал с Мией далеко не один год и пустил пулю ей в затылок, потому что она узнала, кем он является. Что же ждёт меня? Все мои представления об этом человеке можно забыть. Теперь он — не тот, кого я знал всё это время.

—Поступишь со мной как с Мией, да? — спросил я.

Он какое-то время смотрел на меня колеблющимся взглядом. Видимо, воспоминания о Мие и том, что пришлось сделать с ней, вызывали у него далеко не приятные эмоции. Кажалось, что он вот-вот заплачет.

– Ты убил её... – медленно выговорил я. – Как ты мог?

– Нельзя было поступить иначе, – нервно ответил он. – Она бы сдала меня и посадила за решётку. Я не хочу гнить в тюрьме, приятель.

– Я тебе не приятель, – резко отрезал я, продолжая вести себя уверенно и стойко. – Всё кончено. Даже, если ты убьёшь меня, тебя всё равно найдут и схватят. Это твой конец...

– Что же, – вздохнул он. – Придётся убедить всех в том, что ты проник ко мне в дом, чтобы подложить паспорта жертв и подставить меня. Но я вовремя застал тебя и ликвидировал.

– Ты так легко говоришь о моей «ликвидации», – отвёл взгляд я. – Мы все ничего не значили для тебя? С самого начала, да?

Он ничего не отвечал и продолжал смотреть на меня мечущимся взглядом. К его глазам подступили слёзы, а посреди тишины слышалось неровное дыхание.

Я сделал полшага назад и приблизился к тумбочке так, что уже упирался в неё рукой. Теперь от меня требуется сверхчеловеческая скорость и концентрация. Всего-то...

– Одумайся, пока ещё не поздно, – попросил я. – Мы можем закончить это всё без жертв.

Он вздохнул и опустил взгляд. Ему не хотелось убивать лучшего друга, но он не видел другого выхода. Такая же ситуация сложилась и у меня...

Я резко поднял руку к тумбочке и ухватился за пистолет.

ЭПИЛОГ

Я прошёл через главный зал участка и подошёл к кабинету начальника. Сегодня был ровно год с того дня, как всё закончилось. Оглянувшись назад, я окинул взглядом работающих коллег. После того случая, весёлая и коллективная атмосфера в нашем участке пропала. Главных задорных ребят давно не стало, и некому было держать это место в позитивном и дружелюбном настрое... Теперь все молча выполняли свою работу.

Я обернулся назад к двери. На непрозрачном стекле, посередине, висела золотистая табличка: "Адам Прайс". Отперев замок, я ещё раз окинул взглядом главный зал, встретившись глазами с грустной Эшли, которая помогала Гарри что-то делать, и вошёл в свой кабинет.

Усевшись за кресло, я подвинулся к столу и посмотрел на стопку бумаг, которая ждала меня весь день. Сбоку от неё лежала старая газета, которую я принёс сюда вчера из архива. Взяв её в руки, я посмотрел на фотографию кинотеатра, вокруг которого тогда стояло наше оцепление, и прочитал написанный большими буквами заголовок «Офицер Клиффорд Рид спас заложников в кинотеатре!»